

АНДРЕЙ
КОЩИЕНКО

Фэнтези-коллекция

Одинокий демон

Черт-те где
Студентус вульгариус
Златовласка зеленоглазая

Одинокый Демон

Андрей Кощиенко

**Одинокый демон: Черт-те где.
Студентус вульгариус. Златовласка
зеленоглазая (сборник)**

«АСТ»

2012, 2013

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Кошкиенко А. Г.

Одинокий демон: Черт-те где. Студентус вульгариус. Златовласка зеленоглазая (сборник) / А. Г. Кошкиенко — «АСТ», 2012, 2013 — (Одинокий Демон)

ISBN 978-5-17-104656-9

Демоны – это не игрушки! Демоны – это гарантированный ужас для всех, кто находится рядом. Даже если он только один. А если он побывал в экспедиции на современной Земле, в России, а потом оказался в теле подростка-мага из другого мира?.. К тому же и боги подсустились, решая свои проблемы. И приключения не заставили себя долго ждать... Раз – и нежелание жениться приводит тебя туда, куда ты совсем не собирался; два – и ты уже в рабском ошейнике у жестоких, но любвеобильных варг; три – и столица узнала о темной магии!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-104656-9

© Кошкиенко А. Г., 2012, 2013
© АСТ, 2012, 2013

Содержание

Черт-те где	6
Конец ознакомительного фрагмента.	188

Андрей Кошкиенко
Одинокий демон: Черт-те
где. Студентус вульгариус.
Златовласка зеленоглазая (сборник)

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Андрей Кошкиенко, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

***

Черт-те где

Автор выражает благодарность Андрею Буревому, за разрешение использовать в произведении элементы его оригинального мира «Охотник».

*На севере дальнем, средь белых снегов
Родится способный снять с мира покров.
Пришедший из мрака со светлой душой,
Он сделает выбор, сверяясь с собой...*

Бассо эль Эгардо

– Шарехсах!! Шарехсах!! Ий кет то орел дрон!! – Невысокого роста паренек в черном балахоне радостно скакал вокруг сияющей на полу тонкими зелёными нитями пентаграммы.

Я в онемелом изумлении взирал на него изнутри. Где я? И что случилось? Меня что, призывали?! Вот этот мелкий паршивец? Сихот меня подери! Надо мной ведь теперь весь Эсферато ухахатываться будет! И шутить даже не придется! Стоит только на глаза попасться... Проклятье! Кто он такой и что ему от меня нужно? Я откинул назад голову и неожиданно коснулся затылком крыльев. Сихот, я в истинном облике! Я глянул на себя вниз. Да, так и есть – чешуя, когти и еще крылья... А вот это уже не смешно. Вляпаться самому и засветить всех – дополнительный позор... Значит, необходимо по-быстрому прибить мага и валить отсюда...

– Порехот ма! Порехот ма! – вызвавший меня перестал бегать вокруг пентаграммы и, встав за пюпитр с лежащей на нем открытой книгой, начал заунывно произносить одну и ту же фразу: – Порехот ма!

Ну, как есть придурок! Демона вызвать он сподобился, а подумать о том, на каком языке с ним разговаривать, видно, уже мозгов не хватило...

– Ку! – Я присел, распахивая крылья и раскидывая руки с выдвинутыми когтями в стороны.

– Салик! – испуганно завопил паренек, шарахнувшись назад.

Змееныш... Дай мне только до тебя добраться, такой Салик тебе будет!

Я двинул вперед, проверяя прочность пентаграммы. Крепко смастрячил, сихотово отродье!

– Порехот ма! Порехот ма! – снова забубнил паренек, осторожно выглядывая из-за пюпитра. Я почувствовал, как во мне начала подниматься волна злобы. Только вот впасть в ярость мне сейчас не хватало.

– Гарахаа!! – Я заревел, пытаясь сбить поднимающуюся во мне алую волну гнева.

– Салик! – парень полетел на пол вместе со своей слетевшей с пюпитра книгой.

Заррраза! – я неожиданно ощутил волну страха, пришедшую от упавшего. Что? Он не поставил ментальный щит? Или он с него слетел? Ну точно придурок! Я чуть повернул голову, присматриваясь внутренним взором к эфиру. Есть! Вот он! Ярко пульсирующее разноцветное пятно. Судя по обильным переливам красного цвета – индивид с садистскими наклонностями... Хотя чего еще ожидать от некроманта? Вон как темные полосы закручиваются...

– Чё те нужно, придурок? – задал я вопрос, сцепившись с сознанием мага.

– Ой! Ты кто? – испуганно прилетело в ответ.

– Я те щас дам – «ты кто»! Демона вызывал?

– Вызывал...

- Ну, так я тебя и спрашиваю: чего надо?
- А как ты мне в голову попал?
- Слушай, мое терпение не безгранично. Еще раз повторяю: чего тебе от меня нужно?
- Покорись мне!
- Чего?!
- Признай мою власть над собою и покорись мне!
- Щаассс! Калоши только надену!
- Что?

– Чтобы демон покорился низшему, да еще такому сопляку? Да я тебя на ленточки порежу! – зарычал я и, выпустив когти, начал яростно размахивать руками, показывая ему, как именно это будет.

Паренек приклеился взглядом к моим когтям, затем как-то странно дернулся, и его глаза неожиданно стали какими-то стеклянными и пустыми.

Чего это он? Да он шиза! – поняв, ахнул я. – Вон и зелень в ментал полезла. Торкнуло, видать...

– Покорись мне! Покорись! – между тем снова начал завывать пацан, с перекошенной улыбкой и растопыренными пальцами приближаясь к пентаграмме.

Не люблю сумасшедших. У них такие мерзкие, хаотично пульсирующие ментальные цвета... По мне так, если сразу нельзя убить, то лучше держаться от них подальше. Убежать я не могу, значит, только один выход...

– Покорись мне!

– Облезешь... – я нахально оскалился в ответ, одновременно готовясь к ментальной атаке на его мозг.

– Ты покоришься мне! Покоришься моей силе! Шагес Рах! – Пацан неожиданно выхватил из складок балахона какую-то дрянь и ткнул ею в мою сторону. В том, что это дрянь, сомнений не было никаких. Меня скрутило от боли так, что казалось, глаза наружу полезли!

– А-ха-ха! Что, больно, демон? Сейчас будет еще больнее! Шагес Рах! – некромант опять выкинул в мою сторону руку со сжатой в ней штуковиной. – Шагес Рах!

– А-а-а, гадина! Ну все! Конеч тебе! – видя все в багровом цвете от ярости и боли, я ринулся к мозгу этого маленького чудовища. Убью! На! Получи!

– А-а-а-а! – завизжал мальчишка, сотрясаясь всем телом.

Что, не нравится? Будет тебе щас Шагес Рах по полной программе! На!

– А-а-а-а! – Мальчишка взвыл еще раз и рухнул на пол.

– А-а-а! – это уже орал я. Чудовищная сила продолжала скручивать мое тело, не выпуская из линий пентаграммы. Хрум! Хрустнула какая-то кость. Хрум! Хрустнула еще одна. Хрум, хрум, хрум...

«А-а-а-а! Он же умер! Почему его магия продолжает действовать?» – это была последняя моя мысль, потом осталась только боль... И мрак...

Там, где собираются боги

За некоторое время до этого

– Как глава совета круга, я собрал вас для того, чтобы сообщить, что у нас возникли проблемы... – толстенький человек с поблескивающей лысиной внимательно оглядел по очереди всех сидящих за круглым столом.

– Неужели мир внял нашим молитвам и у нас наконец-то появились проблемы? – с иронией в голосе произнесла женщина в платье, целиком сшитом из тонких черных и белых ленточек.

– Да. Проблемы! – с нажимом в голосе произнес толстячок. – И касаются они, как ни странно, и тебя, Хель!

– Проблемы у богини смерти? Это еще что за ерунда? Какие могут быть у нее проблемы? – удивился сидящий рядом с Хель здоровяк в сверкающих золотых латах.

– Ну... проблемы в большей степени у нас... – после паузы нехотя сказал толстяк.

– Значит, я не ваша? Забавно! – мгновенно отреагировала на его фразу Хель.

– Давайте только не будем опять начинать выяснение отношений. Это невыносимо! – вмешалась юная девушка в белой тунике.

– Пусть Коин просто расскажет нам, что за причина побудила его собрать нас здесь, – продолжила она.

– Да, хотелось бы узнать подробности... – поддержала ее женщина в зеленом, словно трава, платье, сидящая напротив Хель.

– Подробности? – Коин неспешно оглядел всех, скривился, как от зубной боли, и сказал: – У нас пророчество!

– Забавно... – вновь чуть слышно произнесла Хель, улыбнувшись краешком губ.

– И ничего тут забавного нет! – неожиданно яростно заорал Коин, хлопнув ладонью по столу. – Развели, понимаешь, тут балаган с этими предсказательницами, пророками и провидцами! Все шуточки вам! Развлекаются они! А я вас предупреждал! Говорил вам – доиграемся! И вот вам, пожалуйста – получите!

– Гм... не понял? Ну, пророчество, ну и что? – недоумевая, спросил здоровяк в латах.

– Великое пророчество! Понятно теперь? – продолжая яриться, ответил Коин.

– Может быть, уважаемый бог торговли немного поостынет и расскажет нам о сути пророчества? – спокойно произнесла Хель.

– Да, а то как-то все непонятно, – поддержал здоровяк, пожимая плечом.

– Сейчас вам все станет ясно, уважаемый бог войны. Сейчас всем все станет ясно... – сбавив тон, сказал Коин. – Подробности такие... Пророчество было сделано какой-то монахиней. Причем, хочу отметить, монастырь, где она это сделала, находится под покровительством присутствующей тут богини любви. И говорится в пророчестве ни много ни мало о конце света! По мелочам ваши подопечные, видно, не размениваются, – с ядовитым сарказмом в голосе продолжил Коин, обращаясь к юной красавице в тунике. Та в ответ лишь чуть приподняла вверх тонкие брови, как бы говоря: «А вам какое дело?»

Не став отвечать на её немой вопрос, Коин продолжил:

– Все бы было ничего, не первое предсказание и не последнее, но это неожиданно вpleлось в мировые потоки и обрело силу Великого пророчества! Богиня судеб, Сатия, не может сказать, как такое могло случиться. Впрочем, это меня не удивляет. У нас уже давно стало традицией, по которой никто не может внятно объяснить, что получилось, после того как кто-то поразвлекся, и главное, что делать с этим дальше! Теперь вам все понятно? Если еще кто не понял, то повторяю – у нас есть действующее Великое пророчество о конце света! Уяснили?

– Уяснили, – кивнул головой бог войны. – Непонятно только, почему столько шума по этому поводу?

– Шума?! Развоплощение – это не повод для шума? Или ты устал и желаешь уйти, – пригнувшись к столу, зашипел в сторону бога войны Коин. – Желаешь?

– Не, не желаю! – поспешно ответил тот, испуганно отодвигаясь от стола и отрицательно мотая головой.

– А если не желаешь... – закончить фразу Коин не успел.

– И чем же будет вызван конец света? – перебив его, спросила Хель.

– Избранный снимет завесу.

– Завесу? Между моим миром и миром живых?

– Вы поразительно догадливы, госпожа Хель!

– Я больше не знаю никаких завес в мире, манипуляции с которыми могли бы привести к концу света, – ответила Хель. – Интересно, а как ему это удастся? Даже я не в курсе, как это сделать, а он, значит, придет и снимет? Хотелось бы мне это увидеть!

– Боюсь, что мы все это увидим, – ответил бог торговли.

– Какой ужас... – тихо промолвила богиня любви и с неприязнью посмотрела на Хель.

– А в чем проблема-то? Соберем армию, устроим небольшую войнушку... А? – снова влез с предложением бог войны.

– Войнушку? Небольшую? Ты хоть представляешь, сколько у нее там накопилось? – снова възъярился Коин. – Да они тут всех за раз сожрут! И вякнуть никто не успеет! Да, Хель?

Все сидевшие за круглым столом с невольным испугом уставились на богиню смерти. Та ответила загадочно-неопределенной улыбкой.

– И что тогда будет? – растерянно спросил бог войны.

– Что будет, что будет! Попробуй представить себя без своих верующих! Тогда и поймешь, что будет! – зло ответил ему Коин.

– Так ведь это... Да я... – неожиданно бог войны побагровел и заорал: – Да я ее!

– Минуточку, – спокойно сказала Хель, поднимая вверх правую ладонь, – минуточку. Дорогой Марсус, ваша ярость явно не по адресу. Не я придумала это пророчество, и не я буду снимать завесу. Хочу еще заметить – в том, что у меня огромное число подданных, есть и ваша заслуга. Вы просто неумолимы в организации новых войнушек и побоищ. А в них, знаете ли, умирают...

– Зря смеешься, Хель! Ты ведь за нами пойдешь... только позже, – неожиданно спокойно сказал Коин.

– Да? С чего бы это? – иронично хмыкнула та.

– Сама подумай! Ну вот прикончат твои всех живых. Но ведь после этого больше никто к тебе за завесу не придет. Дальше-то что делать будешь? Со своими сидеть? Они тоже не вечные. Ну, высосешь ты их всех в конце концов. А других-то не будет! Так что рано или поздно ты тоже отправишься вслед за нами, – ухмыльнулся Коин.

– Там надолго хватит, – приподняла уголки губ в улыбке Хель.

– Не стал бы на твоём месте на это рассчитывать. Когда эта катавасия начнется, верующие попросят у нас защиты и помощи. И мы не сможем не откликнуться, ибо просить будут все как один. И младшие боги тоже в стороне не останутся. В итоге мы будем все против одной тебя. Подозреваю, что всех твоих нам не положить, но ошипать – ошиплем. До костей. Может, и тебя успеем... – Коин постарался воспроизвести на своем лице улыбку Хель.

За столом воцарилась нехорошая тишина.

– Мне следует рассматривать это как угрозу? – помолчав, спокойно спросила богиня смерти, вопросительно наклонив голову к плечу.

– Нет, ну что ты! Я просто объясняю возможный ход развития событий...

– Возможный... – не торопясь произнесла Хель, так словно ей нравился вкус этого слова. – У тебя что, как всегда, есть еще один вариант?

– К сожалению, ничего конкретного на этот раз предложить не могу. Разве что... Поговори ты с ним! А?

– С кем? С избранным? – в голосе богини прозвучало неподдельное изумление.

– Мугу... – уныло промычал Коин.

– Великое пророчество править? Да ты что! Ты знаешь, во что мне это обойдется?

– Ну а кто еще? Только ты это и потянешь. Да и касается это тебя...

– Касается, как я уяснила, всех, а насчет «кто еще», пусть вон богиня жизни или любви этим занимается! Это по их профилю, да они тут, кстати, недавно хвастались, что почитателей у них побольше, чем у меня.

– Ну, мало ли чего они там говорили! Не смогут они. Нет у них столько, сколько у тебя... – безнадежно махнул рукой Коин.

– Значит, мне, богине смерти, предлагается спасти мир? Забавно...

– А какие еще варианты? Больше никаких! Правда, если кто еще чего предложит... – Коин без особой надежды взглянул на сидящих за столом.

– Вот, сама видишь – только ты! – через несколько секунд провозгласил он, правильно интерпретировав растерянные взгляды присутствующих.

– А с чего ты взял, что я вообще буду чего-то делать? Может, я давно мечтала стать владычицей мира?

– Хель, не стоит так шутить...

– Думаешь, это шутка?

– Ну, Хель, ну прекрати! Ну, какого мира? Кто тебе в нем кланяться будет? Твои только. Они тебе и так кланяются. А больше никого не останется. Даже нас! Тебе ведь и поцапаться будет не с кем. Ты ведь померешь со скуки. Сама померешь!

– Хмм... может быть... А что я с этого получу?

– Хель, это уже просто невыносимо! Я бог торговли. Я! Это мне положено торговаться, а не тебе! Ну чего тебе не хватает? Моя фантазия просто отказывается работать, когда я пытаюсь представить, чего у тебя нет. Или я неправ?

– Неужели ты думаешь, что я задарма буду для всех таскать каштаны из огня?

– Я просто не представляю, что тебе предложить!

– Значит, задаром?

– Ну, хорошо, хорошо... Скажи, чего ты хочешь? – сдался Коин.

– Чего я хочу?.. Я хочу... – задумчиво приложив к левой щеке пальцы, протянула Хель и замолкла, задумавшись.

За столом противенько захихикали. Похоже, кто-то из богинь.

– Свои условия я сообщу чуть позже! И это будет дорого! – услышав смешок, громко заявила богиня смерти.

– Хорошо, мы согласны – устало сказал бог торговли, – только сделай что-нибудь. А там разберемся...

– Ладно, договорились, – Хель обвела всех взглядом своих прозрачных глаз. – Надеюсь, это будет весело. Хотя бы для меня...

Бассо

Возвращение в сознание было быстрым и ярким, подобно вспышке. Бац! И я нахожусь посреди чего-то белого и клубящегося. Без верха, без низа, без стен. Ровный яркий свет со всех сторон.

Недалеко, со стоящего на возвышении кресла с высокой спинкой, меня с интересом разглядывает женщина с ослепительно-снежными волосами и холодным красивым лицом. На ней какое-то непонятное платье из многочисленных черных и белых лент. Кто это? Низшая? Тут я встретился с ее прозрачными глазами и вздрогнул. Низшая? Ну, уж дудки! Похожий взгляд я видел только у повелителя!

– Приветствую тебя, прекраснейшая! – я, не раздумывая, преклонил колено.

– Прекраснейшая? Забавно... Хотя приятно осознавать, что воспитание оно и невесть где воспитание.

Не понял... Невесть где это где? Ладно, потом разберемся. Продолжаем разговор!

– Будет ли мне позволено узнать, с кем имею честь беседовать? – спрашиваю я.

– Хель. Богиня смерти.

– Богиня! – я низко нагибаюсь к полу, совершая поклон высшего уважения. В таком положении жду ее реакции. Мысли в это время стремительно несутся в голове: Богиня! Сама

богиня! Причем смерти! Я что, умер? Если да, тогда почему у врат смерти меня встречает чужая богиня? А где Сатос? Странно... Умерших должен встречать Сатос. Откуда она вообще взялась эта Хель?

– Встань!

Я послушно разогнулся и взглянул на Хель. Богиня, чуть склонив голову, продолжала меня разглядывать с легкой улыбкой.

– Кто ты такой? – после небольшой паузы спросила она меня.

– Позвольте представиться! Бассо эль Эгардо, младший сын князя д'Эгардо из дома Изменчивых! – и я ловлю себя на том, что снова совершенно автоматически делаю церемониальный поклон.

– Дом Изменчивых? Где это?

– Мир Эсферато, богиня!

– Никогда не слышала о таком.

М-да? Если богиня смерти не слышала об Эсферато, то куда же меня занесло? Неприятное предчувствие кольнуло мое сердце. Молча таращусь на Хель, пытаюсь понять, как такое может быть.

– Откуда ты здесь?

– Меня подло завлекли в пентаграмму призыва... – начинаю было я.

– О, эту часть я знаю, – сделав отрицательный жест рукою в сторону, перебивает меня Хель. – Меня интересует, откуда тебя в нее призвали? С Эсферато?

– Нет, богиня...

Я торопливо прикидываю, о чем можно трепаться, а о чем лучше держать язык за зубами. Не рассказывать же первой встречной богине все тайны дома!

– Я путешествовал... Я был в другом мире... – осторожно отвечаю я.

– Как интересно! Твой дом известен как дом великих путешественников?

– Нет, великая! Мы знамениты в основном другим...

Сихот, как бы это объяснить!?

– И чем же?

– Мы... мы известны в Эсферато своими шутками, богиня!

– Чем? – с изумлением в голосе переспрашивает та.

– Шутками... – повторяю я, ощущая себя слегка кретином. Понимая, что услышав столь неожиданное признание, Хель от меня без подробностей не отстанет, начинаю объяснять ей нюансы нашей жизни, тщательно подбирая слова. Про то, что у нашего повелителя порой бывают приступы черной ипохондрии, и тогда входить к нему осмеливается только мой отец, темный князь д'Эгардо, личный шут его высочества. Что в Эсферато живут долго, некоторые до нескольких тысяч лет, и все, что может вызвать эмоции в тысячелетней душе, ценится дороже кристаллов душ. Потом, ведь шутки тоже бывают разными... Прожить несколько тысяч лет для того, чтобы последний миг твоей жизни закончился шуткой? Большого позора в Эсферато, пожалуй, быть не может. Некоторые просто из чешуи вон лезли, пытаюсь не сдохнуть, когда до них доходило, что их смерть будет смешной. Некоторым это порой удавалось. Однако шутки нашего дома всегда славились оригинальностью...

Поэтому Дом Изменчивых был одним из могущественных в Эсферато. С нами конкурировали всего несколько домов – Разрушителей, Темных клинков, да и, пожалуй, дом Золотых. Но они обладали чистой силой и мощью. Никакого изящества. Все это я, как мог, постарался объяснить богине.

– Смерть – шутка? Однако...

– Дело в том, что у нас... – снова начинаю я объяснять.

– Не продолжай... Я тебя прекрасно поняла. Скажу, что в твоём доме понимают смысл жизни, – усмехается Хель.

– Благодарю, богиня, – делаю благодарственно-уважительный поклон.

– Только мне никогда и в голову не приходило, что существуют демоны, основной доблестью которых является удачная шутка.

– О, нет! Это не единственная наша доблесть. Скажем так – она одна из многих! – отвечаю я, снова с полупоклоном и невольно копируя отца.

– Не сомневаюсь, что подробности твоей жизни окажутся весьма занимательными, но, к сожалению, у нас с тобой сейчас мало времени. Впрочем, я рассчитываю услышать их при нашей следующей встрече! – после небольшой паузы говорит Хель, улыбаясь.

– Непременно, – кланяясь, отвечаю я, – но, наверное, это будет не скоро, госпожа?

– Кто знает... – снова загадочно улыбается Хель.

«Оптимистичненько...»

– Видишь ли, Бассо, имеет место быть одна проблема... – богиня пристально смотрит на меня своими прозрачными глазами. – И проблема эта в том, что ты убил призвавшего тебя мага, а у него был долг...

Я молча жду продолжения.

– Не хочешь узнать, какой?

– О, нет, госпожа! Это ведь не мой долг, а многие знания прибавляют печалей...

– Весьма разумный подход, – кивнув, хвалит меня Хель, – Однако дело в том, что убитый тобой Эриадор должен был воплотить пророчество, от исполнения которого зависит судьба этого мира.

– Я только защищался. Он вынудил меня прибегнуть к крайним мерам! – быстро отвечаю я.

– Собственно, по поводу смерти Эри у меня к тебе претензий нет. Это ваши смертные дела...

– Эри?

– Да, Эри – это сокращение от Эриадор. Честно говоря, он мне не нравился. Я долго откладывала разговор с ним, надеясь, что его неуравновешенность пройдет... Но, благодаря тебе, наш с ним разговор так и не состоялся.

Неуравновешенность? Да он был откровенной шизой! – подумал я, но вслух сказал совершенно другое:

– Я весь внимание, богиня, – сказал я и поклонился.

Богиня не отрывала от меня своих прозрачно-холодных глаз.

– Видишь ли, Бассо, – после многозначительной паузы произнесла она, – устройство нашего мира таково, что в нем существуют пророчества. Они появляются, когда возникает необходимость перемен. Они могут и не исполняться, если течение мировых потоков вновь возвращается к предыдущему состоянию. Однако существуют пророчества особого вида – Великие пророчества, как их называют. Это несколько иное. Великие пророчества вплетены в структуру мира и являются собственно его путем движения. Такие пророчества исполняются всегда! Эри был избранным Великого пророчества...

Я склонил голову, выражая почтительнейшее внимание.

– Великое пророчество не может не осуществиться. Для своего свершения оно выбирает себе избранного, и если таковой погибает, то оно находит себе другого... – Хель внимательно смотрит на меня.

– Я весь внимание, богиня! – внутренне напрягаясь, но стараясь не подать вида, снова говорю я.

– Оно выбрало тебя, – просто сказала богиня.

Сихот меня побери! Похоже, у меня началась полоса неудач!

– И что теперь со мной будет? – стараясь оставаться спокойным, интересуюсь я.

– Тебе придется исполнить пророчество. Ты теперь избранный. Поздравляю! – широко улыбнувшись, говорит Хель.

– Благодарю, богиня, – я шаркаю ногой. – А нет ли кого-нибудь более достойного быть избранным? Из этого мира?

– К твоему сожалению... нет!

– Это очень печально, богиня. У меня были другие планы...

– Я понимаю тебя, но Великое пророчество есть Великое пророчество, и ничего с этим не поделать... Даже мне.

– Я понял, богиня. Могу ли я узнать, о чем оно?

– Суть его проста. Это пророчество о конце света.

– Вау! – от неожиданности выдал я.

– Я вижу, ты впечатлен, – усмехнулась богиня.

– Прошу прощения, – поклонился я, – но судьба целого мира?

– Рассчитывал сходить куда-нибудь, убить какую-нибудь тварь и покончить с этим? – снова усмехнулась Хель.

– Такой размах!

– О да! Размах у нас любят. Но это к слову... Общий смысл пророчества понятен. Однако его текст, как и положено, маловразумителен...

– А уточнить у пророка нельзя? – внес я предложение.

Хель несколько секунд молча буравила меня своими прозрачными глазами.

– Не стоит казаться умнее, чем ты есть, Бассо, – наконец произнесла она. – Это было сделано первым делом.

«Чего это она рассердилась? – подумал я, с виноватым лицом делая поклон. – А кто ее знает! Сихот этих богов разберет. Никогда не угадаешь, что придется им по нраву, а за что они пообрывают тебе крылья. Лучше помалкивать. Как бы Хель не вспыхнула. Наши боги вообще “пылят” по любому поводу...» Я снова поклонился, изображая глубокое раскаяние.

– Так вот, когда стало известно о пророчестве, мы, конечно, попытались найти пророка, дабы узнать подробности. Однако монахиня, которая его сделала, к этому времени уже успела умереть. Я призвала ее к себе, но узнать мне ничего не удалось...

– А почему? – снова влез я и тут же принялся ругать себя за свой длинный язык.

– Почему? – взгляд богини был тяжел. – Потому что она «погасла»! Души людей, проходя через завесу, предстают передо мной разными, Бассо... Некоторые сохраняют свою сущность и память о прошлой жизни. Однако большинство забывают, кем они были, или проще говоря – «гаснут». У них не остается ничего, кроме желания пить свет и тепло покинутой ими жизни. С прорицательницей произошла такая же история – она «погасла». Поэтому подробностей выяснить не удалось... Еще вопросы? – резко спросила Хель.

– Нет, богиня, – кланяюсь я.

– Это хорошо... Значит, идем дальше. В общем, в пророчестве говорится об избранном, который разрушит преграду между моим миром и миром живых. Снимет завесу, что неизбежно приведет к концу света. Зачем он это сделает и как – остается загадкой. Завеса является частью мирового устройства, и снять ее в этом мире не по силам никому, в том числе и мне. Поэтому пророчество для меня казалось невыполнимым, и я особо не волновалась. Но с появлением тебя – демона, пришедшего из другого мира, ситуация становится неопределенной. Похоже, мы заблуждались насчет Эри. Возможно, он был отнюдь не избранным, а только открывал путь к истинному избраннику. И мне это совсем не нравится! Проще всего было бы избавиться от тебя, но, к сожалению, я на это не могу пойти. Боги не имеют права изменять судьбу мира. Это могут делать только смертные. Мы слишком сильны, и наша борьба за «правильный» путь неизбежно приведет к потере равновесия и соответственно к всеобщей гибели. Поэтому мы вынуждены действовать через смертных. Такое мироустройство заставляет нас

нуждаться в смертных, а они нуждаются в нас. В итоге все уравновешено и все сохраняется. Если же кто-то из богов напрямую попытается исказить пророчество с выгодой для себя, тем самым изменив мировой путь, то будет наказан за это самим миром. Он потеряет большую часть своей силы. Если же этот бог окажется слабым, то дело может дойти и до развоплощения. Он просто исчезнет! Поэтому заниматься пророчеством приходится мне – самой сильной богине этого мира! Ты осознаешь это? – Голос Хель неожиданно обрел силу и мощь и стал подобен раскатам грома.

– Я потрясен, о великая! – склонился я в поклоне, одновременно пытаюсь быстро обдумать услышанное.

«Вот это я попал! Съездил, называется, в экспедицию. Отец будет рвать и метать! Верховному магу не отвертеться. Его наизнанку вывернут за меня! А что эта светлоглазка говорила про то, что от меня лучше избавиться? Избавиться – значит убить? Хм... Правда, она потом сказала, что это ей не по зубам... Получается, что у меня есть надежный защитник – Великое пророчество, и связываться со мной за просто так никто не захочет... Это плюс. Хотя тут повезло... Значит, можно особо не гнаться перед высшими... Конечно, нагнать не надо. У богов наверняка найдется масса способов сделать мою жизнь отвратительной и без моего умерщвления, но тут ко мне, похоже, есть какой-то особый интерес. Иначе к чему все эти длинные разговоры?»

– Потрясен, говоришь? По тебе этого не скажешь...

– Не сомневайтесь, богиня, потрясен! Просто мне вдруг неожиданно показалось, что вы мне что-то хотели предложить... Или я ошибаюсь?

– Хм... Ну что ж, перейдем тогда к делу.

– Слушаю, богиня, – почтительно склоняю голову я.

– Хорошо! Хочу тебя предупредить, что этот разговор стоит мне много сил и боли. Поэтому будь внимательным, Бассо, и постарайся попусту не раздражать меня и не отвлекаться на мелочи. Итак, как понимаешь, речь пойдет о пророчестве. В его тексте есть указание на то, что перед избранным будет стоять выбор – снять завесу и погубить мир, либо не снимать и умереть самому. Поэтому я здесь для того, чтобы просить тебя... – при этих словах богиня поморщилась, – просить тебя сделать правильный выбор...

– Я польщен... богиня!

– Будь ты из нашего мира, все было бы гораздо проще... Но ты чужак, Бассо, и я даже не знаю, как просить тебя умереть за этот мир!

– М-м-м? – приподняв брови, в изумлении промычал я.

– Да, Бассо, да! Хотя я богиня смерти, но в этот раз я буду просить за жизнь! Мир не должен исчезнуть!

– Хм... но тогда получается... получается, что умереть должен я?

– Ты все равно был обречен умереть. Ты же не собирался жить вечно? – Лицо Хель исказила судорога.

– Но... богиня! Променять тысячи лет жизни на какие-то жалкие... А когда срок исполнения пророчества?

Хель сделала неопределенный жест рукой.

– Что, он может наступить уже завтра? – изумился я.

– Вряд ли. Пока ничего такого необычного в мире не происходит. Я думаю, что тут можно говорить о сотне-другой ближайших лет... – Хель явно чувствовала себя неважно.

– Богиня, вы хотите слишком многого...

– Почему-то я так и думала! Самопожертвование – это не для демонов. Однако, может, есть что-то, что изменит твоё решение? Чего бы ты желал, Бассо?

«Хм... чего бы я желал? На ум приходит сразу масса всяких интересных вещей! Но только... оно мне надо? Чужой мир, ни разу не виденный, еще неизвестно, что тут и как... Что

мне тут делать? Дома же у меня все понятно и планы есть... Да и потом, за просто так боги ничего не дают. Эта вон сразу требует в уплату жизнь! Еще неизвестно даже в обмен на что... Не, пусть такие подарки Сихот принимает, а мне, пожалуй, лучше домой!»

– Пожалуй... пожалуй, я бы желал вернуться в Эсферато.

– Однако, – удивленно качнула головой Хель, – я думала, демон захочет силы и власти! А ты собрался домой. Станный ты какой-то демон. Но я вынуждена тебя огорчить – помочь тебе вернуться я не могу. Я никогда не слышала о твоём мире и даже не представляю, из каких глубин Эри вытащил тебя сюда. Наверное, тут замешано пророчество... Скорее всего, так оно и было... так что я не могу выполнить твою просьбу. Проси что-нибудь другое!

– Гм... – сглотнул я – горло внезапно пересохло, – а другие боги? Может, они знают, как попасть в мой мир?

– Другие? Может, и знают... Хочешь, чтобы я разузнала?

– Пойдите! А есть ли смысл? Если я сниму завесу, то награды мне не будет. А если не сниму, то умру... зачем мне тогда награда?

– А чем тебе плоха посмертная слава? – спросила Хель.

– Посмертностью...

– Понятно. М-м... послушай, Бассо! Тут есть еще один тонкий момент... которого ты, как чужак, похоже, не понимаешь... – делая паузы, медленно произнесла Хель. – Короче говоря, если ты снимешь завесу, то в живых ты тоже не останешься. Дело в том, что у меня, за завесой, много подданных... Очень много! Мне неприятно признавать, но я просто не смогу удержать всех погасших, когда преграда на их пути в мир живых исчезнет. А потом ко мне хлынет поток умерших... Я не смогу ничего с ними со всеми сделать! Да и никто не сможет. Если падет завеса, мир живых умрет! А вместе с ним умрут все боги. Боги живут, пока в них верят... Ты понимаешь меня, демон?

«Так вот оно что! Вот к чему весь этот длинный разговор. Боги просто не хотят умирать!»

– Понимаю, богиня, – кивнул я, – но пророчество говорит о том, что снявший завесу останется в живых. Вы же сами сказали!

– Текст пророчества смутен. Тебе об этом было сказано. Или ты уже забыл?

– Да... но все же...

– Я тебе только что объяснила весь расклад. Надеешься остаться в живых, когда погасшие вырвутся на свободу? На твоём месте я бы не стала на это рассчитывать! Наверное, это потому что ты их просто никогда не видел. Хочешь, я тебе их покажу? Пойдем.

– Спасибо, великая. Как-нибудь в другой раз! – торопливо сказал я. – Вот так вдруг узнать, что твоя жизнь отменяется, и ты в ближайшее время умрешь – я просто в шоке!

– В чем ты? – недоуменно спросила богиня.

– В шоке. В смысле потрясен... Так говорят в одном мире... Но что же мне теперь делать? Я совсем не хочу тут умирать!

– Я тебя понимаю, Бассо, – неожиданно мягко сказала богиня. – Я очень много общалась с умершими, и твои чувства для меня открыты и ясны. Я такое видела не раз. А на твой вопрос, что тебе делать, могу ответить – смириться и принять свою судьбу как есть. Спасти целый мир – разве это не подвиг, достойный жизни? Как ты думаешь?

– Да... только никто об этом подвиге не узнает... – вяло ответил я, лихорадочно соображая, как выкрутиться из этой неприятной ситуации.

– Как не узнает?! Весь мир будет помнить своего героя! – с воодушевлением произнесла Хель.

– Да мне на этот мир... если он еще к тому же решил покончить с собой! Оно мне надо? Может, тут просто пришла пора тушить свет, и пророчество появилось поэтому? Сами говорили – пророчества появляются, когда требуется корректировка! Может, конец света – это как раз то самое лекарство, которое ну просто необходимо вашему миру? – зло ответил я, начиная

раздражаться. «А нечего держать меня за идиота! “Весь мир будет помнить своего героя!” Ха! Мир низших! Тьфу! Как бы не так! Два дня повспоминают, на третий разбегутся по своим делам. Хорошо если за эти два дня успеют памятник сляпать. А то так и останешься – безымянным героем...»

– Будем считать, что я этого не слышала... – после продолжительной паузы негромко сказала Хель. – А насчет конца света – так это не моя идея и не мое пророчество. Прорицательница была вообще из монастыря, который патронирует богиня любви! Можешь при случае высказать ей свои претензии. Хотя она тоже, в общем-то, ни при чем. Так устроен мир... Я такая же заложница ситуации, как и ты. И сейчас испытываю давно забытое чувство – боль, потому что вмешиваюсь в пророчество, чего мне делать совершенно не следовало бы! Мои силы тают... Но вместо того чтобы прибить нахального иномирца, я вынуждена его уговаривать! Ты понимаешь меня, Бассо!? – голос богини снова усилился до громовых раскатов.

– А вы меня понимаете?! – твердо с нажимом сказал я. – Я – демон! А это мир низших! Спаси мир низших, стать у них героем-спасителем – это худшая посмертная шутка, которую можно только себе вообразить! – уже не сдерживаясь, заорал я в ответ.

– Мир низших... – повторила Хель в наступившей тишине.

– Прошу прощения, богиня...

– По крайней мере, твое упрямство становится понятным... – ответила Хель.

– И что теперь? – спросил я.

– Что теперь? Можно оставить все как есть, и пророчество выберет тебя. Или попробовать договориться еще раз... Иногда я бываю ужасно терпеливой, Бассо... Но сейчас не та ситуация, в которой можно проявлять бездну терпения.

– Понимаю, богиня...

– А если понимаешь, то прекращай артачиться! Все равно тебе никуда не деться. Пророчество должен осуществить ты! Как бы ты этого и не хотел. Единственное, что ты можешь сделать, это выбрать, как существовать до пророчества: либо ты живешь хорошо, жертвуешь собой ради мира и остаешься героем в истории, либо ты живешь плохо, очень плохо. Плохо умираешь, и никто о тебе больше не вспомнит, потому что вспоминать будет некому! Я доходчиво объясняю?

– Вполне. Только вот вы, богиня, кажется, тоже не вполне понимаете, или не учитываете одного момента. Мы, демоны – существа с весьма тонкой душевной организацией и очень не любим, когда нас принуждают. Мы от этого очень страдаем и стараемся убить приносящего нам страдания как можно быстрее. Не нужно заставлять меня страдать. Это не в ваших интересах. Надеюсь, вы меня понимаете, богиня?!

– О, даже так! – с изумлением воскликнула Хель.

– Именно так, богиня! – Я слегка склонил голову и твердым взглядом уставился в ее прозрачные глаза. Я был зол. А когда я зол, мне сам черт не брат, как говорят кое-где...

– Хм... А ты не пожалеешь, демон? – тоже пристально смотря мне в глаза, спросила Хель.

– Нет, богиня!

– Ну что ж, похоже, наш разговор окончательно зашел в тупик. Или я ошибаюсь?

– Похоже, да. Но мне бы не хотелось завершать его столь категорическим образом! Поэтому я хочу сказать, что обязательно рассмотрю ваше предложение, богиня, – ответил я, не отрывая своего взгляда от нее.

– Рассмотрю мое предложение? Да ты просто наглец... – тихо прошептала Хель, наклонившись вперед в своем кресле и глядя на меня с нехорошим прищуром.

– Я очень сожалею, великая, что у вас сложилось обо мне такое мнение. Но в данной ситуации я намерен в первую очередь думать о себе, а не о судьбе вашего мира! Как вы правильно заметили, у меня нет никаких причин жертвовать своей шкурой ради его спасения. И

поэтому я не собираюсь ничего обещать, не имея на то серьезных причин. Демоны не приносят клятвы просто так!

После моей фразы воцарилось молчание. Хель молча продолжала разглядывать меня из-под своих тонких бровей. Я продолжал смотреть ей прямо в глаза, намереваясь сдохнуть, но не отвести взгляда.

– Скажи, Бассо, а враги у твоего дома есть? – после бездны тишины обратилась ко мне Хель с неожиданным вопросом.

– Есть, и немало! – не ожидавший резкой смены темы разговора, не задумываясь, ответил я.

– А как ты думаешь, твое появление здесь – это случаем не шутка ваших врагов?

«Шутка? Хм... шутка... Хм... нужно подумать... Может, и шутка. Хотя это выглядит довольно невероятно, но такое тоже случается... Хм... Или это Хель играет со мной, пытаясь как-то повлиять на мое решение? Тоже может быть... С богами нужно держать ухо востро, они тоже любят пошутить...»

– Не знаю, богиня. Но если это так, то такая шутка достойна богов, – ответил я.

– Да вся эта история выглядит одной большой шуткой! – в голосе Хель послышался гнев. – Великое пророчество о конце света – уже дурная шутка, избранный, наглый демон из другого мира, из дома шутников – хороший повод улыбнуться. И богиня смерти, уговаривающая смертного... Одна сплошная забава!

– Хм... м-да, вы правы... В этом, действительно, есть что-то есть забавное, – ответил я, обдумав слова богини.

– Забавное? Решается судьба целого мира! Ты находишь это забавным?

– Ну, это же не мой мир. И потом, я ведь тоже участвую. Меня поймал в пентаграмму какой-то ненормальный пацан. Хи-хи, разве это не смешно?

Некоторое время Хель молчала, потом сказала:

– Шутишь, демон?

– И в мыслях не было, богиня!

– Не забывай, Бассо, что шутить можешь не только ты один... – Хель приподняла уголки губ, обозначая улыбку.

– Прошу прощения, если невольно позволил себе лишнего, – сделал я легкий полупоклон.

– Хм... наглый, но с воспитанием... Что ж, считаю свою миссию выполненной. Пусть теперь с тобой возятся другие. Посмотрю, как это у них получится... Или, может быть, ты все-таки передумаешь?

– Прошу прощения, богиня, что приходится огорчать вас отказом, но поставьте себя на мое место. Попадаешь неизвестно куда, а там от тебя сразу требуют поклясться в том, что пожертвуешь собой ради того, чего ты еще и в глаза-то не видел!

– Тебе все равно придется свершить пророчество!

– Я постараюсь избежать этого!

– Избежать Великого пророчества? Не слишком ли ты самоуверен?

– Но это бы устроило всех. Мир остался бы цел, я остался бы жив. Как вы думаете?

– Пустое! Никогда и никому не удавалось избежать неизбежного, – махнула рукой Хель, откидываясь на спинку кресла.

– Все когда-то случается в первый раз. Почему бы не попробовать? – продолжил настаивать я.

– И как ты себе это представляешь?

– Ну... Я думаю, для начала мне нужно осмотреться...

– Ну что ж... осмотришься. Спешить тебе некуда. До исполнения пророчества все время мира – твое, – усмехнулась Хель.

– Спасибо, великая, – поклонился я и продолжил: – Тогда, рассчитывая на вашу щедрость и доброту, хочу просить вас о даре!

– О чем ты хочешь просить? – с удивлением в голосе и чуть наклонив голову набок, спросила Хель.

– О даре богини! – снова кланяюсь я.

– Ну ты наглец, Бассо! Значит, просьбу богини ты исполнить не можешь, а дар просишь? Причем не молишь, а просишь! Или ты надеешься, что пророчество защитит тебя от моего гнева?

– Моя просьба продиктована только желанием скорейшего разрешения наших проблем, о великая! Ничего такого я и в мыслях не имел, – ответил я, делая акцент на слове «наших».

– наших проблем? Забавно... Вот уж никогда не думала, что у меня со смертными будут одни и те же проблемы... Хотя... – Хель призадумалась. – И что же ты хотел бы получить в дар от богини смерти? – спустя некоторое время спросила она. – Надеюсь, ты умеешь просить?

«Умею ли я просить? О да!» Извратить желание смертного – любимое развлечение высших.

Это как в анекдоте, услышанном мною на Земле. В нем один темнокожий житель, погибающий в пустыне от жажды, получил возможность загадать желание. Он пожелал стать белым и чтобы вокруг было много воды. В результате он стал белым унитазом. Формально желания выполнены, а по сути – сплошное издевательство. Обращаясь с просьбой к богам, нужно было быть предельно осторожным и оговаривать все мелочи.

– Да, богиня, – ответил я.

– Отлично. Так чего же ты хочешь?

– Я хочу уметь читать, писать, говорить на всех языках живших и живущих народов этого мира и понимать их! – высказал я свое желание.

– Однако! А ты не треснешь? – ответила мне Хель.

– Э-э-э... Богиня? – сделал я непонимающий вид.

– Не прикидывайся, демон! Все ты понимаешь. Читать и писать – это для отвода глаз. Главное в твоей просьбе – понимать! Чтобы понимать, нужно знать про этот народ всё: историю, культуру, обычаи и все интеллектуальное богатство, накопленное им веками. Только тогда ты сможешь понимать. Ты только что попросил у меня ни много ни мало – знания всего мира! В том числе и богов. Вот я и спрашиваю тебя – а ты не треснешь? Ты думаешь, что в тебя это все влезет, а, Бассо?

– Ну... я как-то не подумал...

– А мне вот почему-то кажется, что ты все хорошо обдумал и просто пытаешься использовать меня. Знаешь, демон, я и не таких шустрых видала!

– Что вы, богиня! И в мыслях не было! Я просто не успел обдумать формулировку просьбы! Поэтому такая двусмысленность и вышла... – торопливо оправдывался я, ругаясь про себя ее догадливости. А что делать? Не изучать же полжизни местные диалекты...

– Прибить бы тебя за наглость, демон... – задумчиво сказала Хель, – ну да ладно! Коль у нас теперь с тобой общие проблемы... выполняю я твою просьбу. Только частично, чтобы ты не треснул, – она усмехнулась и продолжила: – Думаешь найти способ отвертеться от пророчества в мудрых книгах? Ну-ну, дерзай, смертный!

Неожиданно мою голову пронзила дикая боль. Не удержавшись на ногах, я со стоном упал на колени. Ощущения были просто непередаваемые! С колен я перешел на карачки. Боль не прекращалась, а, казалось, наоборот, нарастала. Не выдержав, я плашмя рухнул на пол, распластавшись у ног Хель. Внезапно боль исчезла.

«Что ж, я выполнила твою просьбу... Надеюсь, что у тебя найдется время подумать и о моей... – прошелестел в голове голос богини. – До встречи, демон-шутник!»

Белый свет в моих глазах померк, стянувшись в одну черную точку, и я отрубился...

* * *

Пиуу-у!.. Сознание вернулось... Лежу... Очень неудобно лежу... Как-то наперекосяк. Ноги где-то навыворот сбоку и выше. Щекой плющу пол. Пол каменный, холодный и грязный. Вон что-то прилипло... Скашиваю глаза на комочек грязи на полу. Интересно, что это было?

«Сихот меня побери! Мне что, делать больше нечего, как грязь на полу рассматривать? Это, наверное, последствия встречи с богиней... Интересно, она будет мне мстить или нет? Пожалуй, Хель до мести не опустится. Не ровня я ей. Прихлопнет по случаю, это да. А мстить не будет. Это было бы хорошо... если так. Иметь во врагах богиню смерти... Брр!

Ладно, буду надеяться, что пронесет... А что же мне делать с этим пророчеством? Вот ведь не повезло-то как! Причем совершенно неожиданно. Никуда не лез, никого не трогал, занимался своими делами и вдруг – бац, нате! Избранный! Пакость-то какая! Что же делать? М-м-м... Наверное, для начала нужно подняться, а то валяться на грязном полу как-то унизительно», – решил я.

Пытаюсь двинуть рукой. Рука никак не реагирует. Это еще что такое? Пытаюсь еще раз. Опять ничего не получается! Что со мной? Почему я не могу двигаться? Я ранен? Тогда почему ничего не болит? Или болит? Нет, не болит... Только слабость какая-то... Что тогда случилось?

Неожиданно в памяти всплыл хруст моих ломаемых костей. «А-а-а! У меня, наверное, сломан позвоночник, и меня парализовало! Этого еще только не хватало! И сколько мне придется валяться тут, сращивая кости? А если кто придет и наткнется на беспомощного меня? Еще неизвестно, кто тут водится, могут ведь и живем сожрать, костей срастить не успеешь... Нужно срочно восстанавливаться!»

Я обратил взор внутрь себя, пытаюсь определить степень повреждений тела.

– Сихот меня побери! – только и смог сказать я через несколько мгновений. Я ничего не определил. Как будто тела у меня не было. «Как же это так? Что со мной случилось?»

Я опять попытался пошевелить рукой. «Вау, получилось!» – рука начала неуверенно, но слушаться. И вторая вроде шевелится... «Шевелится! Так. А ноги? О! И ноги двигаются! Хорошо! Нужно попробовать сесть! И рр-а-азз!»

Сесть мне удалось только с третьей попытки. Сажусь, дышу, держусь руками за пол, пытаюсь унять головокружение.

Пол скользкий какой-то... Когти скользят... Перевожу взгляд на правую руку.

«Это еще что такое?!» Вместо своей родной руки наблюдаю какую-то тонкую бледную конечность с грязными человеческими ногтями. «Человеческими? А мои где?!» Отдираю руку от пола, подношу к лицу, шевелю пальцами. Шевелятся! Я ими шевелю! «Значит, это – мои? Бред какой-то!» Опускаю взгляд вниз: «Это что, мои ноги?» Шевелю. Шевелятся! «Значит, мои! Но как же так? Это же не мое! А где мое?» Смотрю по сторонам: «Где я?»

Небольшое помещение с каменными стенами из серого булыжника, освещаемое многочисленными красными свечами. Свечи повсюду – на полу, на настенных полках. У дальней стены по центру вроде жертвенник. На нем кто-то лежит. Перед алтарем на полу пентаграмма призыва со слабо мерцающими багровыми линиями. Внутри пентаграммы какое-то большое темное тело. Тело все жутко перекручено и изломано, под ним огромная черная лужа, похоже, кровь. Сразу даже не поймешь что это не шмат мяса, а чье-то тело. Из мяса торчат наружу острые осколки костей, кусок крыла. Вид просто ужасный.

«Крыла?!» Меня аж потрянуло. «Не может быть! Это... Это же мое крыло! Это же я был в пентаграмме, когда пацан шарахнул меня своим заклинанием! Так значит, эта куча там – все, что от меня осталось? А я тогда где?» Оглядываю себя. «Где-то я уже видел этот черный балахон... Точно! На придурке, который меня призвал! Но... тогда получается что... что... я в его теле! Как такое может быть?»

«Я что, сошел с ума? Или... или это месть Хель за мою наглость? Брр! Что же произошло? Как же меня угораздило попасть в такую ситуацию? Некоторое время занимаюсь тем, что ошарашенно перевожу взгляд со своего тела в пентаграмме на свои ноги в балахоне. Никаких мыслей. Одна растерянность.

– Господин Эриадор, вы слышите меня? Что случилось, господин княжич? – неожиданно я улавливаю чей-то глухой голос. «Это еще кто?» – Господин княжич, откройте дверь! Господин княжич! Мы очень беспокоимся за вас, господин! – Бум! Бум, бум!

«Стучат! Куда стучат? Похоже, в дверь... А вон она где! Открыть или пусть ломают? Зачем ее портить? Она же не виновата... Значит открыть...» Кое-как встаю на ноги и с трудом делаю несколько шагов к двери. Взгляд снова упирается в неподвижное тело в пентаграмме. «Какой кошмар... Как же мне досталось! Одно крыло, пожалуй, и уцелело...»

Бум! Бум! Дверь, сдается мне, начали ломать. Ну и Сихот с ними! Пусть ломают. Я делаю еще несколько шагов вперед. Неожиданно под ноги что-то попадает, и я чуть не падаю. «Что еще там?» – с трудом опускаю взгляд. «Сердце!» На полу, в луче пентаграммы, лежит сердце. «Мое сердце? Как оно сюда попало? Выскочило?» Приглядываюсь. «Нет, пожалуй, не мое. Слишком маленькое. А чье тогда?» Смотрю на жертвенник. Теперь вижу, что к нему привязана молодая мертвая девушка. Живот и грудь разрезаны, внутренностей нет. «А... понятно! Это ее Эри ухайдакал. Видать, использовал для моего призыва... Придурок! Жаль, что его нельзя еще раз убить! Я бы с удовольствием это сделал! Только на этот раз медленно...»

Ба-бамс! Оборачиваюсь на звук выбитой двери. От резкого движения головой мир неожиданно перекашивается и наклоняется.

– Господин княжич, что случилось?

«Убью! Всех убью», – успел еще подумать я, падая лицом вперед в пентаграмму, а потом, в который раз за сегодня, потерял сознание.

Там, где собираются боги

– М-да... вот это дела... – озадаченно протянул Коин, рассеянно потирая правой рукой свою блестящую лысину, – дела...

– Действительно, выглядит как чья-то шутка. Глупая шутка! – сердито сказала сидящая рядом с ним в зеленом костюме охотницы богиня жизни.

– А он точно демон? – спросила Мирана, задумчиво накручивая один из локонов своих золотых волос на тонкий указательный пальчик.

– Ты сомневаешься в моих способностях? – с иронией в голосе ответила ей Хель.

– Нет, что ты! Но просто... так необычно...

Хель поджала губы.

– А может это Превние? – предположила богиня жизни, обращаясь ко всем.

Над столом внезапно повисла недобрая тишина.

– Превние? Да когда их видели! Мы им так вломили последний раз, что они теперь, пожалуй, вовек к нам не сунутся! – пренебрежительно махнул рукой Марсус.

– Не знаю, не знаю... Тогда мы тебя еле откачали... – задумчиво сказал бог торговли, перестав гладить лысину и принявшись барабанить пальцами по столу. – Или ты уже забыл? – продолжил он, впериw взгляд в бога войны.

– Ничего я не забыл... – буркнул Марсус. – Просто некоторые моменты жизни не стоит часто вспоминать...

– Если ты имеешь в виду момент про те чудные отравленные стрелы, которые воткнулись в твой голый... гм... пониже спины, то, наверное, да, не стоит! Скажу тебе откровенно, я до сих пор не могу понять, как им удалось тебя туда ранить? Это же твое самое защищенное место!

– Ничего не самое! – прогудел багровеющий бог войны. – Просто я не учел направления ветра, когда показывал им наше отношение к ним... Стрелы оказались слишком легкими, вот их ветром и донесло...

– Ха-ха-ха! Ну ты даешь! Наше отношение! Ха-ха-ха! А я-то все голову ломал, как им это удалось? – заржал Коин. – Ну ты и затейник!

– Не я один, – перестав багроветь, польщенно ответил Маркус. – А помнишь, как Диная...

– Так, я не поняла, у нас тут что, вечер воспоминаний начался? – повысив голос, спросила богиня жизни. – Может, еще за бочонком сбегать, чтобы воспоминания четче стали?

– Да ладно тебе, Дин! Уже и отвлечься на минуту нельзя, – обиженно пробасил бог войны.

– Мы тут собрались решать, как мир спасать, или чьи-то рассказы слушать? Если языком трепать, то я пошла! – Диная сделала вид, что собирается вылезти из-за стола.

– Хм... гм... да, мы несколько отвлеклись – прокашлялся бог торговли. – Диная, пожалуйста, останься! Давайте вернемся к нашим проблемам... Все слышали рассказ Хель. У кого какие мысли?

– Я думаю, что это происки Превжних, – быстро сказала Диная.

– Кхм... Вряд ли... Если только они резко не поумнели с нашей последней встречи... Слишком сложно для них. Хотя проверить не будет лишним... Маркус, тебе не составит труда прокатиться с Динаей по внешней границе? Вроде сигналов не поступало, но свой глаз... сам понимаешь! – предложил бог торговли.

– Да запросто, – ухмыльнулся в ответ здоровяк, переводя взгляд на богиню жизни.

– Ну и отличненько! Диная, у тебя возражений нет?

– Да я и сама могу, – сварливо ответила та, безо всякого восторга глядя на Маркуса.

– Верю. Но если ты права насчет Превжних, то тогда одной по границе шастать не стоит. Диная нехотя, медленно кивнула.

– Отличненько. Еще у кого какие идеи есть?

– Может, нам отправить демона обратно? – предложила богиня любви.

– Куда обратно? – удивилась Хель.

– В свой мир! Пусть сидит у себя, а у нас пророчество не исполнится!

– Вот как? Значит, ты знаешь, где его мир? – усмехнулась Хель.

– Нет, но я думала, ты знаешь...

– Я же всем сказала, что не знаю, откуда он взялся! Или ты меня не слушала?

– Почему... слушала...

– Я и вижу, как ты слушала!

– А мне нравится эта идея, – громогласно вмешался Маркус. – Точно! Давайте выкинем его из нашего мира, да и дело с концом!

– А мир решит, что мы препятствуем Великому пророчеству, и выкинет всех нас. Или может, выберем одного, кто пожертвует собой ради остальных? Я лично – пас! – язвительно сказала Хель.

– Хм... Да... Хель права... Да и потом, что стоит пророчеству найти нового избранного. Тогда и жертва окажется бессмысленной... – произнес бог торговли.

– Что же тогда мы можем сделать? – спросила Диная.

– Я думаю, его нужно убить! Пророчество выберет себе нового избранного из наших смертных, и все станет гораздо проще... – сказал Маркус.

– Да кто ж против-то! Скажи только как? – воскликнула Хель.

– Ну как... как. Как обычно. Как смертных убивают!

– Понятно, что как обычно. Меня интересует, кто потом за него перед пророчеством ответит?

– М-м-м... ну тогда надо, чтобы это кто-то за нас сделал. Вроде само как-то вышло... Случайно... – предложил Маркус, делая непонимающее лицо и разводя руками.

– Так сделай! Я с удовольствием посмотрю, как у тебя это получится. Только имей в виду, сколько бы ты посредников ни привлеч, ты все равно будешь организатором. А если так, то... Ну ты сам понимаешь... – сказала Хель.

– Э-э-э... – произнес Марсус и замолк.

– Ситуация... – прервал затянувшееся молчание Коин. – Единственное, что приходит в голову, – сделать так, чтобы этот избранный сам решил спасти наш мир...

– Это понятно, – хмыкнула Хель, – только как это устроить? Ему тут просто не за что умирать.

– Значит нужно сделать так, чтобы было! – хлопнул по столу ладонью Коин. – Есть! Все просто!

– Что просто? – спросил Марсус.

– Он же смертный! Что нужно смертному? – спросил, не обращаясь ни к кому конкретно, бог торговли и ответил сам себе, поочередно загибая пальцы на правой руке: – Власть, богатство и женщины! Простой набор! Давайте ему это все дадим, и он сам пожертвует собой ради всего этого.

– Да? – скептически отозвалась Хель. – Что-то я сомневаюсь...

– В чем?

– Знаешь, когда наступает время уходить за завесу, смертные бросают все – и богатство, и власть, лишь бы пожить подольше. Я столько раз это видела, уж поверь мне.

– Хм... да, пожалуй ты тут права... Ну а женщины? Неужели он не пожертвует собой ради любви? – спросил Коин.

– Он демон, где мы тут ему демоницу найдем? – резонно возразила ему Диная.

– Уже не демон. Сейчас он в человеческом теле... – ответила ей Хель.

– Это ты его туда засадила? – с интересом спросил Коин.

– И в мыслях не было, – фыркнула Хель. – Мне уже досталось от пророчества, чтобы снова подставляться. Просто мага он убивал через ментальный канал, а пока он это делал, маг уничтожил его самого. Душа демона умирать, похоже, не захотела и по-шуструму перебралась в новое тело, так что наш избранный нынче – юнец семнадцати лет от роду...

– Обалдеть! – сказал бог торговли, шлепая себя пятерней по лысине.

– Я думаю, что тут не обошлось без пророчества... – после некоторой паузы задумчиво сказала Хель. – Трудно представить демона-избранника, который бы незамеченным ошивался десятилетиями по нашему миру в ожидании свершения. Наверное, пророчество его таким образом замаскировало. Хотя, вероятно, я не права... Точнее может сказать богиня судеб. А кстати, где Сатия? Почему она не ходит на наши встречи? Она что, выше, всего этого?

– Она сказала, что не видит будущего избранного, и поэтому не собирается тратить время впустую, приходя на наши встречи... – потупив взор, произнесла богиня любви.

– Отлично! Я, значит, хребет свой подставляю под пророчество, а она ничего не видит и поэтому не считает нужным тратить свое время! Я тоже не вижу его будущего, но это не помешало мне растратить половину своих сил, пытаюсь спасти мир, в котором, между прочим, живет эта старая карга! – вспыхнула Хель.

– Что, половину? – тихо спросил Коин.

– Да, половину! А эта старая... – Хель внезапно прервалась и, глядя на присутствующих своими прозрачными глазами, продолжила неожиданно спокойным голосом: – Я ей это припомню! Надеюсь, вы не забыли, что обещали выполнить одно мое желание?

– Наш уговор остается в силе, Хель, – ответил за всех бог торговли, ежась под взглядом богини смерти, – но я надеюсь, ты не потребуешь ничего такого...

– Посмотрим! – отрезала Хель. – А пока давайте вернемся к нашей проблеме. На чем мы остановились?

– На любви... – осторожно подсказал бог войны, смешно вытягивая трубочкой губы.

– Да! Можно надеяться, что ради любви избранный пожертвует собой... – сказал Коин.

– Но мы не в курсе, когда исполнится пророчество. Это могла бы знать Сатия, но ей некогда заниматься с нами всякой ерундой! Как угадать, что избранного пора влюблять? Не можем же мы держать его в состоянии любви веками? Или сможешь? – спросила Хель, обращаясь к богине любви.

Та в ответ отрицательно покачала головой.

– Смертные только раз могут испытать истинную любовь, – тихо произнесла Мирана. – Но чтоб веками... Да они столько и не живут... – богиня снова покачала головой.

– Ну есть же у нас долгоживущие! Эльфы, гномы... Найди там кого-нибудь! – раздраженно предложила Хель.

– У долгоживущих свои судьбы... И я не думаю, что их можно легко изменить...

– Опять Сатия! Мы что, не можем вызвать сюда эту маразматичку? Мы тут что, вообще никто? – яростно зашипела Хель.

– У меня идея! Дети! – громко воскликнул бог войны, поднимая вверх руку с отставленным указательным пальцем.

– Что дети? – переспросил Коин.

– Смертные очень любят своих детей! И, не задумываясь, жертвуют собой ради них, – радостно сообщил Марсус. – Я такое много раз видел, во время штурма осажденные в первую очередь пытаются спасти детей. Ну и женщин...

– Хм... хорошая идея! Только у избранного нет детей... – сказала Хель.

– Ну так будут! Процесс известный, богиня любви есть. Не вижу никаких проблем! – громко сказал Марсус. – Или есть проблемы, Мирана?

– Нет... – неуверенно сказала богиня любви, – только вот судьбы...

– Слушай, Мира! В конце концов, ты богиня или нет? – перебил ее бог торговли.

– Богиня! Просто дар любви меняет судьбы, а судьбы это...

– А судьбы это Сатия! Понятно! – перебила ее Хель. – Значит, сама, без нее, ты ничего сделать не можешь?

– Нет, ну почему, могу...

– А если можешь, тогда делай!

– Хорошо, – кивнула головой Мирана, – я подарю ему истинную любовь!

– Не ему! – сказал Коин.

– А кому? – с удивлением спросила богиня любви.

– Не ему! – твердо сказал бог торговли. – И вообще не лезь к избранному. Если ты одаришь его, то вполне возможно это будет расценено как попытка изменить пророчество... и может случиться так, что мы тебя после этого больше не увидим...

– А... ну да... А как же тогда? – растерянно спросила Мирана.

– Действуй через его избранницу! Пусть она полюбит его, а он загорится ответным чувством, – ответил Коин.

Мирана наморщила лоб, пытаясь осмыслить услышанное. За столом наступила тишина.

– Коин, я, конечно, понимаю, что ты разбираешься во многих вещах, но все-таки любовь, похоже, не твоя стезя! Откуда возьмется избранница, если он никого не любит? – нарушила длинную паузу Хель.

– Вы что, не слышите меня, что ли? Я же сказал, пусть его кто-нибудь полюбит! А он полюбит в ответ! Что тут сложного? – рассердился Коин.

– Ну... это непросто... – растягивая слова, задумчиво сказала богиня любви, – совсем непросто...

– А кто сказал, что спасать мир – это легко? Зато скучно не будет! Придумаешь что-нибудь новенькое, покажешь, на что ты способна!

– Вот уж не думала, что ты у нас сторонник перемен, – удивленно сказала Хель, обращаясь к богу торговли.

– О, вы еще и половины обо мне не знаете! – самодовольно ответил тот. – Значит, так, предлагаю план! Поскольку богиня судьбы у нас вне игры, будем действовать без оглядки на равновесие, так сказать по обстоятельствам, – энергично потер руки бог торговли. – Основная надежда у нас на Мирану! Она должна обеспечить избранному любовь и детей, ради которых он пожертвует собой, спасая наш мир.

Все сидящие за столом разом посмотрели на растерянно хлопающую глазами богиню любви.

– Но и остальным тоже не стоит оставаться в стороне, – в том же духе продолжил Коин. – Пусть каждый из нас попробует привязать избранного к нашему миру, используя свои возможности. Лично я намереваюсь позаботиться о его благосостоянии. Даже если Хель и права в том, что смертные перед завесой бросают все, но случаи разные бывают... Может, он захочет, чтобы нажитое не пропало! Поэтому каждый из нас должен что-нибудь предпринять для своего спасения. Только учтите – никакого прямого воздействия на избранного! А то до конца света не доживете... – усмехнулся бог.

– Еще вопросы или идеи есть? – после небольшой паузы спросил он.

Ответом ему была озадаченная тишина.

– Ну и отличненько. Тогда действуем по моему плану!

Где-то на севере.

Замок князя Шартона Аальста

Лежу... дышу... Лежу на чем-то мягком и нехолодном. Уже хорошо... Медленно приоткрываю неожиданно тяжелые веки.

– Господин княжич, вы очнулись?

Фокусируюсь на вопрошающем... «Низшая... Тетка... Не Хель... Это уже хорошо...»
Опять закрываю глаза.

– Господин княжич? – шорох одежды, легкие удаляющиеся шаги, стук двери.

Быстрый шепот:

– Княжич... доложить... Господин князь... Шу-шу-шу... – Стук закрываемой двери.
Приближающиеся шаги...

– Господин Эриадор, как вы себя чувствуете?

Открываю глаза и впериваюсь взглядом в лицо служанки.

– Господин княжич? – меняется в лице та.

Неохота мне с ней разговаривать... Мне бы мозги в кучу собрать, а не с прислугой болтать... Обойдется...

Бамс! Грохот распахиваемой двери.

– А, очнулся, красавец!

Смотрю на ворвавшегося. «Кто это? М-м-м... Его высочество святейший князь Шартон Аальст, отец Эри, точнее теперь мой отец. Хм... откуда я это знаю?»

– Ну, что скажешь? – Князь с размаху плюхнулся в кресло рядом с моей кроватью.

– А что бы ты хотел услышать? – с трудом ворочая языком, отвечаю я.

Князь, похоже, не ожидал встречного вопроса и малость притормозил.

– Что я хочу услышать? Что я хочу услышать? Для начала я хочу услышать о том, как мой сын украл у меня книгу и амулет! – повысил голос князь.

«Чёт я такого не помню... Эри, что ли, подсуетился? Вот не было печали за чужие грехи отвечать...»

– Не украл, а взял попользоваться...

– Попользоваться? А служанку ты что – тоже взял попользоваться?! – еще повысив голос, продолжил князь и, оглянувшись на стоящую у стены девушку, заорал ей: – Пошла прочь, дура!

Та молнией метнулась через комнату. «Н-да, высокие отношения, – подумал я, провожая исчезающую в дверях юбку. – Какую служанку я у него взял? А, наверное, это ту, которую Эри выпотрошил... Интересно, сколько еще грешков за ним?»

– Служанку?

– Да, служанку!

– У нас что – это была последняя служанка?

– Что?! – изумленно спросил князь.

– Да ладно, служанкой больше, служанкой меньше... У меня вот голова болит...

Несколько секунд царила тишина, в течение которых князь пристально всматривался в мои глаза, затем неожиданно спокойно спросил:

– Как ты сказал?

– Что-то не так? – ответил я.

– Не так? Хм... – переспросил князь и задумался, барабанив пальцами в золотых перстнях по подлокотнику кресла.

Пока он о чем-то размышлял, я разглядывал его. Князь был мужчиной лет за сорок, с тонкими породистыми чертами лица. Густые, темные, слегка выющиеся волосы доставали ему до плеч. Лицо, пожалуй, чересчур бледное, и под глазами залегли круги. Больше всего привлекали к себе внимание глаза. Необыкновенно темные, какого-то антрацитово-черного оттенка, да еще с какой-то нездоровой искоркой внутри. «Может, это признак семейной шизы, которую я наблюдал у Эри? Вполне вероятно...»

– Я хочу знать, что произошло. Подробно! – резко вынырнул из своих раздумий князь.

«Всего-то?» Я и сам был бы не прочь узнать подробности. Но кто ж мне скажет... Так что придется князю довольствоваться малым...

– Ну... если в двух словах... – мученически морщась, начал я свой рассказ. – В общем, я вызвал демона...

– Это я уже заметил, – язвительно перебил меня князь, – как, впрочем, и те, кто тащил его из подвала на костер!

– На костер?! – от услышанного я даже оторвал голову от подушки.

– На костер! Или ты думал, что он будет вонять в замке, ожидая, когда ты встанешь и решишь немного прибраться в своей лаборатории?

«На костер! Меня сожгли! Подумать только! Меня сожгли... Все... это конец...»

– Эй, Эри! Эри! Очнись! – князь пощелкал у меня перед носом пальцами, привлекая внимание. – Эри, ты где?

– Тут... – буркнул я, выходя из ступора.

– Ты чего так опечалился? – спросил князь.

– Ну... он... это... он ведь был почти мой!

– Кто?

– Демон!

– Понятно, – хмыкнул князь. – А скажи-ка мне, сын мой, зачем это тебе понадобился демон?

«Действительно, а нафига Эри демон?» Помню, что он хотел сделать из меня слугу... Но вот для чего конкретно я ему был нужен? Как-то он не успел просветить меня в этом вопросе... Нужно сказать князю что-нибудь нейтральное... А можно ничего не говорить! Пусть сам догадается!

Я молча пожал плечами.

– Надеюсь, это никак не связано с твоей помолвкой? – не дождавшись ответа, спросил князь, пристально глядя на меня.

«Оба-на! У меня тут, значит, свадьба на носу, Сихот меня подери! И когда? Можно попытаться узнать...»

– Почему это должно быть как-то связано с моей помолвкой? – сделав угрюмое лицо, спросил я.

– Не придируйся, Эри! Я же вижу тебя насквозь! Неужели ты призвал демона в надежде повлиять на мое решение?

«На его решение! Похоже, Эри хотел жениться так же, как и я сейчас... Понятно».

– Ты ошибаешься... Это должен был быть подарок... Невесте... – насупившись, пробурчал я.

Князь изумленно вздернул вверх брови и вдруг захохотал:

– Ха-ха-ха! Ой, не могу! Подарок невесте! Ха-ха-ха! Хотел бы я посмотреть на рожу Гессена, когда бы ты вытащил свой подарочек! – смеялся князь. – Да и доченька его ненормальная тоже, наверное бы, изумилась! Ну насмешил! – Князь от избытка чувств хлопнул себя по колену.

– Ненормальная?

– Да не обращай внимания! Бабы они все с вывихом в голове! Просто, вместо того чтобы как все девицы, сидеть и вышивать или на мандолинке дрынькать, твоя любит с мечами скакать. Все неймется ей! Хочет, видно, отцу сына заменить. Гессен ведь так и не сподобился себе наследника сделать! – снова хохотнул князь.

«Невеста-амазонка? Феерично...»

– Может, все-таки обойдемся без женитьбы? – пользуясь весельем князя, закинул я удочку.

– Опять ты за свое! – веселье с князя слетело моментом. – Тебе что, княжество не нужно?

– Почему не нужно? Нужно... Просто может, отложить помолвку? Скажем, на год? – предложил я.

– На год? Я же тебе уже говорил, что к зиме сосед Гессена, князь Седрик, добьет этого неудачника Галиндо! – возмущенно сказал князь.

– И... что из этого следует? – спросил я.

– Как что?! Ты опять, что ли, все забыл? Из этого следует, что он освободится и следующей весной нападет на Гессена! Я тебе говорил.

– А при чем тут моя помолвка?

– Совсем не соображаешь? Тогда Седрику придется воевать против нас и Гессена! А на это он не пойдет!

– Почему?

– Ну, он хоть и дурак, а со здравым смыслом у него все в порядке. Меня одного ему не одолеть, а уж нас с Гессеном на пару – тем более! – князь встал и подошел к окну, повернувшись ко мне спиной. – Поэтому, выдав Фелию замуж за тебя, Гессен спасет себя и дочь, а ты получишь княжество. Что тут неясного? – «отец» обернулся ко мне.

– И жену в подарок...

– Поверь, это не такая уж большая плата. Потом, судя по портретам, Фелия не так уж и дурна... Не понимаю, чего ты так упираешься...

«Судя по портретам! Значит, я ее живьем не видел. А если предложить другой вариант?»

– А если подождать, пока Седрик прибудет Гессена, и сразу напасть на него? Его войска будут ослаблены потерями и окажутся легкой добычей. Тогда мы сможем захватить сразу земли Седрика и Гессена! И будем сами всем владеть, без родственников, – предложил я.

– Хм... мысль, конечно, неплохая, но ты не учитываешь один момент. Смотри – владения Гессена сначала будет топтать армия Седрика, а потом мы. И что от него останется? Тебе нужно разоренное княжество? Я полагаю, что нет. Подумать страшно, сколько потом понадобится денег, чтобы все восстановить... Нет, это плохая идея, – покачал головой князь.

– А земли Седрика? – сделал последнюю попытку я.

– А! У него кроме снега ничего нет, – махнул рукой князь. – Он поэтому и воюет, что его крестьянам жрать нечего.

«М-да, местный геополитический расклад понятен...»

– Так что вопрос с твоей помолвкой решен! Осенью Фелия выйдет за тебя замуж. И я больше не хочу слушать от тебя никаких возражений на эту тему!

– А Фелия согласна?

– При чем тут Фелия? Ее отец согласен! Он прекрасно понимает, что если она за тебя не выйдет, тогда она выйдет за солдат Седрика, причем за всех сразу! Так что ее согласие тут никого не интересует. Да и вообще... Чего это ты озабочился ее согласием? – с недоумением в голосе спросил князь.

– Ну... мне вроде жизнь с ней жить...

– Ха! Кто тебя заставляет с ней жить? Посадишь ее в башню и живи в свое удовольствие! Я смотрю, у тебя в голове полный бардак. Ты что наслушался историй про благородных рыцарей?

– Да нет... – я пожал плечами.

– А если нет, то тогда выкидывай розовые сопли из головы и займись делом!

– Каким? – поднял я глаза на князя.

– Приведи себя в порядок! Помойся, подстригись, наконец! Да и одежду смени! А то ходишь по замку нечесаный, в драной черной хламиде, смотреть уже нет сил! Ногти подстриги!

Я поднес к глазам пальцы правой руки. «М-да, ну и когти! Еще и грязь под ними. Фу! И тело чешется... Он что тут, вообще не мылся?»

– Быть темным магом это вовсе не значит ходить с метровыми ногтями в вонючей мантии, распуская запахом прислугу! – продолжил читать мне нотацию князь.

«Темным магом? Я темный маг? Просто замечательно! Что я еще узнаю интересного?»

– В конце концов, ты почти князь! Сколько можно тебе это повторять! – гневно закончил князь. – Эри, ты меня слышишь?

– Слышу... – уныло протянул я.

– А если слышишь, то выполняй! Бери пример со своего старшего брата, который уже...

– Да понял я, понял! – прервал я его.

– Не смей меня перебивать! Я твой отец и поэтому изволь проявлять ко мне должное уважение! Мне надоело твое отношение к жизни! Все, хватит! Больше никакой магии до помолвки! Все твои книги я забрал, а подвал закрыл! Достаточно мне всяких неожиданностей! Еще не хватало, чтобы в один прекрасный день оттуда полезли полчища нечисти, приглашенные моим сыном на обед. Обед, на котором мы все будем главными блюдами! Магия отныне только с наставником! Ты меня понял?! – под конец князь уже орал.

– Понял... – буркнул я.

– Не слышу! Громче!

– Понял!

– А если понял, то выполняй! И только попробуй еще раз огорчить меня! – князь подскочил и быстрым шагом вышел из комнаты, напоследок громко хлопнув дверью.

«М-да... Высокие отношения! Родственничек... Сихот меня побери, – подумал я, откидываясь на подушку и закрывая глаза. – А как все хорошо начиналось...»

Я невольно вздохнул, припоминая цепь событий, приведших меня сюда. В тот день, когда отец позвал меня к себе, я бил баклуши, предаваясь любимому развлечению – охоте на спайклов. Спайклы – это наша летающая дичь. На Земле эти птицы, пожалуй, по размерам, соответствуют гусям. Только в отличие от земных охотников, сидящих на земле и истерично пуляющих во все, что движется, наша охота состоит в непосредственной погоне за спайклом с преследованием и сворачиванием тому шеи. Они летают не очень быстро, так что за ними

могут угнаться даже такие крупные крыланы, как демоны. Особенно если они молоды и не из дома Разрушителей или Золотых. Этим тушам вообще сложно удержаться в воздухе, не говоря уже об охоте за спайклом. Но и для шустрых демонов, вроде меня, поймать спайкла совсем не простая задача. Эти разноцветные заразы тоже хотят жить. А инстинкт самосохранения, как известно, резко обостряет ум. Пытаясь выжить, спайклы придумали селиться в каменных дольменах, которыми щедро уставлены пустоши Эсферато. Видно, сообразив, что скорость не их конек, спайклы сделали ставку на увертливость. Поэтому охота за ними превращалась в азартную погоню с крутыми поворотами, торможениями, проскакиванием на скорости сквозь щели между каменными плитами и прочими акробатическими трюками.

– Бассо, ты где? – неожиданно раздавшийся в голове голос отца заставил меня притормозить, что позволило почти пойманному спайклу нырнуть в очередную расщелину.

– Шагес шах! – ругнулся я про себя и ответил: – На плато. Спайклов гоняю!

– Делать тебе больше нечего! Давай бросай это занятие и лети ко мне. Я жду тебя в кабинете!

– Хорошо, сейчас буду! – сказал я отцу и, с сожалением проводив взглядом улетающего во все крылья спайкла, развернулся к замку.

Через час я был дома.

– Привет! – сказал я, заходя в кабинет отца. Он как обычно что-то читал.

– Привет, привет! И когда ты думаешь начать взрослеть? – спросил меня отец, выглядывая из-за листа бумаги...

– Э... а что? – осторожно спросил я.

– Ходят слухи, что спайклы скоро перейдут в разряд легендарных животных.

– Это как? – не понял я.

– Они кончатся. Благодаря тебе, – усмехнулся отец.

– Ой, да ладно! Там еще на тыщу лет хватит. Знаешь, какие они увертливые?

– Знаю, знаю. Сам гонял. Однако нельзя провести жизнь, занимаясь только охотой на спайклов! – родитель назидательно поднял вверх палец.

– Возможно. Но это никем не проверенный факт! – возразил я, тоже поднимая вверх палец.

– Так ты собираешься проверить? – отец наклонил голову и с прищуром посмотрел на меня.

– Вообще-то нет, просто хотел обратить твое внимание на этот момент.

– М-да, похоже, безделье влияет на уровень дури в твоей голове. Он непрерывно повышается... Поэтому, чтобы не произошло переливания через край, я нашел тебе полезное занятие... – родитель сделал паузу и уставился на меня.

Не дождавшись от меня никаких эмоций, отец хмыкнул и продолжил:

– Я решил отправить тебя в экспедицию!

«Куда? В экспедицию?» – я аж подпрыгнул! Чего не ожидал, так не ожидал!

– Я вижу, ты не против... – усмехнулся отец.

– Совершенно! – замотал я головой.

– Замечательно. Не хочешь спросить куда?

– В горы Клыков?

– Клыков? Хм... Бассо, если я узнаю, что тебя туда понесло – поймаю, и потом не обижайся! Понятно?

– Понятно... Но там же Древние...

– Вот именно поэтому!

– А куда тогда? Надеюсь, это не экспедиция в библиотеку? – с закравшимся подозрением спросил я.

– Кхм, у тебя сплошные крайности. Если не к древним могилам, то в библиотеку! Хе-хе... Крайности – признак молодости... Хе-хе.

– Молодость это такой недостаток, который быстро проходит! Сам говорил. И поэтому ее нужно провести весело и искрометно! – надулся я.

– В этом ты прав, – вздохнул отец и посмотрел в окно. – Вот я и решил немного добавить тебе ярких впечатлений... Ладно, шутки в сторону! – отец стал серьезным. – Наши маги в кои-то веки сподобились сделать что-то полезное. Недавно им удалось установить портал в новый мир...

– Вот это да! – я невольно открыл рот от изумления – Такого уже тыщи лет не было!

– Если точнее, то две тысячи двести лет, – сказал отец.

– И что теперь? Повелитель объявил поход? – жадно спросил я.

– Не так все просто... Во-первых, маги сказали, что канал нестабилен и просуществует примерно год, максимум полтора. Какие-то у них там проблемы с флуктуацией пространства... Какой тут поход! Маги обещали подшаманить, но надежды на них особой нет. Лично мне кажется, что у них руки не оттуда растут... – усмехнулся отец. – Верховному магу давно пора разогнать половину своих дармоедов, глядишь, дело бы и пошло. Ну да ладно, повелителю виднее! – продолжил он. – Но канал у магов вышел практически односторонний. Туда можно с собой что-то протащить, оттуда – нет! Ко всему, в открытом новом мире очень слабый магический фон. Можно сказать, что его там практически нет. Затеять экспансию без магии мы не можем, это даже спайклу понятно, поэтому на сегодня повелитель скрепя сердце признал открытый мир бесперспективным в плане вторжения. Он объявлен представляющим интерес только для исследований. Повелитель приказал отправить туда несколько экспедиций – может, попадется что-то путное. Я решил послать с одной из этих экспедиций тебя. Как ты на этомотришь?

«Вот это да! Меня, в новый мир! С ума сойти!»

– А-а... – только и смог сказать я.

– Следует расценивать этот звук как согласие? – усмехнулся отец.

– А моя учеба? – неожиданно для себя выдал я совершенно не к месту дурацкий вопрос.

– Учеба? Вот уж не думал, что ты вспомнишь об этом. Неужели-таки университет выполняет свое предназначение? – с удивлением в голосе спросил отец.

Нужно тут пояснить, что в истории Эсферато были неприятные страницы, приведшие к созданию университета. Как-то из сопредельного измерения внезапно к нам завалила толпа вечно голодных и помешанных на убийстве тварей. То ли нам не повезло, то ли твари все так удачно рассчитали, но портал они открыли точнехонько в замке тогдашнего повелителя. Его сожрали первым, потом и придворных. Все дома Эсферато, ощутив гибель повелителя, опьяненные чувством свободы и безнаказанности, вместо организации отпора захватчикам, занялись более насущными и интересными делами. Необходимость которых назревала сотни лет – сведение счетов и захват чужого добра. Веселуха тогда была – ещё та! Наши жрали друг друга, твари жрали наших, и все это происходило в таком быстром темпе, что вопрос о спасении Эсферато встал с неожиданно пугающей остротой. Не появившись тогда новый повелитель, кончилось бы все это наверняка очень плачевно. Повелителю удалось вразумить особо буйных из наших, собрать оставшихся под свои знамена и вломить захватчикам по первое число. Агрессоров выбили, портал запечатали, но обошлось это все ой как недешево. Посчитав потери и осмыслив произошедшее, новый повелитель приказал создать университет, дабы повысить у своих подданных уровень терпимости друг к другу и воспитать способность к совместной деятельности на общее благо. Теперь все молодые демоны всех домов без исключения должны проходить обучение в этом университете... Учить там толком ничему не учат, да это и неудивительно. Кто же согласится открывать свои секреты! А вот мирному сосуществованию и взаимодействию пытаются научить. Повелитель надеется, что если еще раз приключится такая «зава-

рушка», то его подданные сначала порвут на ленточки врагов и только потом начнут резать друг друга. Главное, чтобы Эсферато уцелел, а то править негде будет!

– Ну, не то чтобы я люблю университет, но ты же знаешь, как там строго с прогулами, – ответил я отцу.

– Знаю. Но ты не волнуйся. В новом мире время течёт по-другому. Примерно пять лет там за наш один месяц. Так что успеешь.

– Ого! А чего так?

– Маги его знают, – махнул рукой отец.

– Ага, понятно... – глубокомысленно сказал я.

– Понятно? Хм. Мне вот ничего не понятно, – хмыкнул отец, – ну да ладно! Перейдем собственно к экспедиции. Ее решил возглавить сам верховный маг, так что о своевременности своего возвращения не беспокойся. Я не сомневаюсь, что он способен отследить состояние портала и сообразить, когда и что нужно делать. Когда дело касается его личной безопасности, тут я совершенно уверен в его умственных способностях. Твоей основной задачей в новом мире будет знакомство с историей, обычаями и главное – развлечениями местных жителей. Повелитель опять хандрит, а веселить его с каждым столетием становится все сложнее и сложнее... – отец задумчиво забарабанил пальцами по столу, уйдя в свои мысли.

– Гм... – напомнил я о себе, прерывая затянувшуюся паузу.

– Да, с местными развлечениями... Собирай все, что покажется мало-мальски ценным! Гребь все подряд, потом разбираться будем... Говорят, что там совершенно невероятный мир. Местные очень искусны в обработке металла и понаделали всяких механизмов, которые используются у них вместо магии. Главный маг и рвется-то туда, чтобы на все это глянуть. Наверное, мысль о мире без магии ему как нож в сердце, – отец снова усмехнулся.

– А ты сам не хочешь поехать? Ты бы наверняка лучше меня там справился, – предложил я.

– Хотелось бы, да не могу. Повелителя опять одолевает скука, соседи, как обычно, интригуют... К сожалению, нужно заниматься делами. Так что – начинай! Пора уже взрослеть, Бассо! И спайклы целее будут, – улыбнулся мне отец.

Так вот совершенно неожиданно для себя я попал в экспедицию. Потом последовало несколько суматошных недель подготовки. Пожалуй, сложнее всего было внутренне перестроиться. В принципе, у всех жителей Эсферато есть способность к частичной модификации своего тела, но только наш дом владеет этим искусством в совершенстве. Оттого мы и дом Изменчивых. В этот раз требовалась память, память и еще раз память. Утащить на себе что-то материальное из нового мира не представлялось возможным ввиду «кривизны» канала, созданного магами, поэтому главной добычей экспедиции должна была стать информация. Две недели я под наблюдением отца занимался своим изменением. Поскольку ситуация была – «время не ждет», всё делалось в ускоренном темпе. Расплатой стали непрерывные головные боли и передвижение по стеночке. Личины иномирцев мы натягивали уже под присмотром верховного мага и его команды. Пока мы занимались прилаживанием маскировки, у меня не раз был повод вспомнить отцовский комментарий про руки магов, и каждый раз меня пробивало на хи-хи. Верховный косился на меня, но молчал. То ли занес меня в свой личный список придурков, то ли решил не связываться с сыном главы одного из могущественных домов... В общем, у меня создалось впечатление, что верховный маг пытался олицетворять собой велико-терпение, обладатель которого не опускается до проблем мелких личностей вроде нас. Правда, раз он все-таки вышел из себя. Это случилось, когда к нам приперлись представители дома Разрушителей с полной уверенностью, что они тоже участвуют в экспедиции. У верховного в тот день и так было неважное настроение, а тут еще могучие, но простые, как копыто, Разрушители. Когда начальник экспедиции увидел эти туши и узнал, зачем они здесь, то он не выдержал и разорался, что он, конечно, невероятно велик и могуч, но все же не настолько,

чтобы сложить их вшестеро, дабы они хоть отдаленно стали напоминать трехметровых землян. Разрушители сопели и долго не могли въехать, что шлагбаум перед ними закрыт. Потом, наконец, до них дошло, и они сделали то, что у них получалось лучше всего – они обиделись. Не, наш верховный маг, безусловно, невыразимо крут, но лично я не хотел бы иметь во врагах Разрушителей. Но самый писк произошел примерно полчаса спустя после того, как утопали разобиженные Разрушители. Едва верховный начал успокаиваться, как в дверях нарисовался дом Золотых. А эти ребята по комплекции совсем не уступают Разрушителям, разве только чуть менее непосредственны. Они тоже в экспедицию. Когда я дал отцу просмотреть из своей памяти беседу верховного мага с Золотыми, он просто сполз с кресла на пол от смеха.

– Какая прелесть! Экспедиция еще не началась, а уже такой материал! Думаю, увидев это, повелитель отложит свою хандру! – отсмеявшись, сказал отец.

Подготовка закончилась ускоренным изучением языка аборигенов, и ровно в конце третьей недели мы, увешанные сумками с золотыми пластинками, и с разламывающимися от боли головами, шагнули в портал, связывающий миры...

Первое ощущение по прибытии – пустота. Нет чего-то привычного. То ли звуков, то ли запахов... Потом до меня дошло – магии! Эфирные потоки маны совсем не ощущаются. Непривычно. Я, пожалуй, до конца так и не смог привыкнуть к этой пустоте... Встречала нас команда разведчиков, прибывшая в этот мир перед нами. Тогда я впервые увидел автомобиль. Как оказалось потом, это было только началом тех невероятных штук и штукенций, которые есть на Земле. По пути к нашему жилью разведчики сразу начали пичкать нас свежесобранной информацией. Страна, на территории которой находился портал, называлась «Россия», и, как говорили местные: тут бардак. Как выяснилось позже, бардак – это для нас очень даже неплохо. Золотые пластинки, которые мы притащили с собой, очень легко меняются на всякие местные нужности без лишних вопросов. Начиная от денег и заканчивая документами. В общем, как показало время, подготовились к экспедиции мы хорошо. Единственное, с чем мы прогадали, так это с языком. Русский язык оказался не самым распространенным в этом мире. Однако с моей измененной памятью, изучение других языков было не проблемой. Лично для меня основной трудностью стало общение. Я долгое время видел в аборигенах только низших, что никак не способствовало плодотворному сотрудничеству между нами. Первые несколько лет на этой почве у меня были непрерывные конфликты. Я молодой демон, и личина, надетая на меня для маскировки, отразила юность моей души. Поэтому на Земле я выглядел юношей лет девятнадцати и крутился в студенческой среде, используя ее как прикрытие. Но, как оказалось, студенты – народ простой, с массой энергии и непосредственной реакцией. Пока я обживался, мне постоянно кто-то хотел набить морду или пытался это сделать. Уже потом, изменив свой подход к аборигенам, я решил свою проблему общения с низшими. Правда, от придуманной каким-то остроловом кликухи «Прибалт» избавиться мне так и не удалось. Но это, в общем, так – мелочи – а по большому счету новый мир произвел на меня незабываемое впечатление. Столько живых, столько стран! Все бурлит, клокочет, постоянно где-то что-то происходит! Столько жизни! Наш мир по сравнению с Землей – скучное зеленое болото. А все эти технические штукенции! Не, магия, конечно, это вещь! Но уровень умений землян тоже можно назвать в каком-то роде магией. Причем, пожалуй, не хуже нашей. Верховный маг вообще первое время ходил в прострации, потом оклемался и начал где-то пропадать. Рожа у него стала хитрющая-хитрющая! И предовольная. Наверное, нарыл что-нибудь ценное. Я тоже рыл. Благо было где. Интернет потрясающе! Какая классная штука! Я прямо пожалел, что в Эсферато нет такого. Правда, попервости в сети меня сильно напрягало то, какое значение аборигены придают вопросам размножения. Постоянно на экран вылезали полуголые и совсем голые местные самки. По одной или в компании с голыми самцами. Это я уже потом понял, что самое большое значение на Земле придается не размножению, а деньгам. И все эти картинки – всего лишь один из способов их добычи. А тогда я честно запоминал все увиденное, становясь

экспертом в вопросах эротики и не совсем эротики. Нужно сказать, что с местными самками у меня было достаточно много проблем. Моя внешность оказалась, на их взгляд, привлекательной. Еще более привлекательным для них, как я понял, было у меня наличие денег. Поэтому я постоянно имел переизбыток ненужного мне внимания со стороны, как тут говорят, прекрасного пола. Наши за моей спиной ржали и муссировали тему: «Неплохо было бы провести эксперимент по близкому общению с самками новомирцев и положить этот бесценный опыт в копилку экспедиции». Хотя разговоры велись в отвлеченно-обезличенной форме, намеки были понятны. Однако придраться было не к чему и повода дать в морду тоже, поэтому приходилось терпеть. Конечно, это не способствовало улучшению моих отношений с прекрасным полом. Да я вообще не хотел иметь с ними никаких отношений! Я демон, а не суккуб-извращенец! И с низшими не собираюсь... Это же как с животными! Но дамы этого не знали и постоянно пытались наладить со мной контакт. В конце концов, я научился их отшивать, не вызывая подозрений своим нестандартным поведением. Как? Стал прикидываться местным извращенцем. Это их так огорчало, что будь я добрее, я бы, пожалуй, плакал каждый раз, когда сообщал им, что я голубой. Вообще надо сказать, что самкам в этом мире многое позволено. Когда я наткнулся в сети на статьи о феминизме, я сначала всерьез думал, что очень удачно нарыл забавную юмористическую тему. Ну разве не смешно, когда одного профессора судят за то, что он слишком пристально смотрел на свою студентку – «за излишний визуальный контакт», а другого преподавателя – за то, что он вообще не смотрел на свою студентку – за недостаток визуального контакта? Прикинул, как я расскажу этот анекдот в нашем университете, и чуть не упал со стула от смеха, представив выражение морд Разрушителей, обдумывающих услышанное. Однако оказалось, что феминизм не шутка, а местная реальность. Когда я это понял, в голову мою пришла одна только мысль – ненормальные! Вообще, у меня было много поводов сказать это слово. Я греб все подряд – историю, литературу. Там было столько не укладывающегося в голову, что прямо хоть стой, хоть падай! Кино и телевидение вызвали у меня не менее ошеломляющее чувство, чем Интернет. Вот что нужно повелителю! Когда вернусь домой, буду просить его, чтобы он заставил своих магов сделать нормальный двусторонний канал с Землей. Тут столько развлекухи, что проблема хандры повелителя не будет актуальна, наверное, с тысячу лет! Потом я увлекся местной музыкой. Впервые услышав тяжелый рок, я под марш мурашек на своей спине понял – это музыка демонов! Пожалуй, это стало одним из моих самых сильных впечатлений. Настолько сильным, что я поступил в консерваторию и создал свою рок-группу. Дабы преуспеть, я втихаря от верховного мага потратил запас маны в амулете, взятом с собой с Эсферато. Изменил себе немного руки для улучшения подвижности пальцев и голосовые связки. Благодаря моим стараниям группа уверенно набирала популярность, и я, признаю, никогда не испытывал такого восторга, как занимаясь творчеством, разве что только от полета. Если бы не проблемы наших магов с руками, я бы приволок домой всю звуковую аппаратуру, до которой только бы смог дотянуться! Но поскольку это было невозможно, мне пришлось довольствоваться усиленным запоминанием слов и мелодий, в надежде воспроизвести их впоследствии. Я, правда, попытался разузнать подробную технологию изготовления электрогитары и усилителя, чтобы сделать такие же дома. Но это был дохлый номер. В сети я легко находил описания самых разных вещей, но как только дело касалось деталей, все тормозилось. Подробности знали собственно производители штукенций, но в свободный доступ они их как-то не выкладывали. Я, конечно, понимаю их мотивы, но было чертовски досадно! Одно время я пытался найти людей, знающих технику, но оказалось, что процесс изготовления вроде самых обычных вещей имеет столько различных промежуточных операций, что одному человеку знать его весь – просто невозможно.

Расстроившись, я махнул рукой на эту затею и дальше греб технологическую информацию по принципу «что попадется», делая основной упор на индустрию развлечений. Так в делах и заботах незаметно пролетели двенадцать лет моей жизни на Земле или два с неболь-

шим месяца в Эсферато. Я играл в рок-группе, пытался засунуть себе в голову все развлечения Земли, и пора было уже потихоньку думать о возвращении домой, как тут этот дурацкий призыв! И вот я теперь избранный и спасаю мир, которого даже и не видел! Дурдом! Причем полный!

«Пум!» – хлопнула дверь, прерывая мои воспоминания. Шаги. Две пары ног. Опять кого-то несет... Неохота даже глаза открывать. Видеть никого не хочу...

– Господин княжич, – громкий шепот, – вы спите?

Открываю глаз. Служанка. И с ней какая-то тетка с недовольной миной и поджатыми губами. «Кто такая? Не помню...»

– Господин княжич, целительнице нужно осмотреть вас!

«Целительница? А чего это она такая кислая, эта целительница? Живот болит? Или я ей не нравлюсь? С таким кислым лицом к пациентам ходить – низкий класс. Зачем мне низкоклассная целительница? Не надо! Пусть идет коров лечит!» Отрицательно качаю головой.

– Но, господин княжич, вам нужно поправить здоровье! – голос служанки стал просительно жалобным.

– Вон!

– Что? – испуганно спросила служанка, а выражение на лице целительницы стало кислуженным.

– Вон! Все вон! – неожиданно для себя заорал я, приподнявшись на локте и другой рукой указывая на дверь.

Секундная пауза, и посетительницы устремляются к выходу. Служанка торопливо и испуганно, а целительница – с видом оскорбленного достоинства.

– Вон! – еще раз шепотом повторил я и плюхнулся на кровать, поглубже зарываясь в одеяло. Меня била дрожь. «Сихот меня побори! Сорвался! Это, наверное, у меня уже крыша едет. Столько впечатлений за последнее время и каждое, как удар ниже пояса! Так и с ума сойти недолго. Один разговор с Хель чего стоил! Видно, она загнала меня в это тело! Больше некому. Она же намекала мне, что не один я умею шутить. Вот и пошутила! Что ж, шутка ей удалась на славу! Что может быть смешнее демона в теле низшего? Такого никто даже убивать не станет. Оставят на потеху...»

«Гадина! – я с силой сжал челюсти. – Ладно, у меня еще будет возможность отыгаться! Спасу я тебе мир – щас, размечталась! Калоши только надену... Калоши? Что за калоши?» Несколько мгновений я пытался вспомнить, что такое калоши. После некоторого усилия вспомнил. Потом еще несколько мгновений лежал без единой мысли в голове, тупо разглядывая потолок. «Калоши... Похоже, дело дрянное, – в голову лезет всякая чушь, которая должна была тихо и спокойно лежать в памяти... – Калоши... И что же мне делать? Что делать, что делать... На первый взгляд у меня есть следующие варианты – просто сдохнуть, отомстить и сдохнуть, и... и... ну и слинять отсюда, и не сдохнуть. А самый лучший вариант – отомстить и слинять! Отомстить и слинять... Как отомстить – понятно. А вот как слинять? Совершенно непонятно! Но если рассуждать логически – я ведь как-то сюда попал? То есть возможность попадания сюда есть. Значит... Тогда значит... Что? А это значит, что для начала нужно узнать, как меня сюда призвали, и посмотреть, как сделать то же самое, но только в другую сторону! Правильно? Правильно! А как это узнать? У того, кто это сделал! А кто это сделал? Эри! Но его уже нет... А я в его теле... Ну и что? Может, что-то осталось у меня в голове от его памяти? Вполне возможно... Потом, когда он меня призвал, у него была книга, за которой он прятался. Не думаю, что он сам додумался до формулы призыва. Наверняка прочел в книге! А ну как в ней все и написано? Очень даже вероятно... Значит, мне просто нужна та книга! Причем срочно! Может, все проблемы яйца выеденного не стоят? Ес-сс! Мне нужна книга! А... а где она? Последний раз я ее видел в подвале... Бегом в подвал!»

Я подскочил на постели и опустил ноги вниз. В ответ на резкое движение так же резко закружилась голова, и стены комнаты лихо крутанулись вокруг меня. От слабости меня пробила испарина.

– Сихот меня побери! – ругнулся я шепотом, пытаюсь не упасть обратно в кровать.

«Просто чудные ощущения! Не тело, а недоразумение. Как можно жить в таком?» – я попытался оглядеться по сторонам. Однако мне это особо не удалось, поскольку, видно, уже свечерело, и в комнате царил полумрак.

– Тут что, на свете экономят? – пробурчал я себе под нос и попытался перестроить зрение. Не тут-то было! Сумрак как стоял по углам комнаты, так и остался стоять.

«Тьфу ты! Я же не в своем теле! Какое-то убожество, а не глаза! Ладно, подсветим по-другому!»

Я взмахнул правой рукой, разворачивая ее ладонью вверх, для вызова малого шара огня.

– А-а-а! Бжаса сахара ерк! – заорал я во весь голос эсфератское ругательство.

Руку обожгло огнем. Пытаюсь уменьшить боль, я отчаянно затряс ею в воздухе.

– Это еще что за... – я изумленно уставился на свою ладонь. Ладонь покраснела и вспухала прямо на глазах. На подушечках пальцев отчетливо были видны крупные черные подпалины. И они явственно дымились.

Расширившимися глазами я смотрел на этот ужас, пытаюсь понять, что произошло.

«На меня кто-то напал? Или это какое-то охранное заклинание сработало?» Я перешел в режим магического зрения, желая увидеть проявления волшбы вокруг меня, точнее попытался перейти...

На третьей попытке я понял, что ничего не вижу. Осознание этого произвело на меня просто ошеломительный эффект.

«Я ничего не вижу! Этого же не может быть! – мысли галопом мчались в моей голове, поднимая волну паники и ужаса. – Я что, потерял свою магию? Как же я буду тогда жить? Это же просто невозможно! Нет! Этого не может быть!»

Я торопливо попытался создать сгусток огня. В этот раз боли не было. Ничего не было! Ни огня, ни боли. «Как же так?!» Я попробовал еще раз. После десятой попытки мне пришлось признать, что я не могу создать простейшее заклинание – сгусток огня. Еще полчаса стараний убедили меня в том, что я не могу создать вообще никакое заклинание!

– У меня нет магии! Это конец... – сказал я сам себе и обессиленно рухнул обратно в кровать, где через несколько мгновений забылся тяжелым сном.

Всю ночь мне снились кошмары. Во сне меня не пускали в Эсферато, я упрасивал, уговаривал, доказывал, что меня ждут, но ничего не помогало. Меня не пускали. Говорили, что я не демон, что у меня нет крыльев, и я не умею летать. Я кричал, что это страшная ошибка, просил позвать отца, но привратники были неумолимы. Потом откуда-то появилась Хель, почему-то с белыми крыльями, и принялась демонстративно летать через границу, туда-сюда. При этом она гнусно ухмылялась и шипела: «Видишшь, Бассо, я тоже умею шшшшш!»

В общем, ночь протекала феерично. Но к счастью, во всех мирах есть одна одинаковость. И заключается она в том, что все когда-то кончается. Кончилась и моя тяжелая ночь, и я проснулся утром, ощущая себя неожиданно бодрым и готовым к подвигам и свершениям.

Похоже, я пришел в себя ранним утром. Комната была еще не совсем освещена, но с каждым мгновением становилось светлее. Рядом с моей постелью на стуле спала служанка.

«Хм, работнички! Сдохнешь тут, никто и не заметит», – подумал я и перевел взгляд со служанки на окно, за которым начинался новый день. «Что ж, как говорится, утро вечера мудренее, попробуем еще раз». Я снова принялся экспериментировать с заклинаниями. Через некоторое время, попробовав так и сяк, я был вынужден признать, что действительно потерял способность создавать заклинания, и это никакой не сон.

«Спокойно, только без паники! Примем это как данность. Магия была – магии нет! Вопрос – в чем причина?» Минут пять я под сопение спящей на стуле служанки пытался вспомнить об известных мне случаях исчезновения магии и способов ее восстановления. Однако ничего радостного не припомнил. Да, были в Эсферато такие случаи. Нечасто, но были. И конец у них был один – если магия пропадала, то назад уже не возвращалась. Еще у этих случаев была общая особенность – потерявший обычно переусердствовал, нещадно используя свои магические способности. «Но я ведь ничего такого с магией не вытворял, чтобы довести себя до истощения! Что же изменилось?»

«Тело! – неожиданно молнией мелькнула мысль. – Чужое тело! И мир чужой! Точно! Наверно, тут просто все по-другому, а не так, как я привык! Ведь вчера мне руку обожгло магией! Ничего другого быть не могло! Значит, магия у меня есть, просто заклинание пошло наперекосяк! Точно! Уф!» Напряжение буквально схлынуло с меня, оставив ощущение легкости и восторга.

Однако состояние эйфории продлилось недолго.

– Ну и чего я радуюсь? – спросил я сам себя, – пользоваться-то ей я все равно не могу! Толку-то с того, что способности остались! Что же делать? Как же снова научиться пользоваться магией?

Я задумался.

«А не переложить ли мне свои проблемы на чужие плечи? Ведь учил же кто-то Эрика магии? Учил! Князь говорил про наставника. Да и сам мой новообретенный отец наверняка владеет магией. Стал бы он так наезжать на мага, пусть даже тот молодой и его сын, не имея в запасе парочки серьезных контраргументов? Я думаю, навряд ли. Так что пусть он меня и учит! Он должен быть в этом заинтересован. Отличная идея! Так и поступим! Только прежде чем идти к князю жаловаться на жизнь, нужно привести себя в порядок, выпить чашечку кофе... Тьфу! Опять какая-то ерунда в голову лезет! Ладно, с мозгами я буду потом разбираться, когда восстановлю свои магические способности, а сейчас не мешало бы позавтракать, да и помыться надо, а то уже все чешется! Секундочку! А как мне с князем общаться? Он же думает, что я его сын, а я даже не представляю манеру разговора Эри! Не бросится ли ему в глаза резкое изменение в поведении сына? Хотя... если Эри был не в ладах со своей головой, то наверняка закидоны у него и раньше случались. Так что князь особо поражаться не должен. Главное, чтобы чего чужого на магическом уровне не увидел. Но эту проверку я уже, похоже, прошел, будучи в отключке. Наверняка меня осматривали, когда лечили. Если до сих пор никто ничего мне не сказал, значит, никто ничего и не заметил... Это хорошо. Для самоуспокоения буду считать себя по-прежнему в экспедиции, только не на Земле, а черт-те где. А там видно будет! А сейчас мыться, стричься и марафетиться!»

– Грм! – издал я громкий звук.

– Ой! – подскочила на стуле разбуженная служанка.

Я молча смотрел на нее.

– А... господин княжич уже проснулся? Как вы себя чувствуете?

– Просто замечательно! Желаю поест, помыться и подстричься!

– А... – служанка открыла рот. – Как желаете! – служанка закрыла рот.

Следующие полдня пролетели в хлопотах. Меня кормили завтраком, грели воду, мыли, обрезали ногти, снова мыли. Потом появился человек с ножницами и спросил, какую бы мне хотелось прическу?

– Покороче! – отрезал я, и местный парикмахер, чуть слышно вздохнув, приступил к работе.

Потом наступил черед одевания. Мне притащили какие-то шмотки, и три служанки в шесть рук стали напяливать их на меня. Я молча терпел неприятный сервис, рассуждая

философски, что все когда-то заканчивается. В конце концов, меня одели и подвели к большому настенному зеркалу. Я взглянул в его тусклое отражение.

Из зеркала на меня смотрел невысокий молодой парень в светло-коричневом камзоле с вышивкой, в штанах в тон камзолу и мягких кожаных сапожках. На боку – короткий клинок в черных ножнах. Темный шатен с большими выразительными глазами на бледном лице. Тонкие пальцы, тонкие руки, тонкие ноги, простое лицо.

«Какое убожество, – подумал я после пары секунд знакомства со своей внешностью, – хилое, бледное, несчастное создание... Смотреть противно! И это теперь я? Как же я смогу отомстить, имея вместо нормального тела это недоразумение?»

Я еще некоторое время разглядывал себя в зеркале. С каждым мгновением настроение у меня падало все ниже и ниже. Мне уже просто хотелось плюнуть в свое отражение.

– Господину княжичу нравится? – с заискивающими нотками в голосе спросила одна из облачавших меня служанок, видно, забеспокоившись по поводу моего долгого молчания.

– Нравится? Это? – я оторвал взгляд от зеркала и мрачно посмотрел на нее.

– А что вам не нравится? Скажите, мы исправим... – растерянно пролепетала та.

– Лучше что, ничего не было? – спросил я, рукой оттягивая в сторону правую полу камзола.

– Э-э... это из вашего гардероба... Мы можем принести вам что-нибудь другое... Хотите? – ответила служанка.

– Потом! – поморщился я. «Будут они опять на меня тут тряпки паять! Убожество, а не камзол...»

– Может, господин желает, чтобы его проводили в его комнату? – оживилась служанка, видно обрадовавшись, что можно сменить тему разговора.

«Хм... Да я и сам дойду... Или тут княжича за ручку водили? Ну ладно, пусть ведет, а то еще заплутаю здесь с непривычки».

– Проводи, – кивнул я, и мы направились по коридорам замка. Однако мы пришли не в ту комнату, где я лежал, а в другую, у дверей которой стоял охранник в легком кожаном доспехе.

«Это куда мы, – удивился я, потом неожиданно вспомнил: это же моя комната! И охрану я сам требовал поставить, чтоб никто не лазил. – Странно моя память себя ведет... Пока не увижу своими глазами – не вспомню!»

Служанка отступила в сторону, освобождая мне дорогу к двери, стражник сделал движение типа «на караул», и они вдвоем уставились на меня, ожидая моих дальнейших действий.

Я молча шагнул мимо и толкнул рукой дверь. Она неожиданно легко повернулась на петлях, открывая моему взору обстановку комнаты. И запах. «Ну и вонь! Ну и бардак! И я тут жил? Во всем этом? Точнее он тут жил?»

«Ну, ни фиги себе!» Я перешагнул порог своей комнаты.

«М-да... понятно, почему князь так вопил, требуя навести порядок», – подумал я, разглядывая комнату. На столе и на полу стояли какие-то посудины с засохшей и заплесневелой едой в окружении объедков, валяющихся уже просто так, без посуды. На неубранной кровати и стульях висела грязная одежда, вид которой вызывал брезгливость и зуд по телу. Единственным более-менее чистым местом был стол у запыленного окна. Видно, это было рабочее место Эри.

«Ну и типчик был этот Эри!» Из-за него в обращенных на меня взглядах окружающих вместе со страхом проскакивало порой отвращение...

– Иди сюда! – махнул я рукой служанке, исподтишка заглядывающей в комнату.

– Что желает... – начала было та, заходя в комнату и приподнимая край юбки над полом.

– Убрать! – перебил ее я, делая широкий жест рукой. – Все убрать! Пол, окна помыть, постель поменять! Ясно?

– Как желаете... – растерянно произнесла та.

– Желаю побыстрее! А пока проводи меня к моему отцу! – выдал я следующее указание.

Служанка молча сделала книксен и, повернувшись, пошла к двери. Я последовал за ней, внимательно контролируя свою походку. Новое тело периодически путало ноги и теряло равновесие. Это не было для меня чем-то странным. После изменения тело всегда ощущается несколько странно, это сильно напрягает и требует повышенного внимания, что не способствует улучшению настроения... Служанка привела меня к дверям столовой. Оказалось, уже обед, и князь изволил трапезничать.

– Эри, это ты? – с неподдельным изумлением в голосе произнес он, увидев меня входящего в зал. – Неужели ты решил почтить нас своим присутствием?

За столом рядом с князем сидела миловидная девушка лет двадцати со светлыми волосами и большими карими глазами. На ней было бежевое платье простого на вид покроя с глухим воротником. Девушка тоже с изумлением смотрела на меня.

«Эдария! Моя старшая сестра... – внезапно сработала память. – М-да... просто чудненько у меня с головой...»

– Почему бы и нет? – небрежно ответил я на вопрос князя. – Надеюсь, у вас найдется еще один столовый прибор для меня?

– Хм... найдется... – Князь кивнул слуге, стоявшему рядом с ним. Тот быстренько метнулся куда-то в простенок и через мгновение выскочил с деревянным подносом в руках, на котором стояла посуда.

– Привет, Эда! – небрежно сказал я, усаживаясь за стол.

И так немаленькие глаза сестры стали еще больше.

– И тебе... привет... – с запинкой произнесла она.

– Чем тут нынче кормят? – спросил я, поддерживая светский разговор. – А то я страсть как проголодался!

– Сын, я тебя просто не узнаю! Ты, что ли, подстригся? – перебил меня князь. – Что с тобой?

– Ты же сам мне велел привести себя в порядок! Или я что-то не так понял? – делая слегка изумленный вид, спросил я.

– А, ну да... – немного растерянно сказал князь.

– Ну, вот я и привел себя в порядок! – сказал я, запуская ложку в первое.

Князь с сестрой обменялись странными взглядами, немного понаблюдали за мной и, убедившись, что я действительно ем, тоже приступили к прерванной трапезе.

Обед протекал далее в несколько напряженной обстановке. Присутствующие явно хотели поговорить со мной, но, видно, не представляли, о чем, или с чего начать. Я к ним тоже не лез, стараясь не смущать, и знакомился с местной кухней. Благо княжеский стол предоставлял для этого неплохие возможности.

– Я хочу поговорить с тобой... Наедине... – сказал я, поймав на себе за десертом очередной изучающий взгляд князя.

– Хорошо. О чем?

– О грустном... – вздохнув, ответил я.

Князь удивленно посмотрел на меня, но больше спрашивать ничего не стал. После обеда, оставив Эду доковыривать десерт, мы прошли с отцом в его кабинет, где я печально поведал ему о своих проблемах с магией. Он сначала не поверил. Но видя мою серьезность, начал суетливо бегать вокруг меня и махать руками. Не знаю, чего он там делал – наверное, ауру исследовал. Потом стал орать, что у меня все нормально, и мои дурацкие шутки совсем не смешные, а с такими вещами не шутят! Дабы убедить его, что я не придумываю, я продемонстрировал, как у меня теперь получаются заклинания. Ничего не увидев, князь озадачился и принялся ставить на мне опыты, результат которых мне был заранее известен.

– Ну как такое могло случиться?! – спустя пять минут орал на меня нервно бегающий по комнате Шартон Аальст. – Нет, ты скажи мне! Ну как?!

– У меня была схватка с демоном, и мне кажется причина в этом... – обтекаемо предположил я.

– Схватка? С демоном?! С дурью твоей у тебя была схватка, а не с демоном! С дурью! – резко остановился князь. – Сколько раз я тебе говорил, чтобы сам ты ничего не придумывал! А? Говорил или нет? И ты меня послушал? И что теперь делать? Когда соседи узнают, что мой сын потерял магию? Ну?!

– Ничего я не терял!

– Не терял? А тогда чего ты мне тут рассказываешь?

– Я не терял! Просто у меня некоторые временные трудности. Магия у меня есть, но как-то не так себя ведет... Может, мне нужно немного позаниматься, начать с самых простых вещей... Я думаю, что все восстановится.

– Посмотрите на него! Он думает! А если не восстановится?

– Восстановится! – уверенным голосом сказал я и добавил: – Наверное, у меня это просто переход на новый уровень силы... после битвы с демоном!

– Чего? – князь аж рот открыл. – Какой такой новый уровень силы? Что у тебя вообще в голове творится? Чему тебя Фестер учил? Не, ну это ж надо! Новый уровень силы! Нет, пусть Фестер сам посмотрит на своего ученичка! – Князь подскочил к стене и яростно принялся дергать за свисающий с потолка шнурок.

– Магистра ко мне! Немедленно! – заорал князь сунувшемуся в дверь слуге.

– Он уже здесь, господин! – поклонился тот.

– Зови! – махнул ему рукой князь.

В дверях нарисовался невероятно колоритный типаж. Пухленький, невысокого роста человек, абсолютно лысый, со свисающими щеками, бледной кожей и глубокими черными кругами под большими глазами. Одет он был в отделанный по краям серебряным шитьем камзол, на первый взгляд из черного бархата. Под камзолом белая рубаша без пуговиц, со стягивающим ее у ворота роскошным, хитро намерченным бантом. Пуговицы на камзоле тоже обшиты серебром. Ниже, до колен, мешковатые штаны в тон камзолу, далее – белые чулки. На ногах черные тупоносые туфли с отливающими серебром пряжками.

Я чуть было не открыл рот, разглядывая это великолепие.

– Вот, Фестер, полюбуйся на это чудо! – протянул руку в мою сторону князь.

– Что случилось? – неожиданно писклявым голосом, совершенно не подходящим к его внешности, спросил Фестер.

– Случилось? – спросил малость успокоившийся князь. – Эри вызвал демона и теперь не может создать простейшее заклинание! И ты только послушай, что он мне тут наговорил! – князь принялся с возмущением пересказывать нашу с ним послеобеденную беседу.

Фестер внимательно выслушал, кивнул, посмотрел на меня и сказал:

– Что ж, давай посмотрим!

Началась вторая серия с маханием надо мной руками и смелыми магическими экспериментами с моим участием.

– Странно, очень странно... Что же это приключилось с тобой, Эри? – через некоторое время спросил Фестер и, подойдя практически вплотную, принялся пристально вглядываться в мои глаза.

«В гляделки со мной решил поиграть? Ну-ну. Я тут недавно с самой богиней играл. Она уж покруче тебя будет!»

– Не знаю! – безмятежно сказал я.

Услышав, каким легкомысленным тоном это было произнесено, князь опять разъярился:

– Нет, ты только посмотри на него! Он совершенно спокоен! Наделал делов и в ус не дует! А мне расхлебывай теперь все это! – он негодуяще махнул рукой.

– Я думаю, господин князь, ничего страшного не произошло, – немного картавя, сказал Фестер, задумчиво глядя на меня. – Магия его при нем. Мы оба с вами ее ощущаем. Я бы даже сказал, что она стала несколько ярче... Думаю, что тут дело просто в небольшом переутомлении. Вызвать демона – это ведь совсем не шутка! Не многим это удастся. Удачный призыв – это показатель высокого уровня мастерства и, скорее, повод для гордости, чем для наказания, – в голосе Фестера появились нотки осуждения непониманием князем такой очевидной вещи.

– Да? А если бы он его сожрал? – ответил князь. – Вызвать демона это полдела. С ним еще потом нужно совладать!

– Тут вы совершенно правы, господин князь! – теперь осуждение в голосе Фестера было направлено уже в мою сторону. – С дисциплиной у Эри действительно плохо. Я неоднократно предупреждал его о возможных последствиях непродуманных действий!

– Вот именно, непродуманных! Демонов мы призывать уже умеем, но думать о последствиях своих поступков так и не научились! – сердито сказал князь.

– Я думаю, это проблемы возраста... – после небольшой паузы глубокомысленно пискнул Фестер.

– Я тоже надеюсь на это, – ответил ему князь, – но делать-то сейчас с ним чего?

– Предлагаю устроить вашему сыну небольшой отдых! – сказал Фестер. – Минимум занятий, но побольше движения на свежем воздухе!

– Хм... ты думаешь, это ему поможет? – с сомнением в голосе спросил князь.

– Думаю, что отдохнуть совсем не повредит. Вспомните, сколько он занимался последнее время, – ответил Фестер.

– Ну... может, ты и прав... – задумчиво кивнул князь. – Эри, ты слышал? – спросил он, обращаясь ко мне.

– Да я не против... – ответил я. – Я смогу немного потренироваться с мечом...

– Чего? – изумился Шартон Аальст. – Это тебе еще зачем? Ты же бегал от него как от огня!

– А что я буду делать на свежем воздухе? Цветочки, что ли, нюхать? Так хоть с пользой время проведу. Тем более что невеста у меня, сам сказал, мечами махать горазда!

– Так ты решил в первую брачную ночь с Фелией бой на мечах устроить? – иронично приподняв одну бровь, спросил князь. – Уж поверь мне, против новобрачной тебе понадобится совсем другое оружие!

– Все мое время... – глубокомысленно ответил я ему на подколку.

– Ха-ха-ха! – засмеялся князь. – Все мое время! Ха-ха-ха!

Фестер тоже заулыбался. Я молчал, скорчив страдальческую физиономию – подросток в кругу придурочных взрослых.

– Ну ладно, – отсмеявшись, сказал князь, – надеюсь, физические упражнения на свежем воздухе прояснят тебе голову!

– Ну, тогда я пойду? – я исполнил легкий полупоклон, намекая на завершение разговора.

– А? Ну да, иди! – ответил князь, и я поплелся в свою комнату.

Там уборка была в самом разгаре. Луи на полу, ведра воды, мешки с тряпьем на входе и довольный охранник, подглядывающий за моющими пол служанками. Все при деле. «А мне-то куда податься? Пойду по замку бродить», – решил я и, сделав многозначительное лицо, направился прочь от своей комнаты, исподтишка осматриваясь вокруг. Коридоры замка не впечатляли. Серые холодные каменные стены, факельное освещение, сквозняки. В общем, аскетизм и примитивность. В Эсферато у нас замок гораздо лучше, просто ни в какое сравнение не идет!

«Убожество, – про себя скривился я, чуть не навернувшись на выщербленной каменной ступеньке. – Что, дырку замазать нельзя? А-а-а! Тут, наверное, и цемента-то нет... Дикари!»

«Хотя в Эсферато тоже цемента нет... Хм... А чем в Эсферато дырки в стенах замазывают?» Я задумался, пытаюсь припомнить, что там у нас вместо цемента...

– Эри! – вдруг кто-то окрикнул меня.

– Да? – обернулся я на звук голоса. «А, сестренка!»

– Ты куда идешь? – спросила Эда, выходя навстречу из соседнего коридора.

– Так, гуляю, – неопределенно махнув рукой, ответил я, – хочу подышать свежим воздухом...

– Может, возьмешь меня с собой? – как-то настороженно глядя на меня, спросила сестра.

– Да запросто, – ответил я, делая приглашающий жест. – Куда пойдем?

– Пойдем на башню. Свежего воздуха там предостаточно! – предложила Эда.

– Пойдем, – легко согласился я.

«Мне, в общем-то, все равно, куда идти. Интересно, почему она так подозрительно смотрит? Я вроде не кусаюсь... А может, Эри кусался? Тогда объяснимо. Или она что-то заподозрила? Тоже вполне возможно. Не расслабляться!»

Пока мы шли по коридору до башни и поднимались вверх по винтовой лестнице, Эда не проронила ни слова. Я тоже на разговор не набивался: спокойно шел за ней, следил за своими ногами и глазел по сторонам. Вот и верхняя площадка. Яркий луч солнца ударил мне в глаза, на мгновение ослепляя. Солнце! Здорово! Люблю солнце! В Эсферато всегда солнечно!

«В Эсферато...»

– Приветствую господина и госпожу! – неожиданно прогудел голос откуда-то сзади и сверху.

Оборачиваюсь. Мужик в кожаной тужурке и таких же штанах, с блестящим медным горном на ремне через плечо. «Стражник? М-м... нет, дозорный!» – подсказала память.

– Оставь нас! – неожиданно сказала Эда, обращаясь к солдату.

– Как изволите, госпожа! – ответил тот и, сдвинув свой горн за спину, начал спускаться по лестнице.

Не глядя больше на стражника, сестра развернулась к нему спиной и подошла к парапету башни. Легкий ветерок тут же принялся играть ее светлыми волосами, создавая из них летящую по воздуху паутинку. Эда молча глядела куда-то за горизонт, словно позабыв о моем присутствии.

«Кажется, сейчас будет неприятный разговор, – почувствовал я, подходя к парапету башни и становясь рядом с сестрой. – Ну, пусть начинает, посмотрим, что она мне хорошего скажет».

Эда, однако, не торопилась, и я, воспользовавшись возникшей паузой, принялся разглядывать открывавшуюся с башни панораму.

Вдали на фоне голубого неба выделялась синяя горная гряда. Пространство между ней и замком заполняли, сливаясь у гор в одну линию, желтые и зеленые участки земли.

«Леса и поля», – подумал я и посмотрел направо. Там был город. Он начинался чуть ли не под стенами замка и уходил своими рыжими черепичными крышами дальше за реку. Она была широкой и блестела на солнце, напоминая о прохладе и свежести.

«Интересно, глубокая или нет? Наверняка и рыба есть...»

Додумать я не успел.

– Эри... я хотела тебя спросить... – начала Эда.

– М-да? – ответил я, отвлекаясь от созерцания окрестностей.

– Это правда, что ты убил служанку? – резко развернувшись ко мне лицом, спросила Эда.

– Не-а, – протянул я, – неправда!

– Да? – пытливо всматриваясь в мои глаза, спросила сестра.

– Ага, – кивнул головой я.

– А... а-а, а кто тогда?

– Ее убило чудовище... – глядя в глаза сестры, совершенно спокойно ответил я.

– Правда? – с облегчением в голосе спросила она.

– Правда! – ответил я.

«А то, что этим чудовищем был твой брат, тебе знать не обязательно... Я ведь вроде сейчас за него», – про себя подумал я.

– Ой, Эри, я так рада, что это неправда!

– Да? А почему? – спросил я ее.

– Ну... – сказала сестра и отвела глаза.

– И все-таки? – настоял я.

– Эри, я так боюсь за тебя, – ответила сестра, глядя в сторону, – последнее время ты совсем перестал быть похожим на моего младшего брата, которого я знала! Что с тобой происходит, Эри? – сестра подняла на меня полные грусти глаза. – Скажи мне!

«Что происходит, что происходит? Крыша у Эри едет, вот что происходит! Ну и что ей сказать? Что бы такого придумать, чтобы я тут был ни при чем? О! Идея!»

– Это магия, – ответил я, глядя на сестру.

– Что магия? – с недоумением спросила она.

– За все приходится платить, – со спокойным видом пожал я плечами, – занятия магией берут свою плату...

– Я так и знала, – воскликнула сестра, хлопнув от избытка чувств ладонью по каменному парапету, – сначала отец, теперь вот ты!

«Да... Групповая семейная шизофрения? Или дурная наследственность? А собственно, не все ли равно? Мне-то какое дело? Я тут так, проездом...»

– Я думаю, все будет хорошо! – уверенным голосом сказал я фразу-успокоитель.

– Правда? А я думаю, что дальше будет только хуже... – печальным голосом сказала сестра, теребя плетеный поясик на своем платье. – Иногда мне кажется, что это дурной сон. Что нужно только проснуться, и все будет, как прежде...

«Так, Эда, похоже, собирается закончить разговор слезами! Если я не хочу, чтобы мне плакались в жилетку, нужно поговорить о чем-нибудь другом...»

– А мне кажется, ты преувеличиваешь! – бодро сказал я. – Вот увидишь, скоро все образуется. Найдешь себе жениха, выйдешь замуж, заведешь хозяйство, и все твои нынешние тревоги через пару лет покажутся тебе смешными и надуманными!

– Замуж? – клюнула на смену разговора Эда. – Это за кого же?

– Ну прям так и не за кого! Мне же вот нашлась половинка. И тебе найдется!

– Я не хочу так! – нахмурилась сестра.

– Как так?

– Как кота в мешке! Я по любви хочу!

«Хм, и тут все хотят по любви! На Земле с ней носятся, не зная, куда бы еще ее приткнуть, чтобы на ней заработать, и здесь, похоже, любовь – фэйворит фуд! Вот уж любители любви!»

– А что плохого в практичном подходе? – спросил я. – Когда родители выбирают, наверное, в первую очередь о своих детях думают?

– Ничего ты, Эри, не понимаешь! Это их выбор, а я хочу сама выбрать!

– Ха! Тогда тебе нужна свобода, а не любовь! – ответил я.

– Это почему?

– Ну не я же произнес слово «сама»? А сама – это значит, сделала, как хочу! Или свобода, если коротко. Или я не прав? – поинтересовался я у задумавшейся сестры.

– Ну... может быть... Я как-то об этом не думала... – протянула та.

«Вот и поразмысли, может, чего и придумаешь... Мне тоже нужно думать, как свалить отсюда. Не расслабляться, а думать, думать и думать! Ежесекундно, ежеминутно, еже-

часно думать! Иначе придется исполнять дурацкое пророчество, на радость всяким вечноживущим...»

– Эри, ты о чем задумался? – выдернула меня сестра из моих мыслей.

– Я? О своей невесте! – с ходу выдал я первое пришедшее в голову.

– Да? – заинтересованно спросила Эда. – И о чем же именно ты размышлял?

– Да вот гадаю, удастся ли мне научить ее бить в барабан и маршировать?

– Что? – изумленно сморгнула Эда.

– Да так... – ответил я.

– Зачем ей бить в барабан?

– В поход пойдет!

– Да ну тебя! Я серьезно его спрашиваю, а он дурака валяет! – обиделась сестра.

– Да че там! Ну, невеста! Две руки, две ноги, голова! А, ерунда все это! – отмахнулся я.

– Ну, Эри, как же ты не понимаешь! Свадьба – это ведь такой момент, которого каждая девушка ждет всю жизнь!

– Ну прям-таки и всю! Потом, это кажется, не мой вариант! Уж меня-то она точно не ждала! – ответил я.

– Это ужасно, Эри! – искренне сказала сестра.

– Зато удобно! Не нужно носиться в поисках суженой, выяснять, любит она тебя или нет, каково ее приданое...

– Бедный Эри! – Эда неожиданно протянула руку и погладила меня по голове. – Не переживай! Я буду молиться, чтобы Фелия оказалась хорошей девушкой и полюбила тебя...

– А я? А как же я? Кто за меня молиться, будет? – уворачиваясь от ее руки, воскликнул я.

– Я буду молиться за вас обоих! – щедро пообещала Эда.

«Что-то разговор принял какое-то душеспасительное направление, нужно завязывать с этими слезными речами...»

– Слушай, Эда! Кажется, тут становится жарковато! Не пойти ли нам в тени? – предложил я.

Солнце действительно припекало без всяких фантазий. В чистом небе не было ни облачка, и ничто не мешало ему изливать на землю свет и тепло.

«Какое голубое небо! – я задрал голову к зениту. – Эх, сейчас бы распахнуть крылья и махнуть бы прямо с башни вверх, к солнцу! Как же уже давно я не летал!»

– Хорошо, пойдем, – согласилась Эда. – Куда ты хочешь?

– Хочу посмотреть, как там у меня убралась в комнате, вроде уже должны были закончить, – ответил я.

– Ты навел порядок у себя в комнате? Не может быть! – воскликнула сестра. – Я тоже хочу посмотреть!

– Идем! – предложил я.

И мы пошли. Эда впереди, я на своих хитро заплетающихся ногах за ней. Спустились по лестнице башни мимо кайфующего в холодке наблюдателя с горном, минули пару коридоров, свернули несколько раз и оказались перед воином, охраняющим мою комнату.

– Прошу! – сказал я и распахнул дверь, пропуская сестру вперед.

Комната сияла свежевывитыми окнами, пахла влажными деревянными полами и чистым бельем. Из воздуха исчез запах помойки и ношеной одежды.

«М-да... аскетичненько так». Я вновь оглядел обстановку комнаты. Особенно удались серые каменные стены. «Интересно, а обшить их деревом недосуг было? Наверно, тут очень уютно зимними вечерами... Или тут зимы не бывает?»

«А это еще что? – мой взгляд упал на мольберт, сиротливо стоящий в углу комнаты. – Откуда он тут взялся? Его что служанки из-под тряпья выкопали?»

Я подошел к мольберту. К нему был приколот лист бумаги, причем уже, видно, давно. Бумага выглядела пыльной и посеревшей. На ней был начат рисунок грифелем – одинокий путник, идущий по дороге к горизонту. Была какая-то печаль в слегка ссутулившейся фигуре, в линиях, обозначающих закат...

«Что-то знакомое, где-то я это уже видел... Только вот тут нужно не так!»

Я взял с полочки мольберта грифель и провел им по рисунку, поправляя линию. «И вот тут...»

– Эри!

Я вздрогнул, когда мне сзади на плечи легли две легкие ладошки.

– Эри, ты снова будешь рисовать? – спросила меня сестра, разглядывая рисунок из-за моей спины.

«Рисовать? Я? Я никогда не рисовал!»

– А я все твои рисунки сохранила! – продолжила между тем сестра, не видя моего замешательства.

– Возможно... – уклончиво ответил я, пытаюсь справиться с охватившей меня растерянностью от неожиданно открывшегося у меня таланта.

– У тебя так хорошо получалось! А потом ты все забросил, занялся своей магией... – с грустью в голосе сказала Эда и, убрав руки с моих плеч, отошла от меня к столу у окна и принялась что-то перебирать на нем.

Я подошел и встал рядом. Похоже, стол был единственным местом, по которому не прошли тряпки служанок. Легкий слой пыли покрывал деревянную столешницу, стопку книг в зловещих черных обложках и писчий прибор на краю стола. Работницы, видимо, побоялись прикасаться ко всему этому, или им было запрещено тут убираться.

«Книги! А нет ли среди них той, которая мне нужна?»

Я с нетерпением протянул руку к стопке.

– Ах, Эри! – огорченно сказала сестра, увидев мой нетерпеливый жест. – Похоже, это действительно сильнее тебя...

– Да нет, ерунда, – сказал я, открывая взятую книгу, – просто мне нужно глянуть одну вещь...

Эда немного постояла, глядя на меня, и чуть погодя сказала:

– Я тогда пойду?

– Угу... – промычал я, пытаюсь разобраться, что значат закорючки, нацарапанные в книге.

Сестра вздохнула, грустно взглянула на меня и, повернувшись, ушла...

Солнце! Начинается новый день! Интересно, сегодня будет жарко или нет? Я размышлял, потягиваясь в своей кровати и наблюдая за лучами солнца на стене. Если будет жарко – неплохо...

Жара мне нравилась. Я мог целый день находиться на солнце и не испытывать при этом дискомфорта. Правда, для начала пару раз у меня обгорела и слезла кожа, но зато теперь я совсем не походил на то бледное существо, каким был Эри. Скорее, напоминал южан Земли, из Италии или еще каких солнечных мест. Загорелая кожа, карие блестящие глаза, темные волосы и белые зубы – типичный андалузец! Местные солнце не любили, хотя, как я понял, жили на севере и вроде бы должны были страдать от его недостатка. Как только начиналась жара, все дружно прятались в холодных стенах замка и носа не казали на улицу. Я их иногда даже называл про себя: вампирье. Такие же бледные и бескровные. Моя страсть к солнцу, похоже, вызывала недоумение, но особо никто не докапывался. Я был сыном князя, и чудачества мне положены по статусу. Прошло уже полгода, как я загремел сюда. Не скажу, что они были насыщены событиями, но и скучать мне не приходилось. Основное мое занятие в эти полгода – простые и

незатейливые развлечения, а именно: сживание со своим новым телом, поиск утерянной магии, ну и ознакомление с местными реалиями. Последние меня интересовали постольку-поскольку. Задерживаться тут я не собирался, поэтому получал в основном жизненно необходимые знания. Типа – туда не ходи, сюда ходи! Там снег башку оторвет! Тьфу ты, память моя! Меня больше волновали проблемы моего тела. Если о потере магии я мог еще забыть, отвлекшись на изучение того, куда меня занесло, или порисовать, то мое тело было всегда при мне. Эта слабость, медлительность и вялость движений, эта тормознутая реакция – все просто убивало! Я чувствовал себя больным инвалидом, лишенным даже надежды на выздоровление. Чтобы хоть как-то исправить ситуацию, я решил заняться физической подготовкой, чем вызвал немалое изумление у окружающих. Я не стал шифроваться и придумывать какие-то оправдания. Я сказал просто: хочу! И никто не стал перечить. Князь, правда, немного повращал глазами, когда я озвучил ему свое желание, но вызвал командира гарнизона замка и велел обеспечить исполнение моей воли. Мне выделили двух инструкторов, умеющих размахивать железом, и напутствовали фразой наврودة: флаг тебе в руки! Первое же занятие показало всю мою ущербность. У меня оказались слабые тонкие запястья, и грубо кованые железные палки, которые здесь назывались мечами, совершенно не держались в руке. Они были слишком тяжелые и постоянно норовили вывернуться из кисти. Кроме того, бой на мечях мне совершенно не понравился. Это действо даже в исполнении местных мастеров выглядело более чем убого. Мечи тут использовались скорее в качестве дубин, чем режущего оружия. Причина этого становилась понятна, стоило только взять их в руки. Качество! Просто ужас. В общем, через пару занятий с этими плоскими железками, мне было совершенно ясно, что ловить тут нечего, и я сказал обучавшим меня мордоротам: «Завязываем!» Судя по их ухмылкам, другого они от меня и не ожидали.

Однако мое предложение, следовавшее за этим, заставило их физиономии вытянуться. Просто предыдущим вечером я посидел, прикинул дальнейшее развитие событий и понял, что если я хочу иметь здесь хоть какое-нибудь оружие, которым могу дать по зубам желающим, придется крутиться самому. В Эсферато мечи популярностью не пользуются. Основным нашим оружием являются когти, клыки и магия, но катающийся по земле клубок из двух сцепившихся демонов представляет собой неэстетичное и малоинформативное зрелище. Разобрать, кто как кого дерет когтями, крайне сложно, а о красоте ударов и стиле вонзания клыков говорить вообще не приходится. Поэтому для показательных боев на арене мы используем шагсс. Шагсс – это такая небольшая металлическая палка, снабженная дополнительными частями на концах. Нажимаешь на кнопку и – шагсс-с! Она превращается в длинный блестящий металлический шест. На его концах можно установить клинки, острые наконечники, или магические камни. Кому что нравится. Бой на шагссах выглядит потрясающе! Когда я на Земле первый раз увидел взлетающий грузовой вертолет, то на память мне сразу пришел Разрушитель с шагссом в руках. Это вам не мечами махать! В университете я входил в первую тридцатку по боям на арене. В моих планах было перейти в следующем году в двадцатку, но серьезной преградой на пути этого желания стояли бойцы из дома Темных клинков. Техника боя у них просто невероятная! Поэтому, вспомнив свои университетские подвиги, я решил вернуться к знакомому мне оружию. Плюсом такого решения было то, что я мог тренироваться сам, не прибегая к услугам сомнительных инструкторов. Шагсс мне тут, конечно, взять было негде, но я решил обойтись шестом из какого-нибудь легкого и твердого дерева. Насчет того что шест могли перерубить мечом, я особо не беспокоился. Ну, во-первых я умел сражаться и с двумя короткими шагссами в руках. А во-вторых, видел я эти местные мечи! Не очень уверен, что ими можно что-нибудь перерубить. Расплющить – это да! А вот перерубить – вряд ли! Да и, на всякий случай, на шест можно надеть какие-нибудь металлические кольца... Конечно, не очень удобно будет таскаться с длинным шестом, но что делать? Жизнь, она вообще штука, далекая от совершенства... Приняв решение, я сообщил своим учителям, что мечами мы больше не занимаемся, а мне нужен шест и спарринг-партнер, умеющий тоже махать шестом. Когда они

это слышали, физиономии у них вытянулись, и они стали переглядываться друг с другом, словно пытаясь узнать, кто чего услышал? Как выяснилось, ничего они не слышали, а если и слышали, то мало что поняли. Про бой на шестах они отродясь не слыхали, и шестов у них в арсенале не было. Были только здоровущие копья. Пришлось, чертыхаясь про себя, шест делать самому. Ну не самому, конечно, но попытка втолковать местному столяру, как смастерить оружие, стала моей проблемой. В итоге тот сделал мне несколько шестов. Три штуки – просто полированные сбалансированные палки из твердого дерева, и еще пару с широкими бронзовыми кольцами. Кольца делал местный кузнец. Тот еще конструктор и технолог! А когда я свел вместе кузнеца и столяра для того, чтобы они обсудили совместную работу, дело вообще встало! Пришлось прибегнуть к угрозам. Обещания кар, готовых обрушиться на их голову, взбодрили эти организмы, и они начали суетиться. В общем, на изготовление хорошего шеста ушел почти месяц. Это на палку с надетыми на нее металлическими кольцами! С ума сойти... Пока местная промышленность осваивала новую для нее продукцию, я приступил к тренировкам. Партнера для меня так и не нашли, пришлось заниматься в гордом одиночестве под ироничные взгляды окружающих. После первого дня моих занятий на тренировку пришел князь, поглядеть на мои чудачества.

– Ну и зачем тебе эта палка? – спросил меня князь, понаблюдав за моими упражнениями.

– Я решил обзавестись посохом! – ответил я.

– Для чего?

– Ну, магу неплохо иметь посох... – уклончиво ответил я.

– Зачем магу посох? – удивился князь.

– Посох можно зарядить магией...

– Хм... – сказал князь, – а зачем ты тогда учишься им сражаться?

– А если возникнет такой момент, когда я не смогу использовать магию? Все подумают, что я незащищен, а у меня посох есть! Если неожиданно врезать палкой по кумполу, мало никому не покажется! – отмазался я сочиненной на ходу бредовухой.

Князь похмыкал, покачал головой и пошел по своим делам. А я остался со своей палкой заниматься дальше. Поначалу дело шло очень плохо. Тело было незнакомым для меня, движения, которые я разучивал, были незнакомы для тела. Но я не отчаивался, я поставил перед собой цель – иметь оружие, и шел к ней, невзирая на ноющие мышцы и мозоли на руках. Первое время было очень тяжело, потом я втянулся, тело набрало сноровку, и стало легче. Пару месяцев спустя дело пошло на лад. Я уверенно размахивал шестом и выполнял более-менее простые связки между движениями. Однако в магии я не сдвинулся ни на шаг. Магистр Фестер списывал неудачи на то, что мне нужно отдыхать, и ни в какую не хотел общаться со мной. Похоже, он просто занимался какими-то своими делами, обрадовавшись возможности официально ничего не делать. Я особо не напирал, у меня хватало проблем с телом, да я и сам тренировался потихоньку. Получаться у меня ничего не получалось, но я надеялся на простой эффект перехода количества в качество.

Короче, к концу второго месяца, когда я, наконец, перестал запутываться в своих ногах, я решил, что пора заняться вопросом возвращения своих магических способностей вплотную. Я стал очень настойчив в своих просьбах, и Фестер наконец снизошел до меня. Для начала он попробовал сделать пару каких-то фокусов, видно, в надежде решить дело по-быстрому. Однако это не прокатило, и магистр взялся за меня всерьез. Может, он решил, что это вызов ему? Не знаю... Я, впрочем, не возражал и рьяно выполнял все его задания и упражнения, в надежде быстрее вернуть себе утерянные способности. Первым результатом занятий стала моя отсиженная задница, на которой я сидел, предаваясь бесконечным медитациям и внутренним созерцаниям. Интересно, почему медитировать надо сидя в позе со скрещенными ногами? В Эсферато мы, помню, прекрасно делали это, уютно растянувшись на мягком матрасе. И ничего, медитировалось! Главное было не заснуть. Однако я не роптал, и к концу второго

месяца занятий мой труд был вознагражден – я, наконец, смог увидеть ауру. Еще удалось восстановить способность управлять слабыми магическими потоками и видеть их. Но это все было бледной тенью моих предыдущих возможностей. Я так и не понял, что случилось со мной. Было подозрение, что мое демоническое тело имело более высокую магическую энергетику, чем теперешнее. Но в этом ли загвоздка и что делать, исходя из этого знания, я не знал. Не мог же я подойти к Фестеру и сказать: «А вот когда я был демоном, у меня все получалось! А вами – нет. Как вы думаете, в чем причина?»

Князь был очень недоволен моими успехами и Фестером, учитель был недоволен мной и докапывающимся до него князем, но я был круче всех! Я был недоволен ими всеми плюс еще всем миром сразу! Все были недовольны и раздражены. Однако подготовка к свадьбе не прекращалась. Мне усиленно шили разные праздничные облачения: свадебный костюм, парадный костюм, костюм для помолвки, костюм для охоты... Я просто изнурился примерять все эти тряпки! Фасоны были ужасные, ткани еще ужаснее, перспектива занять местную самку в жены выглядела совсем уж кошмарно. Теперь по распоряжению князя у меня в комнате висел портрет Фелии.

Это еще зачем? Для того, чтобы я привыкал, что ли? Фелия была нарисована в полный рост, видно, для того, чтобы у жениха не было сомнений в комплектации поставляемого товара. Судя по портрету, у невесты были выющиеся каштановые волосы, стройная фигурка и милое личико.

Ну, если учесть фантазию художника, то ничего особенного! Я и не такую красавицу могу нарисовать!

Рисовал я теперь каждое утро. Это позволяло мне на некоторое время забыть о том, куда я попал. Я и не знал, что это так здорово – уметь рисовать! Сначала я пытался это делать вечерами, после всех остальных занятий. Однако после размахивания шестом у меня уставали руки, и пальцы слабо держали грифель, да и свет вечером уже не тот. Поэтому по утрам я рисовал, после обеда махал шестом и танцевал, а вечером занимался магией. С танцами подсутилась сестра. Похоже, ей было скучно и, воспользовавшись моей свадьбой как предлогом, она как-то за обедом завела разговор о том, что неплохо бы мне подучиться, дабы не опозориться на своем свадебном балу. Я малость обалдел от перспективы после тренировок заниматься еще и танцами, поэтому промычал в тарелку ответ типа: «Обойдутся».

Князь однако похмыкал и сказал, да, мол, нечего нам позориться, не хватало еще, чтобы я на глазах у всех оторвал у невесты подол платья, наступив на него, так что давай – учись и не выделяйся! Я начал было активно сопротивляться, но князь закусил удила и попер вперед, не желая ничего слушать. Поняв, что в этот раз мне настоять на своем не удастся, я подумал, что пусть это будет экспедиционным моментом изучения местной культуры, и коль я сказал самому себе, что считаю себя в экспедиции, то нужно соглашаться. В общем, Эдарии при поддержке князя удалось заполучить меня в свои ручки. Сначала на радостях она утанцовывала меня до легкой невменяемости. Ничего стоящего я в этих танцах не обнаружил, как говорится, овчинка выделки не стоила. Так что я с месяц вообще еле ноги таскал. Потом Эда, видно, сама подустала и несколько снизила интенсивность занятий. Чтобы не чувствовать себя полным дураком за подневольным занятием, я себя успокаивал, что это разучивание танцев не для увеселения низших, а упражнения по координации движений для себя любимого. Для моих самозапутывающихся конечностей... Кроме танцев попутно удалось познакомиться с местными музыкальными инструментами. Вот это была чистая жуть! После электрогитары держать в руках что-то сделанное из дерева, кишок и волос животных? Кошмар! Не, я, конечно, знаю, что на Земле полно фанатов скрипок Страдивари и прочего деревянного зодчества. Но рок на кошачьих кишках не играют... Короче говоря, развлечения сами находили меня, так что скучать мне не приходилось. В замке жизнь в целом протекала скучно, как и во всякой деревне. Поэтому мои чудачества и будущая свадьба придавали местному быту изюминку – вокруг меня

крутились все кому не лень, пытаюсь разнообразить течение собственных дней. Я это понимал, но подъема настроения почему-то не испытывал. Свадьба меня уже просто достала! Все разговоры с князем в итоге заканчивались обсуждением этого события и того, что за этим последует. Оказалось, мой старший брат, еще ни разу не виденный мной, уже женат на дочери соседа, и его княжество граничит с княжеством князя. Женив меня, князь намеревался расширить свои владения. Он почему-то был уверен, что будет владыкой всех трех объединенных княжеств. Ну, надежды юношей питают, как говорится, но вопрос власти меня не волновал. Я не собирался тут задерживаться, и поэтому, кто будет править этими убогими землями, мне было все равно. Княжества располагались где-то на севере, и большую часть времени года здесь была зима, которую я, к счастью, еще не видел. С сельским хозяйством тут было плохо, с ресурсами плохо, с технологиями плохо, с комфортом плохо, короче, выглядело все, как должно выглядеть дремучее Средневековье. Где конкретно находится княжество Аальста и есть ли в этом проклятом мире места получше, мне тоже не удалось узнать, поскольку я не нашел в замке ни одной карты, кроме карты самого княжества. Может, у князя и имелась карта мира, но на мою просьбу показать ее он ответил как обычно: «Потом, после свадьбы!» Он что, думает, я сбегу? Хотя правильно думает... сбегу! Определюсь вот только с направлением... Делать тут решительно нечего! У князя даже библиотеки нет! Хотя, может, и есть, ведь для занятий магией без книг не обойтись, но я ее пока не видел. Те три книги, которые я обнаружил на своем столе, оказались полной ерундой. Одна называлась «Введение в демонологию», а две другие оказались не книгами, а тетрадами и, насколько я понял, являлись личными дневниками Эри. Когда я пролистал книгу, выборочно читая куски текста, у меня возник один лишь вопрос: «Интересно, что курил автор?» Так часто выражалась на Земле молодежь, когда хотела сказать про чье-нибудь произведение, что это полная хрень. Вот и мне захотелось узнать, каким образом можно написать такое про демонов? Уж точно автор был не в себе или совсем не разбирался в вопросе. Дневники Эри я изучил с пристрастием. Надеялся, что там может быть описание способа вызова, который он использовал. Однако ничего путного не нашел. Тетради были заполнены примерно на четверть какими-то непонятными значками, звездочками и закорючками. Дальше шли чистые страницы. Похоже, все было написано шифром или языком сумасшедшего. А такого языка я не знал. Хоть Хель и накидала мне в голову чего-то, но подобного там не было. М-да... схалтурила богиня! А может, специально так сделала... Кто ж ее знает? Да и убегать было рано еще и по той причине, что я так и не добыл книгу Эри, которую забрал князь. Я даже не знал, как она называется! Сколько я ни просил князя, ответ один: после свадьбы! В конце концов, после очередной моей безрезультатной просьбы мое терпение лопнуло, я пришел в ярость и решил организовать князю шутку. Однако немного поостыв и спокойно подумав, я пришел к выводу, что это не совсем хорошая, я бы так сказал, неправильная идея. Князь ведь не Бассо эль Эгардо заставляет выполнять свои желания, а сына, и он в своем праве. Что ж эта будет за шутка, если князь даже не поймет, за что она ему? А чтобы он понял, мне придется открыть свое инкогнито и объяснить...

Не... на это я пойти никак сейчас не могу, всесторонне обдумав последствия такого шага, решил я. Князя оставим пока в покое, но вот со свадьбой нужно что-то делать! Как ни крути, а там мне придется дать клятву – хранить и оберегать супругу, и не отвертеться. А клятва – это клятва! Ее придется выполнять. Нет, я, конечно, слышал про демонов, нарушивших клятвы, но как-то мне не хотелось им уподобляться. Как правило, все они плохо кончили, да и выглядело все это очень некрасиво. Не то чтобы я боялся возмездия за клятвопреступление, но, если я начну еще и клятвы нарушать, то во что же я тут тогда превращусь? И так, считай, от меня ничего не осталось, кроме моего духа, так если еще плевать на традиции, то я вообще низшим стану! Не, клятвопреступление – это не мой путь! А раз так, то помолвки нужно избежать! Не хочу я тут никому клясться! Да и для низшей слишком жирно будет отбрести себе за просто так в мужья демона. Облезет! Застрану я потом тут с этой клятвой неизвестно насколько...

Храни и оберегай, пока она не умрет! А сколько она проживет, наверное, одна Хель знает! А мне домой нужно... Не... это неприемлемо! Как бы мне так от помолвки отвертеться?

Я стал периодически думать в этом направлении, и однажды у меня появился план. Не то чтобы гениальный, но имеющий шанс на реальное осуществление. В его рождении отчасти помог сам князь. Меня с самого начала несколько удивило, что мы с Фелией никогда не видели друг друга. Вроде соседи, а для свадьбы пришлось портреты слать. Оказывается, у князя когда-то была стычка с Гессеном. Князь как-то раз об этом вскользь сказал, но я понял. Похоже, тогда князю сильно прищемили хвост. И вот теперь сосед вынужден идти к нему на поклон, отдавая замуж за его сына свою единственную дочь, фактически даря ему свое княжество. Для самолюбия Аальста это была ария с оркестром, и, похоже, он спал и видел, когда наступит день его триумфа – моя свадьба. Мне же его триумф был неинтересен. Меня интересовала книга и как отсюда свалить, а заниматься сельским хозяйством и иметь в женах низшую, меня совсем не устраивало. Окончательно идея, как избежать свадьбы, сформировалась у меня в голове, когда я узнал, что еду к Гессену только с магистром Фестером.

– Так ты что, разве не едешь? – с удивлением переспросил я князя, услышав эту новость.

– Я буду тут, в замке! – ответил он.

– Я думал, ты со мной поедешь... – сказал я.

– Да, я бы поехал, хотя бы для того, чтобы посмотреть на вытянутую рожу этого Гессена, но боюсь, как бы желание убить нас обоих не пересилило бы у него доводов разума! – пояснил мне князь.

Высокие отношения! Я, значит, еду, а князь остается тут в качестве гаранта неотвратимого возмездия, если отец невесты начнет чудить! Просто прелесть! Какие тут веселые, оказывается, свадьбы у князей! Хм... но если я еду без князя, и меня там сильно не любят, тогда, может, попробовать сорвать свадьбу силами потенциальных родственников? Почудить там немного, невесту взбодрить. Рассказать ей про наше с ней светлое будущее, про башню, которая ее ожидает. Если девушка мечами увлекается, значит, с характером у нее должно быть все в порядке! Вряд ли она согласится на добровольное пожизненное заключение... А там и папа ее подключится! Думаю, что он тоже выскажется против башни для единственной дочки. Помолвка будет разорвана, я вернусь печально-печально назад, в замок, в качестве моральной компенсации стрясу с князя книгу, а свадьбы-то тю-тю! А князь утрется. Будет забавно наблюдать, как он задергается, когда у него между зубами пролетит княжество Гессена. Это ему будет такая маленькая шутка от меня. За то, что он не отдал книгу, когда я его просил... Только нужно будет сделать все аккуратно... Чтобы ко мне потом у Шартона Аальста не было ко мне претензий! Хм... а ведь неплохой план у меня появился! Ну ладно, планы планами, а как оно там пойдет, еще неизвестно. Как говорится, смертные предполагают, а боги располагают. Мдя... хорошо-то как!

Так, сегодня обязательно нужно закончить портрет Эды... Послезавтра выезжаем, остался всего день...

Мне собственно было все равно, что рисовать, но сестра всегда приходила в такой восторг, когда получала свой портрет, что я как-то стал рисовать только ее. Что поделаешь, все художники любят, когда ими восхищаются. И я, как оказалось, ничем от них не отличаюсь в этом вопросе. Хотя я был совершенно не против того восторга, который изливала на меня сестра. Благодаря ее столь ярким эмоциям, я неожиданно стал снова чувствовать... В Эсферато очень многие владеют эмпатией. Причем не только на уровне ощущения чужих эмоций, но и в обратном направлении – транслируют свои чувства собеседнику для создания у него соответствующего настроения. Я тоже владел такими способностями, пока не попал сюда, в это проклятое место... Страшно неприятно оказаться без того, что для тебя так же естественно, как умение дышать. Слово «неприятно», конечно, не совсем подходящее, ну да ладно, все равно нет слов, способных выразить испытываемую мной гамму чувств. В общем, слабенько-слабенько,

но настроение сестры я стал чувствовать. А потом и настроение окружающих. Конечно, это было совсем не так, как раньше, но хоть что-то! Как говорится, тут уж не до жиру. Считаю, я тут с голым задом очутился. Ни магии, ни силы, ни оружия! Хоть ложись да помирай...

– Но помирять нам рановато, ведь врагов недобитых – ну тьма! – промурлыкал я себе под нос, потягиваясь. – Причем враги лезут, откуда не ждали...

Случай произошел, когда мне наконец-то подыскали напарника для тренировок. Правда, я не знал, смеяться мне или плакать, когда услышал об этой радости от моих учителей. Оказывается, в охрану замка приняли новобранца из деревни, и он сказал, что умеет драться оглоблей, поскольку этот вид спорта в их деревне всегда был развит. Видно, образы оглоблей и шеста совпали в мозгу моих суперинструкторов, и они побежали сообщать мне о найденном ими для меня партнере. Ну, я пошел, посмотрел на это деревенское чудо. Здоровый парень, смотрит угрюмо, глаза отводит. Не понравился он мне, мрачный какой-то. Работа на свежем воздухе должна делать людей радостными, веселыми, а этот пахарь полей зыркает глазами, как будто всю жизнь в пещере троллем просидел. Как бы он мне башку не проломил своей оглоблей, подумал я, разглядывая парня. И на эмпатическом уровне ощущалось что-то неприятное... Но мне стало интересно – как я? Смогу хоть против деревенского выстоять? Поэтому приказал дать ему шест из моих запасных. Поначалу бой проходил без особых эксцессов. Парень делал могучие сенокосные замахи шестом, пытаюсь зацепить меня. Я уворачивался или перепрыгивал через его шест и тыкал своим в ответ. В отличие от парня, мои удары достигали цели. Минуты через три мне все стало понятно: деревенщина мне не соперник и я не зря самоистязал себя тренировками. Тело слушалось, ноги не путались, и реакция у меня была на уровне.

– Ну все, хватит, – сказал я, останавливаясь и отставляя руку с шестом в сторону.

Вот тут-то и произошло неожиданное. Мой соперник, красный от гнева, внезапно отшвырнул свой шест и, выхватив из-за голенища сапога здоровенный нож, резво кинулся ко мне.

Это что еще за штучки? Я отскочил в сторону. Реакция меня не подвела, и прыгнул я не просто так, а ткнув посохом в солнечное сплетение нападавшему. Причем сдерживаться я не стал и с перепугу врезал ему, как говорится, со всей дури. Парень вякнул и отлетел назад, шлепнувшись на пятую точку.

Придурок! Куда ж ты с ножом против посоха, подумал я, окончательно опрокидывая его на землю вторым прямым ударом в грудь.

Тут подскочили мои инструкторы, прозевавшие начало нападения.

– Вяжите его! – приказал я им, указывая концом посоха на корчащегося поверженного. Нападавшего связали и обыскали. Кроме ножа, у него ничего не нашлось.

– Ну и чего? – спросил я его, подойдя к нему. – Чего это тебе так вдруг дуркнулось?

– Собака! – яростно выплюнул он мне в ответ ругательство.

– Не понял, – сказал я, – когда ты успел вырастить столь большое чувство неприязни ко мне? Мы ведь с тобой и полчаса не пообщались?

– Сволочь! Ты убил Ольви! – прорычал он, с ненавистью сверкая на меня глазами.

– Ольви? Это кто? – спросил я, роюсь в своей памяти.

– Ха-ха-ха! Ты даже не знал имя девушки, которую убил! Твари! Обращаетесь с нами хуже, чем с животными! Будьте вы прокляты, подлые убийцы!

Девушки? Хм... А это случаем не та, которая была привязана к жертвеннику? Наверное, она... Если Эри до нее еще кого-то не успел угробить...

– Ты имеешь в виду служанку? – спросил я извивающегося на земле парня.

– Несчастная Ольви! Говорил я ей, не приближайся к этому проклятому замку! Так нет же... – не обращая внимания на мой вопрос, продолжал говорить парень.

– Кто она тебе? – спросил я, ткнув в него посохом для привлечения внимания.

– Я любил ее! Если ты понимаешь, о чем я, темная тварь! – с ненавистью ответил тот.

А, несчастный влюбленный! Ему не повезло, и поэтому он решил зарезать меня... Фее-рично! А не испортить ли ему месть?

– Ты ошибся! – ответил я. – Я ее не убивал! Ее убило чудовище!

– Чудовище, вызванное тобой! – без нотки сомнения в голосе ответил тот.

М-да... похоже, мой выпад не удался... Упертый тип.

И чего с ним дальше делать?

Тут появился взволнованный князь. Пока я беседовал с террористом, за князем успели сбегать, и он примчался на всех парах, сопровождаемый четверкой стражников.

– Что случилось? – переводя дыхание, спросил он.

– Вот, чуть не зарезали, – ответил я, поворачиваясь ему навстречу.

– Этот? – мотнул головой на связанного парня князь. – Кто такой?

– Жених несчастной девушки, которую убило чудовище у меня в лаборатории, – ответил я, – ну ты помнишь...

– А, мститель, значит! – сразу все понял князь. – Понятно!

– И что ты собираешься с ним делать? – через секунду спросил меня князь.

– Почему я должен с ним что-то делать? Ведь ты же князь? Ты и властвуй! – удивился я.

– А тебе самому не хочется его повесить? Он же хотел убить тебя!

– Ну, если тебе так хочется, я могу его и повесить, – ответил я, – но лучше бы было, если бы ты вернул мне книгу, и я бы тогда его...

– Нет! Об этом сейчас не может быть и речи! – резко оборвал меня князь.

– Ну, тогда вешай его сам! – ответил я и сделал вид, что обиделся.

– Как хочешь, – ответил князь и, обернувшись к стражникам, скомандовал: – Тащите его в подвал! Посмотрим, не подослал ли его кто-нибудь...

Стражники подхватили побледневшего парня под локотки и потащили в сторону башни замка, где были подвалы.

Делать мне больше нечего, как вешать всяких придурков...

Тема получила продолжение вечером, за ужином. Сестра охала и ахала, выспрашивая подробности. Когда я рассказал, что нападавший пришел мстить за свою любимую девушку, сестра внезапно замолкла и до конца ужина о чем-то усиленно думала. Думать она закончила, когда пришло время десерта.

– Отец, его нужно простить! – решительным тоном сказала сестра, резко поворачиваясь к князю.

– Кх... кого? – поперхнулся от неожиданности тот.

– Этого юношу, который сегодня напал на Эри!

– Это еще почему? – изумился князь.

– Он же любил! И его поступок был продиктован исключительно благородными чувствами, которые он испытывал!

– Чего? – изумленно спросил князь, отвесив челюсть. Похоже, он никак не был готов к такому повороту разговора.

– Да, его нужно простить! Он ошибся! Ведь его девушку убило чудовище, а он подумал на Эри! Эри мне сам рассказал, что он совсем не виноват! Это все стечение обстоятельств!

– Эри тебе рассказал это? – еще более изумился князь, вытаращившись на меня. – Не виноват?

Я скромно улыбнулся князю на его изумленный взгляд и, кокетливо наклонив голову на левое плечо, принялся внимательно изучать содержимое стоящей на столе тарелки с фруктами.

– Да! Он все рассказал! Он сказал, что он тут ни при чем, и...

– Ах, он рассказал, – перебил его князь, поднимая брови вверх и кивая головой, – рассказал, значит! Хорошо! Пусть тогда он скажет, что думает по поводу твоего протекже! Я тоже послушаю!

– Эри, скажи! – требовательно обратилась ко мне сестра.

– Что именно ты хотела бы услышать? – отрываясь от созерцания тарелки, вздохнул я.

– Скажи, что я права! И его нужно простить и отпустить!

– Отпустить? С какого это перепугу? Он пытался меня убить! Какое ему прощение?

– Но он же не виноват! Он просто любил...

– Ага. И руководствуясь этим прекрасным чувством, он решил заняться убийствами! Хорошо, что он начал с меня! А если бы ему под руку первой подвернулась ты? Ты об этом подумала?

– Ну... – протянула сестра, – ты как-то все извращаешь! Что же по-твоему, получается, что любовь привела его к убийству?

– Если хоть немного подумать, то такой вывод вытекает сам собой! Ты вообще слышала, что я сказал? Он мог напасть на тебя! – ответил я.

– Влюбленный юноша никогда бы не напал на девушку! – с уверенностью в голосе ответила мне сестра, отрицательно взмахнув рукой.

Чего? И эта девушка живет в Средневековье? С такими идеями? Обалдев, я уставился на Эду, пытаюсь понять, шутит она или нет? В ответ я получил взгляд сестры, совершенно уверенной в своей правоте. Я посмотрел на князя. Тот сидел с выражением крайнего изумления на лице и смотрел на свою дочь. Разве что только рот не открыл.

М-да, непросто будет супругу Эды, подумал я, снова переводя взгляд на сестру.

– Что вы на меня так смотрите? – недоумевая, спросила Эда, видимо, осознав, что пауза в разговоре несколько затянулась.

– Гм, сестренка, я совсем не готов вести с тобой диспут по поводу любви, – начал я, решив не устраивать базар. – Скажу только одно. Этот юноша достоин смерти только за то, что нарушил клятву, данную своему господину. Он совершил предательство – поклявшись хранить и служить, попытался убить. Одного этого уже достаточно для его смерти. Надеюсь, ты согласна с тем, что клятвопреступление – достаточное основание для наказания?

– Ну... в общем-то да, – нехотя согласилась со мной сестра, – но...

– А если согласна, то тогда давай не будем отвлекаться от десерта на всякую ерунду! – предложил я, запуская ложечку в вазочку с десертом и всем своим видом стараясь показать, что нет для меня дела важнее.

Сестра посмотрела на князя, видно, пытаюсь найти у него поддержку.

Тот ответил ей совершенно лишенным сочувствия взглядом.

– Не хочу я десерта! – сказала Эда, решительно отодвигая от себя вазочку. – Я пойду отдыхать!

Мы с князем одновременно кивнули и молча проводили взглядами явно обиженную девушку. После ее ухода мы несколько секунд просто сидели и смотрели на закрывшуюся за ней дверь.

– Мне кажется, – сказал князь, прерывая затянувшееся молчание, – что ее нужно отдать замуж! Причем срочно!

– Угу... – глубокомысленно откликнулся я.

Больше мы с ним в этот вечер на эту тему не говорили.

На следующий день, за завтраком, князь сказал сестре, что хочет с ней обмолвиться парой слов, и ждет ее в своем кабинете сразу после трапезы. Меня не приглашали, да я собственно не рвался, предполагая, что ничего веселого там не будет. Я оказался прав. Из кабинета отца Эда вышла сердитая и надутая. Не пожелав ни с кем разговаривать, она отправилась прямиком к себе. Как и подтвердилось, после моей свадьбы ее очередь. Князь сказал, что хватит ждать набега женихов, и теперь он берет дело в свои руки. Никакие уговоры Эды повременить до прихода настоящей любви в расчет больше приниматься не будут, и князь сам займется подбо-

ром достойного кандидата. Некоторое время Эда ходила злая, потом грустная, потом повеселела и принялась изучать списки возможных кандидатов, которые подсунул ей хитрюга князь.

М-да, вот уж, как говорится, все, что ни делается, к лучшему, подумал я, закидывая руки за голову и разглядывая потолок над своей кроватью. Интересный вообще путь к замужеству у Эды получается! Чтобы она вышла замуж, Эри принес в жертву служанку, вызвал меня, я убил Эри, жених Ольви попытался убить меня, князь его повесил, и вот теперь Эда выйдет замуж! Нет, она, конечно, вышла бы замуж и без этого, но все же забавно, если так подумать... Только Эде об этом рассказывать не стоит – не поймет юмора...

Так, а где мои девчонки? Опять, что ли, дрыхнут? Тоже мне крестьянки, встающие с первыми лучами солнца! Не добудишься! Проведя тут пару месяцев, я убедился в том, что меня принимают за сына князя, и никто ни в чем меня не подозревает. За это нужно было сказать спасибо Эри, за проделанную им огромную работу по дуракавалянию и демонстрации своей ненормальности. Если что-то я делал не так, никто не подрывался бежать докладывать князю, что я не тот, за кого себя выдаю. Я понял, что в замке, пожалуй, все думали, что я опасная, больная на голову сволочь, от которой лучше держаться подальше, и поэтому мои проколы не замечали в упор, видно, стараясь просто не привлекать к себе мое внимание. Меня это вполне устраивало, я малость воспрял, расслабился и решил пусть хоть чуть-чуть, хоть как-то создать себе привычные условия жизни. Для задела обзавелся новыми служанками. Вообще-то, у меня были две служанки, и поначалу они меня как-то устраивали. Но потом, со временем, их плотные фигуры и суровые, словно высеченные из камня лица мне порядком поднадоели. Ну, это было бы еще ничего, мне от них эстетика совсем не нужна, но в возникший у меня план они не вписывались. Я решил организовать себе массажик. В Эсферато понимают толк в комфортной жизни и телесных удовольствиях. И я, как истинный сын своего народа, тоже ничего не имел против удобств. Полежать в горячей воде, почувствовать, как расслабляются мышцы, а потом массажик... м-м-м... красота! На Земле я тоже не забывал своих привычек. Поэтому тут, когда у меня начали ныть мышцы после физических нагрузок, идея про массаж первой в голову и пришла. А коль хорошая мысль явилась, то ее нужно осуществить. Баня в замке нашлась. Хорошая такая баня, со всеми полагающимися ей вещами. Хотя я бы удивился, если бы ее тут не было. Коль тут, как говорят, север, то без бани в холоде никак. А вот с массажем возникла некоторая проблема. Как я выяснил, массаж тут был смелой экстравагантностью, граничащей чуть ли не с извращением... Если массажистом был мужик, то это было что-то типа «мужик с мужиками». Массажистки были другим родом извращения – «мужик с бабами». Вот и выбирай! Ну, я малость почесал в затылке и решил, что в моем случае мне больше подойдет извращение «мужик с бабами». Во-первых, это естественней и ближе к жизни, а во-вторых, у мужиков более жесткие руки. Пусть они у них сильнее, но мягкие женские ладошки мне нравятся гораздо больше, да и потом у крестьянок руки должны быть достаточно сильными. Поэтому как-то при случае я сделал простую-простую физиономию и заявил князю, что мне нужны служанки.

– У тебя же есть? – удивился он.

– Они мне надоели, – лаконично ответил я.

– Не понял? – сказал князь.

– Ну, надоели они мне! Старые они...

– Ах, вот оно в чем дело, – поднял брови князь, – понятно! Однако хочу тебе напомнить, Эри, что твоя последняя выходка меня очень огорчила, и я даже не знаю...

– Все делают ошибки, – без особого раскаянья в голосе сказал я, – но с тех пор я стал мудрее! Можешь, не беспокоиться, теперь все будет в рамках!

– Да? Мудрее? А не будет ли на этот раз проблем другого рода? – спросил князь, хитро щурясь.

Он что считает, я с ними спать буду? Типа тренировки перед свадьбой? Ха, наивняк! Ну ладно, пусть думает, если ему так понятнее. Мысли у меня были одни, но сказал я совсем другое:

– Это кого-то сильно волнует?

– Хм... – князь задумчиво потер пальцем переносицу, – думаю, что нет.

– Мне тоже так кажется, – усмехнулся я, подумав, что уж если жертвоприношение и вызов демона прошло без чьего бы то ни было вяканья, то на стандартные развлечения княжеского сына все должны смотреть как на само собой разумеющееся.

– Ну ладно, хорошо! Но смотри, Эри, только никакой магии! Ты меня понял? – пристально глядя мне в глаза, спросил князь.

– Не беспокойся, я отлично все понял, – ответил я спокойно.

Князь вызвал своего управляющего – низенького полненького мужичка с печальным лицом. Услышав распоряжение, управляющий еще больше погрузился, но поклонился и сказал, что все сделает через неделю.

В положенный срок мне были представлены пять претенденток на должность служанки. На развлекуху, процесс отбора персонала, пришли посмотреть князь и Эдария. Во взглядах князя, обращаемых на меня, я улавливал одобрение. Сестра же, наоборот была хмурая и недовольная. Мне не нужно было даже напрягаться, чтобы понять, что она не в духе.

Девушки были выстроены в ряд, и я пару раз прошелся вдоль строя, внимательно их разглядывая. По окончании осмотра я обратился к управляющему, стоящему рядом со строем:

– А почему я не вижу тут хромых, одноглазых и горбатых?

– Э... э-э-э – простите, не понял? – опасливо спросил он меня, бросив быстрый взгляд на князя.

– А какое наказание положено за оскорбление князя? – обратился я уже к князю, поворачиваясь спиной к управляющему и игнорируя его вопрос.

– Смерть через повешенье! – незамедлительно откликнулся тот. – А о каком оскорблении ты говоришь?

– Вот об этом! – сказал я, указывая рукой на строй претенденток. – Похоже, твой управляющий хочет сказать, что в твоём княжестве ничего лучшего нет. Знаешь, не знаю, как тебе, но по мне это просто оскорбление!

Князь наклонил голову набок и, выпятив нижнюю губу, принялся задумчиво разглядывать девушек. Они были типичными крестьянками в худшем смысле этого слова. Невысокие, некрасивые, сутуловатые, с большими руками, огрубевшими от работы. На их больших круглых лицах, с синяками под глазами от недосыпания, проступала усталость и обреченность.

– Хм... а действительно... Где ты таких страшных нашел? – обратился князь к управляющему.

– Э-э-э... ваша светлость... – растерянно проблеял управляющий. Далее начался разговор князя с управляющим, в котором всплыли подробности, объясняющие столь непритязательный вид претенденток. Оказалось, что собирали их по соседним деревням и все они сироты.

Понятно, в деревнях нашли, кого не жалко отдать на закланье в замок, и выпихнули – нате вам!

– Не, так дело не пойдет, – решительно сказал я. – Да надо мной все гости на свадьбе смеяться будут, если я проявлюсь с такими служанками!

Слово «свадьба» попало князю в нужное место. Если до этого он воспринимал все как шутку и блажь своего сына, то после произнесения мною магического для него слова, все предстало для него в совсем другом свете.

– Ты что опозорить меня решил? – изумленно спросил управляющего князь, вздернув правую бровь.

– Э-э-э... виноват, ваша светлость! Ошибочка вышла! Исправлюсь обязательно, обязательно... – забормотал, кланяясь, управляющий. – Через неделю... все будет... испр...

– Три дня! – жестко сказал, сурово сдвинув брови князь.

– Ваша светлость... – просительно заныл управляющий.

– Через три дня! – повторил князь. – Ты понял?

– Будет исполнено, ваша светлость!

– Ох, смотри у меня! – с угрозой в голосе сказал князь, погрозив ему указательным пальцем.

– А этих, – князь мотнул головой в сторону девушек, – гони обратно по деревням, пусть там сидят!

– Все будет исполнено, ваша светлость... Все будет исполнено... – лебезя, зачастил управляющий.

Князь еще раз кинул на него взгляд, потом кивнул мне и пошел к себе, а я остался стоять вместе с сестрой во дворе. Как оказалось, совершенно напрасно, лучше бы я пошел с князем.

– Эри, я хочу с тобой поговорить! – ледяным голосом сказала сестра, едва только князь удалился от нас на десяток шагов.

– Я весь внимание... – рассеянно ответил я, наблюдая за тем, как управляющий принялся командовать крестьянками, организовывая их вышибание из замка.

– Эри, ты ведешь себя недостойно звания дворянина! – решительно заявила сестра.

– Чего? – удивился я, переключая свое внимание на Эду. – С чего это ты так решила?

– Эти девушки! Их оторвали от родных, близких и привезли к тебе, потому что тебе захотелось иметь молоденьких служанок! Это мерзко! – запальчиво произнесла Эда.

– У них нет семей, – спокойно сказал я, – они сироты. Ты же сама слышала!

– Но ты же отправил их назад! – немного осеклась сестра. – Значит, привезут других, и, может, уже не сирот!

– Ну и что? – спросил я.

– Как что? Их ведь разлучат с их близкими! Как ты не понимаешь? – возмутилась Эда.

– Но послушай, в этом возрасте девушки обычно выходят замуж. Они все равно через год или два уйдут из семьи. Какая разница? – удивленно пожал я плечами.

– Ну... они же будут жить рядом со своими... – сказала сестра.

– Они и так будут жить рядом, – ответил я. – Или ты думаешь, что наш управляющий сумеет за три дня смотаться на другой конец мира и вернуться? Опять же по ближайшим деревням пройдет... Потом в клетках я служанок держать не собираюсь. Пусть близкие приезжают сюда или они к ним... Я разве против? И вообще, я не понимаю, чего ты от меня хочешь?

– Это нехорошо, это по отношению к ним – насилие! – сказала сестра.

– Если тебя это волнует, – сказал я, – тогда посмотри на это с другой стороны. Как ты думаешь, какая судьба ждет их в деревне? Выйдут замуж, нарожают детей, всю жизнь в поле, да за скотиной ходить... Красоты, здоровья и долголетия от такой жизни немного. Видела, как крестьянки выглядят? Видела? – настойчиво спросил я сестру.

Эда нехотя медленно кивнула.

– Ну, так вот, – продолжил я, – что они там в своей деревне за всю свою жизнь увидят? Да ничего! Думаю, что никто из девушек особо не желает себе судьбы крестьянки. И близкие их тоже наверняка не хотят этого. Поэтому тем, кто попадет ко мне в служанки, можно сказать, повезет. Жить в замке гораздо безопаснее и сытнее, чем в деревне, не правда ли? Потом тут есть город, в котором водятся не только крестьяне. Если судьба улыбнется, можно найти в женихи какого-нибудь сына лавочника или торговца и не торчать потом всю жизнь в поле задом кверху.

– И за это свое везение они должны расплатиться тем, что будут проводить ночи в твоей постели? – глядя мне прямо в глаза, спросила сестра.

Ах, вот что тебя волнует, моралистка! Я посмотрел на Эду. Ну какое ей дело вообще до крестьянских девок, которых она даже еще не знает? Чувствую, что взаимопонимания мы не найдем. Ладно, будем шутить...

– Ну, Эда, ты меня ставишь в неловкое положение. У меня скоро свадьба, должен же я где-то потренироваться! Представь, как будет разочарована Фелия, когда узнает, что я полный профан! – выдал я подколку сестре.

– Потренироваться! – взвилась Эдария. – Вот, значит, как это называется! И еще прикрывается именем невесты! Да как у тебя язык поворачивается такое говорить!

– Нормально поворачивается. Вот, смотри! – Я открыл рот и, высунув язык как можно дальше, повертел им.

– Видишь? – спросил я Эду.

– Эри, не смей паясничать! – сердито закричала на меня сестра, махнув кулачком сверху вниз.

– Хорошо, не буду, – вздохнул я. – Скажи, чего ты от меня хочешь?

– Поклянись, что ты пальцем не прикоснешься к ним! – грозно потребовала от меня сестра.

– Хорошо, – кивнул я, – поклянусь. Но только при одном условии!

– Каком? – спросила Эда.

– Тогда ты все объяснишь мне сама!

– Что объяснишь? – не понимая, спросила сестра.

– Что с невестой делать! Ну, вот уложил я ее на брачное ложе. Дальше-то что? – Я протянул к ней в вопрошающем жесте руки. – Что делать-то с ней? – не дождавшись ответа, опять спросил я Эду и для выразительности покачал руками вверх-вниз.

– А то ты не знаешь! – огрызнулась покрасневшая сестра.

– Представь себе – нет! Я весь такой целомудренный, что просто дальше некуда! Все с книжками да с книжками... сама знаешь. Вот, хотел узнать подробности, а ты мне запрещаешь... – смеясь про себя, сказал я.

– Иди вон к отцу. Пусть он тебе расскажет! – перевела стрелки красная и сердитая Эда.

– Сестренка, ты когда-нибудь пробовала учиться ездить на лошади вприглядку? – сказал я, обнимая ее рукой за талию и прижимаясь к ней правым боком.

– Невеста... не лошадь! – сказала сестра, с усилием отдирая от себя мою руку.

– Случаи разные бывают... – глубокомысленно изрек я.

– Ты мне зубы не заговаривай, – сердито сказала Эда.

– Да я и не заговариваю. Просто если я поклянусь... – я сделал паузу и печально посмотрел на сестру, – то моя семейная жизнь может оказаться не настолько счастливой, как мне хотелось бы... И все из-за твоей клятвы! – Я обвиняюще выставил в сторону Эды указательный палец.

– Не беспокойся! Фелия тебе все объяснит! – сказала сестра.

– Ты хочешь сказать, что она уже все знает? Интересно, откуда? – поинтересовался я.

– Развратник! – гневно припечатала меня сестра и, подхватив юбку своего платья, двинула от меня прочь.

Идеалистка, подумал я, глядя ей вслед.

Новых претенденток привезли на третий день. Управляющий суетился у строя, самостоятельно поправляя на девушках их одежду. На этот раз контингент был получше, не то чтобы земля и небо с предыдущими, но получше. Девушки были испуганные, у некоторых припухли от слез глаза.

Ну да, в замок на съеденье людоеду... Я прошел вдоль строя. Мне приглянулись две стоящие рядом девушки, примерно моего возраста. Обе со светлыми волосами и даже чем-то похожими лицами.

Да, это не тайлиш, но ничего другого тут нет, с грустью вспомнил я дом. В Эсферато есть традиция – иметь слуг-сопровождающих. Две служанки-тайлиш чуть сзади, по бокам своего господина. Они должны быть красивыми и богато одетыми. Их одежда отражает собственному статус их хозяина. Случалось порой так, что иногда, с возрастом, демоны задумывались о смысле жизни. В своей философии некоторые мыслители порой заходили так далеко, что начинали отрицать физические радости бытия, носили всякие экстравагантные рубища и питались травой. Но тайлиш оставались в прежнем одеянии. Если вдруг в Эсферато навстречу попадался демон, одетый в непонятное тряпье, но сопровождаемый двумя тайлиш в дорогих одеждах и сверкающих драгоценностях, то все понимали, что этот демон – философ, ищущий свой путь. Он усомнился в обществе, на что указывает его хламида, но никак не отрицает его, на что указывают две драгоценные тайлиш сзади. Демоны в хламидах, но без тайлиш водились у нас только на окраинах, где жила откровенная голытьба.

– А ну-ка, красавицы, покажите мне свои ладошки! – сказал приглянувшимся мне девушкам.

Секунду помедлив, они показали мне свои руки.

Мозолей нет, то, что нужно.

– Вот эта и эта! – сказал я, делая свой выбор. По строю претенденток пронесся вздох облегчения, мои же новые служанки закусали губы, видно, пытаясь не зареветь.

Эдария, разумеется, присутствующая, как и князь, при осмотре, громко фыркнула, когда я огласил свой выбор.

Князь немного удивленно посмотрел на нее, потом перевел взгляд на меня.

– Уверен? – спросил мой новообретенный отец.

– Угу, – кивнул головой я.

– Хорошо, тогда забирай их и устраивай! – сказал князь управляющему.

– Куда прикажете, господин князь? – спросил управляющий, у которого на лице было написано: отлегло...

– Рядом с моей комнатой! – не дав сказать князю, влез я.

Эда опять хмыкнула, князь, прищурившись, посмотрел на меня.

– Я вижу, сын, ты уже все решил? – спросил князь.

– Да, я все обдумал, – кивнул ему я, – так ведь будет удобнее!

– Ну что ж, раз обдумал, тогда и занимайся! Все вопросы с новыми служанками решает мой сын! – сказал Шартон Аальст, обращаясь к управляющему.

– Как прикажете, господин князь! – согнулся в поклоне тот.

– Так, девочки, за мной! – скомандовал я своим новым служанкам и, сделав приглашающий жест рукой, повел их в сторонку, знакомиться. Эда фыркнула мне вслед.

Может, она меня ревнует? Все может быть...

Девушек звали Мила и Лора. Как я и предполагал – крестьянки из соседних деревень. Только на этот раз они были не сиротами, а из более-менее сводивших концы с концами семей.

Новых служанок я определил в комнату для прислуги, которая находилась рядом с моей и пустовала со времени смерти Ольви. Она была достаточно большая, чтобы поставить две кровати, и имела колокольчик со шнурком, уходящим в мою комнату. Можно было вызывать прислугу, дергая за шнурок. Показав им, где они будут жить, я произнес напутственную речь. Сказал, что в их жизни произошли перемены к лучшему. Что жить они будут теперь в безопасности, за крепкими стенами замка, рядом с городом, в котором есть масса интересных вещей и возможностей. Главное, быть хорошими девушками, и счастье само постучится к ним в дверь. А быть хорошими девушками – это значит работать от зари до зари и не нагнать. А то с нехорошими девушками происходят всякие нехорошие случаи, которые никак не способствуют приходу счастья. В общем, толкнул нравоучительную речь – попури из просмотренных мной на Земле романтических фильмов. Убедившись по их лицам, что они хотят быть хорошими и

ужасно не желают оказаться плохими, я решил, что первый этап знакомства завершен. Остаток дня я отвел им на обустройство, на наведение порядка в комнате и перетаскивание вещей, которых у них совсем немного. На следующий день я приказал служанкам надеть свои лучшие платья, которые у них были, и явиться ко мне. Естественно, наряды были совсем не те, что нужно, поэтому я взялся их одевать, исходя из своего понимания того, в чем должны ходить княжеские служанки. Взяв лист бумаги и грифель и немного подумав, я набросал пару фасонов платьев и, приказав служанкам сопровождать меня, пошел к уже хорошо известному мне портному. У него, как обычно, дым стоял коромыслом: шили тряпье для моей свадьбы, и когда я сунул ему под нос свой рисунок и сказал: «Срочно!» – тот чуть не завыл.

– Господин княжич, помилуйте! Я же не успею к вашей свадьбе! – взмолился он, прижимая к груди какую-то тряпку.

– Успеешь! Поторопиться и успеешь! Мой заказ тоже к свадьбе. Так что давай! – сказал я, выпихивая вперед своих служанок. Портной вдохнул-выдохнул, похоже, мысленно произнес проклятье в мой адрес и кликнул своих подмастерьев.

Ха, смертницы! Я с усмешкой наблюдал за тем, как мою растерянную прислугу потащили за занавески, снимать мерки – они помирать собрались, а их тут кормят и платья шьют. Хе-хе...

Девчата были, на мой взгляд, малость тощеваты. Поэтому в первый же день я дал указание управляющему проследить, чтобы их нормально кормили. Пока шили платья, я сдал свою новую прислугу на руки тому же управляющему, наказав обучить их основам профессии служанок. Для начала я решил сделать упор на обслуживание за трапезой. У князя было кому сервировать стол и подавать еду, поэтому я резонно решил, что девушек научат не путать вилку с ложкой. Еще мне хотелось быть уверенным, что они не вывернут на меня тарелку с горячим, когда будут мне ее подавать. Неделю с лишним они учились, а я ждал, пока пошьют платья. Наконец портной выполнил заказ, и к концу второй недели я явился на обед в сопровождении Лоры и Милы, одетых в голубые, по фигуре платья с белыми воротничками, неширокими юбками, с белыми передниками поверх них, и в новых голубеньких туфельках, которые частенько мелькали внизу юбок. Светлые, льняного цвета волосы девушек были красиво уложены и венчались небольшими белыми чепчиками. Смотрелось все очень даже неплохо.

Князь при виде такого шествия открыл шире глаза, а Эда вообще поперхнулась. Я, делая вид, что все идет, как и должно, важно сел на свое место и милостиво кивнул. Мила и Лора, смущаясь и притормаживая под взглядами князя и Эды, принялись хлопотать вокруг меня, подавая столовый инструмент и тарелки с едой. Все прошло прекрасно. Никто тарелку мне на голову не надел и в глаз вилкой не ткнул. Я в процессе обеда вел непринужденный разговор с родными, делая вид, что не замечаю, как у меня меняются тарелки с едой, салфетки и столовые приборы.

– И что, все мои денежные затраты стоили того? – спросил меня князь в конце обеда, кивая головой в сторону стоящих за моей спиной служанок.

– Несомненно! – не задумываясь, ответил я.

Князь хмыкнул на мой ответ, Эда же нахмурилась.

Считая первый опыт прошедшим удачно, я взялся за обучение девчат технике массажа. В качестве наглядного пособия я выбрал парня помоложе из замковых стражников, приказал раздеться до пояса и лечь животом на стол. Ох, и рожа была у него! Не знаю, чего он там себе навоображал, но вид у него был очень испуганный. Сначала я показывал сам, что нужно делать, потом под моим присмотром мои действия повторяли девчата. Мила и Лора поначалу смущались, но когда я рассказал им, что действие это лечебное и на этом можно впоследствии зарабатывать деньги, прониклись и принялись усердно осваивать новую профессию. Парень, поняв, что его резать никто не будет, а наоборот, даже лечат за просто так, расслабился, а уж когда ему спину начали гладить девичьи ладошки, вообще разомлел. Короче, дело с массажем пошло гораздо быстрее, чем я предполагал.

Так что через месяц после начала моей затеи со сменой служанок я имел эскорт, массажисток и прислугу. Элементы приличной жизни, о которой тут, похоже, не слышали.

Чудаки, думал я иногда, нежась после бани под руками Милы и Лоры, в жизни столько замечательных моментов, а они тормозят... чудаки...

Замок князя Гессена

– Вон он, замок князя Гессена! Мы прибыли, господин князь! – закричал стражник, указывая рукой на показавшиеся башни замка.

Прибыли? Неужели это все-таки случилось? Я уж начал подозревать, что конца-краю не будет этой пытке. Путешествие оказалось неожиданно долгим для моей непривычной к седлу пятой точки. Три дня мы тащились до границы княжества Аальста, где нас встретил почетный эскорт князя Гессена, и вот уже второй день мы плюхаем уже по его княжеству.

Хитрюга этот князь Аальст – сам остался сидеть в удобном замке, а меня отправил трястись по этим пыльным дорогам. Ладно, это тоже отзовется ему в моей маленькой шутке!

Я вспомнил довольную физиономию провожавшего меня князя и вздохнул. Интриган, Сихот его поberi! Если бы не его интриги, я бы сидел сейчас в замке, а не мучился в этом проклятом седле. Я с неожиданной теплотой подумал о своей комнате в замке, удобной кровати, мольберте у окна... Вот ведь до чего лишения доводят! Уже и место, показавшееся сначала жуткой дырой, начинает вызывать умиление. Так, глядишь, и постоянные дворы с их едой начнут нравиться...

Путешествие с каждым днем становилось все ужаснее и ужаснее. Я просто изнемогал. Сервис постоянных дворов, где мы останавливались на ночлег, был одинаково безобразен. Первую половину ночи я обычно отражал атаки кровососущих насекомых, а вторую ее часть вертелся, пытаясь хоть как-то поспать на неудобной кровати. Звукоизоляция в помещении отсутствовала в принципе. Было такое ощущение, что ночной храп всех постояльцев концентрировался именно в моей комнате. Готовили тут жирно, с большим количеством специй... У меня от такой еды начинало ныть в боку и пропадал аппетит. Посуда была скользкой на ощупь и вызывала отвращение. Есть из нее мне не хотелось никак. Кривые дороги, по которым мы ехали, тоже пытались понизить мое настроение. Последнее время дождей в княжестве не было, и на дорогах, и на кустах вдоль них – всюду лежала пыль. Она набивалась в нос, глаза, оседала на лицо, волосы и иногда хрустела на зубах. Настроение у меня от этого становилось просто волшебным! Я только и мечтал о том моменте, когда я смогу, наконец, умыться, прополоскать рот и слезть с этой дурацкой лошади. Лошади были неудобные, вонючие, тупые и всеядные. Стоило только расслабиться, как они начинали объедать придорожные кусты, траву и хватать что-то с дороги. Как рассказал командир сопровождающих нас стражников, ему попадались лошади, способные жрать камни. Глядя на то, что вытворяет мой конь, я ему верил, даже не прибегая к своим эмпатическим способностям. Поэтому приходилось не зевать и периодически дергать за повод, чтобы заставить коня не выпадать из процесса транспортировки моего тела. А еще лошади занимались привлечением насекомых. Туч тупых насекомых! Тупых – потому что они не разбирали, где лошадь, а где всадник, и кусали всех подряд. Я устал расчесывать укусы и обмахиваться веткой. С общением в пути было никак. Разговаривать – это было смело, но безрассудно. Пыль моментом запорошивала горло, плюс еще насекомые норвили залететь в рот. После того как я проглотил какую-то летающую фигню с крыльями, с разговорами я окончательно завязал. Да и обмениваться мнениями было, в общем-то, не с кем. С сопровождающей стражей мне болтать было по статусу не положено, да, собственно, и не о чем. Стражники и стражники. Всю жизнь на службе, кроме ее ничего и не видели. А магистр Фестер был из породы молчунов и открывал рот в крайнем случае. Может, он стеснялся своего писклявого голоса?

Мог бы давно изменить, если маг, размышлял я. А если они тут и не умеют ничего? Может, и не умеют...

Я так особо и не выяснял, что тут есть интересного и примечательного, по причине того, что не собирался тут задерживаться, и почел за пустое тратить время на сбор информации. Одного взгляда на замок Аальста и городка рядом с ним было достаточно, чтобы понять, что по сравнению с Землей это просто дыра, и ничего я тут интересного не найду. Лучше побыстрее вернуться на Землю. Там еще столько любопытного осталось!

С красотами в пути тоже было напряженно. В окрестностях, кроме леса и убогих поселений, поглазеть было не на что. Достопримечательностей не наблюдалось решительно никаких! Скорее, главной местной достопримечательностью являлся мой кортеж. Во всех деревеньках и городках смотреть на нас сбегалось, наверное, все имеющееся в них население. На меня пялились, зубоскалили и показывали пальцами. Я их восторги прекрасно понимал, ведь в кои-то веки в их жизни появилось что-то выпадающее из повседневной серости, но тыкающим в меня пальцами людям очень хотелось двинуть по голове.

Кортеж смотрелся неплохо. Для местных так, наверное, было вообще за счастье увидеть такую роскошь. Впереди отряда двигался десяток стражников князя Гессена в начищенных нагрудных панцирях, с поднятыми вверх пиками. Среди них четверо знаменосцев держали длинные древки сине-желтых стягов. Под панцирями у всадников тоже была одежда сине-желтых цветов, родовых цветов князя Гессена. При въезде в город или деревню один из всадников начинал трубить в ярко начищенный медный рожок, который издавал невероятно пронзительные и противные звуки, вызывающие у меня вибрацию где-то в зубах. За людьми князя Гессена двигались шестнадцать всадников князя Аальста, с черно-красными флагами и в одежде с таким же сочетанием цветов. За ними следовал я, жених, и доверенное лицо князя – магистр Фестер. По бокам, слева и справа, нас прикрывали по тройке всадников, сзади было еще двенадцать воинов князя Аальста, затем шли два наших фургона с подарками для невесты, слугами и припасами для солдат сопровождения. За фургонами замыкали кавалькаду еще двенадцать всадников Гессена, тоже со стягами и еще одним визгливым рожком. Пылища была от нас – хоть вообще не дыши! Особенно плохо становилось, когда, проезжая перед поселением, кавалькада ускорялась, чтобы проскочить его «на рысях». Наверное, считалось, что так будет выглядеть круче или, может, боялись покушения? Я не спрашивал, мне было по барабану. Едем и едем! Чем быстрее доедем, тем лучше! Публика вдоль дороги собиралась под стать городкам. Такая же убогая и сиротская с виду, как и их дома. Лица людей были бледные и усталые, видно, жизнь тут была не сахар. Перед въездом в очередной населенный пункт я переставал гонять мух, оводов и других местных кровопийц, прятал веточку и принимал в седле горделивую позу. Князь едет! Нужно держать марку, даже если у тебя натерта седлом задница! Народ глазел, проникался и вел себя прилично. Помидорами в нас не швыряли, и свиста я тоже не слышал.

Еще бы, подумал я, вспомнив про помидоры, попробовал бы кто только кинуть! За полгода, которые я пожил здесь, я более-менее узнал о статусе князя Аальста среди местных княжеств. Князь оказался магом. Причем по местной классификации он был темным магом. Как и на Земле, темным тут вменялось в обязанность заниматься делами, нервными местное население. Всякие там умертвия, мертвецы, зомби, черные одежды и зловещий хохот по ночам. Правда, я ни разу не слышал, чтобы ночью в замке кто-то хохотал, но князь отдавал в одежде предпочтение черному цвету. С одной стороны, это можно было воспринять как тягу к темной силе, а с другой стороны, было совершенно ненаказуемо. Ну любит человек темные цвета! Между прочим, очень практично и стройнит. Еще я уловил, что магов-князей в округе больше не водилось. Князь являлся единственным и неповторимым. Все наши соседи были обычными феодалами, ведущими натуральное хозяйство. Поэтому когда князь говорил, что Седрик к нему не полезет, он не хвастался. Людей, обладающих магией, тут, похоже, сильно боялись и уважали, особенно темных. Так что летающих помидоров можно было не опасаться.

Никогда ведь не знаешь, где тебя потом настигнет темное проклятие, или кто к тебе приползет ночью с кладбища...

Впереди провизжал рожок, и лошади пошли быстрее, прерывая мои размышления.

Опять деревня, что ли? О-о-о, моя бедная натертая попа! Когда же я, наконец, доеду до этой невесты? Главное, чтобы она не попалась мне в первый момент. Задушу ведь в объятьях на радостях, что добрался, подумал я, пряча веточку и поудобнее устраивая свою нижнюю часть в седле.

М-да... похоже, теперь я знаю, почему в зоопарке обезьяны такие раздражительные! Это пришло мне в голову двумя минутами позже, когда я проезжал мимо таращащейся на меня ватаги чумазых детей, одетых в тряпье. Трое из них стояли открыв рты, один сосредоточенно ковырял в носу. Немного дальше за ними, через ограду, на меня пристально, видно, пытаюсь запомнить на всю жизнь, смотрели две грязные свиньи...

Может, душу кому продать? В обмен на то, чтобы меня только отсюда забрали... Интересно, продешевлю или нет? Наверное, нет.

– Вон он, вон он замок князя! Мы прибыли, господин Эриадор! – полчаса спустя закричал стражник, прерывая поток моих безрадостных размышлений.

Фелия

– Едут! Едут! – Громкий детский крик отразился от стен замка и достиг ушей стоящей у окна невысокой стройной девушки с каштановыми волосами. Девушка вздрогнула и выронила маленькое зеркальце, которое рассеянно вертела до этого в руках.

– Дзинь... – сообщило с полу зеркальце о завершении своей земной жизни.

– Ах, Фелия! Это ведь дурная примета! – вскрикнула находящаяся в комнате другая, нарядно одетая, девушка, приседая у разбитого зеркальца.

– Все дурные приметы уже сбылись, – ответила Фелия, наблюдая за подругой, собирающей осколки, – хуже уже не будет...

– Не нужно так говорить, – серьезно глядя на нее снизу вверх, ответила та, – может быть, все не так уж плохо!

– Не так уж плохо! – грустно усмехнулась Фелия. – Выйти замуж за темного мага, который приносит в жертву молодых девушек, вызывая всякие мерзкие отродья... Это у тебя не так уж плохо? Что же у тебя тогда плохо, а, Риона?

– Может, это только слухи и пустые сплетни. Мало ли чего болтают, – ответила Риона, поднимаясь с пола.

– Ах, Ри! Я бы тоже этого хотела, но шпионы отца не врут! Я сама читала это донесение. Папа, конечно, был очень недоволен и после этого сменил замок у себя в тайнике, но это действительно правда!

– Ты залезла в тайник отца? – с изумлением спросила Риона.

– Ну а что мне оставалось делать? – пожалала плечами Фелия. – Сначала он мне вдруг сообщил, что я выхожу замуж, сказав при этом только имя жениха и откуда он. Потом сказал, когда будет помолвка. И всё! Больше ничего. Будто мне ничего знать больше не нужно! Словно я какая-то вещь, которую можно взять и выдать замуж, даже не интересуясь моим мнением. – Фелия сердито дернула головой.

– Ой! – ойкнула Риона, прикрыв рукой рот и сделав круглые глаза. – А я, когда получила приглашение, думала, что у тебя любовь. Как же твой отец мог поступить так с тобой? Он же тебя всегда так любил!

– А! Это все политика. Папа сначала ничего не хотел говорить, но я ему устраивала скандалы каждый день, и он не выдержал. Это все из-за Седрика! Отец уверен, что он собирается в следующем году воевать с нами.

– Князь Седрик? Говорят, что он красавчик и очень храбр!

– Не знаю... – ответила Фелия, – в донесениях шпионов об этом ни слова. Зато там было написано, что девушкам он предпочитает мальчиков, – немного ехидно глядя на подругу, сказала Фелия.

– Да ты что! – ахнула Риона, от избытка чувств прижав к щекам ладони.

– Ага... В жизни все не так, как выглядит на первый взгляд... – грустно сказала Фелия.

– Вот уж не ожидала! Нужно будет обязательно подругам рассказать, а то они такие фан-тазерки, понапридумывали невесть что! А зачем ему на вас нападать? – с интересом спросила Риона.

– Ну... папа сказал, что мы сейчас не в лучшем положении, – нехотя сообщила Фелия, – Седрик об этом знает, и поэтому нам нужен союзник. Вот отец и решил...

– А что разве кого-то другого не нашлось? – с удивлением спросила Риона.

– Угу... – отрицательно мотнула головой Фелия, – никто не хочет воевать просто так, а денег заплатить наемникам нет... Потом говорят, что сейчас все наемники к Седрику идут. У него можно больше заработать. Вот князь Аальст и воспользовался моментом. Прислал предложение – свадьба с его сыном в обмен на военный союз... Отцу пришлось согласиться...

На башне замка звонко протрубил горн.

– Подъезжает... – прошептала Фелия, глядя в окно.

– Тебе разве не нужно идти встречать? – спросила Риона.

– Нет, – покачала головой Фелия, – отец сам его встретит. Я увижусь с ним вечером, за ужином. Праздничным ужином... – грустно усмехнулась Фелия.

– Фели! Ну, прекрати! Я тебя совсем не узнаю! Ты же всегда была такая веселая! Ты же всегда говорила, что, пока ты жив, всегда есть шанс победить!

– Это меня Франк научил так говорить, – грустно улыбнулась Фелия, – извини... Что-то устала я. По ночам совсем не сплю...

На башне замка снова громко протрубил горн. На этот раз, правда, уже два раза.

– Пойдем, посмотрим! – дернула Риона подругу за рукав. – Интересно же!

– Что там смотреть, насмотрелась уже! Вон... – кивнула Фелия головой в сторону портрета, висящего в углу комнаты.

– Это он? – с жадным интересом спросила Риона, подбежав к портрету и, оценивающе уперев руки в бока, принялась его рассматривать.

– Кривенький какой-то... и бледный! – вынесла через несколько секунд свой вердикт подруга.

Фелия вздохнула.

– Ой, Фели, – вскрикнула Риона, – я не то хотела сказать!

– Можешь не извиняться. Я знаю, какой он красавчик! Ладно, пойдем, посмотрим. А то мне что-то тошно в комнате...

– Пошли! – обрадованно сказала Риона.

Девушки вышли из комнаты, спустились по лестнице и оказались в большом коридоре.

– Сюда! – дернула подругу за рукав Фелия.

– Но ведь вход там? – удивленно сказала та.

– Нечего там нам делать. Из окна башни посмотрим. Пошли быстрее! – ответила Фелия.

Быстро пробежав по переходам замка, девушки поднялись до середины башни и, спугнув от окна служанок, расположились на их месте. Отсюда участок двора перед главным входом был виден как на ладони. В этот момент на надвратной башне трижды пропел горн. В ответ ему из-за стен замка трижды визгливо просигналил походный рожок, и внезапно двор заполнился грохотом лошадиных копыт – это пока еще невидимые всадники въехали на деревянный подъемный мост.

– Едут! – закричала Риона, лежа на подоконнике и до половины высываясь наружу.

– Не упади! – ухватила Фелия подругу за пояс платья.

– Вон они!

Через двор замка стремительной рысью мчались всадники в ярко начищенных доспехах, с развевающимися стягами. Фелия увидела, как сине-желтые пронеслись по двору и повернули вправо перед парадным крыльцом, уступая место черно-красным, скачущим вслед за ними. Из-за мелькания флагов, людей и лошадей Фелия немного растерялась. Ей никак не удавалось увидеть бледное лицо своего жениха. Неожиданно мельтешение прекратилось, и все черно-красные оказались построены в две шеренги, внутри которых находились два всадника: молодой парень и неопределенного возраста тип с обвислыми щеками, бледным лицом и темными кругами вокруг глаз. Оба они были в темном.

– Смотри, смотри, – пихнула в бок Фелию Риона, – который твой? Вон тот, бледный? Который толстый?

Фелия растеряннo смотрела на двух всадников – действительно, который из них? Жених на портрете имел бледное лицо. Неужели толстяк? Тогда кто этот загорелый парень?

Во дворе внезапно наступила тишина. Было слышно только дыхание лошадей, переводящих дух после быстрой скачки, и звяканье сбруи. Прибывшие несколько секунд неподвижно сидели в седлах, оглядывая двор, а затем стали неспешно слезать с лошадей. Парень, оказавшись на земле, дернул поводья своего коня и что-то с улыбкой негромко сказал повернувшейся к нему морде. Затем выпустил поводья и, подождав своего бледнолицего спутника, зашагал вместе с ним к крыльцу замка, на котором стоял отец Фелии в окружении своих людей. Их сопровождала четверка воинов в черно-красных одеждах. Первым на широкие каменные ступени парадного входа шагнул толстяк с бледным лицом. Парень шел за ним. Поднявшись вверх по лестнице, толстяк поклонился и начал что-то говорить князю Гессену, стоящему с мрачным лицом и нахмуренными бровями. Затем он сделал жест рукой в сторону парня и отступил в сторону. Молодой человек шагнул вперед, несколько мгновений вглядывался в лицо князя, затем сделал изящный поклон и что-то произнес. Через несколько мгновений князь Гессен, так же внимательно вглядываясь в лицо гостя, произнес ответные слова, поклонился и сделал приглашающий жест рукой.

– Вон твой! Худой! – снова пихнула Фелию в бок подруга. – А он даже очень ничего! Интересно, кто нарисовал такой ужасный портрет?

– Ну... – Фелия неожиданно ощутила, что она снова дышит. Оказывается, пока она наблюдала за этим парнем, она забыла, что нужно дышать. Уф!

– Чего ты? – оглядываясь, спросила Риона.

– Госпожа Фелия! Госпожа Фелия! Где вы? Ваш отец требует вас к себе! Госпожа Фелия! Где вы? – раздавшиеся где-то далеко в коридорах замка крики служанок дали возможность Фелии не отвечать на вопрос подруги.

– Пошли. Меня ищут, – сказала Фелия.

Эри

Ну, наконец-то добрались! Слава всем богам, подумал я, развалившись в стоящем у окна кресле. Однако покои тут еще те... На грани оскорбления. Чуть хуже – уже точно хлев, а так на грани. Похоже, Гессен совсем не в восторге от созерцания моей персоны, – припомнил я хмурую физиономию отца Фелии, мрачно разглядывавшего меня из-под своих кустистых бровей. Не нравлюсь, видать, ему я. Ну что ж, плакать по этому поводу я не собираюсь, скорее наоборот – повод для радости, поскольку шансы моей затеи повышаются... Нужно только делать небольшие провокации и реагировать на все, как на потенциальное оскорбление... Вот, к примеру, моя комната! Интересно, князь ее специально приводил в такой вид для меня, или у него таких комнат полно, и они все живут тут, как в сарае? Я снова оглядел убогую обстановку. М-да, нужно будет выяснить! Если мне выделили самые плохие – устрою скандал, а если нет... тогда

придется как-то перекантоваться... Надеюсь, это ненадолго... Житье тут планировалось дней на десять, а если все пойдет не так, то я должен свалить отсюда раньше...

Ах, если все пойдет не так,
Какая будет радость!
Ах, если все пойдет не так,
Наступит шутки радость!
Ах, если все пойдет не так,
То стану я свободен!
Ах, если все пойдет не так,
То... То... то...

Последняя рифма к пришедшему в голову стишку никак не придумывалась. Слова «моден» и «годен» явно не подходили.

Да и ладно! Стихи сочиняются, значит, настроение есть! А если есть настроение, то все у меня получится. Так, скоро вечер, а вечером у меня праздничный ужин и знакомство с невестой. А я еще не готов! Хотя оно мне в общем-то и не сплющилось, могу и непричесанным прийти, но марку держать нужно... Где там мои тайлиш?

– Девочки! Мила! Лора! Вы где? – принялся я звать своих служанок.

– Что господин княжич желает? – в открывшуюся дверь заглянула Лора.

– Что желает? Через три часа я должен быть на ужине, а я еще не готов! И что желает господин княжич? – наклонив голову и вопрошающе смотря на нее из-под бровей, спросил я.

– Сейчас мы вами займемся! – улыбнувшись, пообещала Лора, делая книксен.

– Это было бы очень мило, – ответил я Лоре.

– Мы почти готовы! – снова присела та.

Знаем, как вы готовы, плавали – знаем! Избалуются скоро вконец. Ну ладно, пусть балуются, пока меня это не напрягает. Вот свалю отсюда, баловство их и закончится...

– Ладно, девочки! Давайте побыстрее! Побыстрее! – скомандовал я, несколько раз хлопая в ладоши. Следующие три часа пролетели в подготовке к торжественному мероприятию. Помывка, сушка, глажка, чистка, примерка, ну и прочие заботы, предшествующие выходу в общество. Сначала одели меня. Потом Мила и Лора убежали одеваться к себе, затем я проконтролировал, как они выглядят. За четверть часа до начала пришел почему-то мрачно настроенный Фестер, в серебряном парадном камзоле, в сопровождении наших солдат, тоже в парадном одеянии. Принес шкатулки с драгоценностями – мой подарок невесте. Их Фестеру самолично, из рук в руки, вручил князь Аальст перед отбытием. Я туда заглянул, но не впечатлился. На Земле такое называется «ширпотреб».

Ну и ладно, сойдет! Я же не всерьез жениться еду? Значит, сойдет!

И вот, в назначенное время, в сопровождении людей Гессена, проводивших нас по длинным коридорам замка, мы подошли к дверям зала, в котором было назначено торжество.

– Господин Эриадор Аальст с сопровождающими! – громогласно объявил пухлый мажордом, одетый в какую-то белую хламиду с претендующей на что-то вышивкой серебряными нитями, и стукнул посохом об пол.

Что-то как-то куцевато меня объявил этот толстячок, решил я, входя в зал. Схалтурил, поди... или завуалированное оскорбление? Ладно, тоже запомним...

Я переступил через порог и, прищурясь, быстро бросил несколько взглядов по сторонам. В большом зале с высокими стенами белого цвета стояли рядами накрытые скатертями длинные столы с яствами, ярко горели масляные лампы, и было полно в пух и прах разодетого народу, все как один дружно пилились на меня.

Интересно, откуда Гессен их столько понабрал? Соседи и дальние родственники? Для того чтобы зафиксировать помолвку большим числом свидетелей, или свадьба тут единственное развлечение, доступное местным феодалам? Я сделал неглубокий поклон обществу и, выпрямившись, стал смотреть, как мне кланяются в ответ.

– Прошу вас, господин княжич! – стоящий сбоку мажордом сделал с поклоном указующий жест рукой в направлении главного стола, на небольшом возвышении у дальней стены.

Кивнув, я двинулся вперед. Следом за мной вошли в зал стоявшие за дверью и поэтому не видимые до этого момента публике мои тайлиш. На Миле и Лоре были облегающие платья глубокого темно-синего цвета, резко отличающиеся по силуэту от широкоюбочных платьев присутствующих в зале дам. Высоко уложенные светлые волосы открывали изящные девичьи шейки, красоту которых подчеркивали сережки, сделанные длинными висюльками. На груди у девчонок, через расстегнутый ворот платья, блестели ожерелья в форме слезы. Хитро граненое стекло на украшениях пускало лучики даже в неярком свете масляных ламп, выдавая себя за крупные бриллианты. На руках Мила и Лора держали в цвет платьев синие подушечки с вышитыми золотыми нитками монограммами рода Аальстов, на которых стояли шкатулки с подарками.

– Аа-хх... – выдохнул зал при появлении моих красавиц.

Вот вам и ах, подумал я, вспомнив, как я одевал Милу и Лору. Превращение их в тайлиш случилось как-то постепенно и само собой. Наверное, это произошло из-за моей ностальгии по Земле и Эсферато. Сначала мне захотелось сделать им нормальные платья, чтобы они не мелькали вокруг меня черт-те в чем. Новые платья им уже сшили, но появляться на публике с тайлиш, одетыми в платья служанок, было моветоном. Поэтому как-то раз я, повинувшись внезапно возникшему порыву, просто положил перед собой на стол лист бумаги и принялся рисовать. Затем я взял свои наброски и пошел к любимому моему портному, которому я уже осточертел своими капризами, а он мне своими примерками, и у которого последнее время появилась забавная привычка прятаться при виде меня. Но как говорится, никто не спрячется, когда я лечу со своим большим сачком! Вытащив портного из его убежища за занавеской, я подтащил его к столу, сунул ему под нос свои рисунки и принялся объяснять задачу.

Портной, как обычно с ходу, даже еще не вникнув, начал исполнять свою любимую песню «Ой, не успею, не успею, не успею я пошить!», но, разглядев мои эскизы, заткнулся.

– Но так ведь никто не шьет! – с удивлением сказал он, водя правым указательным пальцем по рисунку.

– Значит, ты будешь первым, – спокойно ответил я.

– Но это же неприлично! – возразил он.

– Что неприлично? – спросил я.

– Ходить в таком платье неприлично для благородной леди! – с жаром сказал портной, прижимая левой рукой к груди кусок какой-то тряпки. Вполне возможно, что ткань была частью моего будущего парадного костюма.

– Да ну? – сказал я. – Ну, если тебя это волнует, то я тебя успокою: эти платья не для благородных дам.

– А... могу я спросить, для кого эти платья? – полюбопытствовал портной.

– Для моих служанок, – ответил я.

– А! Тогда понятно, – кивнул портной.

– И что же тебе понятно, милейший? – грозно спросил я, придвигаясь к портному и приближая свое лицо к его лицу. – Что именно тебе понятно?

– Э-э-э... ваша светлость... понятно, что для вашего заказа потребуется дорогая ткань, а ее у меня нет!

– Что, прямо-таки ни кусочка? – спросил я.

– Честное слово, ваша светлость, нет! Нужно покупать...

– Ну так покупай! Что тебя сдерживает?

– Деньги, ваша светлость! Вернее их отсутствие. Ваш отец... он будет очень недоволен, если я потрачу выделенные им деньги на что-то другое!

– Хм... что ж, мыслимое дело, – сказал я. – Ладно, ты пока обдумывай мой заказ, а я пойду решу вопрос с деньгами...

Вопрос с деньгами я пошел решать к князю, единственному человеку здесь, у которого они водились. Князь был у себя.

– Мне нужны деньги! – с порога взял я быка за рога, распахнув дверь его кабинета.

– Мне тоже, – лаконично ответил он мне, не отрывая голову от внимательно изучаемого им листа бумаги.

– Мне нужнее! – ответил я.

– Это почему? – удивился он, поднимая голову.

– Тебе на дело, а мне на развлечения! – ответил я. – Значит, мне нужнее!

– Кх... – поперхнулся князь. – Это как?

– Дело никуда не денется, его все равно придется делать, а вот желание развлекаться может пропасть. Поэтому на развлечения деньги нужно тратить в первую очередь! – с уверенным видом провещал я.

– Да ты меня так по миру пустишь! – возмутился князь, откидываясь на спинку кресла и бросая на стол листок.

– Не успею. У меня скоро будет свое княжество, так что если кого и пущу, так это только себя, – напомнил я ему о приятном.

– Ты что, намерен пустить по ветру свое княжество? – изумился Аальст.

– Отнюдь. Я думаю, с княжеством у меня все будет в порядке.

– И что же тебе помешает разорить его с таким-то подходом? – прищурился, спросил князь.

– Мой трезвый взгляд на вещи. Тогда уже будет не до гулянок! Тоже буду, как ты – в дело вкладывать, – подольстился я.

– Хотелось мне, чтобы это было так. А зачем тебе деньги? – клюнул он на лесть.

– Да так, по мелочи. То да се... Служанок вот приодеть надо, а то ходят как оборванки! – небрежно ответил я.

– Служанок? – сделал стойку князь. – Да? Они настолько хороши, что ты опять решил их наградить? – ухмыльнувшись, подмигнул он мне.

– Нормально! – не стал уточнять я.

– Нормально... – с ноткой разочарования в голосе повторил князь. Видать, он был не прочь более подробно узнать о том, с чего это я решил одарить Милу и Лору новыми платьями.

– Не слишком ли ты их балуешь?

– Да я вроде еще и не начинал! – ответил я.

– Не начинал? – удивился Аальст. – А те новые платья, в которых они ходят?

– Но этого же мало! Нужно еще несколько. Не будут же они ходить все время в одном и том же! – ответил я.

– Несколько? – Глаза у князя увеличились. – Ты знаешь, Эри, я, конечно, все понимаю, но где я тебе денег наберусь? И так с твоей свадьбой столько потрачено, что я просто не знаю!

Так, понятно, у князя, похоже, приступ жадности, и денег он, кажется, не даст... Неприятно... Я наморщил нос.

– Хотя, если тебе очень нужно, я могу дать тебе в долг... – неожиданно предложил князь, глядя на меня.

– В долг? – удивленно переспросил я. – А с чего я тебе его верну?

– Сам же только говорил, что у тебя будет княжество! Да и потом, у Фелии ведь есть приданое, – ответил он.

А ведь точно, я же действительно считай без пяти минут князь! Под это же дело можно и кредитов набрать! На Земле шустряки так и делали. А потом бац, форс-мажор и деньги отдавать не надо! Главное вовремя смыться. А этот Аальст еще тот жук! Родному сыну в долг дает. Хотя, если так подумать – нормальная практика... По-деловому. Князь с князем дела ведут. Но хотя... все-таки... как-то оно не так. Ну да ладно, этику отставим, мне это предложение очень даже подходит. Сам предложил, так что я тут ни при чем, если мне отдавать нечем будет. Отлично!

– Знаешь, я как-то об этом варианте не подумал... – подыграл я князю, – но это отличная идея! Сколько ты можешь дать мне в долг?

– А сколько тебе нужно? – осторожно спросил он.

– М-м-м... я даже не знаю. Может, сделаем так – если что-то буду покупать, отправлю торговцев к тебе? А ты потом назовешь мне итог, на сколько я нагулял. Хорошо? – предложил я.

– Гм... хорошо! Только при условии, что это будут разумные суммы, – предупредил князь.

– Все будет абсолютно разумно! – убедительным голосом сказал я.

Получив таким образом кредит доверия, я отправился обратно к портному, размышляя по дороге над тем, насколько будет потрясен Аальст, когда узнает, что отдавать мне нечем, поскольку помолвка не состоялась. Гнева его я особо не боялся, рассчитывая перевести стрелки на негодея Гессена и его ненормальную дочку, не выполнивших взятые на себя обязательства.

Да и потом, князь своего сына любит, думал я, шагая к портному. Ну поорет малость, да и успокоится. Я же не виноват в том, что Гессен такой нехороший человек? Князь Аальст знает, что Гессен нехороший человек, убеждать его в этом не нужно... Он просто добавит эти деньги к своему счету на месть Гессену – и все дела! А мне это будет небольшой компенсацией за мои моральные страдания тут...

Снова найдя портного за его любимой портьерой, я сообщил ему, что деньги есть, и он может начинать творить. На что он мне ответил, что нужно поехать в город, поискать в лавках подходящие ткани.

Поскольку до города было, как говорится, рукой подать, то я кликнул служанок и сообщил им, куда и зачем мы едем. Девчата за время пребывания в замке малость пообжились, перестали шарахаться от всего и вся и потихоньку начали наглеть. Взялись вступать со мной в длинные разговоры и даже пробовали строить мне глазки. Короткие фразы типа: «Слушаюсь, господин княжич», «Будет исполнено, господин Эриадор» я уже почти перестал слышать...

Узнав, что мы едем в город за новыми платьями, Мила и Лора попытались начать визжать и даже вроде дернулись броситься мне на шею. Но не бросились. То ли их остановила пропасть в нашей «табели о рангах», то ли моя сестра, хмуро стоящая рядом и наблюдающая за нами.

– Тебе не кажется, что это уже чересчур? – нахмутив брови, спросила она меня.

– Что именно, сестренка? – прикинулся валенком я.

– Покупать служанкам дорогие платья, вот что! – сердито ответила Эда. – Всем сразу ясно, в чем тут дело!

– Ну и что? – пожал плечами я, – что хочу, то и творю! Князь я или не князь?

– Ведешь себя, как... как... – Сестра никак не могла подобрать подходящее слово.

– Как человек, любящий жизнь? – подсказал я ей. – Слушай, Эда, а давай мы и тебе платье сошьем? Нет, не платье, а охотничий костюм! Такой миленький зеленый брючный костюмчик, с зеленой береткой и зелененькими перчаточками! Он тебе должен очень пойти. Из тебя получится очень милый мальчик-паж!

– Извращенец... – прошипела сестра и, развернувшись ко мне спиной, гордо удалилась.

– Не хочешь? Это ты зря... – крикнул я ей вслед. – Девушкам идут мужские костюмы! Хотя... хотя у меня, пожалуй, есть, кого превратить в пажей. – Я окинул оценивающим взглядом скромно стоящих рядышком Милу и Лору...

Поездка в город получилась довольно насыщенной. Мало того что надо было пошариться по лавкам в поисках подходящего материала, так мне еще пришла в голову мысль о драгоценностях. Платья платьями, но тайлиш должны еще сверкать!

М-да, и как же заставить их сверкать при таких-то ценах? Шартон де Аальст явно крикнет, когда получит счет на драгоценности...

– А не совсем драгоценные драгоценности ты сделать сможешь? – спросил я ювелира.

– Что вы имеете в виду, ваша светлость? – осторожно поинтересовался тот.

– Фальшивки сделать сможешь? – прямо спросил я его.

– Ваша светлость, но людям вашего положения не достойно носить... – начал было тот.

– Не мне! Так что не беспокойся, моя гордость не пострадает! – перебил его я.

– А... да... а-а... кому? Могу ли я узнать? – понизив голос, любопытствовал ювелир, наклоняясь ко мне.

Какие все любопытные!

– В свое время, – уклончиво ответил я. – А скажи мне, сможешь ли ты сделать украшения по моему рисунку? Бумага у тебя есть?

Полчаса я ему рисовал и объяснял, чего мне нужно. Форму украшений я скопировал с виденного мною на Земле. Раз приходится лепить из простых материалов, будем брать дизайном и хитростью огранки, решил я. Ювелир понял, что ему делать, и взялся изготовить требуемое. Договорившись о сроках и об оплате, я откланялся.

Потом мы пошли к башмачнику, заказывать девчонкам туфли. Там тоже пришлось потратить массу времени, объясняя, чего мне нужно. Опять был вынужден много и упорно рисовать, чтобы до башмачника дошло. В процессе беготни я мимоходом отметил странное выражение глаз Милы и Лоры, когда они смотрели на меня. В их взглядах появилось что-то такое... особенное... Как бы это сказать? Благоклонность, что ли? В общем, если бы мне это было нужно, я бы, пожалуй, решил, что мои шансы очень сильно выросли.

Я ругнулся про себя, сообразив, что могут означать такие взгляды. Как бы им еще ума хватило ко мне ночью не припереться, благодарить. Комнаты-то рядом! Если я их выставлю, то это будет совсем не айс! По легенде я же с ними сплю... а если выгоню, то растреплют по всему замку... с них станется. Будет смешно... только не мне. М-да, не было печали... И что делать?

Да и Сихот с ними! Может, не придут еще. А придут, буду решать на месте, не спать же мне с ними в конце-то концов, решил я, так ничего и не придумав.

Выйдя от башмачника, я не спеша направился по улицам городка в сторону оставленных у таверны лошадей, рассеянно думая о костюмах пажей для тайлиш.

Ткани я купил, пряжки, пуговицы тоже, перечислял я про себя покупки, однако меня не оставляла мысль, что не хватает какой-то детали, и я никак не мог сообразить – какой.

Шпаги! Для пажа нужна короткая шпага или кинжал! Точно! Значит, нужно зайти посмотреть, чем тут оружейник торгует, может, у него есть что-то подходящее?

Расположение лавок я знал, поскольку несколько раз уже успел обойти этот городок за время моей жизни в замке. Можно было никуда не сворачивать, оружейная лавка была, как говорится, по дороге.

– Как удачно, господин княжич, что вы ко мне сегодня зашли! – восторженно произнес хозяин лавки, завидев мою персону на своем пороге.

– У меня есть пара великолепнейших кинжалов из Серых пустошей! – округлив глаза, с придыханием продолжил хозяин.

– Серых пустошей? – переспросил я. Лично мне кинжалы были совершенно не нужны, но вот интонация, с которой было произнесено, видимо, географическое название Серые пустоши, меня заинтересовала.

Любопытно, что это такое. Спросить? Хм... а не попаду ли я в глупое положение? Может, об этих пустошах знает и стар и млад, а я полез расспрашивать, что это такое? Конфуз, однако, может выйти... и немаленький. Это не замок, где меня все знают... Ладно, позадаю наводящие вопросы...

– Да ладо, не может быть, – недоверчиво махнул я рукой, – откуда тут такое!

– Это вы совершенно зря так говорите, господин княжич! – сделал вид, что обиделся, хозяин лавки. – У меня очень обширные связи, и я могу отыскать практически любой товар, стоит вам только заказать! – продолжил он саморекламу.

– Охотно вам верю, уважаемый, – ответил я ему, – только вот из пустошей как-то сомнительно... Кто же их оттуда приволок?

– У меня есть знакомства среди охотников, – многозначительно ответил хозяин, ставя на стол продолговатый ящик из покрытого лаком светлого дерева.

– Вот, взгляните! – сказал он, откидывая его крышку.

Я с интересом заглянул внутрь. На черном бархате в специальных гнездах лежали два светло-серебристых кинжала, совершенно необычного вида. Странность их заключалась в том, что они состояли как бы из двух разных лезвий. Одно лезвие было плоское, с острой режущей кромкой по обеим сторонам и скошенным, тоже остро заточенным концом. Затем шла рукоять, набранная из каких-то темных колец, затем начиналось другое лезвие. В отличие от первого, оно было очень узким, с острым концом-иглой. Скорее это было шило, чем лезвие. По бокам рукояти, в обе стороны, были сделаны металлические вилки, для защиты рук и зажимания клинков вражеского оружия.

– Оружие древних... – благоговейно прошептал хозяин.

Древних? Интересно, кто такие... Нужно будет узнать... Серые пустоши, древние... А клинки у них достаточно длинные, выглядят как совсем короткий шагсс, а ну-ка!

– Вы позволите? – спросил я хозяина, протягивая руку.

– Да, да, конечно! – торопливо ответил тот, пододвигая ящик ко мне.

Я взял один из кинжалов и потянул его из ящика.

Кинжал оказался неожиданно легким, с отличной ухватистой рукоятью, удобно легшей в ладонь. Невзирая на то что он имел с двух сторон совершенно разные клинки, он был отлично сбалансирован. Я немного покрутил его в руке, проверяя центровку и примериваясь, затем поднес к глазам и снова принялся рассматривать. Металл лезвий был голубоватого оттенка, с тонким узором из цветов, похожих на розы, по всей поверхности. Режущая кромка широкого клинка и кончик шила были невероятно острыми.

– Ого! – с невольным уважением сказал я, осторожно попробовав пальцем остроту кончика.

– Да, господин! Невероятное качество! – с жаром поддакнул мне хозяин.

– И много в пустошах таких вещиц? – небрежно спросил я, осторожно вытаскивая из ящика второй кинжал.

– Что вы, господин княжич, – всплеснул руками хозяин лавки, – оружие древних – большая редкость, а найти его в таком прекрасном состоянии – вообще чудо!

Ну, понятно, сейчас будет драть за эксклюзив, подумал я, неспешно выполняя небольшую связку для двух коротких шагссов – почти как шагссы, но уж совсем короткие! Однако это не местные кованые железки, совершенно другой уровень...

– И сколько ты хочешь за них? – спросил я, разворачиваясь в боковую стойку.

– О, господин княжич! Это уникальнейшие клинки! Можно даже сказать – бесценные! – воодушевился хозяин лавки.

– То есть ты их не продаешь и хочешь преподнести мне в качестве подарка к свадьбе? – уточнил я, продолжая делать упражнения с кинжалами.

– Кх-кхр! – закашлялся в ответ тот.

– Так да или нет? – улыбаясь про себя, переспросил я хозяина.

– Господин княжич, – изменив интонации на просительные, заныл он, – ну откуда у бедного хозяина лавки деньги на такие подарки? Я бы и рад сделать вам подарок, но эти кинжалы мне даже не принадлежат! Я взял их на продажу... а то, что я заработаю на этом, такие пустяки...

– В общем, я понял, что подарка мне не будет, – сказал я, делая печальную физиономию.

– Господин княжич! Ну вы же поймите... это только из-за моей беспроектной бедности, а не по причине жадности, – снова заныл хозяин, – и у меня семья...

– Тогда скажи сколько! – сказал я. – Только без выкрутасов!

– Господин княжич...

– Без выкрутасов! Ну!

– Пятьдесят золотых... – полузадушенно просипел хозяин оружейной лавки.

Я чуть кинжал не уронил на ногу!

– Скока, скока? – потрясенно переспросил я.

– Пятьдесят... золотых... – с трудом вытолкнул из себя хозяин.

Сумма была невероятной. По моим прикидкам, на нее можно было лет этак десять одному жить и горя не знать...

– Ну ты даешь! – с уважением сказал я хозяину. – Одно непонятно, где ты тут рассчитываешь найти человека, которому жмут кошельки пятьдесят золотых монет?

– Э... господин княжич... хочет предложить свою цену? – ответил тот.

– Пять золотых! – ответил я. – И то только по доброте своей душевной!

– Что вы, что вы, господин Эриадор, – возмущенно замахал руками хозяин, – это просто смешная цена! Вы шутите?

– Ничего я не шучу, – ответил я, – посмотри сам! Кинжалы редкой формы. Ты вот, например, знаешь, кто сейчас может научить, как с ними обращаться? Я лично не знаю... Значит, их можно купить как редкую вещь, не более. Скажем, для коллекции... Идем далее... Кто у тебя тут их купит за такую сумму? Выгляни за дверь! Неужели ты думаешь, что у людей, которых ты там увидишь, есть хотя бы один золотой в кошельке? И еще... Вот тут на эфесах что-то написано! – ткнул я пальцем в три хитро завитых друг вокруг друга иероглифа на эфесе одного кинжала. – Что, ты знаешь? Может, это какое-то древнее проклятие! А? Отвечай! – наехал я на хозяина лавки. Вообще-то на них было написано: чак.

«Чак, – неожиданно всплыло в памяти, – оружейная мастера Чака Алениума, Вечный город».

Спасибо тебе, память! Нафиг оно мне нужно сейчас это знать?

– Э-э-э... – растерянно промывчал хозяин, – маги смотрели... Проклятий никаких нет!

– А то прямо маги все знают! – воскликнул я. – Любому понятно, что с древними все не просто так. Если бы маги все знали, они бы сами стали древними! Что, разве не так?

– Ну да... Древние это не просто... – неохотно согласился со мной хозяин, – но пять золотых за такие кинжалы... это... это невозможно!

Дальше начался банальный торг, в котором я использовал и силу своего логического убеждения, и административный ресурс в лице князя и кое-какие приемчики, изученные мною на Земле. В общем, сошлись мы с ним на двадцати пяти золотых. Конечно, значительно меньше начальной суммы, но все равно очень дорого. Что подтвердил и князь, попытавшийся прочитать мне лекцию о вреде мотовства. Начало лекции я честно выслушал, затем, воспользовавшись подходящим моментом в разговоре, достал кинжалы. Внимание князя переключилось, и последующая часть лекции оказалась скомканной и неубедительной. Князь принялся рас-

смаковать оружие, а я под это дело попытался выяснить у него про пустоши и древних. В итоге наводящих вопросов я разузнал, что когда-то давным-давно существовало государство, которым правили могучие маги. И жили они, не тужили и правили, как считали нужным. А потом у них чего-то там бумкнуло. То ли за чем-то не уследили, то ли еще чего развалилось. И там, где это произошло, теперь пустоши, по которым шарится предприимчивый народ, добывая всякие древности.

Понятненько, подумал я, склеив общую картину из обрывков добытых сведений. Древние развалины, в которых можно пошарить... Ничего интересного. Хотя... Если маги были могущественны, может, там повезет найти книги, в которых есть описания порталов в другие миры... Однако сохранились ли эти книги? Книги это не кинжалы, которые сто лет пролежат и почти как новенькие...

Вот так, отправившись за покупками для служанок, я совершенно случайно обзавелся почти шагсами. Кинжалы были действительно хороши. Единственным их недостатком было неудобство транспортировки. Со всех сторон торчали острые лезвия, и носить их можно было только за ручку. Ни о каких там ножнах речь даже и не шла. Зарезаться при таком ношении было плевым делом. Недолго думая, я поручил таскать за мной кинжалы своим тайлиш, сделав для каждого по небольшому чемоданчику, обитому снаружи черным бархатом, с вышитой на крышке золотыми нитками монограммой и хрусталиком в правом верхнем углу. Вышло все очень стильно. На тренировках теперь тайлиш подавали мне оружие, лили на меня воду из больших белых кувшинов после тренировки, растирали полотенцами. Бонусы высокородной жизни... Особенно хорошо это стало смотреться, когда я одел Милу и Лолу в черные костюмы мальчиков-пажей, в черные береты с белыми перьями и в белые обтягивающие перчаточки. Сестренка как увидела первый раз, так просто онемела.

«Боже, какой разврат!» – всплыла у меня в голове какая-то фраза с Земли, пока я ждал, что Эда заговорит. Ждал я, оказывается, зря: Эда не заговорила, а молча повернулась и ушла.

Все эти воспоминания молнией пронеслись у меня в голове, после аха блестящего общества, собравшегося в зале. Не подавая вида, что я услышал, как на меня среагировали, я не спеша продефилировал по коридору, образованному толпой, и сопровождаемый тайлиш, магистром и почетным эскортом, подошел к дальнему столу, возле которого меня ждал князь Гессен со своей свитой.

– Рад приветствовать вас в добром здравии, князь! – сделал я поклон.

– Я тоже рад видеть вас, господин Эриадор... – поклонился мне в ответ Гессен.

А вот твоя физиономия говорит о том, что ты врешь, подумал я, увидев кислое лицо князя.

– Позвольте представить вам мою дочь Фелию, вашу будущую супругу, – продолжил между тем Гессен, поворачиваясь вполборота и делая указующий жест рукой на девушку, стоящую справа, чуть позади него.

Я взглянул в направлении его руки и наткнулся на взгляд двух внимательных карих глаз. Прямой, открытый, и в нем было возмущение. Фелия! Так вот ты какая...

Фелия была в платье зеленоватого оттенка с широкой юбкой, украшенном пришитыми сверху переливающимися перламутром камнями. Ее не очень длинные каштанового оттенка волосы были убраны в серебряную сетку красивого плетения. Взглядом художника я отметил у девушки правильный овал лица, красивые губы и большие глаза. Подкачал, пожалуй, только нос. Точнее, его некоторая курносость. На ушах и пальцах невесты сверкали драгоценные камни, на шее – колье.

– Я очарован! Наконец-то я имею счастье видеть вас вблизи, о несравненная! – сделал я низкий поклон Фелии.

Хм, а Мила с Лорой блещут, пожалуй, не хуже невесты, подумал я, разгибаясь.

– Я тоже рада видеть вас, господин княжич, – сделав паузу, ответила Фелия, переводя взгляд с меня на моих служанок и обратно.

– Я несказанно счастлив, что разговоры о вашей красоте оказались сильно преуменьшены, и я чувствую себя счастливейшим из людей, имея такую красавицу в женах! И чтобы подчеркнуть вашу красоту, прошу принять в дар от меня эти украшения... – Я сделал жест рукой Миле и Лоре. Те шагнули вперед и, открыв шкатулки, с поклоном, протянули их Фелии.

– Благодарю вас, господин Эриадор, за подарок... – нахмурившись, ответила Фелия, заглянув в шкатулки. От меня не укрылись взгляды, брошенные ею на камни тайлиш и на подаренные украшения.

Сравнила... хе-хе, не зря я ювелиру руки выкручивал, заставляя сделать, как мне нужно... Похоже, мой первый взнос для срыва помолвки сделан...

– Уважаемые гости... – хмурый папа Фелии начал речь. Она была не очень длинной, но политически выверенной. В ней рассказывалось для тех, кто не знает, зачем мы тут собрались, что будет дальше и какие обязательства кто на себя берет. Из речи я узнал, что помолвка состоится через четыре дня на пятый, а до этого времени мы будем пить, есть и гулять.

Праздник обжорства во славу молодых – чудненько... ничего не скажешь. Ладно, будем есть, пить, гулять... На то, чтобы произвести неизгладимое впечатление на Фелию и ее родственников, у меня есть четыре дня...

Все время, пока мой вероятный тесть говорил речь, я стоял сбоку и исподтишка разглядывал невесту. Она тоже периодически бросала на меня внимательные взгляды. Судя по выражению ее лица, моя персона у нее восторга не вызывала.

Надеюсь, она не окажется пай-девочкой, во всем слушающейся своего папу. Иначе у меня ничего не выйдет, подумал я, внимательно следя за изменениями выражения лица Фелии.

– ...союзом двух влюбленных сердец! – закончил свою речь князь Гессен.

Сборище местной знати хлопками и выкриками с одобрением встретило его выступление.

– А теперь, уважаемые гости, прошу вас отметить это событие за праздничным ужином! Прошу всех за столы! – сделал князь широкий жест рукой.

Загомонив, гости принялись рассаживаться, нас тоже стали усаживать за стол. Князь и дочь заняли места во главе стола, меня посадили рядом с невестой, по правую руку от князя, магистра – слева от князя.

Это чтоб я не мог совета у магистра спросить, что ли? Иначе зачем нас разделили?

Мила и Лора, передав шкатулки людям князя, встали за моим стулом.

– Первый тост за молодых! – провозгласил Гессен, поднявшись и держа в руке кубок с вином.

– За молодых! – подхватил зал, вздевая вверх кубки, и жор начался.

После первого тоста и нескольких минут тишины, вызванной поеданием первой порции закуси, накатили второй тост, и ужин пошел по выверенному годами пути.

Я сидел, ел, помалкивал и глазел по сторонам, на убранство зала и наряды гостей.

– Надеюсь, путешествие было необременительным? – Неожиданно голос Фелии вывел меня из задумчивого созерцания гостей.

Так, Фелия хочет, видно, определить отношения... Ладно, поговорим!

– Увы, вынужден вас огорчить, но путешествие было ужасным, – ответил я, поворачиваясь к ней, – отвратительная еда, пыльные дороги и ужасные лошади.

– Лошади? – немного растерявшись, спросила она.

– Особенно лошади! – ответил я.

– И что же в них такого ужасного? Я видела, как вы, улыбаясь, разговаривали со своим конем, когда приехали. Мне кажется, вы преувеличиваете ужасность лошадей... – с натянутой улыбкой ответила мне Фелия.

– Разговаривал со своим конем? – переспросил я. – А-а... а, вы про это! Я просто пообещал этой скотине, что, когда мы вернемся, то я его кастрирую! Представляете, перед самым въездом в ваш замок ему попала на глаза какая-то кобылица. И он решил, что это самый подходящий момент, чтобы заделать пару жеребят! Я чуть не вылетел из седла и не свернул себе шею, когда этот урод на полном скаку свернул в сторону! Подумать страшно, какая это была бы потеря, если бы я не доехал до вас какую-то сухую ерунду и умер, так и не взглянув в ваши прекрасные глаза! – с придыханием сказал я, наклоняясь к Фелии.

– А... да... – растерянно ответила Фелия и, отвернувшись от меня, уткнулась в свою тарелку.

– Скажите, Фелия, это, правда что вы увлекаетесь фехтованием? – решил я взять инициативу в свои руки, видя, что девушка не собирается больше поддерживать разговор.

– Да, а что? – отклонившись в сторону и настороженно глядя на меня через плечо, спросила она.

– Это же просто здорово! Давайте я прикажу для нашей первой свадебной ночи организовать большое количество пуховых подушек, а вы прихватите свой меч! – широко улыбнулся я невесте.

– Зачем? – с подозрением в голосе спросила та.

– Устроим бой на мечях! – бодро ответил я. – Только представьте – облака белого пуха... словно метель... И вы среди этой метели... обнаженная... с мечом... – Я мечтательно закатил глаза к потолку.

– Княжич, вы что, ненормальный? – ледяным голосом спросила Фелия.

– А вы что, заметили? – спросил я ее. – Я совсем потерял голову от вашей красоты!

Фелия обожгла меня взглядом и, дернув плечом, отвернулась.

Поговорили, с удовлетворением подумал я, пригубив кислое вино из своего кубка. Похоже, дело идет на лад.

Ужин между тем продолжался. Гости покраснели от вина, языки развязались, и зал наполнился шумом и гомоном. Слуги приносили еду и уносили объедки. Мои тайлиш перехватывали подносимые ими яства и ставили их на стол ко мне уже сами. Все мое обслуживание шло через их руки. Этот факт не остался незамеченным. Я уловил несколько быстрых взглядов, брошенных Фелией на моих служанок. Однако невеста молчала. Молчать не стал ее папа. Видать, выпитое им вино повысило уровень агрессивности, сдерживаемый до этого доводами трезвого разума.

– А скажите, княжич, – высываясь из-за дочери, начал он, – почему вас обслуживают ваши служанки? Вы что, не доверяете мне?

– Ну что вы, господин князь, – с удивлением в голосе ответил я ему, – как можно! И в мыслях даже не было подвергнуть сомнению открытость и чистоту ваших помыслов. Мы же уже почти родственники! Ваше здоровье, князь! – Я поднял в его сторону бокал с вином, в который только что из кувшина Мила подлила вина, и затем сделал из него большой глоток.

Бррр, кислятина! С трудом подавив гримасу отвращения, я поставил кубок на стол и попытался улыбнуться князю как можно шире.

Князя тоже перекосило. Но только не от вина, а, похоже, от моей фразы про то, что мы родственники.

– И все же, – решил продолжить пьяные разборки князь, – объяснитесь, почему вы игнорируете моих слуг? Они что, по-вашему, недостаточно хороши для вас?

– Да боги с вами, князь! Какое игнорирование! Просто вопрос эстетических предпочтений. Люблю окружать себя всем дорогим и красивым, особенно красивыми женщинами, – ответил я. – Надеюсь, вы позволите мне эти небольшие чудачества? – Я мило улыбнулся князю. Ну, или постарался сделать, чтобы улыбка вышла милой.

– Даже еду вам должны подавать красавицы? – влезла в разговор молчавшая до этого Фелия.

– Еду – тем более! – без тени сомнения в голосе ответил я. – Ничто так не радует в жизни, как вкусная еда и красивые женщины! А если бы еду подвали мне вы, это было бы верхом моих мечтаний. – Теперь я мило улыбнулся Фелии.

– Это что же, заменить служанок моей дочерью? – В голосе князя послышался пьяный гнев.

– Ну что вы, князь, как можно заменить моих служанок вашей дочерью! Ведь она звезда, сверкающая в черном бархате небес моей жизни! Что вы такое говорите, князь? – с возмущением в голосе сказал я, делая небольшое ударение на словах «моих» и «вашей».

– Но вы сами только что сказали... – немного растерянно ответил тот, видно, пропустив мимо своих подвыпивших ушей некую двусмысленность моей фразы о замене.

– Речь шла о небольшой шутке, игре, забаве... Ну, знаете, когда влюбленные играют... – сказал я и, улыбаясь возмущенной Фелии, покрутил в воздухе пальцами правой кисти, – ничего более! Ну вы же понимаете, князь!

– Хм, ну да... – несколько растерянно произнес тот, немного помедлил и задвинулся обратно за Фелию.

Фелии задвигаться было некуда, и она пару секунд морозила меня своим взглядом, затем снова уткнулась в тарелку.

Ну вот, с удовлетворением отметил я, папа дочку в обиду давать не собирается! Это очень хорошо! Просто замечательно!

Между тем праздничный ужин шел своим чередом. Гости пили, ели, произносили здравницы, опять пили, смотрели на нас и зубоскалили. Мужская половина набралась ударными темпами, и взгляды, которыми они оглядывали невесту, стали откровенно похотливыми. Фелия сидела, не поднимая глаз. На меня же смотрели по-разному. Мужики иногда с завистью, порой с насмешкой. Женщины отставали от своих кавалеров в скорости надирания и поэтому вели себя более прилично. Они что-то таинственно шептали друг другу на ушко, глядя на меня своими блестящими глазами, и при этом этак пьяно, загадочно улыбались. Я улыбался им в ответ, поднимал кубок в их сторону и кивал, стараясь делать это так, чтобы это было видно Фелии. Из всей мешанины пьяных глаз и улыбок я выделил один взгляд. Юноша, лет двадцати смотрел на меня с откровенной ненавистью. Когда же он переводил свой взгляд на Фелию, он становился полным тоски и печали. Гляделец глушил вино из кубка, как воду, и при этом на вид оставался совершенно трезвым.

Хм, что это так он на меня смотрит? Я поймал на себе его полный злобы взгляд. Я ему что, денег должен?

Немного понаблюдав за этим типом, я задумался.

А не влюблен ли этот молокосос в мою невесту?

Хм, а ведь это было бы неплохо! На крайняк можно и его привлечь для разрыва помолвки. Только нужны будут доказательства, а то без них это будет выглядеть несерьезно...

– А скажите, Фелия, – наклонился я к девушке, – кто этот молодой человек?

– Который? – вздрогнула она, неожиданно услышав мой голос у своего уха.

– Вот тот! – Я грубо ткнул в заинтересовавшего меня парня пальцем.

– Это наш дальний родственник, сэр Леронт, – приглядевшись, ответила она, – он живет у нас. Зачем он вам?

– Меня заинтересовала его удивительная способность... – ответил я.

– Какая?

– Он пьет, как лошадь! За то время, пока я за ним наблюдаю, он уже успел полбочки вина вылакать в одиночку. Причем не закусывая! Просто удивительные способности у ваших родственников! – съязвил я.

– Знаете что, Эриадор, – вспыхнула Фелия, – не смейте оскорблять моих родственников!
– И в мыслях не было, – ответил я, – я просто восхищен до глубины души его умением и намереваюсь подружиться с этим молодым человеком, чтобы взять у него пару уроков.

– Вы еще и пьете? – расширив глаза, спросила Фелия.

– Что значит еще? И что значит пью? – деланно возмутился я. – Вино утоляет печали. Вы слышали об этом?

– И много у вас печалей? – с раздражением в голосе спросила Фелия.

– Ну, бывают иногда, может, чуть чаще, чем у других... Знаете, мир порой так скучен... – ответил я, делая вялый жест правой рукой.

Фелия пристально посмотрела на меня и резко отвернулась.

Я перевел взгляд на парня. Тот сидел с закаменевшей рожей и сжатыми челюстями. Его пальцы, обхватившие ножку кубка, побелели.

Увидел, что я на него пальцем показал. Ну не стоит так остро на все реагировать, малыш...

Больше за вечер не произошло ничего особо интересного. Досидели допоздна и стали распозаться. Фелия ушла раньше, сославшись на усталость и головную боль. Я посочувствовал, покивал головой и остался за столом разглядывать пьяных гостей. Самые стойкие продолжали веселиться, другие ослабевали лицом в салатницах или сползали спать под столы. Оттуда их выволакивали слуги и растаскивали по «нумерам». Некоторые ослабевшие от тряски просыпались, начинали упираться, требуя продолжения банкета, и бузить, обещая поутру повесить наглых слуг. Тогда на сцене появлялись супруги бузотеров и начинали их увещевать и упрашивать. При виде женского лица у пьяных супругов порой просыпалась нежность, которую они пытались тут же продемонстрировать. Некоторые с заваливанием супруги на стол или под стол. Это кому уж как повезло. Визги, крики, пьяные разборки...

Типичная земная корпоративная пьянка... только в других декорациях, вывел я, посидев за столом и понаблюдав за всем этим действием. Тоска...

Смотреть на это безобразие мне быстро надоело, и я решил откланяться, благо невеста уже свалила, и у меня тоже был повод – голова с дороги болит! Вылез из-за стола, подозвал к себе командира охраны и дал ему указание обеспечить безопасность моим тайлиш. Не хватало еще, чтобы их тут кто-нибудь под стол завалил... Ни-ни! Мое!

– Выдели людей, и чтобы не на минуту не оставляли одних! – грозно дал я указания командиру.

– А вы, – обратился уже к Миле и Лоре. – Узнаю, что одни шастаете, прикажу выпороть! Давно уже собираюсь, так вот на этот раз точно выпорю! Понятно?

– Да, господин княжич, – присели те.

– Смотрите, – сказал я и, погрозив им указательным пальцем, в сопровождении охраны потопал к себе, спать.

Фелия

– Он к тому же еще и пьяница! – яростно воскликнула Фелия, расхаживая по комнате.

– Откуда ты это знаешь? – спросила Риона, сидя в кресле и наблюдая за тем, как Фелия мечется по комнате. – Когда мы уходили, он вроде нормально сидел...

– Он сам сказал! Ему понравилось, с какой скоростью пьет сэр Леронт, и он решил взять у него пару уроков!

– Ах, сэр Леронт! Он ведь влюблен в тебя? – с легкой улыбкой спросила Риона.

– Оставь свои шутки! У меня не о том голова болит! – воскликнула Фелия.

– А о чем?

– Он привез с собой своих любовниц! Нет, ты видела?! На помолвку привезти любовниц! Да еще из служанок! Нет, ну разве он не подонок?

– Ну почему любовниц? – вяло попыталась обелить жениха Риона. – Может, они просто служанки и все...

– Просто служанки? – взвилась Фелия. – Ты видела, как они одеты? Ты видела?! Что, просто служанок так одевают? А украшения, которые были на них? Да они лучше, чем он мне подарил!! Я совсем не дура, и понимаю, за что так одевают служанок! За моей спиной уже смеются и сплетничают все кому не лень, и показывают на меня пальцами! Разве не так?!

– Ну, Фели, ну успокойся, может, все не так плохо, как кажется...

– Все плохо, все просто ужасно! Я чувствую, он презирает меня! Он смеется надо мной! Над моим платьем, над нашим замком! Я чувствую это! Не спорь! Наглая заносчивая скотина, посмевавшая притащить на помолвку своих любовниц! Негодай!

– Ну, Фели...

– Что Фели!? Что Фели!? Он позорит меня! Меня и мою семью! А отец молчит, не хочет ничего видеть! Смотрит на все сквозь пальцы! А я должна терпеть эти унижения! Из-за этого проклятого Седрика! Из-за этой проклятой войны, которой, может, еще и не будет! Ну почему я не мужчина?! Я бы вызвала его на дуэль и убила бы этого заносчивого, наглого труса!!

– Труса? Он трус?

– Конечно, трус! Пользуется моментом и изгаляется, как может! Подлец! – От избытка чувств Фелия хлопнула ладонью по спинке кресла, мимо которого пробежала в этот момент.

– Но тогда, может, это сделает вместо тебя кто-то другой? – сказала Риона.

– Другой! Кто другой? Где он этот другой?! Что? Что ты сказала? – резко остановилась Фелия, когда до нее дошел смысл сказанного подругой.

– Другой, – неспешно повторила Риона, многозначительно подняв брови, – кто-нибудь другой...

– Ты что, предлагаешь... – прошептала Фелия и замолчала.

– Ну ты же этого хочешь? – спросила Риона, наклонив голову и глядя на Фелию из-под бровей.

– Но тогда... Седрик... отец... наш замок... – медленно проговорила Фелия. – Нет, не могу!

Фелия отрицательно мотнула головой и, резко отвернувшись, подошла к окну.

– Ну пусть тогда проучит этого наглеца. Ранит его, изваляет в грязи, прилюдно унизит, чтобы он не был таким, – предложила Риона.

– Унизит... – медленно повторила Фелия, стоя спиной к подруге, – да! Унизит!

– Но кто же это сделает? – обернулась она к Рионе. – Кто захочет вызвать Эриадора на дуэль? Перед самой помолвкой? Ведь тогда мой отец и князь Аальст... Я думаю, никто на это не пойдет!

– У тебя же есть верный рыцарь – сэр Леронт! – как-то криво усмехнулась Риона. – Он больше ни на кого и не смотрит, только на тебя...

– Леронт? – задумчиво произнесла Фелия. – Ты хочешь сказать, что если я попрошу...

– Если ты попросишь, то он спрыгнет для тебя с башни, даже не размышляя! – не дав договорить, перебила Фелию Риона.

– Ты думаешь? – с удивлением спросила Фелия.

– Да что тут думать! – фыркнула Риона. – Вспомни, какими глазами он на тебя смотрит. Все давно уже знают, что он в тебя влюблен. Одна ты не знаешь!

– Нет, ну почему. Я видела, что он на меня смотрит, – начала оправдываться Фелия, – но я никогда не думала ничего такого...

– Иди и попроси его! Или хочешь, я это сделаю от твоего имени? – предложила подруга. Фелия, задумавшись, уставилась в пол.

– Хорошо, попроси, – наконец подняла она голову, – только скажи, чтобы он не убивал Эриадора. Пусть ранит или как-нибудь унижит его, но не убивает! Иначе тогда мой отец и князь Аальст убьют его. Хорошо?

– Ладно, – кивнула Риона и на мгновение задумалась.

– Слушай, а ведь это у нас с тобой заговор! Как в книгах! – через секунду восторженно выдала она.

– Заговор? – не поняла Фелия.

– По спасению прекрасной дамы от лап черного властелина! Рыцарь придет и спасет даму своего сердца! Ты будешь дамой, Леронт – рыцарем, а Эриадор – исчадьем зла. А я буду подружкой дамы, которая поможет рыцарю победить зло. Прямо как в книге о рыцаре Ланселоте и его возлюбленной леди Ребекке. Ой, как здорово! – захлопала в ладоши Риона.

Фелия, распахнув глаза, изумленно смотрела на нее.

– Здорово, здорово! Все, Фели, я побежала искать твоего верного рыцаря! Мы спасем тебя от черного колдуна. Ты главное – держись и дожись нас! Мы обязательно тебя спасем! Все, я побежала! – Риона соскочила с кресла, в котором до этого сидела, и, подхватив юбки платья, выскочила за дверь.

Фелия так ничего не успела ей сказать.

Эри

Утром нас разбудили вместе со всеми гостями рано, часов эдак около девяти. Сегодня у нас была по плану охота.

Какая нафиг охота, подумал я, сидя за столом и разглядывая помятых гостей, притащившихся на завтрак. Некоторые болезные ведь еле ползут... Им сейчас только на коня садиться... Поубиваются ведь. Хотя нет, есть экземпляры...

Я перевел взгляд на угловой стол, за которым шумная компания сражалась с завтраком. Завтрак явно проигрывал сражение. Верховодил в битве невысокий красномордый мужик с лихо закрученными в колечки усами. У него были темные волосы и невероятно живые озорные глаза, из которых, казалось, так и брызгало энергией. Вчера он веселился больше всех.

Да, этот, пожалуй, прикажет после своей смерти поставить на могиле бочку с вином и слугу завещает отрядить, который бы следил, чтобы капало непрерывно, подумал я, наблюдая, как усач энергично вздевает вверх кубок с вином, побуждая свою компанию сделать то же самое.

– Скажите, князь, а кто этот весельчак? – спросил я князя Гессена, сидевшего рядом со мной. Князь со вчерашнего стал еще смурнее, чем был, и от него несло перегаром. На взгляд можно было сказать, что князь находится в тяжких раздумьях.

– А? Что? Где? – очнулся потревоженный моим вопросом князь.

– Вон, справа! Такой весельчак с усами! – указал я.

– Этот? Это князь Белогур. У него княжество у самых гор. Имеет серебряный рудник и может позволить себе жить, ни о чем особо не задумываясь, – слегка скривился князь.

– Понятно, – ответил я. – А где ваша дочь? Почему я ее не вижу на завтраке? Вчера она сказала, что у нее голова болит. Фелия случаем не заболела? – сделал я участливое лицо.

– Фелия? Нет, не заболела. Просто она... будет позже, – хмуро глянул на меня князь и, не отрываясь, маханул с половину кубка.

Хм... если невесты нет, то как же я буду ее наталкивать на мысль, что наш союз – вещь в принципе невозможная? Князя возбуждать? Он уже набраться успел, или с вечера не просох... А может, устроить пьяную драку с князем? Уж тогда точно... Хм...

Я перевел взгляд на совершенно трезвого и не менее хмурого, чем князь, магистра Фестера.

Не, не прокатит, понял я. Ладно, не будем спешить... А мысль про драку, однако, неплоха! Князю, кажется, много не надо. Судя по всему, он на взводе. Хорошо, оставим драку на последний день перед помолвкой. Если ничего другого не выгорит...

– Благодарю вас, князь, – откланялся я, вылезая из-за стола, – пойду, переоденусь к охоте.

Князь молча кивнул мне в ответ и опять ухватился за кубок.

Алкаш, подумал я, раскланиваясь с публикой за столами. Кивнув пару раз в разные стороны, я вышел в коридор и, поймав первого подвернувшегося под руку слугу, велел показать мне выход. Хотелось на воздух. Получив направление, я пошел к выходу, без особого интереса глаза по сторонам. Замков я, что ли, не видел? Тем более что смотреть было особо не на что. Выглядело все тут намного аскетичнее, чем у Аальста. Видать, дела у Гессена действительно не очень, сделал вывод я, выходя во двор.

Солнышко. Ветерок. Хорошо-то как! Я вдохнул воздух полной грудью. Оглядел двор замка и удивленно заморгал. Во дворе был базар. Не в смысле, что тут торговали с рядов, а в смысле кипения жизни. Двор был буквально забит людьми и лошадьми. Люди в разноцветных нарядах седлали и расседывали лошадей, накрывали их какими-то цветными тряпками и крепили на них седельные сумки. Некоторые лошадики переходили с места на место, таская при этом за собой на поводу оседланный скот. Лошади самых различных мастей и пропорций беспорядочно ржали, люди говорили громко, кажется, все сразу и безостановочно. Кое-где откровенно ругались и хватали друг друга за грудки. Сверху это действие радостно накрывала туча насекомых, с которыми я уже успел столкнуться по пути сюда.

«Содом и Гоморра!» – было мое первое впечатление от увиденного.

Что тут происходит?

А... а-а... охота! Мы же сегодня на охоту едем. А это слуги седлают лошадей своим хозяевам.

Ну это ж надо... А запах-то тут какой! Явно не амброзия – я невольно поморщился, когда ветерок принес амбре лошадиного пота, навоза, человеческого пота и лука.

Луком-то чего так воняет? Я задержал дыхание. Слуги, что ли, нажрались? Настроение у меня резко упало. Вместо свежего воздуха и желанного одиночества, чтобы немного отдохнуть от общения, я попал в толпу крепко пахнущих аборигенов и их вонючих лошадей.

Так, надо валить отсюда. Я увидел надвигающийся на меня здоровенный зад лошади.

– Смотри, куда прешь! – заорал я, торопливо отходя в сторону.

Лошадь перестала пятиться, остановилась и оглянулась на меня. Рядом с ее мордой появилось человеческое лицо с вытаращенными глазами и обалделым выражением.

– М-м-м... о-о-о... ваш... э-э... о... – промычало лицо.

Дятел!

Не дожидаясь более связного речевого сообщения, я развернулся и пошел вдоль края двора, намереваясь завернуть за башню замка, в надежде, что смогу найти там немножко тишины и свежего воздуха.

– Сихот! – ругнулся я, внезапно поскользнувшись и чуть не упав. – Бли-ии... ин! Дерьмо!!! – возмущенно заорал я, увидав, на чем я поскользнулся. Я вляпался прямо в середину свежей кучи лошадиного навоза. – Понасрали тут! – продолжал я возмущаться вслух, стоя на одной ноге, а вторую, обляпанную, держа на весу.

Но вокруг никому не было дела до того, что наследник древнего рода Аальстов, жених невесты, на чью помолвку тут все и собрались, наступил в дерьмо и теперь стоит на одной ноге рядом с кучей, как цапля.

– Уррродды! – подумал я вслух об окружающих и, продолжая ругаться себе под нос, принялся оттирать свой сапог. Кое-как его отчистив, я, все еще внутренне кипя, двинул к башне, к которой собирался. Но добраться мне до нее было не суждено. – Ай! – вскрикнул я, когда меня внезапно кто-то пребольно схватил за левое плечо.

Поворачиваю голову – лошадь! Ухватила меня своими здоровенными желтыми зубами и не отпускает. Еще и губу верхнюю задрала, типа смеется.

– Ах, ты ж тварюга! – недолго думая, я со всей силы шарахнул правым кулаком по наглой морде.

И... ги-ги!

Лошадь отпустила мое плечо и взвилась на дыбы.

– Щееет! – ругнулся я, выскакивая из-под занесенных над моей головой копыт.

– Эриадор, зачем вы ударили Рыжика! – раздался откуда-то сбоку негодующий голос.

Поворачиваюсь – Фелия! В светло-коричневом плотно сидящем в верхней части платье, волосы завиты в спиральки. И вид такой возмущенно-сердитый.

– Эта наглая скотина укусила меня! И обслюнявила мне камзол! – сердито ответил я, одергивая одежду.

– Он просто хотел поиграть! Он так шутит! – Фелия успокаивающе положила руку на обиженную морду подскочившего к ней коня.

– Шутит? Я тоже хочу пошутить! Конская колбаса «Рыжик»! Я думаю, эта тварь оценит мою шутку по достоинству!

– Как вы можете так говорить! – возмутилась Фелия. – Он просто еще молод. У него на уме одни игры!

– Очень жаль, что его мозгов не хватает на усвоение даже простейших правил поведения! Похоже, его хозяин совсем не занимается его воспитанием!

– Это мой конь! – гордо сказала Фелия.

– Тогда понятно, – ответил я.

– Что вам понятно?

– Понятно теперь, почему этому придурку сходят с рук его шуточки! Принадлежи он кому-нибудь другому, а не вам, его давно бы уже отправили на живодерню. Кому нужна глупая скотина, которая развлекается тем, что кусает людей? – протараторил я.

– Вы... вы... вы жестоки! Вы... грубы и невоспитанны! – просто задохнулась от возмущения Фелия.

– Нормально у меня с воспитанием! Только оно, похоже, немного отличается от вашего. Ну, это не беда! После нашей свадьбы я постараюсь, чтобы вы как можно скорее начали разделять мои взгляды.

– А... – Фелия хотела что-то сказать, но не смогла.

– Всего хорошего, – сделал я легкий поклон, – пойду отчищать свою одежду от слюней вашего любимца!

Мило пообщались, подумал я, шагая в свои комнаты. В жилу, как говорится. И жеребец этот вовремя подвернулся... Не, ну какая скотина! Укусил ведь, сволочь! Больно. Синяк, наверное, будет... Сихотова охота...

В комнатах меня уже ждали малость всполошенные моим отсутствием тайлиш, магистр и охрана.

– Эри, где ты ходишь? Скоро выезд, а тебя нет! Где ты был? – запищал на меня магистр.

– Да так, – пожал я плечами, – вышел подышать, и случайно наткнулся на Фелию. Немного пообщались.

– И о чем вы говорили? – спросил Фестер.

– О лошадях. Фелия, оказывается, неисправимая лошадица. Мы ходили рядышком по густо унавоженному двору и обсуждали проблему изготовления колбасы из ее рыжего коня. Все было очень мило и романтично. И пахло розами! – с совершенно серьезным лицом ответил я.

Магистр изумленно моргнул.

– Ты шутишь, Эри? – когда информация усвоилась, поинтересовался Фестер.

– Вполне возможно, – неопределенно ответил я и поинтересовался: – А что у нас за пожар?

– Так скоро выезд, а вас нет! Вам одеваться нужно! – немного испуганно и с расширенными глазами сказала мне Лора. – От господина князя уже приходили, спрашивали, когда вы будете готовы.

Одеваться, скривился я. Что-то за завтраком, пока допивали оставшееся с вечера, никто никуда не торопился... Да и Фелия только что во дворе была... А мне, значит, одеваться...

– Ладно, давайте одеваться, – вздохнул я.

Фелия

– Госпожа, вы такая красивая! – окончившая одевать Фелию служанка с восхищением смотрела на ее отражение в зеркале.

В зеркале отражалась стройная девушка в зеленой амазонке, с красными вставками на рукавах и поясе. Силуэт платья выгодно подчеркивал фигуру и гибкую талию хозяйки. На голове красовалась небольшая шляпка с перышками, кокетливо сдвинутая набок.

«Красивая... только вот счастья от этого... – подумала Фелия, смотря в зеркало. – Зачем нужна красота, если придется жить рядом с уродом?»

– Госпожа, госпожа! Ваш отец ждет вас внизу, у парадного крыльца, вместе с вашим женихом! Ваш отец просил вас поторопиться! – завопил за дверями прибежавший мальчишка-посыльный.

«Женихом...» – скривилась про себя Фелия.

– Я готова, – стараясь ничем не выдавать своего настроения, ответила Фелия. – Идемте, – кивнула она окружающим ее служанкам и, подхватив длинный конец своей юбки, пошла к дверям.

Спустившись на крыльцо, она увидела, что весь двор замка, как и утром, был забит лошадьми и людьми. Особенно плотная толпа окружала крыльцо. А на крыльце...

«Да как он посмел!» – первое, что пришло в голову Фелии.

На крыльце, рядом с ее отцом красовался ее жених. В зеленом охотничьем костюме, отороченном на плечах рыжим мехом, в какой-то необычной узенькой шапке с пером и загнутыми вверх полями... и... и... с двумя своими девками по бокам, одетыми в черные мужские костюмы! Эриадор был весел и, улыбаясь, что-то увлеченно рассказывал ее отцу и совершенно не обращал внимания на толпу, которая плотно их обступила и разглядывала его и служанок. Все ждали невесту и ее реакцию на любовниц жениха. Это Фелия поняла по тому, как толпа быстро расступилась и развернулась к ней, жадно впиваясь взглядами в ее лицо. Все хотели увидеть, как поведет себя Фелия.

Первой реакцией Фелии было – исчезнуть, чтобы не видеть этого позора! Но сзади уже стеной стояли сопровождавшие ее служанки, с интересом вытягивающие шеи вперед, желая разглядеть, что там происходит.

Растерянно обернувшись, Фелия поняла, что, если убегать, то ей придется прорываться сквозь толпу, и выглядеть она будет при этом полной дурой.

«Уж гости повеселятся на полную», – подумала Фелия, стараясь вдохнуть побольше воздуха, которого ей стало внезапно не хватать.

«Так... ладно, он за это заплатит!» – сказала себе Фелия и, пару раз вздохнув, решительно шагнула вперед, задирая вверх подбородок.

– А вот и вы! – с наигранным восторгом обратился к ней жених. – Понимаю теперь, почему вы задержались!

Эриадор окинул взглядом наряд Фелии и продолжил:

– Да, такая красота, стоила того, чтобы ее ожидать! – и поклонился.

«Скотина!» – подумала Фелия и, улыбнувшись, произнесла в ответ:

– Благодарю вас!

Глаза Фелии невольно перескочили с жениха на служанку, стоящую справа от него.

Девка бесстыжая! Скромницу из себя строит! Глазки потупила. Небось, нравится, что на нее благородные пялятся! Мерзавка!

– Ну, что же, коль все собрались, можно выезжать! – вмешался в обмен любезностями между будущими супругами князь Гессен и обернулся к стоящему рядом слуге с горном: – Труби!

Слуга поднес горн к губам и трижды гнусаво просигналил.

– Лошадей князю Гессену! – заорал мужик у крыльца.

Распихивая табун лошадей на площади, слуги подвели к крыльцу трех коней. Одного – князю, двух других – Фелии и Эриадору.

– А где же ваш рыжий любимчик? – с удивлением спросил Эриадор, увидев, что Фелии подвели белую кобылу.

– Он нездоров. После того как он прикоснулся к вам, у него расстроился живот! – не удержалась от колкости Фелия.

– Ну почему же? – спокойно возразил княжич. – Уверен, что этим утром он облизал не только меня. Он у вас вообще, кажется, с головой не дружит, не понимает, что можно тянуть в рот, а что нельзя.

– Да уж поумнее некоторых! – резко ответила Фелия.

– О чем разговор? – вмешался князь Гессен.

– Да так, – пожал плечами Эриадор, – просто я сегодня утром был покусан бешеным конем, оказавшимся любимцем Фелии.

«Наябедничал, паскудник... – с тоской подумала Фелия, – опять отец меня будет воспитывать...»

Князь с удивлением вопрошающе уставился на Фелию. Та, однако, не торопилась высказаться по этому вопросу и хмуро глядела на отца.

– Ну что вы, князь, это такие пустяки! – сказал Эриадор, видно, почувствовав, что пауза в разговоре между отцом и дочерью затягивается. – Не сомневаюсь, что он уже давно всех тут перекусал, так что ничего страшного, значит, он незаразный! Тем более что это же конь вашей дочери! Возможно, я просто еще новичок и после пятого укуса я привыкну, и мне станет это даже приятно...

Эриадор во все зубы улыбнулся князю, а потом Фелии.

– Опять он у тебя людей кусает? – так и не дождавшись ответа, спросил князь, обращаясь к дочери.

Фелия с трудом удержала на языке готовящуюся сорваться фразу: «Людей он не кусает!», но сдержалась и сказала другое:

– Отец, мы опаздываем!

Эри

Утомительно... Просто до безобразия, подумал я, с размаха заваливаясь спиной на кровать как есть, в сапогах и охотничьем костюме. Не понимаю, что может быть интересного в таком времяпровождении?

Я только что вернулся с охоты и, быстро раскланявшись со своими потенциальными родственниками, двинул к себе, торопясь поскорее «кинуть кости».

– Ох... – вздохнул я, поудобнее устраиваясь на кровати, – бедная моя поясница!

Вся охота была каким-то клубком сложностей. Сначала мы бесконечно долго выезжали из замка. Ждали Фелию, потом – пока слуги посадят на лошадей женщин, тоже едущих на охоту. Дождавшись, пока всех баб распихают по лошадям, мы наконец-то двинулись к выходу, но не тут-то было! Весь двор замка был забит скотом, и сделать коридор в этом стаде, чтобы

проехать к воротам, потребовалось немало времени. Потом, когда князь, я, Фелия и наша свита все-таки выбрались за ворота, в них образовалась пробка. По совершенно простой причине – все гости поехали разом в одну дырку. Крики, ржание и нецензурные слова в воздухе.

– У вас тут что, всегда так весело? – спросил я Фелию, сидевшую рядом на своей белой лошади и вместе со мной следившую за торжественным выездом гостей.

Невеста меня ответом не удостоила.

Ну и ладно, молчание это тоже показатель...

В конце концов, пробку из ворот выдернули, и кавалькада двинулась по дороге к лесу. Поскольку уже изрядно задержались, коней погнали быстро. Тут началась другая веселуха. Часть гостей, наверное, наиболее дурная или уже хорошо принявшая, устроила скачки. Взялись обгонять друг друга или вклиниваться между лошадьми, стараясь выпихнуть на обочину.

Снова крики, гиканье, ржание и нецензурные слова.

М-да, организация массовых мероприятий, похоже, тут не на высоте, решил я, наблюдая за этими развлечениями из-за спин стражников. Моя стража и охрана князя окружали нас плотным кольцом, не давая никому из гостей пробиться к нам. Так что мы в гонках не участвовали.

Наконец мы добрались до опушки леса. Такая милая опушка, с ярко-зеленой травой, с шатрами из белой, красной и синей ткани. С длинными столами, покрытыми белыми скатертями, уже с какой-то едой. Высокие флажки с вяло шевелящимися на них разноцветными знаменами. Откуда-то тянуло дымком деревянных полешек и запахом жаренного на огне мяса.

Шашлык, что ли, готовят? Только приехали, еще и дичинки не убили, а тут уже мясо жарят! Что же это за охота такая, подумал я, принимаясь.

Хотя я не против, мясо, приготовленное на огне, я люблю! Главное, чтобы правильно было пожарено... М-м-м... а вкусно-то как пахнет!

Но нанюхаться мне не дали. На опушку вывалила толпа на лошадях. Зеленая травка враз оказалась вся взрыта копытами, запах мяса пропал, а вместо него в воздухе появилось уже надоевшее амбре лошадей и навоза.

Блин!

Князь спешил и вместе со свитой определился в центральный ярко-красный шатер. Фелию расположили в стоящем справа от него белом, а мне достался левый синий. Гости же устроились кто как мог. Кто в свои шатры, кто на свежем воздухе. Только все выгрузились, как ко мне явились посыльные от князя и позвали за стол.

Не понял, мы сюда жрать приехали, что ли? Я направился к столу, за которым уже сидели Гессен и Фелия. Мы же на охоту собирались! Есть можно было и в замке, там удобнее...

Едва я уселся рядом с невестой, как у стола громко зазвучали какие-то гнусавые трубы. Похоже, это был какой-то важный этап охоты. Важный-то важный, но я на какое-то время стал глухим на левое ухо, когда мне в него со всей дури загудели.

А чтоб тебя! Я разозлился, затыкая ухо пальцем и оборачиваясь в сторону дудельщика. Наткнулся на красную рожу с вытаращенными глазами и неестественно, до треска, раздутыми щеками. Чтоб ты лопнул, придурок, пожелал я ему, пытаюсь отодвинуться подальше от ревущей трубы.

Тут я заметил обращенный на меня злорадный взгляд Фелии. Сама она сидела, прикрыв уши ладошками.

Ясно. Значит, все в курсе, что за чем тут следует, один я деревенщина, первый раз на охоте и получаю по ушам, подумал я, осторожно ковыряя у себя в ухе мизинцем.

Внезапно дудеть перестали, и наступила оглушительная тишина.

Спустя несколько мгновений откуда-то издалека донесся ответный звук труб, потом, через некоторое время, еще – чуть дальше, и еще.

По репликам загомонивших вокруг людей, я понял, что это подали сигнал загонщикам, начинать движение.

И что, куда они гнать-то собрались? На нас, что ли? Прямо на столы? Если так, то сейчас тут будет весело!

Но я оказался неправ. За столы мы сели, чтобы сказать пару тостов и вмазать по паре раз из кубков. Быстро сделав это, видно, совершенно необходимое для охоты дело, князь подал знак, и сидевшие стали выбираться из-за столов и опять лезть на лошадей.

Дурь какая-то, недоумевал я, карабкаясь на своего коня. Чего слезать-то было? Вмазать можно было и на лошади...

Сев на коня, я проехал за князем пару шагов в сторону от опушки и встал, потому что встали все.

Тут подбежали слуги и начали за поводья растаскивать лошадей, выстраивая их в линию, на небольшом расстоянии друг от друга, у вкопанных в землю желтых флажков. Расставив лошадей, слуги остались держать их под уздцы, а сзади появились еще люди, несущие в руках какие-то палки с дугами и колчаны, из которых торчали разноцветные оперения стрел.

Е-мое, арбалеты, изумился я, когда понял, что это такое. И Фелия тоже будет палить?

Я оглянулся по сторонам, пытаюсь определить, куда она делась. Невеста обнаружилась справа на взгорочке, в толпе дам.

Ага, охота не женское дело, понял я, увидев эту разноцветную толпу. И правильно! Я вспомнил, как мы ездили с отцом и братьями в Эсферато на охоту на рюкрога. Совсем не для демонес! Вот то была охота так охота! Не то, что это несчастье...

– Господин, пожалуйста, возьмите арбалет, – прервал мои воспоминания слуга, протягивая мне оружие снизу.

Вздыхнув, я нагнулся в седле и взял арбалет и колчан. В колчане оказались не стрелы, а арбалетные болты с окрашенными деревянными концами.

А зачем мне болты, подумал я, недоуменно вертя колчан в руках. Сзади вон заряжающие вроде выстроились...

Я оглянулся назад. Действительно, за моей лошадью цепочкой стояло пятеро слуг с арбалетами в руках. Три разряженных, видно, чтобы не тянуть струну, и два взведенных, но без болтов.

Ага! Это значит, болты я буду вкладывать сам, понял я. Это, наверное, для того, чтобы слуги случайно не засадили болт в спину благородному. Случаи ведь всякие на охоте бывают! Что ж, предусмотрительно...

Некоторое время ничего не происходило. Я, любопытствуя, немного повертел в руках арбалет, ужаснулся его качеству и, положив его на круп лошади, принялся глазеть по сторонам.

Справа от меня находился князь, тоже с арбалетом на спине лошади. За ним и слева от меня на лошадях сидели незнакомые мне охотники из приглашенных гостей и ждали, когда на них набегит дичь.

Скукотища...

Тут где-то за деревьями заревели трубы. Мои соседи оживились, завертели головами и начали заряжать свои арбалеты.

Пора! Я вытащил из колчана арбалетный болт и начал прикладывать его к арбалету. Запихав его в подходящее место, я пару раз приставил оружие к плечу, дабы прикинуть механику процесса, и снова принялся ждать.

Трубы заревели где-то уже близко, и стал слышен звонкий собачий лай.

На подходе, уразумел я и оказался прав.

Первыми пролетели мимо ряда всадников какие-то дикие птицы. По ним кто-то сгоряча пальнул, но промазал. Затем на линию огня выскочила лиса.

О-п... па! Интересно, она когда-нибудь думала, что станет ежиком, пришла мне в голову мысль, когда я наблюдал, как утыканная стрелами лисичка превращается в катящийся по земле шар. По лисице засадили, наверное, всей линией, и шансов у нее не было никаких. Спустя секунду вслед за лисицей из кустов выскочила перепуганный маленький пятнистый олень.

– А... а-а! – кровожадно выдохнул строй охотников. Но арбалеты были уже разряжены по лисе. Мимо оленки свистнуло всего лишь пару болтов, и она, сделав несколько высоких прыжков, благополучно проскакала мимо и исчезла в кустах справа.

– Арбалеты! Арбалеты давай! Шевелись, твою мать! – понеслось справа и слева. По всей линии заряжалышки торопливо совали в руки охотников взведенные арбалеты и, отчаянно суетясь, натягивали струны разряженных.

Опять где-то уже совсем рядом взревели трубы, и внезапно из леса повалило зверье.

Тут было несколько оленек, здоровый олень с раскидистыми рогами, животное типа лоса и всякая мелочь вроде зайцев и лис. Кажется, даже пара волков мелькнули.

Ну, тут охотники уже не зевали и начали валить дичину. Из крупняка никто не добежал до кустов справа. Мелочь вроде какая-то проскочила, а вот здоровякам не повезло.

– Стреляйте, стреляйте же, господин! – азартный шепот снизу вывел меня из состояния созерцания.

Мой первый заряжающий возбужденно приплясывал возле правого стремени и даже пытался тыкать в меня арбалетом, который держал руках.

А, ну да, вспомнил я. Мне же тоже стрелять нужно! Прижав арбалет к плечу и прицелясь, я нажал на спуск.

– Пиу... у! – Арбалет дернулся у меня в руках, и стрела куда-то свистнула. Куда, я не понял.

– Другой! – сказал я заряжающему, беря у него из рук заряженный арбалет и отдавая свой.

Пару минут я развлекался тем, что палил из арбалета в белый свет как в копеечку. Но это продолжалось недолго, поток живности иссяк, и пулять было уже не в кого.

Все, что ли? Я оглядел поляну с телами убитых животных.

Но это было еще не все. Внезапно слева раздался треск, и из лесу выскочило семейство кабанов – кабан, кабаниха и три или четыре кабанчика. Увидев новую цель, охотники радостно дали залп. Кабанчики, визжа, покатились по земле. Однако на кабана и кабаниху залп не произвел никакого впечатления. Они резко остановились, тормозя всеми четырьмя копытами, дружно развернулись в сторону охотников, пару секунд разглядывали врага своими налитыми кровью глазками, хрюкнули и ринулись мстить.

Две огромные туши, полные ярости, стремительно набирая ход, мчались на линию стрелков, нацеливаясь на левый фланг. Я был на правом.

И хорошо, что на правом, подумал я, услышав вопли ужаса и проклятий, раздавшиеся слева, когда в строй врубилась два разгневанных кабана. Что именно там происходило, я не видел из-за моих соседей, перекрывавших обзор, но случилось там явно что-то нехорошее для стрелков.

Ух ты! Во дают! Над головами людей, мешающих увидеть мне место битвы, взлетела задняя часть чьей-то лошади. В верхней точке ее траектории от нее отстыковался всадник и продолжил полет уже автономно. Вокруг стоял ор и мат. Бежали куда-то слуги с арбалетами и копьями в руках, бестолково метались и ржали лошади. Из леса выскочила свора охотничьих собак и, истерично лая, принялась носиться у всех под ногами. Лошадей это взбудоражило еще больше.

Сихот меня побери! Где я, кто я и что я тут делаю?

Я наклонился вперед, хватаясь за шею своего внезапно пришедшего в волнение коня, чтобы не свалиться с него. Ор и вопли продолжались несколько минут, затем накал агрессии пошел на убыль.

Завалили, понял я и принялся пихать своего коня пятками в брюхо, пытаясь привести его в чувство. Тут какой-то удачно подвернувшийся слуга ухватил его за повод, и мы вдвоем, общими усилиями, в конце концов, его утомонили. Я с удовольствием слез с придурочного животного и пошел смотреть, что там произошло. Протолкавшись сквозь народ, я вышел на место побоища. На зеленой траве, среди коричневых комьев взрытой земли, лежали две кабаньи туши, три лошади и пять неподвижных человеческих тел. Еще трое лошадей бились на земле в безуспешных попытках встать, и кого-то куда-то тащили под громкие стоны. Кишки, кровяки, вонища!

– Шы-шы! – присвистнул от увиденного я. А неплохо кабанчики погуляли! Что ж, как говорится, зуб за зуб, глаз за глаз, вполне справедливо.

Этим кровавым событием охота и закончилась. Слуги начали оттащить подстреленных животных на разделку, охотники повывергивали стрелы из трофеев и принялись шумно спорить, чья это добыча. Постепенно толпа спорщиков плавно сместилась к столам, потом за столы, и начался праздник удачной охоты. Подавали жареное мясо, овощи, хлеб и вино. Есть нужно было руками, по-охотничьи. Завтрак остался далеко позади, поэтому с аппетитом у меня проблем не было, и я с удовольствием жевал мясо и хрустел огурцами под хвастливые тосты присутствующих.

– Вас вообще что-то может лишить аппетита? – недовольно прилетело сбоку, оттуда, где сидела Фелия.

– Очень немногие вещи, – неспешно ответил я, вдумчиво прожевав.

– Я вижу, что мертвые и кровь в эти вещи не входят! – возмущенно сказала Фелия. Сама она сидела над своей тарелкой, не притронувшись ни к кусочку.

– А в чем собственно дело? – спокойно поинтересовался я, вытирая руки об выданную Милой салфетку.

– В чем дело? На ваших глазах убили людей! А вы тут сидите и едите, как ни в чем не бывало! – возмущенно произнесла невеста.

– Ну и что? – пожал плечами я. – Я же живой! А если у вас от вида мертвецов пропадает аппетит, так это ваши проблемы. Вас же никто не заставлял ходить и смотреть на них, но вы сами туда поперлись, желая острых ощущений. В результате теперь вы не можете есть и почему-то требуете от меня, чтобы я тоже отказался от еды и разделил ваши позывы к рвоте. Знаете, Фелия, я, конечно, понимаю, что у супругов должно быть все пополам, но хочу сказать, что такое поведение с вашей стороны просто эгоистично!

– А... – ошеломленно произнесла Фелия и уставилась на меня расширенными глазами, забыв закрыть рот.

Бэ, передразнил я ее про себя.

– Вы хотите сказать, что я пошла туда просто поглазеть? Да как вам такое могло прийти в голову! Я ходила туда, чтобы помочь! Да я... – От возмущения Фелии не хватило воздуха.

– Не знаю, зачем вы туда ходили, – пожал плечами я, – но результат, как говорится, налицо! Теперь вы пытаетесь лишить меня пищи!

– Я? Вас? Пищи? Да боже мой! Съешьте хоть все тут, я вам слова не скажу!

– Премного благодарен! – ответил я и потянул к себе отодвинутую тарелку с мясом.

Фелия еще раз потрясенно оглядела меня и резко отвернулась.

Поговорили, удовлетворенно подумал я, жуя сочный кусочек какой-то дичинки. Похоже, образ толстокожего обжоры мне удался... Вот буду я еще переживать за порешенных кабанами неудачников! Если вы на кого-то охотитесь, то будьте добры быть готовы к тому, что однажды ваши жертвы попробуют убить вас. А если вас убила ваша дичь, то что ж, не на того напали!

М-да... развлечения тут – утомительнейшая ерунда, подвел я итог сегодняшней охоте, почесывая зудящую коленку. Однако нужно снять с себя охотничий костюм, да и пыль с себя смыть не мешало бы...

– Мила, Лора! Как там помыться? – закричал я с кровати.

В дверь заглянула Мила, все еще в костюме пажа, так впечатлившем местное дворянство и невесту. Вид у нее был растерянно-испуганный.

– А воды нет... – дoloжила она, недоуменно разводя руками.

– Что значит нет? – с удивлением спросил я.

– Говорят, гости все вылили, – растерянno пролепетала та. – Нужно ждать...

– И сколько ждать?

– Говорят, часа два...

– Чего? Два часа? Они что там, вообще охренели? – возмутился я. – Я должен два часа сидеть в грязных тряпках, ожидая, пока они нагреют воды? Они что, не знают, сколько у них гостей? О чем они там вообще думают?

– Говорят, что все потратили, – нервно сплетая пальцы, сказала Мила, – осталось только для госпожи Фелии...

– Фелии? А для меня? Фелии, значит, есть, а мне нет! Фелии... Хм... у-уу как интересно! – задумчиво протянул я, – Фелии, значит...

– А ну-ка, зови Лору, берите принадлежности для помывки и пошли! Покажешь, где тебе это сказали! – скомандовал я Миле.

Фелия

– Куда вы делись? На охоте не было ни тебя, ни Леронта! Ты обещала, что поговоришь с ним! – пытала вопросами Фелия подругу, чуть ли не вплотную приблизившись к ней.

– Я и поговорила! Когда нашла... – ответила, отодвигаясь, Риона.

– Что значит нашла? Где он был?

– Ты знаешь, он так набрался в тот вечер, что, когда утром все поехали на охоту, он просто не смог проснуться. Я весь замок облазила, пока не нашла его на складе за мешками с зерном. Заметь, я твой замок не знаю, так что можешь представить, сколько я сил потратила, разыскивая твоего рыцаря!

– Набрался? И этот туда же...

– Ему было мучительно больно видеть тебя рядом с другим, его сердце разрывалось от боли и муки, и, чтобы хоть как-то уменьшить свои страдания, он прибег к вину, надеясь найти в нем забвение! – трагическим голосом произнесла Риона, приложив правую руку к сердцу, а левую ко лбу.

– Это он сам тебе сказал? – глядя на подругу заблестевшими глазами, спросила Фелия.

– Пфф! Сам сказал! Ха! Видела бы ты его, когда я его растолкала! Он вообще с трудом говорил и понимал, где он находится! – уже с насмешкой в голосе произнесла та.

– А... что же ты тогда говоришь? – растерялась Фелия. – Ты придумала все, что ли?

– Почему придумала? – вскинув брови, сказала Риона, – Я совершенно уверена, что он бы это сказал, если б смог! Леронт очень благороден, только излишне скромен и малость косноязычен. Жених твой побойчее на язык будет!

– Жених! – скривилась Фелия. – Ты представляешь, он утром ударил моего Рыжика и сказал, что из него нужно колбасы наделать!

– Да ты что! – ахнула Риона. – Вот гад!

– Да, а еще он ябедник, извращенец и толстокожий урод! На охоте был такой ужас, кабаны напали на охотников и убили пять человек! Там такое творилось! Ну, наверное, ты слышала об этом?

– Да... да... – закивала головой Риона, – все только об этом говорят!

– Так вот, ему было совершенно все равно! Он сидел и жрал свое мясо, как будто ничегошеньки не случилось! Бездушная скотина!

Риона сжала губы, нахмурила лоб и снова понимающе закачала головой, соглашаясь с Фелией.

– А его девки! Это просто ужас какой-то! – продолжила жаловаться на жизнь Фелия. – Он их одевает в мужские наряды, как будто они мальчишки! И таскается везде с ними! Я просто глаза не знаю куда девать, а ему хоть бы что! Ни капли стыда, ни уважения ко мне! Даже в мою купальню их притащил!

– Да, а что там было в купальне? – подалась вперед Риона с загоревшимися глазами. – Говорят, что ты застала его, когда он принимал ванну вместе со своими служанками!

– Стыдобища там была... – нехотя, после паузы ответила Фелия.

– И что, он действительно... в одной ванне с ними? М-м? – с жадностью профессиональной сплетницы спросила Риона.

– Нет, не в ванне... Они его гладили...

– Гладили? Как гладили? – не поняла Риона.

– Спину руками гладили! Он лежал на животе, а они ему гладили спину.

– Ну и что? – опять не поняла Риона. – Гладили спину, ну и что тут такого?

– Голую спину! Голую! Понятно? – взорвалась Фелия. – Он лежал на скамье, а они гладили ему голую спину! И штанов на нем не было! Только простыня... и все!

– Вот это да! – потрясенно ахнула Риона, открыв рот и распахнув глаза.

– И что ты ему сказала?

– Что он подонок и извращенец!

– А он?

– А он сказал, что мы из деревни и что я ничего не знаю о нормальной жизни. Что мы дикие и отсталые... Что все современные князья в курсе, что такое мей... с... сайж!

В разговоре возникла пауза. Подруги замолчали, обдумывая каждая свое.

– Ни разу не слышала... – задумчиво сказала Фелия, нарушив тишину.

– Может, ты знаешь, что это? – обратилась она к Рионе.

– Нет, не знаю, – поджав губы, отрицательно помотала головой та, – хотя, может...

– Что? – спросила Фелия замолчавшую подругу.

Риона сделала заговорщицкий жест Фелии, поманив ее рукой, и когда она приблизилась, наклонилась к ее уху и принялась азартно шептать.

Через секунду от услышанного глаза Фелии широко распахнулись.

– Какая гадость! – с гримасой отвращения воскликнула княжна, отодвигаясь от подруги, – Риона! Откуда ты это знаешь!

– Слышала... – уклончиво ответила та.

– Фу-фу-фу! – сказала Фелия. – Мерзость! А вдруг он...

Фелия оборвала себя на полуслове и уставилась на Риону расширенными глазами.

– Что он? Что после свадьбы он захочет, чтобы ты ему делала это? – догадалась та.

– Ни за что! – с решимостью в голосе произнесла Фелия. – Я скорее умру, чем...

– Не болтай ерунды! Вот еще! Помирать ты будешь! Мы найдем управу на этого Аальста, вот увидишь, – уверенным голосом произнесла Риона, уперев руки в бока.

– Хорошо тебе говорить... – печально сказала Фелия, – до помолвки осталось несколько дней, а мой единственный рыцарь, который мог бы призвать наглеца к ответу, валяется пьяный... Хоть сама бери меч в руки!

Фелия нахмурилась и с мрачным выражением лица принялась глядеть в темное окно.

– Фели! Ну ты что! Вот увидишь, все будет хорошо! – подскочила к ней Риона и, взяв ее руками за плечи, пару раз встряхнула.

– Может быть... – вяло улыбнулась та. – Знаешь, а мне сегодня такой сон приснился!

– Какой сон? – спросила Риона.

– Представляешь, мне приснилась богиня любви Мирана! Она была в чем-то таком белом и красивом и сама такая красивая! Вот бы хоть капельку быть такой же красивой, как она!

– И что? Она тебе что-нибудь сказала? – заинтересованно спросила Риона.

– Да. Она так ласково посмотрела на меня и сказала, что дарит мне истинную любовь! А потом взмахнула своим маленьким золотым скипетром с крылышками, и пошел золотой снег! Прямо целое облако! И свет! Он отражался от золотых снежинок, все так красиво переливалось и сверкало! И музыка! Риона, я никогда не слышала такой прекрасной музыки! Я чувствовала себя такой счастливой! И на сердце было так хорошо-хорошо!

– А потом? – спросила замолчавшую подругу Риона.

– А потом я проснулась, кругом было темно, тихо, и я вспомнила про Эриадора и помолвку... – Появившаяся была улыбка вновь исчезла с лица Фелии.

– Может, это был вещий сон? – вопрошающе промолвила Риона.

– Вещий сон? – переспросила Фелия. – Ты думаешь?

– Конечно! Все знают, что когда снятся боги, то это к удаче! А если они тебе еще что-то при этом говорят, то это обязательно сбудется! – ответила Риона.

– Сбудется... – задумчиво сказала Фелия, – что сбудется-то?

– Любовь! Она же сказала, что дарит тебе истинную любовь!

– Ну и зачем мне любовь? Кого мне любить?

– М-м-м... Ну может, ты Эриадора полюбишь... и станешь счастливой? – сделала предположение Риона.

– Эриадора? – негодуя фыркнула Фелия. – Этого самовлюбленного эгоиста и развратника? Ну уж нет! Ри, как тебе могла прийти в голову такая мысль?

– Ну... боги любят пошутить!

– Не надо мне таких шуток! Ладно, Риона, хватит болтать о пустом! Ты мне обещала рыцаря, который вступится за мою честь! И где он?

– Да я уже с ним договорилась! Когда до него дошло, что это нужно сделать для тебя, он мне руки чуть не кинулся целовать и называл меня крылатой, принесшей светлую весть!

– Он действительно тебя так называл? Или назвал бы, если б смог? – уточнила Фелия.

– Ну, почти так, – не стала вдаваться в подробности Риона, – но он поклялся, что вызовет этого труса и подлеца на поединок.

– Когда? – уточнила Фелия.

– В ближайшее время... – ответила Риона. – Как только будет готов, так сразу его и вызовет. При свидетелях, чтобы он не смог отвертеться!

– Готов? А как он собирается готовиться? – недоуменно спросила Фелия.

– Ну, знаешь, Фели, Леронт хотя и благородный сэр, но с деньгами у него туго. Он сказал, что ему просто не в чем выйти на поединок. У него есть только меч, а достойных доспехов, в которых можно сражаться за честь дамы сердца, у него нет! Ему нужно раздобыть доспехи. Как только он их найдет, так сразу Эриадора и вызовет!

– Вот оно в чем дело! – слегка нахмурилась Фелия. – И где он собирается их искать?

– В замке много гостей. Он сказал, что возьмет у них под честное слово рыцаря.

– Да?... И сколько ему потребуется времени? А потом еще возьмет да и скажет кому-нибудь, для чего ему доспехи! Отцу сразу донесут! И все сорвется!

– М-м-м... как же быть? – Фелия поджала губы и забарабанила пальцами по спинке кресла, возле которого стояла. – М-м...

– Может, у тебя есть деньги, в залог доспехов? – предположила Риона.

– Нет, денег у меня нет... но я знаю, где взять ключ от второй оружейной!

– А что это за оружейная? – спросила Риона.

– В ней лежат доспехи и оружие, которые сейчас не нужны, и еще всякие старые вещи. Туда редко ходят, и если мы там оденем моего рыцаря, то этого никто не заметит!

– Здорово! – сказала Риона. – И когда ты сможешь достать ключ?
– Прямо сейчас! – ответила Фелия. – Пошли!
– Пстой, Фели!
– Что?
– Нужен твой платок!
– Мой платок? Зачем?
– Дама дарит своему рыцарю платок, в знак своей благосклонности! Леронту нужен твой платок!
– Да?.. – растерялась Фелия. – Он что, просил?
– Да, он просил! Сказал, что и не смел мечтать о таком счастье, но боги смилостивились над ним, и он будет счастливейшим из людей, когда его получит!
– Мой платок – счастье? – совсем растерялась Фелия.
– Да не платок, а то, что он символизирует! Ну, ты что, не понимаешь?
– А-а-а... – протянула Фелия и сделала понимающее лицо, – да-да, конечно! Вот, возьми!
Он чистый.
– Хорошо, – сказал Риона, пряча платок на груди, – пошли за ключом!
– Знаешь, – передумала Фелия, – подожди меня лучше тут! Я сейчас его принесу!
– Ладно! Давай только быстрее! Мне еще Леронта нужно найти!
– Я быстро! – Фелия торопливо вышла за дверь.
– Ха! Он сам его просил? Мой платок – счастье? – передразнивая Фелию, произнесла Риона, смотрясь в зеркало у двери, как только Фелия ушла. – Она книжек, что ли, не читает совсем? Правильно Эриадор ей сказал – деревня!

Риона и Леронт

– Сэр рыцарь, дама вашего сердца передает вам платок! – Риона торжественно вынула платок и медленно его развернула.
– Платок? – удивленно посмотрел на него Леронт. – Зачем мне платок?
Риона крепко сжала губы и втянула носом воздух, сколько смогла.
– Это знак! – набрав полные легкие воздуха, выдохнула она.
– Знак? Знак чего?
– Того, что ты ей небезразличен! Того, что она признала тебя своим рыцарем! Ты же рыцарь! Ты что, не знаешь? – агрессивно и раздраженно выдала Риона.
– Ах... ну да, да... конечно! – сделал понимающее лицо Леронт. – Давай!
«Они с Фелией – два сапога пара!» – подумала Риона, протягивая платок.
Леронт взял его и принялся вертеть в руках. Вид у него был несколько растерянный. Похоже, он не знал, что с делать с платком.
– Носи у сердца! – сказала Риона, предупреждая новые вопросы.
Леронт сделал вид, что только собирался это сделать, но не успел, бережно сложил платок и убрал его за пазуху.
– Передай леди Фелии, что вся моя кровь, до капли, отныне принадлежит ей! – напыщенно произнес Леронт и поклонился.
«Ну, наконец-то! Дошло!» – подумала Риона, кланяясь в ответ.
– Непременно передам ваши слова, о благородный рыцарь, даме вашего сердца! – произнесла Риона и добавила: – Еще дама вашего сердца посылает вам ключ, сэр, от оружейной, где вы сможете найти достойные вас доспехи!
– Вот здорово! А где эта оруж... – обрадовался Леронт, но осекся под взглядом Рионы и после некоторой заминки продолжил: – Передайте прекрасной даме моего сердца, что ее забота обо мне проливается бальзамом на мое израненное сердце!

«То-то же! – довольно подняла голову Риона. – Я вас научу говорить, как нормальные люди!»

– Идемте, сэр рыцарь, я провожу вас! – скромно потупив глаза и делая книксен, произнесла Риона.

– Ага, пошли! – ответил Леронт.

«Деревня!» – вздохнула про себя Риона и, приподняв юбку, пошла вперед.

Эри

– А вот еще был случай! – заплетающимся языком начал новую историю уже изрядно датый сэр Виолконст. Мы пили уже, наверное, третий час, а может, четвертый, часов у меня не было, и поэтому я прикидывал время по маленьким бочонкам вина, выставленным на стол. Это был четвертый.

– «Налимское!» – гордо сказал князь Белогур, водружая его на стол под одобрительный гул сидящих. Он был сегодня главным поставщиком, виночерпием, так сказать. В самом начале посиделок, когда все только выпили по первому кубку вина из подвалов Гессена, он заговорщицким тоном сказал, что у него есть кое-что поинтереснее, и велел своим слугам убрать все кувшины со стола и притащить «верхний бочонок, из тех». Слуги притащили. Бочонок ушел со свистом, ну тут, как говорится, и понеслось! Все пили, смаковали, обсуждали, сравнивали. В общем, начался «сейшен». Подвыпивший Белогур, разошедшись, пообещал нам, что познакомит нас со всем вином, которое тут только есть в окрестностях, и его слуги принялись таскать бутылки, бочонки и бочоночки с напитком. Ну да, первое время оно действительно было разным, но потом как-то стало одинаковым... Как с одной бочки наливали!

В компашку охотников, отмечающих сегодняшние подвиги, я попал совершенно случайно. Возвращаясь из купальни и находясь в приподнятом настроении после очередной стычки с Фелией, я был зазван на кубок вина в компанию, возглавляемую Белогуром. А почему бы и нет, спросил я себя, ну и присел к ним за стол, послушать охотничьи байки да и выпить холодненького. После помывки и массажа сидение в компании да за столом с едой и вином сильно укрепляет веру в жизнь, как говорится...

Планировал я ненадолго, а застрял на целый вечер. Да я, собственно, никуда и не торопился. Был уже вечер, Фелия ушла куда-то к себе копить обиду – все, что мог, как говорится, сегодня я уже сделал. Рассказчики за столом собрались хорошие, вино не кислое, да и закуска из дичи тоже была неплоха. Потом вообще начался винный фестиваль, так что я задержался.

– Опять, что ли, про уток? – перебивая Виолконста, влез мой сосед справа.

– Каких уток, – обиженно замахал на него руками рассказчик, – про лося!

– А... ну тогда... ик! Давай! – согласился сосед.

– За... ло... со... сей! – качнулось вперед с кубком в руке, похоже, уже совсем пьяное предложение слева.

– За лосей! Чтоб не перрр... еводи... лись! – поддержал тоже выписывающий в воздухе круги кубком Белогур.

Выпили! За лосо... сей.

– Так вот... – продолжил заплетающимся языком свой рассказ Виолконст, – пошел я как-то раз на охоту... И все куда-то делись... Иду один. Никого нет... а лес такой густой, мрачный, аж страх берет! И вот иду я, значит, иду, и вдруг кусты как... затрещат! И из них... на меня... как выскочит! – Виолконст выпучил глаза и растопырил руки, видно, пытаясь создать напряжение в рассказе.

– Баба! – влезло, перебивая его, пьяное предположение справа.

– Голая! – откликнулось такое же пьяное слева.

– Гы-гы-гы! – заржали кругом.

– Какая баба, – обиженно замахал руками на испортивших ему рассказ шутников Виолконст, – лосиха! Вот такая!

– За баб! – щедро предложили слева.

– Точно! С во-о-от такими!

Выпили. За во-о-от такие!

– Ну... я за арбалет, – упорно продолжил торить путь к концу своего рассказа сотрапезник, – выстрел! Бац! Попал!

– Да ну, – поразились слева.

– Да, попал! – пьяно и гордо сказал Виолконст. – Но не совсем удачно, только ранил...

– Кого? Бабу? – изумленно спросили справа.

– Какую бабу! Ты че? – зашикали на спросившего.

– А к-го? Ик!

– Лосиху. Слушать надо!

– А... – глубокомысленно сказал спросивший.

– Да... вайте за мет... кгость, – внесли предложение слева.

– Точно! За... нее! – поддержали по центру.

Выпили. За нее!

– И вот я гн... ался за ней, гн... ался, наверное, полдня...

– Тост! За вын... нос... лосливість!

– Да погодь ты, дай дослушать!

– Тссс...

– Так вот, г... нал я ее г... нал, и тут овраг! Упала она туда и все, хана! Кровь вся вышла...

– Слез я, значит, в этот овраг за ней, с-с... тою, с-с... мотрю на нее и думаю, что делать? Мяса-то вон сколько, а все-то г- г... де!? Мне столько не упереть... А кругом волки! Так и рыщут! Так и рыщут! Уйдешь – ведь все сожрут!

– За волков! – влезли слева.

– А чего... за волков-то... пить?

– Чего? А шоб ходили другой дорогой! Гы-гы-ы!

– Го-га-га! – поддержали за столом.

– Да! За серых!

Выпили. За серых!

После тоста за серых Виолконста заметно качнуло, но сдаваться он не собирался.

– Ну и вот, ду... маю, что ж мясу-то про... падать? Хоть о-окороков наделаю! Отрубил я ей задние ноги, здоровущие такие... Положил себе на плечи и стал выбираться из оврага...

– За добычу! – возник справа кубок.

– За добычу! – радостно поддержал стол.

Выпили. За добычу!

– Ну и что дальше-то было? – пихнули замолчавшего рассказчика.

– Где? – качаясь над столом, спросил Виолконст.

– Ну, ты ж рассказывал! Что там дальше-то было?

– А... ну да... – помотал головой Виолконст. – А на чем я остановился?

– Как ты ее ноги положил на плечи... – подсказали слева.

– А, ну да! – п... оложил я, значит, ее ноги себе на плечи, и... как... ей... вдую!

– Кому? – ошеломленно спросили слева. – Лосихе?

– К-к... акой лосихе? – уставился мутными глазами на спросившего Виолконст, – ты чё несешь? Какой лосихе!? Это была леди! Настоящая леди, морда п-п-п... яная!

– Кто морда п-п-п... яная? – возмутились слева. – Сам про лосиху рассказывал, а теперь она у него леди стала!

– Ты што, хошь сказать, что моя леди – лосиха? А? Ты шо сказал?! Убью!

Виолконст рванулся с места, пытаюсь, видно, вцепиться в обидчика, но это ему не удалось, и он грохнулся на стол, опрокидывая тарелки с закуской и кубки с вином.

– А-а-а! – заорали сидящие, пытаюсь ухватить бузотера или выскочить из-за стола. Некоторым это даже удалось.

– За лосих – убью! – внятно сказал Виолконст, лежа на тарелках, и бессильно уронил голову на столешницу, отрубившись.

– Так, всё! Лосям больше не наливать! – заорал Белогур. – Только вино переводят! Тащите его отсюда на хрен!

Виолконста стянули со стола, передав на руки подбежавшим слугам. Побитую посуду и сплюснутые кубки, недолго думая, сбросили на пол, и веселье продолжилось. Нехватку емкостей возместили, вспомнив про древний обряд братания – когда все пьют из одной посуды.

– От этого все становятся побратимами! – утверждал вспомнивший этот обряд.

Конечно, зараза-то одна на всех будет, подумал я, услышав рассказ про чудный древний обычай, – общая зараза действительно сближает... Стены замка и все вокруг меня потихоньку покачивалось.

Набрался я, что ли? Какое тут пьяное вино делают... На Земле столько приходилось пить, чтобы хоть немного окосеть, а тут с пары кубков такой эффект! Однако...

Тут возникла небольшая техническая пауза. Вокруг нас принялись суетиться слуги, восполняя недостаток посуды и пытаюсь хоть как-то навести порядок вокруг стола. Наконец их раздражающее мелькание перед глазами прекратилось, и мы смогли продолжить.

– Выпьем за князя Белогура! За его победу над диким ведем! – провозгласил, поднимая кубок, неизвестный мне мужик с правого торца стола.

– Да, за князя! За князя! – подхватили все.

Оказывается, на охоте, когда кабаны принялись расшвыривать охотников, князь не растерялся, схватил копье и умудрился заколоть одного из них.

Неслабо, кабаны там еще те были!

– Благодарю вас, д... ддрузья, – проникновенно сказал князь и опрокинул в себя кубок, – благодар-р-рю!

– А скажи... те, князь, как вам удалось? Если бы я сам, своими глазами не видел, то в жизнь бы не поверил, что это возможно, – спросил кто-то.

– Ну... это было непросто, – польщенно ответил Белогур, – однако скажу вам, это сущие пустяки по сравнению с тем, когда вы идете на кабана с двуручным мечом!

– На кабана, с двуручником? Это невозможно! Вы шутите! Э-э... князь, вы шутите?

– Шучу? Ха! Приезжайте ко мне в замок, и я покажу вам головы кабанов, которые я отрубил самолично!

– Князь, вы великий человек! – потрясенно выдохнул кто-то. – Но как вы это дел... лате?

– Как я это делаю? – рисуясь, переспросил князь. – Очень просто. Нужно пропустить кабана мимо себя и взмахнуть мечом. Вжик – и все! Один удар! Нужно только знать, куда бить!

– И куда бить? Расскажите, князь!

– Ну... ик, ки... к я вам расскажу? Тут показывать нужно!

– Ну, так пк... ажите! – пьяно качаясь на стуле, предложил кто-то. – Или это секрет?

– Да запросто! – ответил Белогур. – Дайте мне каб... бана, и я вам покажу! Где кабан?

– В лесу... – после некоторой паузы задумчиво сказал кто-то.

– Так что же мы тут сидим? В лес! Все в лес! – энергично вскричал князь, делая указующие жесты правой рукой и задавая направление.

Ну уж дудки! Еще по ночному лесу меня Сихот не носил, подумал я, пытаюсь свести двух размахивающих рукой Белогуров в одного.

– Там уже темно... – очень кстати вспомнил кто-то, – лошади ноги переломают...

– Но как же я тогда вам покажу? Где мы возьмем кабана? – с пьяным недоумением спросил князь, обводя всех непонимающим взглядом.

– На кухне! – осенило кого-то.

– На кухне?

– Ага. Туда сегодня же с охоты ввс... их кабанов привезли.

– Точно! Да ты г... гылова! Давайте выпьем, и на кухню – за кабаном! Князь, где ваш меч?

– Меч! Где мой меч!? Принесите мне мой меч! Быстро! – закричал Белогур своим слугам.

Побежали за мечом. Пока они бегали, мы успели накатить еще пару раз. Наконец слуги притащили меч. Белогур выбрался из-за стола, лихим жестом подкрутил усы, затем, совершенно не напрягаясь, взял двухручник из рук слуг, которые держали его вдвоем, и легко закинул его себе на плечо. Стол разразился ликующими криками.

– Виват! Виват князю! – орали во все глотки.

Балагур стоял, картинно расставив ноги и придерживая лежащий плашмя на плече меч правой рукой. Левую руку он вытянул чуть под углом вверх, подняв вертикально ладонь.

– Вперед, господа охотники! Вперед! – вскричал он и сделал указующий жест.

– Вперед! – заорали все и стали выбираться из-за стола. Я полез вместе со всеми.

Через пару минут по коридорам замка Гессена шествовала процессия из вдребадан пьяных гостей, возглавляемая князем Белогуром с огромным двухручником на плече. Я шел вместе с великими охотниками вдоль качающихся стен и дыбом встающих полов на кухню, за кабаном.

Отец и дочь

– Добрый вечер, отец, – Фелия сделала небольшой книксен и почтительно наклонила голову.

– А, Фелия! Добрый вечер, дочка. Ты что-то хотела?

– Да, отец, я зашла пожелать тебе спокойной ночи... и... и еще я хотела поговорить.

– Надеюсь, это не снова про жениха? – кисло скривился князь.

Фелия молча кивнула.

– Ну, о чем говорить? Все уже говорено не один раз. Через два дня у тебя помолвка. Гости собрались. Ну чего ты от меня хочешь?

– Эриадор... он... он не такой!

– Какой не такой? Не такой, как в девичьих снах?

– При чем тут девичьи сны! Он вообще не такой! – резко ответила Фелия.

– А кто такой? Где такой? У меня под стенами замка скоро будет Седрик со своими бандитами, а ты мне тут загадки загадываешь – такой-не-такой, – начал заводится Гессен. – Чем он тебе так не глянулся? Ну, с причудами, да! Но не чудаковатее некоторых!

– Он... – начала Фелия, но тут ее перебили.

– Господин князь, господин князь, беда! – заорал в дверях прибежавший запыхавшийся слуга.

– Что там? – Лицо у князя вмиг стало жестким, и сам он напрягся словно струна.

– Гос... ти, князь, – ответил слуга, перехватывая воздух, – ваши гости, господин князь!

Они рубят мебель в кухне! Они уже все там разнесли!

– В кухне? Мебель? – удивленно поднял брови Гессен. – Зачем они это делают? Им не понравилось, как у меня готовят?

– Нет, господин князь, они охотятся там на кабана!

– На кабана? На кухне? – не поверил своим ушам князь. – Откуда там кабан?

– Не знаю, господин, но они сказали, что охотятся на кабана!

– Они – это кто? – спросил Гессен.

– Я всех не знаю, – замялся слуга, – я видел там князей Белогура, Горенца и Воденста.

И еще там жених госпожи!

– Вот как? Значит, у Эриадора тут уже появились друзья в виде компаньона Белогура? Быстро же они нашли друг друга!

– Я только что тебе хотела сказать отец, что он – пьяница! – влезла Фелия.

– Ну почему сразу пьяница! – ответил князь. – Благородные люди отмечают охоту, это нормально. Правда, вот только при чем тут моя кухня?

Эри

– Так! На счет три тяните! – скомандовал я двум слугам, державшим в руках веревки. У слуг были ошалелые, перепуганные глаза. – Щас... Момент! – сказал я, отходя от имитатора кабана и стараясь не навеститься на намазанном жиром полу. Пока собирали стэнд, я уже успел пару раз упасть, как, впрочем, и все участники. Правда, они называли это другим более емким словом, но ведь главное не слова, а их суть, не так ли? А суть одна – пол очень твердый, если на него грохнуться. Особенно если он каменный.

Когда мы добрались до кухни, то кабана в ней не нашли. Расспросы перепуганной прислуги позволили найти искомое рядом, на леднике. Обнаружив разыскиваемую тушу, Белогур обрадованно завопил и тут же, как говорится, не сходя с места, продемонстрировал свой коронный удар.

«Бум!» – взлетевший меч князя воткнулся в низкую потолочную балку.

– Хек! – сказал никак не ожидавший такой подлянки князь, выпуская из рук рукоять меча и шлепаясь на каменный пол. Меч остался висеть, застряв в балке.

– Вот же ж... – ошеломленно сказал Белогур, задирая голову вверх.

Меч он выдернул, только вот балка после этого просела, и сверху посыпалась пыль, запылив нам всем глаза.

Поматюкавшись и промыв, нет, не глаза, а внутренности, прихваченным с собой в поход вином, мы вытащили кабанию тушу из ледника на кухню.

– Во, другое дело, – сказал Белогур, поднимая вверх руки с мечом и примериваясь к высоте кухонного потолка, – а то, понимаешь, понаделали тут каморок, не размахнешься!

Он показал, в какое место нужно бить за кабаньей головой и, прицеливаясь, уже пару раз взмахнул мечом перед ударом, как внезапно раздался голос одного из присутствующих:

– Уважаемый князь, вы ж... ик! Говорили, что кабана нужно пропускать мимо себя и потом рубить! А про... сто рубить голову неинтересно! Это как мясник на рынке!

Услышав такую заявку, Белогур набычился.

– Так он же мертвый! Как я покажу удар с разворота, если он не бежит?

– А давайте его привяжем к столу и будем на веревках тащить мимо князя! – предложил я.

Моя идея всем очень понравилась. Быстро освободили подходящий стол, без затей просто покидав все на пол. Привязали к нему кабана найденными веревками. Послали слуг Белогура за длинными веревками, а сами попробовали потаскать стол на руках. Но не тут-то было! Стол цеплялся ножками за неровные камни пола и никуда не тащился.

– Нужно перевернуть! – осенило меня.

Кабана отвязали, стол перевернули. Дело пошло лучше. Стол как-то стал ездить по полу, но тут выяснилось, что теперь некуда привязывать кабана! Он проваливался между ножками и волочился где-то на уровне пола, что категорически не устраивало Белогура.

– Нужны доски! – продолжил я генерацию идей.

На доски разломали еще два стола и пару попавшихся под руку шкафов. Зачем рубили мечами шкафы, я не понял, но было весело. Из одного из них полетела мука, и мы смогли устроить метель среди лета. Правда, все вусмерть перепачкались, но это еще больше нас повеселило.

Пришли слуги, принесли веревки. Я привязал их к столу и дал команду тянуть. Стол поехал, но криво и медленно. Кабан был тяжелый и сильно придавливал крышку стола к полу.

– Нужно смазать! – догадался я.

Кинулись шариться по разоренной кухне в поисках смазки. Нашли жидкое масло в двух здоровенных бутылках, какой-то жир в бадье и куски сливочного масла.

Я намазал дорожку до дверей жиром и сливочным маслом, а потом еще полил сверху из бутылей.

То, что жидкое масло было лишним, я понял, когда все стали скользить и падать на пол. И так еле на ногах стояли, а тут еще пол скользкий! Но всем понравилось! Это так здорово, когда ты падаешь, сбивая кого-то с ног! Он сбивает еще кого-то, тот следующего, и вот все лежат на полу, политом маслом, посыпанным мукой и специями, и умирают со смеха. Особенно смешно, когда найдется кто-то, не понимающий юмора и упорно пытающийся встать на ноги, сердясь и ругаясь на окружающих. Тут вообще от смеха можно живот надорвать! В конце концов, отсмеявшись и кое-как собравшись с силами, мы приступили к запуску «бегущего кабана».

– Раз, два, три! Тяните! – заорал я, отойдя подальше и для устойчивости прижавшись к стене.

Слуги что есть силы потянули пропущенные через отверстия в дверях веревки. Стол с привязанным кабаном сделал рывок и устремился к выходу, мимо Белогура, стоявшего наизготовку с мечом.

– Ха-а... к! – выдохнул князь, красиво разворачиваясь и с размаху опуская меч на проносящийся мимо него стол с кабаньей тушей.

– Ба-бах! – раздался грохот, разваливающийся приспособы, и все полетело на пол. Кабан, стол и сам князь, задрав ноги вверх. Похоже, он смог перерубить мечом не только кабанью шею, но и доски под ней.

– Ха-ха-ха! – стали падать на пол от смеха присутствующие. Ноги их уже и так не держали, а смех отнял последние силы.

– Что тут происходит? – в самый разгар веселья раздался чей-то недовольный голос.

В дверях кухни, за спинами охраны, появился хозяин замка.

– О, князь Гессен, – обрадованно откликнулся даже уже не пытающийся встать с пола Белогур, – вы себе не представляете! Мы охотимся на кабана! Мне уже давно не было так весело!

– Пропустите! – с раздражением в голосе сказал Гессен своим стражникам и, отпихнув в сторону одного из них, зашел на кухню.

Это он зря... сюда зашел, меланхолично подумал я, наблюдая за наворачнувшимся с размаху на пол князем. Вокруг над пытающимся встать и сыплющем проклятиями Гессеном радостно ржали валяющиеся гости, приветствуя нового товарища по играм.

Стражники, пришедшие с ним, как-то особо не спешили прийти на помощь своему господину, нерешительно толпясь в дверях и с опаской заглядывая внутрь.

Да... я бы тоже не стал спешить заходить сюда... Особенно после освещенного коридора.

Кухня представляла дикое зрелище. Остовы двух изрубленных шкафов сияли свежей щепой и шерились недооторванными дверцами. Пол был весь усыпан мукой, крупой, корешками и сушеными листьями, бывшими раньше специями. Кроме того, кругом валялись еще какие-то тряпки, щепки и осколки посуды. Тут и там виднелись пятна масла, издали похожие на муке на темные пятна крови. Стол, с освежеванным и обезглавленным кабаном, из которого торчали осколки белых костей, казался пыточным приспособлением с привязанным к нему замученным телом. Вокруг на четвереньках копошились пьяные гости. Все они были перепачканы жиром, маслом, мукой и облеплены сором, который они насобирали на себя, валяясь по полу. Их обсыпанные мукой белые лица с черными провалами глаз и блестящими зубами хохочущих ртов придавали им вид зомби. Если учесть еще два неустойчиво горящих масляных светильника, которыми все это освещалось, то картина получалась совсем адская.

«Зомбиленд...» – пришло мне в голову слово после осмотра кухни.

Вдруг меня привлекло еще какое-то движение в дверях кухни. Фелия!

Безрассудно выбившись вперед стражи, Фелия стояла у самого порога и, пугливо вытянув шею, открыв рот и округлив глаза, осторожно заглядывала внутрь.

Какие у нее зубки! Такие ровные, блестящие и влажные! Почему я их раньше не замечал?

Взгляд Фелии, тем временем проделав путь по кухне, остановился на мне, и через пару секунд недоумение в ее глазах сменилось узнаванием.

Испуганная лань! – внезапно пришло мне в голову сравнение. Не, ну какие у нее глазки! Просто прелесть! Надо срочно ей об этом сказать!

Я отклеился от стены, с помощью которой противостоял нападкам периодически вертикально поднимающегося пола, и устремился к невесте.

Как выяснилось мгновением позже, я тоже зря это сделал... Ноги мои разъехались самым предательским образом, и я, сделав пару немыслимых пируэтов, тоже грохнулся на четыре точки. Однако мой стартовый толчок от стены оказался достаточно силен, для того чтобы я поехал по жировой дорожке в направлении Фелии.

– Поберегись! – крикнул я, проезжая мимо ползущего на четвереньках в направлении выхода, сердито сопящего Гессена. Князь от неожиданности дернулся и шлепнулся на живот, не совладав с разъехавшимися конечностями.

– Ах, Фелия! – воскликнул я, доехав до порога и хватаясь снизу за ее юбку.

– Ой, мама! Не подходи! – взвизгнула та, отскакивая назад и пытаясь выдернуть подол из моих рук.

– Ну что значит не подходи? – обиделся я. – Мне так много нужно тебе сказать!

Я потянул ее юбку вниз, на себя, пытаясь встать.

– Отпусти-и-и! – завизжала Фелия и, ухватившись чуть выше моих рук, принялась дергать юбку влево-вправо, стараясь отцепить меня от нее.

Внезапно от этого укачивающего движения в моей голове что-то сдвинулось, и все выпитое за вечер вино, как-то до этого удерживающееся в желудке, могучим потоком ринулось вверх. Меня вывернуло... Прямо ей на юбку...

Утро добрым не бывает, припомнилось мне из земной студенческой жизни. Вот уж точно подмечено! Бедная моя голова! Бедный я сам! С утра заходил магистр, помахал руками у меня над макушкой, стало получше, но не кардинально. В левом виске кололо, в затылке отдавался висок, мутило и хотелось, чтобы это все внезапно как-то прошло. Тут еще пришел посыльный от Гессена, который стучал, казалось, не в дверь, а прямо по моей голове, и пригласил завтракать. Я снова чуть не вывернулся наизнанку, когда представил, что я что-то ем... Первой моей реакцией было послать приглашение вместе с завтраком, но потом, вспомнив, как я «лечился» на Земле, я все-таки решил пойти хоть немного поесть.

Кое-как встал, кое-как умылся, кое-как натянул с помощью Милы и Лоры одежду и дал им себя отвести к столу. За завтраком было тихо...

М-да, нас явно стало меньше, подумал я, оглядев поредевшие ряды гостей и стараясь вдыхать пореже, чтобы не ощущать запаха еды. Всего второй день жорно-питьевого марафона, а уже такие потери!

Взяв себе тарелку какой-то каши-размазни типа овсяного клейстера, я принялся макать в нее ложку, доставать ее и внимательно смотреть, как по ней стекает каша. Я готовился к тому, что я сейчас буду есть... это можно съесть... и оно не вылезет назад... это даже вкусно...

Неожиданно в тишине зала, в котором было слышно только звяканье столовых приборов о посуду, раздались шаги нескольких пар ног, и на входе в зал появился Гессен и Фелия в сопровождении слуг.

Привет с охоты, сказал про себя я, увидев, что князь прихрамывает. Наверное, вчера на кухне об пол приложился... Я перевел взгляд на дочь князя.

Фелия! Ах... ты ж... Я застыл с ложкой в руке. В памяти всплыла картинка, как я, стоя на коленях, тяну ее за юбку на себя и что-то там лопочу. Блин!.. Я стоял на коленях перед низшей! Я, Бассо эль Эгардо, стоял перед ней на коленях! Да Сихот бы с ними, с этими коленями, хуже было, что я желал ее! Я, демон, хотел низшую!

О боги, какое позорище! Я схватился за разламывающуюся голову рукой. Какой ужас... Что же вчера было!?

– Вам нездоровится? – участливо спросил меня подошедший Гессен.

Лучше было умереть, подумал я, промывав в ответ что-то нечленораздельное.

Князь с дочерью уселись за стол рядом со мной. Я сидел, стараясь не поднимать глаз, сгорая от стыда.

Как я опозорился, Сихот меня подери! Если дома узнают, то я до конца жизни стану посмешищем всего Эсферато! Подумать только, какая будет сплетня – сын Эгардо гонялся за низшей самкой! Потянет на шутку столетия! В университете прохода не будет... Засмеют вусмерть! Сихотовы копыта, что это меня так торкнуло? На Земле столько времени было, да и возможностей тоже... Некоторые самки чуть ли не в штаны мне лезли и ничего, хоть и выпивши тоже был! Даже и мыслей не возникало... А тут такой алес!

Что со мной? Может, я болен? Я прислушался к своим ощущениям. Вроде нет, состояние, конечно, хреновое, но вроде как после обычной пьянки, ничего особенного...

А может, это Хель шуткует, пришла мне в голову мысль. Так сказать, шутка за несговорчивость? Вот ведь зараза! Точно она! А что еще может быть? Не краса же Фелии меня поразила?

Вот, ничего особенного... Я перевел взгляд на Фелию.

Заметив, что я ее рассматриваю, невеста одарила меня взглядом, который, похоже, по ее задумке, должен был заморозить меня в сосульку. Но мне ее взгляд был безразличен, впрочем, как и то, что она обо мне думает.

Вот ведь гадство-то какое! Мало того что похитили меня из другого мира, тела лишили, так еще изгаляются, гады! Шутки шутят! Проклятые высшие! Во мне начал подниматься гнев.

Кинуть бы сюда пару наших легионов, они бы тут быстро запели бы по-другому, подумал я, видя перед внутренним взором марширующие легионы повелителя. Тех бы Разрушителей сюда! Они бы уж точно Хель ленточки на ее платье в бантики повязали... Ну может, маги помогли бы малость... Вот только как это сделать? Хм... А ведь это идея – призвать верховного мага, и пусть он отсюда портал в Эсферато вертит! Отец, помнится, говорил, что, когда дело касается его шкуры, то у верховного резко обостряется соображаловка. Вот пусть и сообразит! А там наши подтянутся и...

– Знаете, Эриадор, хочу вам сказать, что компания князя Белогура это не совсем та компания, в которой я бы хотел видеть своего будущего зятя... – очень некстати начал разговор со мной Гессен, отвлекая меня от картин сладостной мести.

– И чем же плоха его компания? – хмуро поинтересовался я, перестав зомбировать Фелию невидящим взглядом и фокусируя его на князе. – Я вчера не заметил среди них недостойных людей!

– Нет, без всякого сомнения, это все замечательные и в высшей степени достойные и уважаемые люди, – быстро согласился со мной князь, сделав в подтверждение своих слов утверждающий взмах рукой. – Единственный их недостаток – они слишком увлекаются вином!

– То есть вы намекаете на то, что я вчера немного выпил? – так же хмуро поинтересовался я.

– Э... видите ли... – начал было князь, но закончить не успел.

– Немного?! Да ты нажрался, как свинья! И облевал мне юбку!

Похоже, у Фелии сорвало клапан от возмущения, и она не стала разводить политесы, назвав вещи своими именами.

За столом возникла пауза. Гессен и я уставились на Фелию, но если он с изумлением, то я, пожалуй, с отвращением.

– Князь, при всем моем уважении к вам, я все же вынужден заметить, что ваша дочь дурно воспитана! Мало того что она употребляет слова, которые знать юным девушкам совсем не годится, так она еще влезает в мужские дела и комментирует то, что явно выше ее понимания! – ответил я на ее выпад.

Услышав такое, князь шумно засосал в себя воздух и принялся багроветь, но пока молча. Видно, соображал, что ему сказать.

Однако Фелия уже сообразила, что ей сказать, или не соображала вообще, а сразу выдавала на язык свежак, только что пришедший в голову.

– Я дурно воспитана?! Это я дурно воспитана?! Можно подумать, что это я вчера в скотском состоянии ползала по полу и изгадила вам одежду!

– Что касается небольшого прискорбного инцидента, лишившего вас юбки, считайте, что я вам должен две! Я вам их обязательно куплю! – хмуро ответил я. – А насчет того, что кто-то где-то ползал, хочу вам заметить, что я там был не один, а в компании *уважаемых* гостей, которых ваш *уважаемый* отец пригласил, между прочим, на *вашу* помолвку! И потом, я же вам говорю, что вы совсем не понимаете мужских занятий! То, что вы видели, это была засада на кабана, которую вы, по своему недопониманию, приняли за невесть что!

– Ах, засада! Вот значит как! Значит, мой жених мастер по засадам на кухне! Что-то я не видела вас на охоте сражающимся с нападшими кабанами!

– То есть вы хотите обвинить меня в трусости? – уточнил я, вопрошающе подняв брови и наклонив голову.

– Пока нет, но я хочу убедиться, что мой жених смелый человек! Эриадор, я хочу с вами сразиться! Я вызываю вас на поединок! – выдала Фелия.

Совсем охренела!

Князь попытался засосать еще воздуха, видно, забыв, что он у него уже есть. В зале наступила внимательнейшая тишина. Все присутствующие обратили взгляды на меня и ждали, что я отвечу.

– Это невозможно, – сухо ответил я.

– Почему? – спросила Фелия.

– Видите ли, это небезопасно... – парировал я.

– То есть вы боитесь? – добавив в голос наигранного удивления, спросила Фелия.

Хм, какая подстава... Стоит мне сказать сейчас, что я боюсь, то следующим шагом Фелии будет наверняка заявление, что за труса она не выйдет и значит, свадьбы не будет. Собственно, то, чего я и добивался... Хм... Заманчиво! Только вот придется стать трусом в глазах окружающих... Как-то оно мне не нравится, такое решение. И Аальст меня не поймет... Не, пожалуй, я откажусь от такой сомнительной победы. Будем крутить колбасу дальше...

– Боюсь, но не за себя, а за нас... – ответил я.

– Что значит за нас? – не поняла Фелия.

– Видите ли, дорогая, в сражениях всегда есть победитель и проигравший. Побежденный долго помнит горечь поражения, а победитель порой слишком долго живет воспоминаниями о победе. Когда дело касается чужих друг другу людей, то это не имеет значения, но все меняется, когда люди не враги. Мы с вами не чужие, начинаем совместную жизнь, стоит ли ее начинать с обиды? – принялся я витиевато выкручивать, чтобы избежать прямого столкновения с Фелией.

За столами одобрительно зашумели.

– Да и потом, поединок – это дело опасное, даже тренировочные бои. Можно случайно ранить партнера, совсем не желая того. А у нас с вами помолвка на носу. Уважаемые гости и ваш уважаемый отец наверняка огорчатся, если помолвка не состоится!

– Не так ли, князь? – сделал я вопрошающий жест рукой в сторону Гессена.

– Да, да, конечно! – наконец-то выдохнул Гессен. – Ни о каком поединке не может быть и речи! Это даже не обсуждается!

Фелия сидела, прикусив нижнюю губу и сердито глядя на меня.

– Я просто хотела убедиться в смелости моего будущего мужа, – после небольшой паузы сказала она, обращаясь к Гессену, – хотела удостовериться, что он так же смел, как и говорлив!

За столами гостей послышались смешки.

– Благодарю вас за оценку моих талантов, – улыбнулся я Фелии, но, к сожалению, испытание моей смелости с вами категорически невозможно!

– Я могу заменить вам Фелию! – За боковым столом подскочил какой-то парень и остался стоять, гордо задрав подбородок и сжимая в правой руке рукоятку меча, висевшего на поясе.

– Ах-хх! – выдохнул потрясенный зал, а я немного обалдел.

Это еще кто? А, сэр Леронт – безнадежно влюбленный... влюбленный! Хм...

Краем глаза я неожиданно отметил изменение выражение лица Фелии. Она смотрела на Леронта с восхищением, надеждой и даже, может, какой-то мольбой. Это длилось какое-то мгновение, затем Фелия снова надела маску на лицо. Я перевел взгляд с нее на Леронта. В зале стояла оглушающая тишина. Все ждали моего ответа.

– Это невозможно! – снова сказал я.

Зал разочарованно выдохнул, а на лице Фелии появилась торжествующая улыбка.

Заговор, подумал я, невеста пытается выставить меня трусом и подвести под поединок? Возможно... Если вы пошли на охоту, то будьте готовы, что охотиться могут начать на вас...

Уровень моего раздражения прыгнул еще на несколько делений вверх. Мало мне вчерашнего позорища, так теперь занимайся тут возней с ее интригами невесты! Проломить бы ему голову без всяких затей и политесов! Я оценивающим взглядом окинул фигуру Леронта. Великим бойцом он не выглядел...

– Заменить столь дивный и прекрасный цветок, – я указал рукой на Фелию, – на вас? Это невозможно!

– Ах-хх! – выдохнул зал.

– И вообще, сэр Леронт, не знаю, что за нравы там, где вы выросли, но прилюдное признание в любви к мужчине это слишком! Я, конечно, человек широких взглядов, но это уже чересчур! Я не могу принять вашу любовь!

– Какую любовь? – изумленно пролепетал Леронт, вытаращив глаза.

– Вы ведь только что предложили заменить собой Фелию! Разве это не было признанием в любви?

– Ш-ш... ш-ш, – зашушукался зал.

– Вы что, хотите сказать, что я предложил вам... Что я? – обалдело спросил Леронт.

– Все слышали, что вы сказали! – ответил я.

– Я имел в виду замену на поединке!

– Так это было не объяснение в любви? А-а! Так вы просто косноязычны и не умеете выражать свои мысли? Тогда я вам скажу, сэр, что вы дурно образованны! Принимая во внимание этот печальный факт, я не буду требовать с вас удовлетворения за нанесенное мне вами, по недомыслию, оскорбление!

– Мне... вам... вами... оскорбление? – Леронт пошел красными пятнами. – Вам оскорбление? Вы только что оскорбили меня, назвав неучем! Я этого не потерплю!

М-м... как же хочется врезать ему по башке, тупой башке! М-м-м... А может, действительно врезать? А то мне этот балаган начал уже надоедать...

– Я не назвал, а констатировал... И потом, сэ-э-эр, вы меня оскорбили первым, предложив себя вместо моей невесты! Это ж надо, дойти до такого разврата, чтобы прилюдно предлагать такое! Вы просто низкий извращенец, сэ-э-эр! И я совсем не удивлюсь, если завтра узнаю, что вас с вашим конем связывает не только боевая дружба!

За столами заржали.

– Что? Я?! Да я! Я... я вызываю вас на поединок! – яростно выдал уже совершенно красный Леронт. – Завтра, на рассвете!

– Чего? На рассвете? Вы что же мил-л-лейший, – процедил я сквозь зубы, – думаете, что я вам какой-нибудь крестьянин, встающий с первыми лучами солнца? Да вы совсем обалдели! Не раньше полудня! И вообще, слыша от вас такие предложения, я уже сомневаюсь, что вы благородных кровей и достойны поединка со мной! Это ж надо, на рассвете! А вы случаем сами не из крестьян будете, мил-л-лейший?

– Что? Я? Ах ты наглец! Да мой род восходит к самому Реймону Завоевателю!

– М-да? А по вашему ободранному виду и не скажешь...

– ВСЕ! Я больше не намерен слушать ваши гнусности! Я требую поединка! НЕМЕДЛЕННО! – напрягая жилы на шее, заорал взбешенный Леронт.

– Да запросто! Я принимаю ваш вызов! – пожал плечами я. – Надеюсь, вы только позволите мне сходить за доспехами и оружием?

– НЕМЕДЛЕННО! – снова заорал Леронт.

– Скажите, князь, а что разве ваш родственник практикует поединки с безоружными? Это не делает чести вашему роду! Себе-то он меч прихватил! – обратился я к присутствующему тут князю.

Гессен сидел с открытым ртом и тоже весь в пятнах.

Родственнички, подумал я, глядя на них. Похоже, князь не успевает за событиями...

– Эм-м... сэр Леронт излишне порой импульсивен... бывает... – начал князь, не отрывая растерянного взгляда от Леронта, – а сейчас он... очень импульсивен... я просто не предполагал... что он может быть таким... э-э... импульсивным.

Растерянность в глазах князя внезапно сменилась бешенством.

Ага! Дошло, чем может обернуться для тебя наш поединок, со злорадством подумал я, теща свое раздражение.

– Так что там насчет подготовки к поединку? – спросил я князя, немного приподнимая брови.

– Думаю, что все будет нормально! – ответил Гессен, пытаясь испепелить взглядом Леронта.

– Я настаиваю на поединке! НЕМЕДЛЕННО! – неуступчиво снова заорал Леронт.

– Я здесь хозяин! – грохнул кулаком по столу Гессен. – И все будет по правилам! Поединок состоится в полдень! ВСЕ, Я СКАЗАЛ!

– Благодарю вас, – сделал я поклон князю, когда вылез из-за стола, – пойду готовиться.

У Фелии были слегка расширенные глаза и бледное лицо.

Что, интриганка, допрыгалась?

Я злорадно взглянул на девушку.

Сейчас два благородных человека пойдут выпускать друг другу кишки! И все из-за твоих интриг! А не сказать ли ей что-нибудь приятное перед поединком? Я ведь как-никак жених!

Обойдя стол, я подошел к Фелии и наклонился к ее уху.

– Дорогая, у вас очень испуганный вид! Что с вами? – прошептал я.

– А... вот... да... нет! – сбивчиво ответила та, пряча от меня глаза и нервно разглаживая руками невидимые складки на своей юбке.

– Я вас понял! Вы переживаете за меня! О, благодарю вас! Но не волнуйтесь так! Я проучу этого наглеца! Единственное, прошу вас заранее меня простить, если его мозги забрызгают вашу юбку! Тогда будем считать, что я вам буду должен четыре! Договорились?

– Э-э-э... – произнесла Фелия, с испугом глядя на Леронта. Бледное ее лицо приобрело зеленоватый оттенок.

– Всего хорошего! – кивнул я ей, улыбнулся в тридцать два зуба все еще стоявшему за столом Леронту, кивнул еще раз красному от гнева Гессену и потопал к себе, одеваться...

– Эри! Что ты себе позволяешь! – гневно пропищал магистр, сердито уставясь на меня и агрессивно уперев руки в бока.

– А в чем, собственно, дело? – спросил я, разглядывая себя в зеркале.

– Поединок! Перед самой помолвкой!

– Ну и что? Что ж, я по вашему, должен был промолчать, когда этот деревенщина оскорбил меня и мою невесту? – мрачно спросил я, пытаясь застегнуть пуговицу на манжете. Злость, посетившая меня с утра, так меня и не покинула, и мне по-прежнему хотелось кого-нибудь прибить. Тихо и без затей.

– К сожалению, меня не было на завтраке и я не могу судить, насколько эти оскорбления были оскорбительны... – ответил Фестер.

– Вы что же, магистр, не верите моим словам? Если я сказал, что был оскорблен, то это значит, что я был оскорблен! Или моего слова вам недостаточно?

– Поединок будет катастрофой! – не ответив на мой вопрос, сказал Фестер.

– Катастрофой будет, если мне не в чем будет на него пойти, – ответил я. – Ну все пошли: и для охоты, и для танцев, и для посиделок... А для поединка – нет! Вот в чем мне теперь, по-вашему, идти?

– Ну... никто не предполагал, что на помолвке ты устроишь поединок! – растерянно ответил магистр. – И вообще, Эри, ты ведешь себя так, словно не понимаешь, что это может для тебя плохо кончиться!

– Если для меня это кончится плохо, то для Гессена еще хуже. Если все неудачно сложится, то его ждут две волнительные встречи – одна с моим отцом, а другая с Седриком! Хотя я подозреваю, что ему будет достаточно и одной!

Я хищно усмехнулся, глядя в зеркало. Я был зол.

– Так ты рассчитываешь, что Гессен это как-то замнет? – с задумчивым видом спросил магистр.

– Посмотрим, – пожал плечами я. – Его проблемы, пусть он и крутится, а мне одеваться нужно! Мила, Лора! Ну где вы там?

Дверь распахнулась, и появились служанки, неся в руках мешки с одеждой. Вид у них был испуганный.

– Вот... – сказала Мила, расшнуровывая мешок и начиная раскладывать одежду на кровати.

– Ну... давай посмотрим... – сказал я.

Через некоторое время выяснилось, что одевать нечего.

– Вот, так я и знал! Нет ничего подходящего! Не могу же я явиться на поединок в костюме для охоты! Во-первых, его уже все видели, а во-вторых, это неприлично! Меня просто не поймут! Что же мне делать? – валяя дурака, с недоуменным видом обратился я к магистру. – Поединок, а мы не готовы! Нет, мы не готовы! Совершенно!

– На поединок надевают доспехи, а не охотничьи костюмы! – скривился тот. Он, похоже, еще не понял, что я дурачусь.

– А где мои доспехи? – спросил я, обращаясь к Миле и Лоре.

Те испуганно уставились друг на друга, видно, лихорадочно соображая, кто из них двоих забыл положить их в багаж перед отъездом.

– У тебя нет доспехов, – кисло сказал Фестер, который, наконец, догадался, что я прикалываюсь, – и никогда не было! Какие к Херуну доспехи! Ты отродясь их не надевал, потому что они, видите ли, тяжелые! И меч в руках ты толком держать не умеешь, потому что – зачем

это нужно?! А вот теперь понадобилось! Я вообще не понимаю, что у тебя было в голове, когда ты соглашался на поединок! В чем и с чем ты пойдешь? У тебя даже магии сейчас нет!

– Учить нужно было лучше, – не удержался я от язвительного замечания, – может, и проблем бы сейчас не было!

Магистр поджал губы.

– Знаешь, Эри! У меня было немало учеников, кроме тебя, так вот, я скажу тебе честно: ты – один из самых тупоголовых! Понятно?!

Поговорили... Ладно, оставим магистра в покое, а то он, кажется, начинает закипать...

– Благодарю вас, учитель! – сделал я кивок головой.

– Всегда пожалуйста! – прищурился сердито глаза, ответил тот.

Так, но все же, что мне надеть? Попробовать стрелкнуть у кого-нибудь доспехи? А есть ли в этом смысл? Если я отроду их не носил, то как же я смогу в них двигаться? Да, скорее всего, никак!

Хм... И что тогда? Идти как есть? Похоже, да... только, пожалуй... нужно что-то более яркое! Да! Карнавально-брутально-самцовое! Зрелищное! Точно! Нужен яркий выход... и смелый образ! Именно так! Хм... и что же это может быть? А ну-ка, посмотрим!

Папа и дочь

– Фелия, что ты себе позволяешь! – не сдерживаясь, орал Гессен на свою дочь, потрясая над своей головой руками со сжатыми кулаками. – Это ж надо додуматься, вызвать своего жениха на поединок! При всех! Просто уму непостижимо! Как такое могло тебе вообще в голову прийти! Ты же из меня посмешище делаешь! Посмешище! Ты что, не понимаешь?

Фелия стояла перед отцом, с недовольным видом поджав губы и уставясь в пол.

– Ну, что ты молчишь? Скажи мне уж что-нибудь? – разводя руки в стороны, уже несколько спокойнее сказал Гессен. – Ну?

В ответ Фелия только упрямо сжала губы.

– Нет, ну я так не могу! – хлопнул себя ладонями по бедрам князь, – стараешься, стараешься, растишь, растишь, а в ответ вместо благодарности получаешь одно ослиное упрямство! И от кого? От родной дочери! За что мне такое наказание! За что?

Фелия еще сильнее сжала губы.

– Значит так, – не дождавшись ответа, сказал князь, – еще раз выкинешь подобное – выпорю! Самолично! Не посмотрю, что уже здоровая! Десять лет уже обещаю, но на этот раз выполню! Будешь перед алтарем стоять с драной задницей! Понятно?

Фелия хмуро посмотрела на отца из-под бровей.

– Да, вот так вот! – качая головой, сказал князь. – Я уже не знаю, как на тебя воздействовать!

Фелия снова нахмурилась и молча уставилась в пол.

– Все, поговорили! – махнул Гессен. – Иди к себе и сиди там! А я пойду поговорю еще с одним... ослом...

Родственники

– Леронт! Что ты себе позволяешь! – повысил голос князь Гессен.

– М-м... а что? – набычившись, угрюмо спросил Леронт, глядя в пол.

– Да ты вообще охренел! Устраивать поединки с женихом моей дочери в моем замке! И это после всего, что я для тебя сделал? Это что, твоя благодарность?

– Он оскорбил меня... – вяло ответил Леронт, отворачивая голову в сторону.

– Оскорбил? Да не влезь ты со своим предложением заменить Фелию, ничего бы не было! Чего ты влез? Зачем?

Леронт сжал губы и промолчал.

– Зачем ты это сделал? – снова спросил Гессен. – Может, это тебя кто-то подучил? Может, это заговор против меня? А? – нагнув голову к плечу и пристально глядя на Леронта, спросил князь. Взгляд у него стал колючим и подозрительным.

– Никто не подучивал! – поднял голову Леронт.

– А почему же тогда?

– Я... я... просто... Я люблю вашу дочь! – подняв вверх подбородок, громко произнес Леронт.

– Гм! – озадаченно произнес Гессен. – Гм... и что?

– Как что? Я ее люблю!! – с удивлением повторил Леронт.

– И поэтому ты решил испортить ей жизнь?

– Испортить жизнь? – растерянно произнес Леронт. – Не понимаю... почему испортить?

– Не понимаешь? А ты подумай немного! Надеюсь, ты слышал про Седрика? У? Слышал?

Что мы у него следующие на очереди?

– Я всю кровь отдам, до капли, защищая Фелию! – развернув плечи и еще выше задрав подбородок, произнес Леронт.

– Эх, если бы этого было достаточно! – вздохнул князь. – Если бы было... Ну, скольких ты убьешь? Трех... десяток... ну пусть даже два десятка! А их сколько? Что будет потом с Фелией, когда ты упадешь, а? Ты подумал? Что с ней сделают наемники Седрика, если она попадет к ним в лапы?

Леронт угрюмо потупился.

– То-то и оно! Об этом ты и не подумал... – снова вздохнул князь, – то-то и оно!

Леронт молчал.

– Так что, Лер, давай не дури, успокойся и откажись от поединка!

– Отказаться от поединка? Это невозможно! Я ведь обещал!

– Обещал? Кому? – вскинулся князь.

Леронт плотно сжал губы.

– Значит, все-таки обещал! Значит, все-таки предательство! Уж от кого-кого, а от тебя я не ожидал ножа в спину! Эх, Леронт, Леронт! – князь огорченно махнул рукой.

– Это не то, что вы думаете! Это не предательство! Нет! Это не то, что вы... Я... я скажу! Только пообещайте, что не скажете ей! – с мукой в голосе сказал Леронт.

– Кому ей? – не понял князь.

– Фелии!

– Ну хорошо, обещаю, что не скажу! – не понимая, согласился князь.

– Я... я... обещал это... Фелии! – Последнее слово Леронту далось с трудом.

– Фелии? – в изумлении переспросил Гессен. – Фелия хотела, чтобы ты убил Эриадора?

– Нет... – помотал головой Леронт, – она хотела... чтобы я его... унизил... за наглость.

Повалял по земле, испугал... Чтобы все видели. Но не убивал!

– Наглость? Унизил? Ах вот оно что! – князь в задумчивости выпятил вперед губы и прижал их к носу. – Наглость, значит! Понятно теперь! Ах, дочура, дочура! Драть тебя в детстве как следует нужно было! И каждый день! Но теперь, похоже, уже поздно...

– Так, – после небольшой паузы сказал князь, – никакого поединка не будет! Сегодня в полдень ты принесешь свои извинения Эриадору, и на этом всё!

– Извинения? Ему, этому мерзавцу? Ни за что! – возмутился Леронт.

– Тогда к следующему лету Фелия умрет! – жестко сказал князь. – Выбирай! Твоя гордость против ее жизни!

– Это... это невозможно... Я ведь... не смогу... – потрясенно пробормотал Леронт.

– Ты же говорил, что готов жизнь отдать за нее! Говорил? А я не прошу твоей жизни! Только гордость!

– Но как же я потом... жить буду? Ведь она... отвернется от меня, будет презирать... как труса! Ведь я ей обещал! Вы поймите! Я же не смогу... без нее! Не смогу! – растерянно развел руками Леронт. – Я... я умру без нее! Правда!

Леронт смотрел полными отчаянья глазами на Гессена.

– Э-эх! Ну что я могу тебе сказать? – сокрушенно покрутил головой князь. – Ну такая она, эта жизнь! Почему-то всегда выходит, что для того, чтобы кто-то жил, кто-то должен умереть! Всегда! Ты ведь рыцарь, Леронт! Рыцарь! А значит, должен совершить подвиг! Отдай свою жизнь взамен другой!

– Подвиг... – сглотнул Леронт, – я думал... это будет иначе...

– Под звон мечей и рев труб? – грустно усмехнулся князь. – Если бы все подвиги совершались так! Говорят, что самый великий подвиг это тот, о котором никто не узнает! Даже тот, кто будет жить... благодаря герою, о котором и не слышал! Я ведь тоже не в восторге от этого Аальста! Одни боги знают, чего стоило мне решение выдать дочь за его сына! Но я наступил себе на горло и теперь знаю, что моя дочь будет жить! Пусть она сейчас этого не понимает! Но она будет жить!

В комнате наступила тишина. Каждый из мужчин думал о своем.

– А как же честь? – поднимая взгляд от пола, спросил Леронт. – Ведь лучше умереть, чем бесчестие!

– Бесчестие? Какое бесчестие? Фелия выходит замуж за сына богатого и сильного князя! Брак будет заключен по всем правилам, при свидетелях! Где тут бесчестие?

– Но ведь она не любит его! – горячо воскликнул Леронт.

– А с чего ты решил, что она любит тебя? Или она тебе что-то обещала? – прищурился Гессен.

– Нет... но я думал... я надеялся... – растерянно произнес Леронт.

– Вот! Ты надеялся, – поднял указательный палец Гессен, – надеялся! А Фелия сейчас не любит ни Эриадора, ни тебя! И может быть, уже никогда никого не полюбит, если ты сейчас убьешь ее жениха! У нее просто не будет на это времени. Понимаешь?

– Да... – прошептал Леронт, медленно потирая правой рукой шею, – понимаю...

Леронт

Пум!.. Пум!.. Пум! Пум! – как же колотится мое бедное сердце. Как больно... Сердце, прошу, разорвись! Я не могу больше... Фелия... Моя любовь! Моя жизнь! До полудня остается час... Всего час... А в полдень меня уже не станет... я умру... Я откажусь от всего, что было моей жизнью... Я сам откажусь от своей жизни! Я никогда не смогу быть рядом с ней! Никогда... Какое слово... Ни-ког-да! И все! Никогда! Никогда...

И я ничего не могу сделать... Ничего... Ничего и никогда! А вдруг она меня все-таки любит? Может, просто нужно пойти и спросить?

А если она скажет – нет? Тогда... тогда я просто не знаю... Сейчас у меня есть хоть какая-то надежда, а так... Только умереть... А вдруг она скажет – да? И что тогда? Князь прав, против Седрика не выстоять... Полгода счастья в ожидании смерти? Я готов отдать свою жизнь за эти полгода. Но Фелия! Она должна жить! Бежать? А потом что? Жить как простолюдины? Фелия ведь достойна всего самого лучшего! Она будет страдать... Проклятая бедность! Ничего, кроме меча, у меня нет... Да и Гессен княжество свое не бросит... Получится, что ради меня она принесет в жертву отца! О боги! Как все запутано! Но почему нельзя быть просто счастливым? Почему нужны эти страшные муки??

Пум!.. Пум!.. Пум! – Да, сердце, да! Разорвись! Давай отдохнем... Мы так устали с тобой от боли...

– Так что ты решил? – как сквозь туман доносится до меня голос Гессена.

– Я... откажусь... – шепчу я сквозь сдавленное спазмой горло, – я откажусь от нее... ради нее... навсегда...

– Хорошо, – кивает головой князь, – это правильное решение, Лер. Ты пойми! Это просто судьба!

– Судьба... – повторяю я сквозь застилающие глаза слезы, – судьба...

– И знаешь, Лер, уезжай! Мой тебе совет! Я дам тебе коня, оружие, доспехи, и уезжай! Что понапрасну мучить себя!

– Я уеду! Сразу же! В полдень!

– Ну вот и хорошо...

Эри

Замок Гессена. Полдень

Солнце радостно заливало двор замка Гессена своими лучами.

Хорошо погода разгулялась, подумал я, задирая голову в голубой небосвод. Красотень!

Я топал по двору в направлении места поединка. Хотя точнее не топал, а топали...

Впереди я, с шестом на плече, затем Мила и Лора в черных костюмах пажей, в черных беретах, белых перчатках и с черными чемоданчиками в руках, потом злой магистр с командиром нашей охраны и четыре охранника в кольчугах и с оружием.

Ага, вот и башня! Сказали, вроде за ней!

Я обогнул башню и вышел на площадку, заполненную народом. Похоже, поглазеть на поединок пришли все, кто смог. Местом поединка был большой квадрат земли, обозначенный вертикальными свежестругаными деревянными столбиками с висящими между ними бархатными темно-красными лентами. Само место было посыпано чистеньким желтым песочком и аккуратно разровнено грабельками. Вокруг этой красоты уже стояли разновысотные скамейки типа трибун, на которых сидели гости князя, в основном дамы. Еще множество людей толпилось вокруг, они шумно что-то обсуждали.

Ничего себе, подумал я, увидев все это великолепие. Еще пара скамеек и почти Колизей! Однако быстро Гессен подсутился со зрелищем для гостей!

При виде меня, вышедшего из-за башни, гомонившая толпа начала затыкаться и через пару секунд затихла совсем. Все повернулись и молча смотрели на меня.

Ну что ж, смотрите! Думаю, что такого поединщика вы еще не видали! – усмехнувшись, подумал я, небрежно подкидывая посох на плече и спокойно направляясь к «главной трибуне», на которой сидел Гессен. Толпа расступалась передо мной, сканируя меня с ног до головы самым внимательнейшим образом.

На мне была ослепительно-белая шелковая рубаша свободного покроя с большим воротником, отделанным кружевами, огромные рукава собирались в манжеты на запястьях. Рубаша была заправлена в черные узкие брюки с широченным черным кожаным поясом, украшенным какими-то прозрачными камушками. Я надеялся, что они блестят на солнце так же, как и бронзовые кольца на моем шесте, которые только что закончили надраивать мои охранники. Брючины в свою очередь были заправлены в узкие черные сапоги, сделанные небольшой гармошкой. Волосы мне Лора с Милой стянули в хвост, и повязали его узкой белой ленточкой.

Ага! Похоже, впечатление мне произвести удалось – я увидел, как зашушукались после нескольких секунд паузы дамы на скамейках, а мужики стали захлопывать обратно отвисшие челюсти. Увидев меня, князь Гессен встал со своего кресла и спустился с трибуны. Рядом с его местом я заметил сидевшую на скамеечке со спинкой Фелию. Спуститься вместе с отцом ко мне она не соизволила.

– Приветствую вас, княжич! – хмуро сказал князь, подходя ко мне.

– Вот ваш секундант! – кивнул он в сторону стоящего рядом Белогура. – Князь сам любезно вызвался быть вашим секундантом!

– Благодарю вас! Премного польщен! – сделал я легкий поклон им обоим.

– Эриадор! Но где же ваши доспехи? И меч? – сразу взял быка за рога Белогур.

– Да, собственно, они мне как-то и не нужны! – ответил я, утыкая концом в землю шест.

– Но как же! Это же нарушение правил! – удивился Белогур.

– Ну вот нету! – спокойно ответил я.

– Как это нету? Вы же пришли на поединок? Без доспехов? И без меча? Вы что, так шутите?

– Ну не взял я меч!

– Так нужно срочно за ним послать!

– Не надо! Я собираюсь сражаться не мечом!

– А чем?

– Вот! – Я выставил вперед руку с шестом.

– Палкой? Но... как же так? Без меча...

– Это шест. А что, разве только мечом можно?

– Воины сражаются мечами. Вы не знаете правил?

– Я не воин! Я маг!

– Применение магии на поединках строго запрещено кодексом!

– М-да?... И как же тогда маги ходят на поединки? – удивился я.

– Э-э-э... вообще-то я не слышал, чтобы маги ходили на поединки... – задумчиво сказал князь, оттопыривая нижнюю губу.

– А что так? – поинтересовался я.

– Маги убивают на месте, если что им не нравится. Так что дураков нет вызывать мага на поединок!

– А вот для меня нашелся! – сказал я.

– Но, Эриадор, если вы согласились на поединок, то должны следовать правилам!

– Чтобы позволить себя убить? Не, я так не согласен! Я всю жизнь занимался изучением магических заклинаний, а мой противник учился размахивать мечом. И что теперь, я должен забыть о магии и, взяв в руки меч, который держал всего пару раз в жизни, попытаться убить им человека, который всю жизнь только и делал, что учился им владеть?! Это совершенно не равные условия для участников! – заявил я.

– Э... да... Но таковы правила!

– Тогда давайте это будет магический поединок! Мы оба будем использовать только магию и все! Как вам мое предложение?

– Но Леронт не владеет магией! – удивился Белогур.

– Какая жалость! А я не владею мечом! И что теперь? Я должен сражаться в заведомо худших для себя условиях?

– Ну не знаю, – взмахнул руками Белогур, – ваши доводы вполне разумны! Но как же тогда быть с кодексом?

– А это уж ваши проблемы, как моего секунданта. Решайте!

Белаур пару секунд обдумывал сложившуюся ситуацию, но, похоже, ему смогла прийти в голову только одна замечательная мысль – спихнуть решение на кого-то другого.

– Князь, вы, как хозяин, что скажете? – обратился он к Гессену.

Гессен хмуро оглядел меня, мой посох и сказал:

– Пусть все остается, как есть! Придет Леронт, и если он согласится, пусть все так и будет!

– Хорошо, господин князь! Как скажете! – сделал легкий кивок головой Белогур.

Неожиданно люди вокруг нас заволновались.

– Леронт, Леронт! – зашептали вокруг.

Я развернулся в сторону, куда смотрели все. Опустив голову, от башни к месту поединка шел Леронт.

Как-то странно он идет, подумал я, глядя на него.

В походке Леронта было что-то механическое. Словно ноги у него плохо гнулись в коленях.

Толпа молча расступилась перед ним, как недавно передо мной. Леронт подошел к нам и остановился, уставясь в землю. Возникла пауза.

– Леронт, ты что-то хотел сказать? – спросил Гессен, когда пауза явно затянулась.

– Да... – тихо ответил он и поднял лицо.

Какие у него круги вокруг глаз! И глаза красные! Что это с ним? Когда я его видел последний раз, он выглядел пободрее.

– Я... при... шел сюда, чтобы принести свои... извинения господину Эриадору. Я был неправ и прошу его принять мои извинения... – тихо произнес Леронт, не глядя на меня. Слова ему давались, похоже, с невероятным трудом.

Вокруг воцарилась оглушающая тишина. Леронт на секунду оторвал свой взгляд от князя, на которого он все это время смотрел, и взглянул куда-то назад, за него. Я тоже повернулся в ту же сторону. Фелия! Фелия сидела выпрямившись, словно натянутая струна, которая вот-вот лопнет.

– Эриадор, вы удовлетворены? – сухо обратился ко мне Гессен.

Хм... удовлетворен ли я? В принципе, я рассчитывал на поединок, но... какой, к Сихоту, из него сейчас боец, – что-то с ним не в порядке...

И эта сидит, как аршин проглотила... – я еще раз взглянул на напряженную Фелию.

– Вполне! – ответил я. – Я принимаю извинения и надеюсь, что этот прискорбный инцидент не омрачил наш праздник!

– Хорошо, – медленно кивнул Леронт, – прощайте!

Больше ни на кого не глядя, он развернулся и так же механически зашагал назад. Все молча смотрели ему вслед. Никто не нарушал тишины. Я тоже смотрел ему вслед. Что-то явно происходило, но что именно, я не понимал. Внезапно у Леронта, уже успевшего проделать половину пути до башни, при очередном шаге как-то разом подогнулись колени, и он упал, завалившись назад и на правый бок. Прошло несколько секунд, но он и не думал подниматься.

– Леро-о-онт! – сзади меня горохом простучали по деревянному помосту каблучки, и мимо пронеслась Фелия.

– Леронт!

Фелия летела к упавшему, едва касаясь земли носками туфель и выставив вперед руки. Ее пышная серая юбка сдвинулась назад, не успевая за своей хозяйкой.

– Леронт! – Фелия с размаху грохнулась рядом с ним на колени и принялась его тормозить – Лер, вставай! Ну же! Что с тобой, Лер?

Вот это да, подумал я, наблюдая эту картину с отвисшей челюстью.

– Что вы стоите! Помогите ей! – закричал опомнившийся Гессен.

Со всех как будто ступор сошел. Гости и слуги побежали к Фелии и упавшему Леронту. Через пару мгновений там уже была толпа, скрывающая от меня дальнейшее действие.

Оглянувшись, я встретился взглядом с Гессеном.

– У Фелии очень доброе сердце! – сказал он, не отрываясь глядя мне в глаза.

– Да... я вижу... – ответил я.

Князь поджал губы и повернулся к толпе, хлопчущей вокруг Леронта.

– Ну, неприятная ситуация с поединком благополучно разрешилась, – через пару секунд снова заговорил он, – Эриадор, может быть, выпьем по кубку вина?

– М-м... – благодарствую, князь! Но знаете, мне бы хотелось немного поразмяться! А то что-то засиделся я! Где бы это можно было сделать? – спросил я, совсем не желая сидеть в компании князя. И вообще, мне хотелось побыть одному и спокойно подумать.

– Поразмяться? – переспросил князь.

– Да, место, где бы можно было помахать железом...

– А-а-а! Это можно сделать на арене! Я прикажу, вас проводят!

Князь подозвал слугу и отдал ему указания.

– Прошу вас, следуйте за мной! – низко поклонившись, сказал слуга.

– Сейчас! – Я обернулся к магистру и начальнику охраны.

– Пойду немного потренируюсь! Нужно быть в форме! – сказал я им. Начальник вытянулся, а магистр кивнул.

– Хорошо! – сказал магистр, как-то по-другому глядя на меня. С уважением, что ли?

– Дать вам сопровождение? – предложил начальник охраны.

– Нет, не нужно! Милу и Лору возьму и все! Пошли! – кивнул я своим служанкам.

Бросив еще раз взгляд в сторону толпы вокруг Леронта, я пошел за слугой.

Арена оказалась большим деревянным сараем, внутри которого были две площадки, посыпанные крупным желтым песком и огороженные длинными жердями.

– Прошу вас! – церемонно поклонился слуга, указывая рукой внутрь.

М-да... арена... Ну ладно, что есть, то есть...

– Дайте мне кинжалы! – сказал я тайлиш.

Не хотелось мне сейчас размахивать шестом. Слишком резко. Мне надо было подумать.

Неспешно танцуя с кинжалами, это можно было сделать. В Эсферато есть такие медитативные танцы с короткими шагсами. Плавные повороты корпусом, медленные движения руками и соответствующий ритм дыхания позволяли расслабиться и достичь состояния, при котором хорошо думалось. Взяв кинжалы, я вышел на одну из площадок и приступил к разминке. Но углубиться в медитацию мне не удалось. Только я закончил разминку и приступил собственно к танцу, как у входа на арену раздался голос.

– Теперь ты не сможешь извернуться! Защищайся!

В проеме дверцы стояла Фелия, держа в правой руке острием вверх блестящий меч с красивым узким лезвием.

Оп-па! Похоже, я попался! Сейчас Фелия будет меня убивать! Ну, если не убивать, то резать на кусочки... Интересно, а могу ли я тут рассчитывать на услуги целителя? Надеюсь, что он у них вообще есть...

Я поудобнее перехватил чаки и двинул в сторону, отодвигаясь подальше от невесты.

Княжна двинулась за мной по кругу, боком переставляя ноги. Меч она держала двумя руками, глядя поверх его острого кончика на меня. Лицо ее было сосредоточенным, глаза прищурены, губы плотно сжаты. Фелия была готова действовать.

Убьет ведь, подумал я, внимательно следя за ее движениями, вот ведь настырная девчонка!

А вот не надо было злить ее! Не дразнил бы, так сидели бы с ней сейчас на диванчике, играли бы в ладушки... Ага...

Покружив со мной с минуту по площадке и не дождавшись от меня никаких действий, Фелия пошла в атаку.

Дзинь, дзинь, динь! Я успешно отразил ее связку из трех ударов.

Шустрая какая! Быстро мечом орудует! Сильная! А на лошадь вроде по комплекции не похожа... Или, может, у нее меч особый? Какой-нибудь облегченный...

Дзинь, дзинь, дзинь... Ха!

Промазала! – изогнувшись, я пропустил мимо себя ее прямой выпад.

Дзинь, дзинь, дзинь... Мимо!

Точно у нее меч облегченный! Не, это нечестно! У меня такого нет!

Дзинь, дзинь, дзинь, дзинь... ших! Мимо!

И надето на ней что-то хитрое... Когда переодеться успела? Я присмотрелся к наряду Фелии. Если сверху была ничем не примечательная коричневая кожаная куртка с узкими рука-

вами, то низ выглядел гораздо интересней. На Фелии были какие-то штаны с широченными брючинами. Этакая юбка-штаны.

Какие штанишки! Интересно, зачем? Военная хитрость, чтобы ног противнику не было видно, или для соблюдения приличий, чтобы солдатня не пялилась на княжеские ножки?

Дзинь, дзинь, дзинь... Ха!

И долго это будет продолжаться? Что, пока она не устанет? Еще неизвестно, кто быстрее устанет... Я же не железный... А она, похоже, все же лошадь... пусть и в прошлой жизни...

Дзынннн!!

Блин, чуть не достала! Вот бы кто-нибудь пришел и успокоил Фелию! Люди, вы где? Ау-уу!

Дзинь, дзинь... дзинь!!

Ха, специалистка! Кто ж так делает! – я остановил правый боковой удар Фелии левым чакком, правая-то рука у меня свободна! Вот оно, голое горло-то!

Я отскочил назад, разрывая дистанцию. Тут на мои глаза попался появившийся у ограды плотный мужик в кожаном доспехе, пестрящем многочисленными блестящими металлическими бляхами. Мужик стоял, скрестив руки на груди, и хмуро смотрел на наши упражнения. Воспользовавшись паузой от моего тактического отхода, он громко произнес:

– Госпожа Фелия, прошу вас прекратить бой! Если ваш отец узнает, то он будет очень недоволен!

– Не мешай, Франк! – азартно облизнув губы, ответила Фелия, снова приближаясь ко мне с выставленным вперед мечом.

Дзинь, дзинь, дзинь, дзинь... ших!

Упертая! А нехорошо старших не слушаться! Порол тебя папочка, видно, мало в детстве! А теперь уже поздно... Что выросло, то выросло...

Дзинь! Ших! Ших!

Дать бы ей по попе за упрямство... Хм! А ведь это идея! Двуручным боем она, похоже, никак не владеет... Одной рукой блокировать ее меч, а вторая рука у меня свободна! И чакком по попе! А ну-ка!

Дзиннь! Дзыннь! Дзррггг!

Рукояти чакков у меня были снабжены металлическими вилками по две штуки с каждой стороны. В эти вилки можно было ловить оружие противника, и поворотом кинжала зажимать его лезвие. Тут все дело в силе. Если ее достаточно, то можно вообще выдернуть оружие противника у него из его рук. Фелия, похоже, не знала назначения этих вилок. По крайней мере, осторожности в размахивании своей железякой с ее стороны заметно не было. Видя такое легкомыслие, я решил попробовать использовать его в своих целях.

Дзррггг! – меч Фелии проскрежетал по подставленному мною под углом лезвию левого кинжала и остановился, уткнувшись в рукоять.

Оля-ля! Зажав клинок Фелии поворотом кинжала, я сделал шаг вбок и правым чакком плашмя, особо не сдерживаясь, шлепнул ее пониже спины.

– Ай! – изогнувшись, взвизгнула та. Мужик у ограды дернулся было вперед, но я уже освободил клинок из захвата и отскочил в сторону.

– Дорогая, я же вам ясно сказал, что не желаю биться с вами на мечах! Вы проявили самовольство, не послушав меня! Поэтому я вас сейчас отшлепаю по попке, как нашкодившую девочку... – издали, не приближаясь к Фелии, сказал я, внимательно наблюдая за ее движениями. – И это будет просто, потому что вы совершенно не умеете обращаться с оружием!

Дзиннь! Дзыннь! Дзиннь! Дзыннь! Дзиннь! Дзыннь! – вспыхнувшая Фелия налетела на меня как ураган.

Дзиннь! Дзыннь! Дзррггг!

– Ай!

Я опять подловил ее меч на вилку.

– Ах, дорогая! Какая у вас замечательная, упругая попка! От нее так хорошо (дзинь, дзинь) отскакивает! – пытаюсь не сбить дыхание, продолжал я злить девушку.

Краем глаза я заметил новые лица, появившиеся в сарае. Гости князя Гессена, привлеченные звоном металла, начали подтягиваться на зрелище.

– Я думаю (дзинь, дзинь), что не всем женихам так повезло (дзинь) иметь такую (дзинь, дзинь... дзинь, дзинь) упругую попку у невесты!

Дзиннь! Дзынь! Дзрргг!

– Вай!

– Дорогая, сдавайтесь! Иначе на сегодняшнем ужине (дзиннь! дзынь! дзиннь!) вы будете стоять рядом со мной как памятник (дзиннь! дзынь!), потому что не сможете сидеть (дзиннь!), но если вам нравится, и вы настаиваете на продолжении (дзиннь! дзынь!), тогда я принесу вам подушечку, – продолжал издеваться я.

Дзынь! Дзрргг!

Внезапно Фелия сделала то, чего я никак не ожидал. Она выпустила из рук меч и, воспользовавшись тем, что я стоял перед ней в раскоряку, одной рукой удерживая ее клинок, а второй протянувшись чаклом к ее попе, кинулась на меня и вцепилась в горло. Я на такой финт от нее никак не рассчитывал и поэтому с размаха грохнулся на спину, растопырясь, как морская звезда. Фелия же, навалилась сверху и, не теряя времени, с энтузиазмом принялась душить меня обеими руками.

– Караул! Спасите! На-асилуют! – дурным голосом заорал я, пытаюсь оторвать ее руки от своей шеи.

Услышав мой вопль, Фелия притормозила и на миг ослабила хватку. Видно, слово «насиловает» было известно ей только как действие мужчины в отношении женщины, а никак не наоборот. Воспользовавшись заминкой невесты, обдумывающей неожиданную смену ролей, я, извернувшись, пихнул ее правым коленом в бедро, а левой ногой повел ноги Фелии в другую сторону, опрокидывая ее набок.

– Оля-ля! – сказал я, наваливаясь сверху на невесту. – Сдаешься? – через пару секунд спросил я, удобно расположившись сверху и надежно прижимая ее к песку. – Ну?

Ах, какая картина, подумал я, глядя практически вплотную в полные ярости глаза девушки. Главный герой сверху, укрощенная самка под ним и уже почти не трепыхается... Теперь по законам жанра требуется страстный поцелуй, и она обмякнет в его объятьях, обвинив его шею своими руками... Хеппи-энд! Извини, дорогая, только мы герои разных историй, заключил я, даже не думая целовать ее – я низших не целую...

– Что тут опять происходит? – раздался рядом чей-то знакомый недовольный голос.

Князь Гессен! Как вовремя! В самый пикантный момент! Застать свою дочь, валяющуюся посреди арены с женихом сверху, в окружении толпы благодарных зрителей... Забавно...

Услышав голос отца, Фелия обмякла подо мной и перестала вырываться.

Так, похоже, можно безопасно встать, наверное, никто не будет на глазах отца пинать меня мстительно вслед по всяким нежным местам...

Я отжался на полусогнутых руках, на которых находился, дабы совсем не расплющить прижатую к земле невесту, и постарался как можно быстрее отскочить в сторону. Мало ли чего ей в голову взбредет!

– Господин Эриадор, я хочу знать, что тут происходит? – повышая голос, повторил свой вопрос Гессен.

– Что происходит? – переспросил я, пожимая плечами. – Да в общем-то ничего особенного... Хотя нет! Можно сказать, что тут происходит процесс становления новой семьи! У будущих супругов возникли разногласия по одному важному для них обоим вопросу, и они

попытались разрешить их доступными средствами... – продолжил я. – Вы, собственно, застали момент окончания спора...

– И о чем же вы так яростно спорили, размахивая оружием? – мрачно спросил Гессен.

– О чем спорят с оружием в руках? О власти, конечно! Мы решали вопрос – кто в семье будет главным! Я только что отстоял свою точку зрения – сверху буду я!

Говорил я громко, и все мои слова прекрасно долетали до слушателей, собравшихся вокруг арены. Услышав, что я сказал, гости зашушукались, и среди них раздались смешки, а какой-то невидимый мне мужик откровенно заржал. Лицо князя перекошило. То ли он боролся с улыбкой, то ли с раздражением для сохранения приличий... Непонятно...

Заметив, что Фелия по-прежнему лежит на песке, только приподнявшись на локтях, я сделал шаг в ее сторону.

– Дорогая, вставайте! Лежать на холодной земле вредно для здоровья! – сказал я, протягивая ей руку.

Проигнорировав мой заботливый жест, Фелия сама поднялась с земли и, сделав шаг ко мне, тихо прошипела, яростно глядя мне в глаза:

– Языкастый ублюдок!

Затем развернулась ко мне спиной и, гордо вскинув голову, пошла на выход, не обращая внимания на толпу гостей, расступающуюся перед ней с шушуканьем и смешками.

Я посмотрел на князя и, пожав плечами, с недоуменным видом развел руками, мол, и чего это она?

Отец и дочь

Слезы собирались на кончиках длинных густых ресниц в большие капли и срывались вниз по щекам, оставляя на них длинные мокрые дорожки. Фелия и не думала их вытирать. Она их не замечала. Она, ничего не видя, безотрывно смотрела в окно, скрестив руки на груди.

– Госпожа, прошу вас, не плачьте...

– Ты же говорил, Франк, что у меня все хорошо получается! – с рыданием в голосе, не оборачиваясь, ответила Фелия. – Говорил. И вот... такой позор! Значит, ты меня обманывал? И я ничего не умею? Глупая маленькая девочка...

– Госпожа... Вы никогда не тренировались против противника с двумя клинками. У нас никто не владеет таким боем. Даже не знаю, справился бы я с ним... Он очень быстр!

– Не нужно меня жалеть! – чуть повернув голову от окна, с надрывом в голосе произнесла Фелия.

– Я говорю так, как есть. Если бы он захотел, то за поединок он мог убить вас несколько раз.

– Дура... – прошептала Фелия, закусывая нижнюю губу.

Раздались шаги, и вошел хмурый Гессен. Он окинул комнату, задержал взгляд на плачущей у окна Фелии и глубоко вздохнул.

– Ладно, Франк... иди! А мы тут поговорим...

Франк молча сделал легкий поклон и вышел из комнаты.

В комнате наступила тишина, нарушаемая только шмыганьем Фелии.

– Эхе-хе-хе... – начал князь, – уж не знаю, доживу ли я до твоей свадьбы... Каждый день что-то новенькое! Фели, ну чего ты добиваешься?

– Чего я добиваюсь!? Я хочу, чтобы ко мне перестали относиться, как к вещи! Чтобы все решали за меня! Я не кукла, которую можно поставить туда, посадить сюда, и она будет молчать и счастливо улыбаться! Я живая! И у меня есть душа! Понятно?!

– Эххх-хе... Понятно. Но и у меня есть душа! И я хочу, чтобы моя дочь была жива и счастлива!

– Счастлива? С этим чудовищем, которое ты нашел для меня в мужья?

– Ну... он достаточно своеобразен... но, может, не так все плохо? Вероятно, у него есть и положительные качества? Поживешь с ним, присмотришься... Наверняка они найдутся. Не может же быть, чтобы у человека не нашлось ни одного положительного качества!

– Вот сам и живи с ним! И ищи эти качества! А я не буду!

Князь глубоко вздохнул.

– Значит, ты смерти моей хочешь? – спросил он.

Фелия промолчала, глядя в окно.

– Ты же знаешь, что княжество я не брошу. Тут могилы моих предков, моего отца, деда и твоей матери тоже. Я тут вырос, ты тут выросла! Я был тут счастлив. И что, отдать это все на поругание какой-то банде наемников, без роду, без племени?

Фелия молчала, упершись лбом в стекло.

– Ну если я тебе безразличен, то подумай о своей нянюшке, служанках, Франке, Рыжике наконец! Что с ними будет? Скажи мне!

– Почему я должна жертвовать собой ради других? – прошептала Фелия.

– Почему? Потому что ты княжеская дочь. Вот почему!

Фелия в ответ шмыгнула носом.

– Дочь, прошу, не рви мне сердце, – с болью в голосе произнес Гессен, – не плачь! Все наладится, вот увидишь! Все будет хорошо!

– Не знаю... – прошептала Фелия, глядя сквозь слезы в окно.

– А я знаю! – с уверенностью в голосе сказал Гессен. – Уж поверь мне! Поверь своему старому отцу! Ты мне веришь?

Фелия неохотно кивнула головой.

– Ну вот и хорошо! Тогда успокойся и пойдди поговори с Эриадором!

– Зачем? – слабым голосом спросила Фелия, вытирая правой ладонью стекающие по щекам слезы.

– Успокой его, поговори с ним, скажи, что все в порядке...

– Успокой? Зачем? Он, по-моему, тут единственный, кто ни о чем не беспокоится!

– Зря ты так о нем думаешь! Видела бы ты его глаза, когда ты возилась с Леронтом!

– С Леронтом? Возилась? Он мой родственник! И пусть Эриадор засунет свои гнусные измышления, куда захочет! – возмущенно сказала Фелия, оборачиваясь от окна к отцу.

– Доча, доча, ну нельзя же так! Кстати, что там с Лером?

– Целитель сказал, что это последствия какого-то сильного потрясения. Ему дали лекарство, и он сейчас спит. Проснется завтра.

– Ага, – ухватил себя рукой за подбородок князь, – понятно. Значит, завтра... И все-таки я тебя как отец очень прошу! Сходи к жениху!

– Зачем? – снова спросила Фелия, отворачиваясь к окну.

– Ну поговори ты с ним! Без посторонних. Может, найдете общий язык! Вы так ни разу не поговорили.

– Кто в этом виноват? – прошептала Фелия.

– Ну, Фели, ну я умоляю! Ну для меня! Сходи! Поговори! Сходишь, а?

Фелия медленно и неохотно кивнула.

– Спасибо! Ты замечательная дочь! Сходи! Пойдешь?

– Завтра, – тихо сказала Фелия, – сегодня я не в силах, не заставляй меня...

– Ну хорошо, хорошо. Завтра! Конечно, отдохни... А я... я пойду! Гости, будь они неладны! Ни минуты нельзя оставить без присмотра. Отдыхай!

Князь поднялся и торопливо прошел к выходу, словно боясь, что Фелия передумает.

Пух – хлопнула закрывшаяся за князем дверь.

– И... ии-ии... – тихо завывала Фелия, уткнувшись лбом в стекло и не обращая внимания на вновь хлынувшие потоком слезы, – и... ии-ии...

Эри

– Сихотский кабан, – пробормотал я, массируя рукой свой живот.

Вечер предыдущего дня, как обычно, закончился обжираловкой. Сначала я сидел за столом у князя и пробовал кабана в трех видах: жаренном на углях, тушенном с овощами и вяленом. Князь был сама любезность, чуть ли не сам подкладывал мне на тарелку кусочки вепря. Выглядел он, я бы так сказал, растерянно, может даже немного испуганно. Фелии не было. Нажравшись до отвала и заскучав до выворачивающей челюсти зевоты, я решил пойти заваляться спать, потому что не представлял, чем еще можно заняться. Но слинять по-тихому мне не удалось. Я опять был зазван за стол к друзьям Белогура. В этот раз они мусолили тему рыбалки.

Посидел, послушал, покивал. Пить я с ними не стал, объясняя это наличием у меня невесты, а на самом деле просто не желая отправиться с ними ловить рыбу из какой-нибудь бочки с вином в подвалах князя. Наличие невесты засчитали уважительной причиной. Посочувствовали. Поговорили о странностях женской натуры. Потом меня попросили поделиться своими впечатлениями от моего лежания на Фелии. Как невеста на ощупь? Будь я такой же «тепленький», как они, я, может, чего бы и порассказал, но в трезвом виде это было бы не смешно, и поэтому я по-быстрому закруглил беседу и пошел к себе, с четким намерением лечь спать. Но поспать мне не удалось. Сначала вкус жира дикого вепря во рту, которым меня усиленно потчевал князь, не давал мне уснуть первую половину ночи. Но как только желудок наконец справился со съеденным, наступил черед матраса. В матрасе внезапно обнаружились комки! Причем комков было так много и располагались они так замысловато, что, каким бы я зигзагом не изгибал по матрасу свое бедное тело, всегда находилось несколько штук, которые давили в самые чувствительные места. Я с тоской вспоминал свою кровать в Эсферато, ортопедические матрасы Земли и проклинал этот убогий мир с его жирными вепрями, комками в матрасах и тупыми жителями, неспособными сделать хотя бы нормальные кровати. Короче говоря, ночь была ужасной, и заснул я только под утро, окончательно измучившись от верчения на этом проклятом ложе. Но и утро решило сделать все, чтобы я не расслаблялся. Мало того что я просто не выспался, так еще вепрятина переместилась за ночь в кишки и теперь развлекалась там тем, что периодически завязывала их в узел а затем медленно отпускала...

Посланная за Фестером Лора вернулась одна, но с ценным советом – надо меньше жрать!

Магистр, похоже, все еще дулся на меня за вчерашнее. Поскольку ценный совет приложить было не к чему, я забрался в кресло в ожидании, когда «оно само пройдет».

Так что утром я сидел в кресле не выпавшийся и злой, маясь животом и ругаясь про себя при особо сильных схватках в кишках.

Пум – хлопнула дверь.

– Князь Эриадор, я хочу с вами поговорить! – раздался голос Фелии.

Сколько холода-то в голосе! Ну прям снежная королева! А что, мы уже так близки, что можно врываться ко мне без стука? Не, ну это уже наглость! Обойдется без поклонов!

Я недовольно разглядывал вошедшую ко мне в комнату невесту.

– Я весь внимание, – ответил я, продолжая расслабленно лежать поперек кресла, перекинув ноги через левый подлокотник. В такой позе живот болел меньше всего.

Увидев, что я не собираюсь вставать и приветствовать ее, Фелия гордо вскинула голову и гневно раздула ноздри.

– Князь, вы мне омерзительны и я не желаю быть вашей супругой! – громко заявила она.

Бодро начала! Чудный характер у девушки! Ну ладно, поговорим...

– Это самая замечательная новость, услышанная мною за последние несколько дней! – ответил я, придав радости своему голосу. – Значит, я теперь могу заняться своими делами и не тратить свое время на такое дурацкое занятие, как свадьба? А какой праздник будет у Седрика

и его людей, когда они узнают, что вы мне отказали! – продолжил я с сарказмом. – Ведь теперь ничто не помешает им познакомиться с вами поближе. Причем это произойдет не далее чем следующим летом. Я думаю, что такой приз, как вы, придаст им дополнительных сил и отваги при штурме вашего замка!

– Негодяй! Ты подло пользуешься моей безвыходной ситуацией! – яростно сверкнув на меня глазами, воскликнула Фелия.

Нужна ты мне, подумал я про себя, прислушиваясь к своему животу – больно большого мнения о себе...

– Дорогая Фелия, вы совершенно несправедливы ко мне! Мое желание взять вас в жены продиктовано исключительно вашей несравненной красотой и вашим чудным характером, который я имею счастье наблюдать сейчас вблизи! – иронично сказал я, устраиваясь поудобнее в кресле.

– Не смей меня так называть!

– Как?

– Дорогая!

– А как же тогда? Может... лапушка?

– Подонок!

– Послушай, ты сюда оскорблять меня приперлась, или мне уже начинать разочаровываться в твоих умственных способностях? – грубо спросил я, надеясь привести в чувство входящую в раж Фелию.

– Негодяй!

Я не стал отвечать и спокойно разглядывал разъяренную девушку.

Не получив ответа, Фелия яростно сцепила зубы и начала усиленно дышать носом, видно, пытаясь успокоиться. Я смотрел на ее высоко вздымающуюся грудь и молчал.

– Я хочу заключить с тобой соглашение! – немного успокоившись, с непримиримостью в голосе сказала Фелия.

Орр-рригинальный способ заключать соглашения! Сначала нахамить, а потом начать договариваться. Или я так ей противен, что красавица при виде моей персоны теряет разум?

Тоже вариант...

– Я весь внимание! – повторил я уже говоренную мной фразу.

– Князь, я согласна выйти за вас замуж при условии, что у нас с вами потом не будет никаких личных контактов! – гордо откинув назад голову, официальным тоном произнесла Фелия.

Да я и не собирался иметь с тобой никаких личных контактов, подумал я про себя, но спросил совершенно другое, сделав при этом изумленное лицо:

– А что вы подразумеваете под личными контактами?

– Мы спим в разных спальнях! – отрезала Фелия.

Подумать только, какая потеря! Как там один сказал: «Сколько в жизни смешных потерь?»

– Это будет страшная жертва с моей стороны! – скорбным голосом произнес я. – А что я получу взамен, если соглашусь на нее?

– Как что, – удивилась Фелия, – разве княжества тебе мало?

– А если я откажусь от свадьбы с вами, то вы потеряете княжество... и жизнь! Не так ли? – спросил я ее. – Вам не кажется, что вы несколько запутались? Лично мне представляется, что за мое согласие на свадьбу мне положены дополнительные награды!

Фелия открыла было рот, чтобы что-то сказать, секунду помедлила, потом захлопнула его и плотно сжала губы, с ненавистью глядя на меня.

Ну и что ты будешь делать дальше, гордая моя?

Я не отрывал от нее глаз.

– Ты пожалееешь-шь... – опустив голову и глядя на меня из-под бровей, с угрозой в голосе прошипела Фелия.

– Дорогая, вы плохой переговорщик! Не успев что-то предложить, вы уже переходите к угрозам. Так переговоры не ведут! – сказал я и, переходя на ты, продолжил: – Я, впрочем, тоже не в восторге от перспективы спать с тобой! И поэтому в нашем чувстве обоюдной неприязни мы можем найти компромисс...

Я усмехнулся, глядя на вскинувшую голову девушку, услышавшую, что она мне неприятна.

– Какой же? – спросила она.

О, дорогую уже проглотила! Ну что ж, озвучим условия договора, я думаю, они тебе не понравятся...

– Видишь ли, дело в том, что мы будем жить в замке, а в замке есть слуги... – неспешно начал я.

– И что? – прервала Фелия мою затянувшуюся паузу.

– А то, что от них не укроется, что мы спим в разных спальнях! Поползут слухи, разговоры... Через некоторое время сплетня о том, что красавица Фелия не допускает к себе мужа, достигнет ушей соседей, и я стану поводом для всяческих шуток и насмешек! И что ты мне тогда предлагаешь делать? Вызывать всех остряков на поединок? А если они меня убьют? Знаешь, я тоже люблю жизнь не меньше тебя! И потом, у женщин случаются дети... В каком двусмысленном положении я окажусь, если у тебя будет ребенок? Естественно, все тут же скажут, что это не мой наследник, ведь мы спим в разных спальнях! И что тогда? Опять поединки? Или, может, ты думаешь, что нашла оригинальный способ избавиться от меня таким образом? Я совершенно против такого развития событий! Однако великодушно идя навстречу твоему столь сильному чувству отвращения ко мне, я предлагаю тебе следующее... – Я опять сделал театральную паузу.

– Короче, после свадьбы ты переезжаешь в башню! – быстро сказал я.

– Ку-ууда-аа? – изумленно спросила Фелия, широко распахнув глаза.

– В башню! Там у тебя будет отдельная спальня с прочными решетками на окнах и дверях, в которой тебя никто не побеспокоит. Как муж, взявший на себя заботу о благе и здоровье жены, трехразовую кормежку в день я тебе гарантирую! Правда, там будет скучновато, но зато меня ты там точно не увидишь! Ну что, согласна? – спросил я ее.

– Ты не посмеешь... – потрясенно прошептала Фелия, глядя на меня округлившимися глазами.

Я с неопределенным видом пожал плечами.

– Какой же ты негодяй... – снова прошептала Фелия.

Негодяй – это ваш повар, который приготовил этого вепря, подумал я, прислушиваясь к своему животу. Мало того что все болит, так еще приходится выслушивать истерики всяких неожиданных невест! Интересно, она долго еще тут мне хамить собирается? Надоело уже!

– Я не совсем понял, это да или нет? Если да, то тогда у меня к вам, дорогая, будет еще одна маленькая просьба, – сказал я, обращаясь к Фелии. – Поскольку свадебная ночь, как я понимаю, мне не светит, и я не смогу удостовериться во всем сам, то я прошу вас сделать для меня небольшое одолжение. Мне просто хочется быть уверенным, что у моей невесты все в порядке. Если с верхней частью все более-менее ясно, – продолжал я, выразительно глядя на ее грудь, – то при взгляде на ваши многочисленные юбки меня начинают терзать смутные сомнения... Мне кажется, от меня что-то хотят скрыть! Дорогая, не могли бы вы продемонстрировать свои ножки? Совершенно не хочется узнать через пару лет, что у моей жены какие-то несчастные кривульки...

– Хам! Мерзавец!! Ничтожество!!! – Фелию трясло от бешенства. – Я... я... убью тебя!!

Ого! Сколько экспрессии! А не перегнул ли я палку? Что-то уж больно сильно она раскочегарилась! Хотя, пожалуй, я тут ни при чем. Виноват местный повар и его чертов вепрь! Если стану тут князем, заставлю этого волшебника кастрюль и сковородок приготовить самого крупного вепря и сожрать его в одиночку! Пусть знает. У меня тут личная жизнь из-за него, можно сказать, рушится. Ведь совершенно невозможно маяться животом и одновременно кокетничать с невестой! Ясное дело, что она недовольна тем, что не все мое внимание достается ей!

– Дорогая Фелия! Глядя на то, как вы темпераментно желаете моей смерти, я начинаю сомневаться в правильности своего решения. Мне вдруг подумалось, что наша брачная ночь пройдет незабываемо! Пожалуй, я откажусь от своего предложения насчет компромисса... – Интересно, она еще долго намеревается выслушивать от меня гадости? Мне вообще удастся ее спровадить отсюда или нет?

– Только попробуй!

– В смысле попробуй? – сделав недоуменное лицо, спросил я. – Или вы хотите сказать, что согласны на башню?

– Ничтожество! – яростно прошипела Фелия и, развернувшись, кинулась к двери, подхватывая на ходу свои длинные юбки.

«Бамс», – хлопнула, закрываясь, дверь.

Хорошо-то как! – подумал я, потягиваясь в кресле. И живот почти перестал болеть...

– Красота! А без невесты жизнь гораздо лучше... Однозначно...

Фелия

Фелия летела по коридорам родного замка, не видя пути из-за застилающих глаза слез. О боги, за что мне это? За что вы меня так наказываете? Что я сделала не так, что вы меня так покарали?

– Ой, Фелия! – внезапно сказал кто-то, на кого она налетела.

Сморгнув несколько раз и смахнув слезы, она смогла увидеть, кто перед ней.

– Леронт? – с удивлением спросила она.

– Я хотел зайти попрощаться... но не смог, – криво усмехнувшись, ответил Леронт, смотря в сторону.

– Ты уезжаешь? – спросила Фелия, непонимающе глядя на него своими большими глазами.

– Да. Так будет... лучше... для всех!

– Ты уезжаешь и... бросаешь меня тут одну?

– Э... э-э-э?

– Леронт, как же ты можешь! Ведь... я же не смогу... без тебя! – растерянно сказала Фелия, разводя руками. – Ведь я... Я... Я люблю тебя, Лер!

– Что?! – потрясенно выдохнул Леронт.

– Да! – без тени сомнения в голосе сказала Фелия. – Я тебя всегда любила! Я сейчас это вдруг поняла! Как странно! Правда? А ты... ты любишь меня?

– Больше жизни!

– Леронт...

– Фелия...

– Леронт...

Сияние глаз, стук сердец, касание рук, прикосновение губ...

– О, Фели!

– Ах, Лер!

Невидимая смертным богиня любви хмуро взирала на двух влюбленных, раздосадованно похлопывая маленьким золотым жезлом по левой ладони. Взглянув еще раз на окружавшее

Фелию золотое облако и золотую нить, протянувшуюся от Фелии к Леронту, она разочарованно пожала плечами и исчезла.

Эри

– Эри, ты слышал последние сплетни? – пропищал хмурый магистр, заходя в мою комнату.

– Да нет, как-то пока не дошли... – рассеянно ответил я, разглядывая ободранные костяшки своих пальцев на правой руке, – а что? Что-то интересное?

– Ходят слухи, что Фелия сбежала! – хмуро сказал Фестер.

– Сбежала? Фелия? – не поверил своим ушам я.

– Угу... Да говорят, еще и не одна! А вместе со своим родственником Леронтом!

– Да вы что! – потрясенно сказал я, стараясь не выплеснуть наружу своего ликования.

Ай да Фелия! Ай да молодец девчонка! Будь я на Земле, я бы ей обязательно тортик купил!

– И... и что теперь? – Я постарался придать своему лицу растерянное выражение.

– К князю идти нужно... – неохотно сказал магистр, – объяснений требовать! Если это правда...

Правильно, восхитился я, забить, так сказать, последний гвоздь в крышку гроба помолвки!

– Если правда, то...

– То нужно собирать манатки и мотать отсюда! – неожиданно рывкнул магистр. – Пока целы...

– Ну так пошли! Это же нельзя так оставить! – подскочил я.

– Пошли... – вздохнул Фестер, – начальника охраны я предупредил... Амулет при тебе?

Защитный амулет за два дня до отъезда из дома мне торжественно выдал князь. Сопроводив выдачу речью, смысл которой сводился к тому, что это такая офигительнейшая штука, и если я ее прощелкаю, то он сам не знает, что со мной сделает! Но сделает! Поскольку это такая нынче редкость, что просто нет слов!

Амулет представлял собой простенький медальончик на шнурке, который вешался на шею.

Уж можно было и на золотую цепочку разориться для такой-то офигительной вещи, подумал я, вертя его в руках. Медальон позволял тормозить и отклонять быстро движущиеся предметы вблизи себя. Неприятные предметы типа мечей, копий, стрел или сапогов, которыми в вас запустили. Князь научил меня активации амулета, показал, как он действует, но долго баловаться не дал, сказав, что нужно беречь запасенную в нем ману.

Вручая мне амулет, князь был, пожалуй, разочарован моей вялой реакцией. Видно, он ожидал большего восторга, чем я выказал. А чего, собственно, было восторгаться? Амулеты начального уровня я и сам дома делал. Это уже то, что посложнее, у нас маги делают. А так этот амулет – ничего особенного. Пожалуй, как раз и начального уровня.

– Да, на шее! – ответил я магистру, как-то не задумываясь, чего он о нем спрашивает.

– Хорошо! – кивнул тот. – Если ты готов, то пошли!

– Готов! – ответил я.

И мы пошли, прихватив с собой четверку охраны.

Гессена мы нашли в парадном зале, где он сидел в своем большом кресле, стоявшем на возвышении. Пока мы шли по коридорам замка, я отметил разнообразие взглядов, которыми я был одарен попавшимися навстречу людьми. В них было злорадство, насмешка, интерес, и даже пару раз я уловил сочувствие.

Увидев Гессена, я прямиком направился к нему.

– Князь, по замку ходят странные слухи! Я хочу прояснить ситуацию, перед тем как начну выдира́ть длинные языки из ртов лжецов! – громко, на весь зал, произнес я, остановившись перед князем и разглядывая его багровое лицо и красные пятна на шее.

– Какие слухи? – прикинулся непонимающим Гессен.

– Где ваша дочь, князь? Я хочу ее видеть! Немедленно!

Князь на секунду прикрыл глаза.

– Ее сейчас нет... – медленно ответил он, – она будет позже...

– Так, значит, это правда! – громким голосом сказал я, играя на присутствующих в зале гостей.

– Что правда? – спросил князь, оттягивая неизбежное признание.

– Что она сбежала со своим родственником!

– Э... Эриадор... не нужно настолько доверять слухам... Я думаю, все утрясется... Фелия вернется... мы поговорим... и все будет хорошо... – понес какую-то ахинею Гессен.

– Что? Вы мне предлагаете подождать, пока ваша дочь вдоволь навалется по кустам с этим Леронтом, а потом вернется ко мне? Вы что же, серьезно думаете, что я возьму эту блудницу в жены?

– Что? Моя дочь блудница? – заревел князь, привставая с кресла.

– А как еще назвать невесту, которая убегает из-под венца, да еще со своим родственником! Уж точно не приличная девушка!

– Это ты виноват, что она сбежала! – неожиданно заорал вставший с кресла князь, обвинительно указывая на меня рукой.

– Я?! – ошарашенно переспросил я.

– Да, ты! Все вы, Аальсты, извращенцы и подонки! Она просто не смогла находиться рядом с таким чудовищем, как ты! Бедное мое дитя!

– Ты проглотишь свои слова вместе со своим языком! – пообещал я.

– Негодяй! Ты лишил меня дочери! И за это ты умрешь! Я сам убью тебя, Аальстово отродье! – Князь с энтузиазмом выдернул из ножен свой меч.

Ну ничего себе, подумал я, хватаясь за свой парадный клинок, висящий у меня на поясе. Эх он возбудился! А у меня только зубочистка с собой!

– Эри! Амулет! – неожиданно крикнул Фестер, делая пасс рукой.

От руки магистра по залу пронеслась волна воздуха, раскидывая в стороны всех, кто оказался на ее пути.

Ага, не на тех напали, злорадно подумал я, активируя свой амулет.

– Эри, уходим! – закричал магистр, оглядывая зал и что-то опять делая руками.

Да я не против, пятаюсь назад, подумал я.

Кругом раздавались крики и проклятия упавших людей.

– Убейте их! Убейте этих скотов! – заорал обмотанный оборванной красной портьерой Гессен, вылезая на карачках из-за своего опрокинутого кресла.

– Быстро! – сказал магистр и побежал к выходу. Я рванул за ним, охранники за мной. Мы вихрем пронеслись мимо воинов князя, с вытаращенными глазами стоявших на входе в зал, и понеслись по коридору.

– Куда, – закричал магистр, когда увидел, что я свернул к своим покоям, – на конюшню!

– А остальные? – спросил я, затормозив на повороте.

– Все уже должны быть там! Я распорядился! Давай! – крикнул Фестер, и мы понеслись дальше.

По дороге нас никто не останавливал, все только смотрели круглыми глазами на ненормальных, бегущих по коридорам, и все.

На конюшне нас ждали оседланные лошади и вся охрана уже верхом на конях. Тут же были и наши повозки, в первой из которой я увидел выглядывающую из нее испуганную Милу.

– Пошли! – махнул рукой командир охраны, как только мы с магистром оказались в седлах.

– Юх... хе!

Передовая часть отряда, сразу переходя в галоп, рванула через двор к воротам замка, распугивая людей, оказавшихся на пути. За ними помчались повозки, а следом за ними уже мы с магистром, командиром и замыкающей частью отряда.

– Юх... хе!

Передовой отряд с ходу проскочил ворота и оказался на мосту. За ним неслись, трясясь и подпрыгивая на камнях дворовой площади, набравшие наконец-то скорость повозки. Еще чуть-чуть и мы выскочим! Но мы не успели.

Звяк-звяк-звяк... ды-дыщ – с грохотом рухнула вниз решетка ворот, преграждая нам дорогу.

Йиги-ги – взвился на дыбы черный конь, пытаясь затормозить перед возникшей у его морды преградой.

Крак, хрясть – повозка опрокинулась набок. Испуганно завизжали девчонки.

Остальные повозки с ходу стали втыкаться в первую и друг в друга, загромождая выезд из замка.

И тут в нас полетели стрелы.

Шикс – рядом со мной, захрипев, завалился с коня охранник со стрелой в шее.

Вжик, вжик, вжик – свистнуло где-то рядом.

Сихот, они убивают моих людей! Ну, почти моих... Они же пришли со мной, значит мои люди!

– За повозки! Всем спешиться! За повозки! – надрываясь, орал командир нашего отряда.

Охранники стали спешиваться и прятаться за повозки, стараясь укрыться за ними от стрел.

Я тоже спрыгнул с коня и, протиснувшись в щель между бортами двух повозок, побежал к самой первой, туда, где слышал визг моих тайлиш.

Вжик! Вжик!

На миг вокруг меня вспыхнуло голубоватое свечение сработавшего амулета.

Меткие, гады!

Я припустил зигзагом.

– Шагсс! Шагсс давай! – закричал я Лоре, нырнув под тент лежащей на боку повозки.

– Чт-т... то? – с вытаращенными глазами спросила меня перепуганная Лора.

– Шест, говорю! Где мой шест? – заорал я.

– Т-т... там... где-то... – показала Лора рукой на нагромождение опрокинутых коробок и тюков.

– Сихот, Мила где?

Мила обнаружилась под тряпкой рядом.

Вроде целые!

– Где кинжалы?

– Вот!

Чемоданчики оказались у них под руками.

Хвала Дорену! И что там у нас? Я схватил оружие и осторожно выглянул из-за тента повозки. Та-аак!

Положение было дрянь... Мы скучились у ворот, и в нас обильно сверху летели стрелы. Причем они летели не только в нас, но и во вторую половину отряда, успевшую проскочить на мост. Не имея никакого прикрытия, те вынуждены были, спасаясь от стрел, отступить дальше, оставив на мосту три неподвижных тела. У нас тоже имелись потери. Особенно сильно нас обстреливали с правой башни. Мы с нее были как на ладони.

Внезапно я увидел магистра, который вышел на открытое место перед воротами и делал какие-то вихляющиеся движения правой рукой и туловищем.

«Вжик! Вжик!» – свистнули стрелы, и магистра на миг окружило похожее на пленку голубое сияние.

У магистра тоже амулет, понял я. Молоток мужик!

Перед правой ладонью Фестера возник маленький темно-оранжевый шарик. Через пару мгновений он превратился в шар размерами и формой похожий на небольшой лохматый кочан капусты.

«Вжик! Вжик!» – снова свистнули стрелы вокруг магистра.

«Шш-ш... аа-аа!» – шар оторвался от руки Фестера и неторопливо полетел в сторону башни.

Несколько мгновений полета, и он влетает в ее бойницу.

«Пы-пых!» – пыхнули во все стороны длинные голубые языки пламени из бойницы, и башня на миг стала похожа на газовую конфорку с подскочившей крышкой.

– А-а-а!

Из бойницы вылетели, размахивая руками и ногами, двое и, оставляя за собой дымный след, полетели вниз.

«Пум! Пум!» – удары о землю.

Два тела неподвижно лежат на земле, и от них идет дымок. Станный крупитчатый дымок. Черный, но как бы состоящий из множества мелких точек.

Так, с башней разобрались...

– Нужно поднять решетку! – закричал я, подбежав к магистру.

– Сам знаю! – огрызнулся тот. – Только как? Файером я ее не пробую!

Я быстро obeжал глазами надвратную башню. С внутренней стороны двора в нижней части башни я заметил дверь, сделанную из могучих досок.

– Дверь! Вышибай дверь! – крикнул я, указывая магистру направление. – И пусть охранники лезут внутрь и поднимают решетку! Вышибай!

– Я тебе лучник, что ли? – заорал на меня Фестер. – Нужно ждать отката заклинания!

Отката? Н-да, как тут все безрадостно...

Я первый раз видел Фестера «в деле» и до этого не подозревал, что тут какие-то откаты есть.

Когда меня Фестер учил, эта тема как-то не всплывала... Или это для энергоемких заклинаний откаты?

Два глухих, тупых удара – и двоих охранников буквально отбросило от борта опрокинутой повозки, за которой они прятались, сжимая в руках мечи. У каждого торчало в груди по арбалетному болту.

Они убивают моих людей! Я ощутил внутри себя просыпающийся гнев.

Я выглянул из-за повозки. Напротив нас, в метрах тридцати, у стены замка, стояли четверо солдат Гессена и торопливо крутили воротки перезаряжаемых арбалетов.

Да они вообще обнаглели! Тир тут, что ли? Они что, собрались нас всех тут просто тупо перестрелять? Я закипел. Ладно, сейчас посмотрим, кто тут на кого охотится на самом деле!

– Бери людей, ломай двери и поднимайте решетку! – не терпящим возражения тономскомандовал я магистру. – А я пойду... мозги им вправлю...

– Куда? Эри, стой! – заорал Фестер, увидев, что я направляюсь из-за баррикады.

– Ворота! Я сказал – ВОРОТА! – крикнул я в ответ и, выскользнув из-под прикрытия повозки, ринулся к увлеченно крутящим арбалеты стрелкам Гессена. Дураками они не были, и пока трое крутили, четвертый стоял на страже. Увидев бегущего меня, он предупреждающе заорал и, бросив арбалет, который держал в руках, выхватил из-за пояса меч.

Я подскочил к нему, не снижая скорости и прикрываясь скрещенными перед собой клинками чак.

«Дзынь!» – левый клинок уводит в сторону выброшенный навстречу меч.

«Чвяк!» – правый клинком-шилом глубоко входит в глаз противника. Арбалетчик, дернувшись всем телом, начинает заваливаться в мою сторону.

Привались-ка ты к кому-нибудь другому, думаю я про себя, уходя в сторону, – раз!

Испуганно вытаращенные глаза другого стрелка.

«Шик!» – цепляю широким клинком его шею ниже левого уха. Оттуда ударяет яркая струя крови. Два!

«Дзынь!» – успевший зарядить арбалет разряжает его в меня практически в упор.

Мазила! Даже амулет не сработал, так далеко в сторону! Это ты поторопился, дружок, подумал я, втыкая ему шило чуть выше ключиц. Три!

Досчитай, досчитай до ста!

Досчитай, досчитай до ста!

В моей голове неожиданно закрутился припев земной песни. «Тату», вспомнил я. А я их!

Досчитай, досчитай до ста!

Последний оставшийся в живых арбалетчик швырнул в меня незаряженный арбалет и, повернувшись ко мне спиной, дал деру. С трудом увернувшись от просвистевшего мимо арбалета, я рванул за ним. Бежали мы несколько секунд, но я был явно быстрее. Догнав воина, я дал ему по ногам. Тот запнулся, пробежал еще несколько шагов, вытягивая вперед руки и все сильнее наклоняясь к земле. Наконец он не удержался и полетел пузом на землю. Четыре! Шило втыкается ему ниже затылка, под основание черепа.

Досчитай, досчитай до ста!

Я чувствовал необыкновенный прилив сил. Мой гнев горел внутри меня ровным алым огнем. ОНИ УБИВАЮТ МОИХ ЛЮДЕЙ! Посмотрим...

«Быдышь!!!» – донеслось от ворот.

Похоже, магистр вскрыл замок, подумал я, услышав взрыв, значит, нужно еще немного потовлекать местное население, пока не поднимут решетку...

Я бросил взгляд вперед. А вот и местные... Ко мне бежали трое в кольчугах с мечами в руках. Посмотрим... Дальше было отрывками. Звон металла, рывки. Повороты, вспышки сработавшего амулета. Падающие враги. Опять откуда-то лезущие враги. Мой танец с шагсами. Их смерть. Моя ярость.

Досчитай, досчитай до ста!

Тринадцать!

Досчитай, досчитай до ста!

– Убейте, убейте его! Что вы смотрите!

Ба, знакомый голос! Оборачиваюсь на источник – князь! Какая встреча!

На крыльце с большими каменными перилами и широкой лестницей стоит Гессен в окружении своих солдат и тычет в меня из-за их спин мечом:

– Убейте его!

Щас, оскалился я, калоши только надену и убьюсь! Жди!

Я несколько раз крутанул кинжалы в руках и двинул к крыльцу.

«Вжик! Вжик!» – свистнули мимо меня стрелы, отклоняемые амулетом. За Гессеном, ступеньками выше, появились лучники.

Досчитай, досчитай до ста!

Неожиданно, откуда-то из-за лестницы, выскочил воин в полном латном доспехе, со щитом и булавою.

Ах ты! Какая толстая консервная банка, подумал я, проскрежетав клинком по его шлему и уворачиваясь от его булавы.

Но вот зазоры в твоей банке большие, подумал я, крутанувшись вокруг себя и втыкая с разворота шило другого кинжала ему под предплечье правой руки с булавой.

Тяжело бронированный воин издал глухой вопль внутри доспехов и, загрохотав железом, грохнулся лицом вперед.

Четырнадцать!

Досчитай, досчитай до ста!

Досчитай, досчитай до ста!

Классные кинжалы! Особенно шило! Отлично проходит в щели, да и кольчуги пробивает на раз! Я поднял глаза на крыльцо и оскалился.

«Бы-дыдышь!» – донеслось со стороны ворот.

Я мельком глянул туда. Из бойниц надвратной башни валил дым.

Магистр зажигает! Сейчас будут поднимать решетку! Нужно отступить! Князя бы еще достать! По-быстрому...

– Стреляйте! Да стреляйте же в него! Что смотрите! Несите дварфовы болты! Быстро! Убейте их всех, пока они не сбежали!

– Теперь ты! – Я вытянул вперед правую руку с кинжалом, указывая им на князя.

– Убейте его! Вперед! – заорал тот.

Четверо воинов передней линии осторожно двинулись на меня.

Сорри, ребята! Мне сейчас не до вас, сказал я себе, вспрыгивая на перила.

– Убейте его!

Айн момент! Я перепрыгнул через прошедший под ногами меч и побежал вверх по перилам, намереваясь проскочить мимо стоящих стеной на лестнице воинов и добраться до князя.

Бабамс!!

Что-то со страшной силой ударило меня в спину, и одновременно с этим меня ослепила яркая вспышка сработавшего амулета. Меня смело с перил и швырнуло вниз, во двор.

Хорошо, что не очень высоко, подумал я, приземляясь на ноги. Рядом со мной упало на землю короткое копьё.

Блин! Не нужно оставлять врагов за спиной! Даже ради мести.

Я поднял голову наверх. Через перила, на меня сверху вниз, молча, смотрела толпа воинов Гессена.

«Быдышь!» – донеслось опять от ворот.

Что он там делает? Дырку, что ли, в стене вертит? Решетку должны были уже начать поднимать! Нужно пойти посмотреть, что там происходит! Может, помощь нужна? Князя достать, пожалуй, не получится... а жаль...

Я сделал насмешливый поклон глазающим на меня воинам, и, развернувшись, побежал к воротам. Сзади раздались ликующие крики.

Ага! Победили, подумал я, ускоряясь.

– Что с решеткой? – немного времени спустя спросил я злого магистра, проскочив за повозки. – Почему не поднимаете?

– Механизм подъема сломался, – хмуро ответил тот.

– Как сломался?

– Попал я в него... Шаром... – нехотя ответил магистр.

Сихотов снайпер!

– И что теперь? – спросил я. – Сдохнуть тут?

– Сейчас портал открою... Не хотел тратить, но, видно, придется... – сердито ответил Фестер, вытягивая из-за пазухи какую-то висюльку.

Портал? Это ж что, он мог его сразу открыть? Вот же скряга!

Магистр сделал несколько пазов руками и неожиданно, совсем невысоко над землей, появился зеркальный мерцающий круг.

– Быстро! – заорал магистр.

– В портал! Быстро! Ты, ты и ты! – подхватил командование командир отряда, указывая на своих воинов. Воины подхватились и, подбежав к portalу, один за другим исчезли в нем.

«Бамч!» – неожиданно вокруг меня сверкнула вспышка красного цвета, а мимо уха что-то резко свистнуло.

– Ай! – вскрикнул магистр.

Оборачиваюсь. Согнувшийся Фестер, ухватившийся правой рукой за торчащую из левого бока арбалетную стрелу.

– Магистр! – подсказываю к нему я.

– Дварфовы болты, – скривившись от боли, выдыхает тот, – проклятый Гессен! Они у него еще остались!

– Что делать? – бестолково суечусь я вокруг него я.

– В укрытие! Амулеты их не держат! Если я умру, портал исчезнет! Быстрее...

Пара воинов оттащили кривящегося от боли магистра под прикрытие повозки, и эвакуация продолжилась ускоренными темпами.

Я стоял рядом с магистром и наблюдал, как в портале один за другим исчезают тайлиш, слуги, воины. Вот остались только я, магистр и тройка воинов с командиром.

Со стороны двора слышались приближающиеся воинственные крики. Похоже, Гессен кинул своих людей в атаку.

– Эри! Быстрее! – мотнул головой в сторону портала бледный магистр.

– А ты?

– Я последним... Мне нужно держать... портал... тащите меня к нему!

Двое воинов и командир подхватили магистра и потащили его к portalу. Фестер закусил от боли губу.

– Эри, пора!

Ну что ж. Пора так пора. Я пожал плечами и шагнул вперед.

«Бамч!» – еще успел услышать я знакомый звук, но обернуться и увидеть арбалетную стрелу, разнесшую череп магистра, я уже не успел.

Эри

Пустоши

Хоп! Земля сильно ударила меня по ногам, и я, не удержавшись, полетел куда-то вперед, крепко сжимая чаки в руках. Шмяк! Пшшууу!

– Тьфу! – в рот попала изрядная порция песка. – Тьфу! Тьфу! Пффф! – Откуда у Аальста столько песка в замке?

Вытащив лицо из песка, я вскочил на ноги и принялся торопливо моргать, стараясь быстрее вернуться в боеспособное состояние. Через пару секунд мне удалось кое-как разлепить правый глаз и оглядеться по сторонам.

– И где это я? – изумленно сказал я самому себе. – Это явно не замок князя Аальста! Это совсем где-то не там!

Я стоял на вершине кучи серого песка. Вокруг меня, насколько хватало глаз, до самого горизонта простирались барханы такого же цвета, сливаясь на краю неба в одну сплошную серую линию. Внизу, под грудой, на которой я стоял, гордо зеленело какое-то растение, по виду напоминающее кактус. Над всем этим прозрачно голубело бескрайнее небо и ярко светило бело-желтое солнце.

Пустыня какая-то, подвел итог я своему впечатлению. Куда это меня магистр шуранул? Причем одного... Если бы все сюда попали, то я бы сейчас сидел в компании, которая прыгнула в портал вперед меня. А так я один и непонятно где... И за что это он так меня? Или не он? Боги шутку? Хель, например? Или... Магистр же был ранен, мог портал не удержать, сознание потерял... Вполне возможно... Но тогда получается, что он остался в замке Гессена, один на один с князем, его воинством и его сихотовыми зачарованными болтами... Н-да, если это так, то тогда магистру будет совсем непросто выжить в одиночку... М-м-м... ладно, будем надеяться, что ему удастся выкрутиться. Дядька с опытом, может, чего придумает... Все равно я ему ничем помочь не могу...

Я воткнул чаки лезвиями в серый песок и, вытянув вперед ноги, прилег на спину, опираясь на локти.

– Уф... – через некоторое время сказал я, почувствовав, как отпускает тело горячка боя.

А неплохо мы почудили у Гессена, подумал я, возвращаясь мыслями к недавним событиям. Если бы не его болты, так, пожалуй, могли бы попробовать и замок захватить! На пару с магистром. Он весьма неплохо зажигал! Жалко будет, если ему там шею свернут! С решеткой он, конечно, лопухнулся, но в остальном был очень даже ого-го! Да и я тоже повеселился неплохо! Проредил замковый гарнизон... Жаль, до Гессена не добрался! Такая скотина! Так оскорбить наш древний род Аальстов!

– Стоп! Какой наш род Аальстов? Какое оскорбление? – сказал я себе. – Что-то меня заносит! Кажется, я глубже, чем нужно, вжился в роль сына. Не стоит увлекаться! Я знаю, что натура я творческая, тонко чувствующая и эмоциональная, но это уже перебор...

Да... однако встает вопрос – что мне теперь делать? Получается, что я один в этом огромном, чужом мире, без замка, без тайлиш, без еды... Один-одинешенек... Одинокый демон... черт-те где...

Я сел вертикально и, вглядываясь в горизонт, принялся размышлять о сложившейся ситуации.

Единственный плюс, который был виден, это то, что я избавился от контроля князя. Не нужно теперь прикидываться его сыном, периодически размышляя о том, не сказал ли я чего ненужного? Плюс. Единственный плюс! Зато все остальное – одни сплошные минусы!

Замка – нет, охраны – нет, удобства пропали вместе с замком. Тайлиш нет! Ничего нет! И книга! Книги тоже нет, вспомнил я. И как я теперь ее получу? Где князь, а где я? Я же даже не узнал, где княжество находится! И как я его теперь найду?

– Сихот его побери, весь этот мир! – с глубоким чувством высказал я вслух пожелание. Но ничего не произошло. Солнце, как светило, так и светило, и кактус так же бодро зеленел. Проклятие явно не удалось.

Н-да... а солнышко-то припекает, пару секунд спустя подумал я, задирая голову в небо. А ведь воды у меня тоже нет! Как и еды... А вообще, что у меня есть?

Я встал и принялся шарить по карманам, проводя ревизию имеющегося у меня имущества, которого оказалось немного. Одежда – на мне, кинжалы – воткнуты рядом в песок, в карманах обнаружился платок и две серебряные монетки. Еще амулет на шее. Причем неработающий. Я попытался его активировать – но в ответ ни гу-гу. Наверно, dwarфов болт его подкосил, подумал я, вспомнив яркую красную вспышку, когда мимо меня просвистела арбалетная стрела, да и так я его не жалел...

Вздыхнув, я отправил амулет обратно за пазуху. Пусть болтается! Может, заряду потом... как-нибудь...

– Небогато, – подвел итог я ревизии, – даже более чем!

Однако нужно куда-то двигать отсюда. Зажарюсь!

Я поднялся на ноги и принялся внимательно вглядываться вдаль, приложив руку козырьком ко лбу. Просмотрев по кругу примерно половину горизонта, я наткнулся взглядом на зеленую точку. Похоже, зелень... Я прищурился, пытаюсь понять, что это такое. Оазис? Вполне возможно... А что еще есть?

Я просмотрел весь горизонт. К сожалению, больше ничего такого, что можно было бы сделать целью своего путешествия, не обнаружилось. Ровная серая линия, разделяющая небо и землю. И все.

– Ну что ж, выбора нет... – сказал я сам себе, вновь разглядывая зеленый мазок на горизонте. Отсутствие выбора – тоже хорошо. Голову ломать не надо... Цвет намекает на наличие зелени. Судя по всему, там должна быть вода... А также хищники и какие-нибудь лихие бедуины, поджидающие в оазисе одиноких путников, случайно оказавшихся в пустыне... Хм... вполне возможно, но вариантов нет. Нужно идти!

Я встал, отряхнул колени, вытащил кинжалы из песка и потопал вниз по бархану, в направлении замеченного мной зеленого пятнышка.

Хорошо, что я хоть на верхушку свалился, а не между гребнями попал, подумал я, спустившись вниз и прикидывая высоту следующего бархана, на который мне предстояло взобраться. Метра три бы пролетел... еще неизвестно, что бы себе сломал, или на чаки бы напоролся... Везунчик, одним словом... тьфу!

Я прошел мимо зеленого кактуса и стал взбираться на бархан. Была у меня мысль покоцать кактус кинжалами и добыть из него воду, но глянув на его колючки и общий угрюмый вид, я махнул рукой – Сихот с ним, с этим кактусом! Еще какой-нибудь отравленный сок в нем, вместо воды! Обойдусь!

Следующие часа полтора были весьма бессодержательны. Вверх на бархан, вниз с бархана, вверх на бархан, вниз с бархана, вверх, вниз, вверх вниз... Солнце печет, ноги вязнут, песок хрустит на зубах. Сдохнуть можно...

Зато голова совершенно свободна – думай, не хочу! Ну, я и думал...

Как-то я себе иначе представлял срыв помолвки... Мордобой и трупы в моем воображении вообще отсутствовали. Я почему-то думал, что Гессен просто откажет мне, и я спокойно поплываю обратно к Аальсту в замок. А тут оно вон как вышло! Чуть не прибили! Хотя, если так подумать, то Гессена понять можно. Дочь сбежала, свадьба тью-тью, военный союз с Аальстом сорвался. Не мог же он при всех признать, что у него дурная дочь? Ясно, что не мог! Проще было обвинить во всем меня, сына своего давнего врага. Вот он на меня стрелки и перевел, мол, это я виноват, что Фелия сбежала! Отыграться, наверное, хотел хоть как-то. Свадьбы не будет, следующим летом воевать с Седриком, причем с весьма туманными перспективами... А так хотя бы счеты свести – Аальсту отомстить. Понятно все... Единственное непонятно, почему такой вариант развития событий мне в голову не пришел? Как-то я даже не думал, что на меня кто-то посмеет напасть! Похоже, я малость расслабился. В Эсферато отец и дом, на Земле – верховный маг, да и не было там никого, с кем бы я не справился. Тут князь Аальст меня под крылышком держал... Расслабился я. Осторожность потерял. Вот и не про-

думал все варианты... Не продумал – и получил. Хорошо, магистр выручил! А так бы валялся я сейчас у Гессена во дворе, с болтом в груди... М-да... Сихотова пожива!

Шшш-пфу-пфу-пфу!!!

Неожиданно рядом раздалось громкое шипение, и мне в глаза влетела горсть песка, сопровождаемая плюющимися звуками.

Гадство! Что за?.. Я отчаянно пытался раздрать веки, но это мне не удавалось. Глаза отчаянно сжались и никак не хотели открываться. Сихот! Я попытался увидеть, что вокруг происходит, магическим зрением, совершенно забыв, что это у меня тут выходит весьма плохо. Но неожиданно у меня получилось, и я увидел презабавную штуку. На сером фоне, прямо передо мной, над песком, висел небольшой, вращающийся «бублик» белого цвета. Судя по характерному движению и некой «вздохмаченности» его поверхности, похоже, он состоял из замкнутых энергетических нитей. Причем довольно сильных. Об этом говорил их белый цвет. Бублик периодически подхватывал песок из-под себя и плевался им в мою сторону.

Что за дрянь, подумал я, торопливо отступая, пескоплевательница какая-то!

Отскочив назад и убедившись, что «бублик» остался на прежнем месте и не ползет за мной, я занялся своими бедными глазами. Минут через пять, используя платок и кучу эсфепратских ругательств, мне удалось вычистить из них песок. Теперь у меня беспрерывно текли слезы, и глаза резало так, что хотелось завывать.

Гадская дрянь, решил я, вновь разглядывая свою находку магическим зрением. Что же ты такое? Посмотрел так и эдак, но ничего не понял. Пучок вращающихся замкнутых силовых линий. И все!

– Кому нужно было городить это? – задал я себе вопрос, на который у меня не было ответа.

Да и Сихот с ним! Есть много вещей, друг Горацио, о которых мы даже не подозреваем!

Я глянул дальше, за бублик, и неожиданно заметил в песке инородное вкрапление. Совсем неглубоко, буквально на поверхности. Небольшой кружок, светящийся теплым желтым светом.

Интересно, а там что? Я осторожно обошел «бублик». Посмотрим... Как бы только эта штука не оказалась какой-нибудь подлой фигней...

Аккуратно приблизившись, я долго наблюдал за вещицей, пытаясь определить, насколько она опасна. Однако ничего такого, угрожающего моей жизни я в ней не увидел и решил достать ее из песка, чтобы посмотреть, что это такое.

– Опять я любопытствую! – сказал я себе, опускаясь на колени рядом с находкой. – Любопытство погубило кошку...

У нас, демонов, есть одно слабое место – любопытство. Наверное, потому что мы долго живем. Нас так и тянет к тому, что мы еще ни разу не видели. Но за любопытство порой приходится платить... и дорого...

Я осторожно провел ладонью над песком. Ничего... Опустил руку и провел ей по песку, снимая верхний слой, – тоже ничего! Осмелев, я двумя движениями смел оставшийся песок в сторону и выкопал... камешек. Небольшой, неровный камешек.

Фу ты, ну ты! Ценная находка, иронизировал я над собой, вертя ее в руках!

Он был красивый. Полупрозрачный, с блестками внутри, и на магическом плане излучал приятный желтый свет.

Симпатный камешек, подумал я, запихивая его в кармашек на поясе, – пригодится! Подобрал, не выкидывать же теперь! Уложив добычу, я бросил взгляд на оставленный позади «бублик». Тот висел, где был, но песком уже не плевался.

Успокоился, засыпал мне глаза и успокоился! Просто чудесно! Придется теперь пользоваться магией, чтобы не нарваться еще на один такой «подарочек»!

Следующий час я шел, выбирая дорогу магическим зрением, с энтузиазмом думая о том, что, возможно, ко мне возвращаются утерянные умения, и жизнь, похоже, налаживается. Глаза, из которых беспрерывно текли слезы, я держал закрытыми. Поэтому было не так больно. По дороге мне попался еще один «бублик», правда, на этот раз огромный, метра три в диаметре. Я его заметил издали и благополучно обошел стороной. Минут пятнадцать спустя в песке обнаружился еще один камушек. Он был побольше, светился синим, и зарыт оказался гораздо глубже. Не поленившись, я его раскопал и добавил находку в карман к первому. Больше ничего интересного по пути мне не попало. Солнце светило, горло пересохло, на зубах хрустела пыль, сапоги набились песком... В общем, я утомился...

К вечеру, когда солнце начало уже цепляться за горизонт и стало красным, я, лежа на животе, осторожно выглядывал из-за гребня бархана, рассматривая зеленые кусты оазиса и пытаясь понять, есть там кто-нибудь или нет? Сильно хотелось пить, но я не спешил, понимая, что в данном случае торопливость неуместна. Однако сколько бы я ни вглядывался в зеленые заросли, движения я там никакого не заметил. В конце концов, решив, что я увидел достаточно, я стал прикидывать, как наиболее незаметно проскочить к кустам, используя естественные укрытия. Наметив путь, я отполз назад и, поднявшись на ноги, отправился в оазис...

Оазис

И кто это может быть?

Я сидел, расслабленно привалившись к стволу пальмы, и ждал появления всадников из-за ближайшего бархана. Заметил я их довольно давно, когда палился на пустыню. Пошел уже второй день моего вынужденного заточения на этом островке жизни в сердце песков. Ну, может, и не в сердце, но глухомань тут была полнейшая. За все время я не заметил ни одного движения на горизонте. Первый день, а точнее вечер, когда я попал сюда, я потратил на разведывательную работу, так сказать, – проводил проверку на наличие всевозможных опасностей. Таковых не оказалось. Оазис был совершенно пуст и умиротворяюще тих. Удостоверившись, что на меня тут никто внезапно не выскочит из-под куста, я занялся тем, зачем, собственно, и пришел сюда – добычей воды. Колодец стоял в окружении трех высоких пальм и выглядел, как полагается выглядеть колодцу в пустыне, – узкое круглое кольцо, сложенное из неровных серых камней, скрепленных между собой каким-то раствором. А может, просто глиной. Сверху на нем лежала крышка из белых, выгоревших на солнце досок разной ширины. Трясущимися от нетерпения руками я снял легкую, иссохшую крышку и заглянул в глубину колодца.

Темно! Ничего не видно... Но пахнет сыростью!

Я бросил вниз маленький камешек, выпавший из кладки. Внизу булькнуло. Вода!

Но как мне ее оттуда достать? На колодце напрочь отсутствовали механизмы для ее подъема. Ни веревок или цепей с ведром, ни ворота, ни обычного земного электронасоса...

Гадство, подумал я и начал пляски с добычей воды.

Для начала я тщательно обшарил ближайшие кусты на предмет возможных полезных вещей. Удалось найти ручку с куском керамики от разбитого кувшина. Больше ничего.

И то хлеб, заключил я, вертя находку в руках, – чуток воды в ней удержится. Остается только найти способ опустить ее вниз и поднять наверх!

Вот тут дело и встало! Как я ни шарился по кустам, больше ничего такого полезного, что могло бы помочь мне, найти не удалось. Похоже, местные бедуины были очень экономным народом. Они ничего не выбрасывали, а все уносили с собой.

Жмоты. Я сел у колодца, отдыхая от бесплодных поисков. И что теперь? Прыгать мне туда, что ли? А обратно? Вылезать по стенке колодца, втыкая в нее кинжалы? Сомнительная авантюра... А что тогда? Сдохнуть от жажды, сидя рядом с колодцем, полным воды? Это будет забавно... Тот, кто найдет мое высохшее тело, обхохочется. Я стану его лучшим анекдотом до конца дней. М-м-м...

Где же мне взять веревку? Эх, если бы я не потерял свои возможности! Давно бы уже этот черепок слетал вниз, да и вылетел бы наверх, полный воды. А так...

Я напрягся и попытался заставить левитировать свою находку. Дудки! Даже не шевельнулась! Что же делать? Я рассеянно скользил взглядом по сторонам, лихорадочно прокручивая в голове всякие возможные варианты подъема воды. Неожиданно мой взгляд остановился на ветке кустарника. Длинная такая ветка, чуть качающаяся на ветерке, дующем из вечерней пустыни.

А не использовать ли мне ее вместо веревки, осенило меня. А ну-ка!

Следующие полчаса я стругал, резал и вязал. Срезанная мною ветка оказалась слишком короткой и не доставала до воды. Я срезал вторую и, используя гибкие молодые побеги, кое-как связал их между собой. Получилось длинное такое удилище, которым я смог достать до воды. Потом я долго макал его в воду, поднимал наверх и жадно высасывал те капли влаги, которые оставались на его конце. С горьковатым привкусом сока от срезанной ветки эти капли были просто божественно вкусны!

Пригасив пылающую во мне жажду, я принялся прилаживать осколок кувшина к концу моего удилища. В итоге мне удалось его надежно привязать и я наконец-то смог напиться. Однако, пока я всем этим занимался, окончательно стемнело, и на оазис опустилась непроглядная ночь. Причем холодная! Перестав скакать со своей приспособой и сев на месте, я очень быстро понял, что замерзаю. Поскольку никакой другой одежды, кроме той, что на мне, у меня не было, пришлось встать с враз остывшего песка и начать делать зарядку.

Моя первая ночь в пустыне протекала очень необычно. После всех тревог и волнений дня на меня накатила усталость, и зверски захотелось спать. Но стоило только сесть и прикорнуть, прислонившись к стволу пальмы, как через некоторое время я просыпался от холода, пробирающего до костей. Приходилось вставать и начинать махать руками или бегать, пытаясь согреться. После активного движения я пытался поскорее уснуть, чтобы поспать подольше, до того как «остыну». Однако после зарядки быстро усыпить организм было нереально. Как только я, в конце концов, успокаивался и засыпал, похоже, тут же и просыпался от холода. От такого дурацкого ночного времяпровождения я к утру был бодр, как морковка, забытая месяц назад в холодильнике. Однако с восходом солнца потеплело, и мне удалось заснуть надолго. Проснулся я уже от жары и пересохшего горла. Мысленно ругаясь, я поплелся к колодцу за водой. К жажде добавилось крепкое желание чего-нибудь перекусить.

И сколько я так протяну, мрачно размышлял я, вытягивая очередную порцию воды из колодца. Ослабну, нафиг... воду не смогу доставать... Интересно, от чего быстрее сдохну – от голода или от жажды? М-да, оптимистичные у меня с утра мысли...

Напившись, я провел осмотр пальм на предмет кокосов. Шаром покати! Ни одной кокосины!

Почкованием они, что ли, размножаются – разглядывал я зеленую верхушку очередной пальмы. Или, может, бедуины уже все обнесли?

Поняв, что фруктовая диета мне не светит, я переключился на поиск мяса.

Должны же тут быть змеи, думал я, сканируя магическим зрением верхние слои земли вокруг колодца, и отложив на потом очень интересный вопрос – как я буду их есть в сыром виде?

Но змей не водилось. Оазис был на редкость пуст и лишен жизни, невзирая на наличие в нем воды.

Похоже, что тут все подошли... Какая-нибудь змеиная чумка или холера пронеслась... А может, им тут просто жрать нечего? Тушканчиков и мышей тут тоже нет, а одной водой сыт не будешь, вздохнул я.

День прошел феерично, как и ночь. Полубред, полусон на жаре, походы к колодцу за водой и усиливающееся желание поесть. Потом еще одна свежая, звездная ночь с энергичной зарядкой в темноте. Потом утро... Вот уже перевалило за вторую половину дня.

Измотанный невысыпанием и малость ослабевший от голода, я сидел на краю оазиса в тени пальмы и пялился в пустыню. Я размышлял о том, стоит ли мне попробовать съесть пальму или нет? На Земле в некоторых из них есть мучная субстанция, которую можно есть, если отжать ее от сока. Но сам я никогда ее не добывал, а только видел, как это делают, по ТиВи. Потом, то было земное дерево, а тут еще неизвестно, что внутри... Идея валить пальму кинжалами меня совсем не воодушевляла, но другого выхода, похоже, не было... Пока еще есть силы... а то чаки как-то малость потяжелели...

Я бездумно смотрел в пустыню, банально оттягивая начало лесоповала, как вдруг увидел на горизонте несколько точек. Они появились и исчезли. Потом снова появились и исчезли.

Люди, сообразил я, сюда идут люди! Люди – это еда, одежда и... неприятности! Гипотетические неприятности... А еда у них точно есть!

Понаблюдав за движущимися точками и убедившись, что это не мираж и не обман зрения, я принялся размышлять о возможных вариантах нашей встречи, точнее к чему она может привести. Естественно, первыми были рассмотрены негативные сценарии вроде встречи с кочующими людоедами-некрофилами, работоторговцами-гомосексуалистами и разбойниками-маньяками. Представленные мною сцены общения с этими малосимпатичными личностями меня совершенно не вдохновили и родили в голове здравую идею слинять отсюда куда-нибудь подальше или спрятаться.

Слинять, понятно, не получится, да и прятаться тут тоже нигде... Я окинул взглядом лысые кустарники оазиса – это с пустыни они выглядят зеленой стеной, а изнутри просматриваются даже очень замечательно... Единственное место, где можно тут спрятаться – так это сикануть в колодец...

Я сделал рожу, сморщив нос.

Ладно, будем встречать гостей на входе, решил я, все равно без людей мне тут не выжить. Нужно налаживать контакты. Ну а если не повезет, буду дорого продавать свою шкуру... не по трешке, а скажем... по пятнашке... Я прикоснулся к ручкам чакров, воткнувших в песок рядом со мной.

Надеюсь, что покупатели ценнику на моем трупе не обрадуются... Я перевел взгляд на пустыню и снова принялся наблюдать за всадниками.

Прибывающие особо не торопились, и прошло немало времени, прежде чем они перевалили через ближайший бархан. Насколько мне удалось рассмотреть, всадников было трое, они вели на поводу еще двух лошадей. Спустившись вниз, они как-то пропали, не спеша появляться на верхушке последнего бархана. Возникла пауза.

Похоже, заметили, и что они будут делать?

Словно в ответ на мои мысли, из ложбины между двух барханов показался всадник на сером коне и медленно направился ко мне. Глядя на то, как он сидит и на неспешную трусцу его коня, у меня возникло ощущение, что наездник готов в любой момент развернуться и дать ходу назад.

Бойтся, наверное, думает, что я тут не один... Это хорошо. Только вот тут как раз я одинешенек... Ладно, пора знакомиться...

Я поднялся с песка и, замахав над головой руками с раскрытыми ладонями, заорал:

– Хелло, эврибади!

Всадник резко осадил коня.

Чего это я несу? Это явно не к месту!

– Хай! – снова закричал я, размахивая руками и стараясь дружелюбно улыбаться, одновременно прикидывая необходимое мне время на выдергивание кинжалов из песка.

Всадник послал вперед коня, усиленно вертя головой по сторонам, явно выглядывая засаду.

– Селайя! – поприветствовал он меня, приблизившись. – Лесто от вит?

– Ай донт андестенд! – ответил я, пожимая плечами и изображая непонимание. Что это меня на английский пробило? С перегрева, не иначе...

Я внимательно следил за движениями незнакомца, намереваясь не прозевать момент, когда нужно будет хвататься за чаки. Незнакомец был мужчиной в летах, плотным, широким в плечах, со смуглой кожей и цепким, внимательным взглядом, темными глазами. На голове у него была светлая шляпа с большими полями, покрывающими тенью все его лицо. На его плечах был накинута плащ песчаного цвета, под которым виднелся коричневый кожаный доспех. На шее болтался платок из пестрой материи по типу тех, которые носили ковбои на Земле.

– Орто дель сотол? Ора интера меня? – спросил всадник, с недоумением разглядывая меня из-за шеи своего коня.

«Меня?» – выловил я знакомое слово.

– Куд ю репит, плиз... – сказал я. – Да что такое с этим английским!

– Кто вы такой? – совершенно отчетливо произнес всадник.

О! Кажется, контакт установлен! Это я удачно у Хель полиглотство попросил... Да и она не надула... Какой я умный!

– Одиноким путешественник, заброшенный силой обстоятельств в эти негостеприимные края! – ответил я и сделал легкий полупоклон, не на миг, впрочем, не отрывая взгляда от собеседника.

– Путешественник? – с изумлением в голосе переспросил тот, скользя по мне взглядом сверху вниз. – Одиноким?

– Да... увы... – развел я руками, хребтом ощущая, где именно торчат из песка мои чаки.

– Удивительно. Никогда не слышал о таком! – всадник зафиксировал свой взгляд где-то чуть позади моих ног.

Чаки увидел, понял я.

– Всегда что-то случается в первый раз, – философски ответил я, пытаясь эмпатически «прочитать» собеседника. Агрессии вроде не ощущалось...

– Взгляните! – Я приглашающе махнул себе рукой за спину.

Тот оторвал взгляд от торчащих из песка клинков, глянул на меня, и, объехав меня по кругу, заглянул в оазис через просвет между кустов.

– Хм... – сказал он, оглядываясь, – действительно! Ну что ж... значит, места хватит всем! С этими словами незнакомец развернул коня и погнал его к бархану.

Спустя пару минут он появился вновь, но уже в сопровождении своих спутников.

Ими оказались мужчина и женщина. Они тоже были одеты в длинные плащи, шляпы, кожаную броню, и у них болтались на шее платки.

Неспешно приблизившись ко мне, они остановились, всадник, которого я увидел первым, спрыгнул с коня и, увязая ногами в песке, подошел ко мне.

– Позвольте представиться, – сказал он, снова обегая меня цепким взглядом и делая кивок головой, – эрт Доминго, капитан отряда искателей. А это мои спутники – эрт Вирт и эрта Стайли!

Доминго сделал указующие жесты в сторону всадников. Те, не слезая с коней, кивнули головами.

– Княжич Эриадор Аальст, младший сын князя Шартона Аальста! – представился в ответ я, также кивнув в ответ.

– Княжич? – откровенно изумился Доминго.

– Княжич, – подтвердил я. – А что вас смущает?

– Вот никак не рассчитывал встретить княжича в Серых песках! – ответил тот.

– Я тоже, в общем-то, не рассчитывал тут оказаться...

– Вы хотите сказать, что вы тут случайно? Как же вы сюда попали?

– О! Это длинная и грустная история... – пытаюсь сделать свой голос как можно более печальным, ответил я, – всему причиной трагический случай, произошедший на моей помолвке...

– Да? – с интересом протянул Доминго. – И что же случилось?

– Я могу рассказать... тут нет никакой тайны... Но я думаю, что комфортнее ее будет слушать в тени оазиса, под пальмой...

Вирт хмыкнул, внимательно разглядывая меня с высоты коня.

– Действительно, Доми, очень хочется в тени... попить и умыться. А истории можно и за ужином послушать!

Ужин – какое чарующее, ласкающее слух слово! Я с благодарностью взглянул на Вирта.

– Да, пожалуй, это верно... Пошли! – сказал Доминго и потянул за узду своего коня в оазис.

Его спутники направились за ним.

Я подождал, пока они проедут мимо меня вместе со своими запасными лошадьми и, выдернув из песка чаки, пошел следом.

Доехав до колодца, прибывшие слезли с лошадей и принялись стягивать с себя платки и плащи.

Увидев меня, приближающегося к ним с кинжалами в руках, они насторожились.

– Никаких проблем! – закричал я издали. – Просто у меня ножен нет к ним!

Народ расслабился.

– Какие у вас интересные кинжалы, господин Эриадор! – сказала Стайли, когда я подошел к ним. – Разрешите посмотреть?

Идея отдавать оружие в руки первому встречному мне совершенно не понравилась. Но тут же пришла в голову мысль о том, что нужно налаживать отношения... Дам один. Компромисс!

– Извольте, – сказал я, протягивая чак, который держал в левой руке.

Кинжал произвел фурор. Каждый из искателей подержал его, примерил к руке, покрутил. И у всех он вызвал восхищение.

– Какая замечательная вещь! – с восторгом сказал Доминго. – Откуда он у вас, господин княжич?

– Купил себе по случаю... Как подарок к свадьбе... – ответил я.

– Хороший подарок! Я бы тоже от такого не отказался! – с блеском в глазах ответил тот, щелкая по широкому клинку ногтем и слушая, как тот звенит.

– Даже если к подарку прилагается невеста, которую до этого в глаза не видел? – спросил я.

– Невиданная невеста? Хм... Не знаю... Рискованно как-то! – ответил он, пожав плечами.

– Более чем, – согласился я, – ведь у невесты еще и родня есть! Тоже... невиданная...

– А что у вас случилось, Эриадор? Вы позволите вас так называть? – спросила Стайли.

– Я не против, – ответил я, – но это рассказ не из двух слов, а вы, кажется, собирались разбить лагерь?

– Да, Стайл! У нас еще лошади не расседланы, а ты уже готова бросить все ради свежих историй! – сказал Вирт.

– Ставим лагерь. Разговоры потом! – приказным тоном сказал Доминго.

Стайли не стала спорить. Отошла к своей лошади и принялась ее расседлывать. Ее спутники занялись тем же самым. Я отошел в сторону, чтобы не мешать, сел в тени и принялся наблюдать за процессом. Чувствовалось, что у моих новых знакомых опыт в этом деле большой. Движения точные, уверенные. Они четко знали, где у них что лежит и что в какой после-

довательности нужно делать. Очень скоро все лошади были расседланы, вытерты и напоены. Снятые с них тюки и сумки были аккуратно сложены в кучу.

Закончив с лошадьми и разгрузкой, Стайли и Вирт принялись ставить палатку. Доминго взялся за ужин. Разжег костер из каких-то желтоватых веток, которые он привез с собой. Повесил над ним котелок с водой и достал из большого мешка какие-то небольшие кулечки. Похоже, с припасами. Мне очень хотелось есть, но идею подойти и попросить чего-нибудь пожрать я постарался выкинуть из головы. Несolidно... не по-княжески... просить... Пусть сами предложат... Потерплю, пока можно...

Чтобы отвлечься от своего желудка, я принялся снова рассматривать своих новых знакомых.

Стайли была невысокой женщиной, лет эдак под тридцать. Такая плотненькая, может, даже кругленькая, с короткими темными волосами и загорелым лицом. Лицо тоже было кругловатое, высокие брови, серые глаза. Вирт был худее и выше Стайли. Несколько, я бы сказал, жилистый тип, с длинными конечностями. Лицо продолговатое, с длинным, слегка крючковатым носом и прозрачными глазами. Волос у него практически не было. Когда он снял свою широкополую шляпу, я увидел у него на голов огромную загорелую лысину, обрамленную по вискам остатками седых волос.

Доминго выглядел вообще колоритно. Смуглокожий, с немного крючковатым носом и густыми насупленными бровями он походил на жителей пустынь Земли. Особенно сходства добавляла выбритая налысо голова.

Как яичко, подумал я. Ох, жрать-то как хочется!

– Ну вот, еще минут пятнадцать и можно будет есть! – сказал Доминго, загрузив чем-то котелок с кипящей водой.

– Эриадор, надеюсь, вы не откажетесь разделить с нами трапезу? – обратился он ко мне.

– Совершенно не вижу никаких препятствий к этому! – ответил я, стараясь незаметно проглотить слюну, заполнившую рот...

А жизнь-то налаживается, несколько часов спустя, проваливаясь потихоньку в теплую сытую дрему, неторопливо думал я.

В желудке еда, подо мной – толстая войлочная подстилка, на мне – теплое шерстяное одеяло.

Пожалуй, сегодня я ночью буду спать... Я чуть подвинулся, пытаюсь достичь максимального комфорта. Хотя спать мне как раз бы и не стоило... В компании малознакомых людей... Хоть мы вроде теперь один отряд. Легкомысленно... Придушат ночью и ограбят... Кинжалы им мои очень понравились...

Ну и чего... сторожить их, что ли, всю ночь? Не высижу... Две ночи сна урывками... Пусть лучше видят, что я им доверяю. На маньяков-разбойников они не похожи. Судя по эмоциям, ничего дурного в отношении меня не замышляют. Стоило тогда им разводить бодягу с приглашением меня к себе?

Я с удовольствием крепко зевнул.

Буду спать, принял решение я. Сторожить ночью – это уже из параноидальных идей.

За ужином мне пришлось изрядно поболтать. Рассказал, кто я, откуда. Про свою помолвку. Версию событий, конечно, представил правленную. В ней я был послушным сыном своего отца, попавшим в вертеп старого недруга семьи. Там меня никто не любил, включая лошадей и невесту, которая в итоге сбежала от меня со своим родственником... Рассказал про то, как я чудом вырвался из западни, которую мне устроил несостоявшийся тесть. О том, что мы при этом с магистром кой-кого поубивали, я умолчал... Это бы несколько подпортило образ белого и пушистого (который я себе ткал), попавшего в сложные жизненные обстоятельства. Понятно, конечно, что мы под стрелами там не стояли разинув рты. Но акцентироваться на

трупах я не стал... Для усиления атмосферы рассказа я всю пользовался обмылком своего эмпатического умения. Сам верил в то, что говорил, и пытался эту уверенность транслировать слушателям.

У слушателей глаза были по семь копеек. Они и не подозревали, что князьям так непросто живется в этом мире! После окончания моего пространного рассказа с отступлениями и многочисленными пояснениями, у догорающего костерка наступило продолжительное молчание. Народ переваривал услышанное.

– Н-да, надо сказать... однако... – высказался Вирт. – Никогда не слышал, чтобы помолвка так неожиданно закончилась! Что же невеста-то так... А? Поперек воли отца...

Вирт сокрушенно покачал головой.

– Сердцу не прикажешь... – задумчиво ответила ему Стайли. – Может, она его давно любила!

– Но как же! Она же дала согласие! И нарушила обещание!

– А может, это любовь, которая бывает раз в жизни? – спросила Стайли.

«Ага, которая все спишет... – подумал я, – как война... Какие могут быть претензии? Это же любовь!»

Но вслух я ничего не сказал, а сидел с грустным видом, стараясь не выбиваться из облика рыцаря печального образа.

– Ну и что? – возразил Доминго. – Ну и что, что любовь? Есть же обязательства, обязанности, долг, наконец!

– Сразу видно, что ты никогда не любил! – отрезала та.

– Не, ну почему... – начал оправдываться Доминго.

– Если б любил, то ерунды такой бы не говорил!

Доминго заткнулся и призадумался. Видно, анализировал, была ли у него любовь или нет?

Интересно, по каким параметрам он пытается это определить? На Земле, у их прекрасной половины это было одним из безотказных приемов полоскания мозгов самцам. Ах, любовь! И делают такой вид, что понимают, что такое любовь, а что нет. А самцы ни фига не понимают, мозгами скрипят, пытаясь сообразить, как определить любовь это или нет? Гормоны мешают понять, что их просто дурят...

Вообще, очень интересно, миры разные, друг от друга, один Сихот знает, на каком расстоянии расположены, а ситуации – одни и те же. Миры низших с одного шаблона, что ли, лепили?

В разговоре у костра возникла пауза...

Я решил воспользоваться моментом и добыть информацию для себя. Не только же служить ее источником!

– Я бы был вам очень признателен, если бы вы мне рассказали, куда же я попал? – сказал я, обращаясь ко всем присутствующим.

– А вы что, разве не знаете? – удивился Доминго.

– Не представляю, – ответил я, пожав плечами.

– Это Серые пески! Неужели вы о них не слышали?

– У нас рассказывают про Серые пустоши... Но я подозреваю, что это вполне может быть одним и тем же местом, – сказал я, не став добавлять, что, по моему мнению, оба эти места правильнее называть одним словом, начинающимися с буквы «ж»...

– Хм, вполне возможно... – ответил Доминго. – А что у вас о них рассказывают?

– Ну-у-у... я не очень интересовался вопросом, – протянул я, глядя на начавшие подергиваться пеплом угли костра. – Княжество отца расположено далеко от пустошей, так что все, что я знаю, это то, что жили там могущественные маги, и вдруг у них случилась какая-то

неприятность. И там где они жили, теперь Серые пустоши... Вот, в общем-то, и все, что мне известно...

– Неприятность... – пробурчал себе под нос Вирт, – триста лет войны. Хороша неприятность!

– Войны? – полюбопытствовал я. – Кто с кем и за что?

– Говорят, светлые против темных... – ответил Вирт.

– Да? И что же они делили? – спросил я.

– Хм... что-то делили... наверно, очень ценное, если чуть весь мир не уничтожили!

– Как любопытно, – сделал я заинтересованную физиономию. – А поподробнее вы мне не расскажете?

– Подробнее... Да не знаю я подробностей. Слухи только да рассказы всякие. Подробности нужно у магов спрашивать... Или у Белого ордена... Только и те и другие просто так ничего не расскажут. У них все только для своих...

Ага, понятно... Монополия на информацию... Знакомо...

– А что это за Белый орден? – спросил я. С магами ясно. Маги они и в Африке маги...

– Та! – скривился Доминго. – Есть тут у нас... Объявили себя наследниками Света. Лезут, куда их не просят. Все пытаются по-своему устроить... Чтобы все жили по их указке...

– Понятно, религиозная организация, возможно, с элементами фанатизма... Вон как Доминго кривится, когда о них говорит. Пожалуй, мне туда не надо...

Так, тему Белого ордена педалировать не будем, что-то все как-то разом погрустнели. Если понадобится, потом спрошу...

– Но может быть, вы мне все же расскажете про пустоши? – снова повторил я свою просьбу.

– Хм... Ну что ж... Если вы настаиваете... Тогда слушайте... – начал Доминго.

Дальше последовал пространный рассказ о событиях многовековой давности. Как я понял, это была одна из версий, известная рассказчику, поскольку его спутники пытались несколько раз перебить Доминго и поправить изложение, потому что: «Доминго! Но ведь это было не так!»

Сделав выжимку из услышанного, я мог сказать, что информация, которой я располагал до этого, не сильно отличалась от рассказанной Доминго. Пустыня, в которой я сейчас сидел у костра, была кладбищем когда-то великого государства, населенного великими магами и кудесниками. Но как говорится: ничто не вечно под луной! Как-то маги допрыгались. Что именно послужило падением их государства, было не совсем ясно. История Доминго была в этом месте наименее вразумительна. Наверное, он сам не знал. В общем, что-то там произошло, и это послужило началом Апокалипсиса. То ли внезапно вспыхнувшая борьба за власть, то ли нехватка чего-либо, в виде ресурсов, то ли какие-то еще проблемы... Неясно. Но мне подробности были и ни к чему. Я видел – было и нету! Вот и все. Города разрушены, вместо плодородной земли – песок, жители вымерли. Остались легенды, развалины и свист ветра в кактусах. И вот в этих руинах цивилизации бродили искатели, в надежде легкой поживы. Ну насчет легкости я, пожалуй, загнул. Как рассказали мне собеседники, Серые пустоши были местом, в котором можно было очень легко и быстро умереть. Применявшиеся в прогремевших тут магических войнах заклинания были настолько мощными, что и сейчас, спустя несколько сотен лет, тут был шанс нарваться на редкие, несовместимые с жизнью необычности. Как правило, счастливчик, нашедший такую неожиданность, отдавал богам душу, причем почти наверняка. Поэтому в эти места ходили исключительно с магами, которые могли издали заметить «проклятые места» и обойти их стороной. Кроме магических подлянок, тут водились еще и «чудеса на ножках». Доминго назвал их демонами пустошей. Знакомое слово «демоны» приятно легло на слух, но подробности разочаровали. Судя по рассказам, никакие это были не демоны, а какие-то мутанты, живущие в гадостном месте и жрущие не пойми что.

М-да... «Сталкер» форэва! Куплю себе для начала АКМ, резиновый противогаз и аптечку. Потом пара удачных ходок в зону – и вуаля! Я – счастливый обладатель экзоскелета и гауссовки. Буду жрать антидот горстями и ширяться до полной обдолбанности из велоаптечки... Ага... Шас! Калоши только надены... Играл я в этот хохляцкий «Сталкер». Прилично так посидел. Завязал я с ним, когда у меня как-то посреди игры тупо не открылась дверь в бункер к ученым.

– Зона полна неожиданностей! – произнес тогда я, снося с компа чудо-игру. – Никогда не знаешь, где вляпаешься в аномалию, или где тебя укусит за задницу грязными зубами волк-мутант!

Хохлы, наверное, тоже не ожидали, что я так резко снесу их игрушку. Внезапно, как выброс в зоне! Да... было дело...

Как и во всякой зоне, здесь, в Серых пустошах, тоже водились артефакты. На жаргоне местных сталкеров – камешки... Они шли как украшения, как порошок в составе лекарств, как элементы магических побрякушек. Еще в пустошах можно было найти древности от сгинувших жителей. Но это было опасно. Они находились в развалинах, а это было тут самым гиблым местом. Там-то как раз и пропали два члена отряда Доминго, лошадей которых и привели в оазис. Один из погибших был магом.

– Приспичило, видите ли, ему! Тайны древних познать захотелось! Познал! Ладно бы сам, так еще и Сена с собой прихватил! Сопляк! – с неподдельным возмущением в голосе рассказывал Доминго. – Ну и лез бы один!

Погибший был молодым и малоопытным магом, которого понесла в пустоши не жажда денег, а, похоже, более страшная нужда – жажда знаний. Так, по крайней мере, он говорил.

Скорее это была жажда власти, а не знаний. Ведь знание – это власть!

Однако, как бы там ни было, и какие бы мотивы не двигали им, но итог был прост – он полез не туда, и отряд остался без мага. И охотники попали в сложную ситуацию.

Не имея возможности видеть под слоем земли, надеяться найти что-то в пустошах было совершенно бредовой затеей. Поэтому искатели быстренько закруглились и потихоньку поползли назад в город, пытаясь по пути не вляпаться в невидимые им аномалии. В городе они собирались искать нового мага.

– Найдем... – задумчиво сказал Доминго, шевеля палочкой уже совсем потемневшие угли. Но особой уверенности в его голосе не чувствовалось. Как я понял, магов и так было немного, а чародеи, желающие подвергать риску свою жизнь, бродя по пустошам, – и вовсе редкость. Наемников можно было набрать без особых проблем, а вот с магами, как в песне, – вот только с ежиком и вышел-то прокол! К тому же маг должен быть не просто магом, а с соответствующей специализацией...

Я попросил уточнить этот вопрос и узнал невероятные вещи. Оказывается, у местных кудесников есть четкое разделение по направлениям. Одни хорошо работают с огнем, другие делают только воздушные заклинания, третьи – специалисты по воде... И в результате такого разделения специалист в одной области совершенно не владеет заклинаниями из другой. А чтобы ходить в пустоши, нужен маг, видящий, что есть под землей, и умеющий бросаться файерболлами и молниями, чтобы отпугнуть «чудеса на ножках». А таких магов не бывает...

Что за ерунда? Как это не бывает? А как же я? Могу и молнию кинуть, и костер под задницей развести, и ноги к земле приморозить! Ну, мог когда-то... Но мог ведь! А тут? Что же это за маги такие? Калеки, а не маги. Вот уж меня занесло так занесло... Ну и мирок! Просто дом юдоли и скорби какой-то! Интересно, а как же их маг земли отбивался от мутантов?

– А как ваш маг справлялся с чудовищами? – задал я заинтересовавший меня вопрос.

– Справлялся? Да очень просто. Он их утапливал в песке и все, – пожал плечами Доминго.

Утапливал? Ор-рригинальненько! Простенько и со вкусом...

– А что за камушки вы ищете? – спросил я.

– Камушки?

– Да. Как они выглядят, эти камушки?

– А-а. Сейчас покажу. Вот, смотрите!

Доминго полез куда-то себе за пазуху и вытащил небольшой мешочек.

– Вот!

На ладони у него лежал небольшой, размером с горошину, непрозрачный камешек, светящийся красным цветом. Где-то я это уже видел...

– Такие? – спросил я, выуживая из ременного кармашка свои находки. Мои камешки были покрупней, чем у него... Если только он не держал крупняк в другом мешочке...

– О, – удивился Доминго, – какие большие! Где вы их взяли?

– Нашел... – ответил я.

– Нашли? – снова удивился Доминго. – Как нашли?

– Просто... в песке. Увидел и выкопал! – сообщил я подробности находки, видя недоверие в глазах слушателей.

– Эриадор, вы маг?

В трех парах глаз, обращенных на меня, появилось какое-то новое выражение... настороженность и... деловая заинтересованность, что ли?

– Ну... в общем-то... да... – осторожно ответил я, переводя взгляд с одного слушателя на другого, – только имеют место быть некоторые проблемы...

– Какие?

– Я сейчас не в лучшей форме... – неопределенно ответил я. – А что?

– А какие у вас планы, Эриадор? – аккуратно поинтересовался командир отряда.

Сейчас будет сватать! Ладно, посмотрим, что у него за товар...

– В общем-то, я собирался отправиться домой... – ответил я.

– Домой? А когда?

– М-м-м... как только узнаю дорогу...

– То есть вы еще не знаете дороги? Хм... А скажите, Эриадор, вот пока вы будете ее искать, вы думали, на что вы будете жить?

– А если она очень быстро найдется? – сделал мечтательное предположение я.

– М-м... Не хочу вас разочаровывать, но, думаю, что это будет не настолько быстро, как вам хочется!

– Н-да? Это печально... – с грустью в голосе сказал я. – И что же тогда делать?

– Эриадор, а как вы смотрите на то, чтобы попробовать себя в качестве искателя? – не стал разводить долгие политесы Доминго.

– Искателя? Хм... Знаете, уважаемый Доминго, тут есть один нюанс... – задумчиво протянул я, соображая, стоит ли мне говорить о том, что как боевая магическая единица – я полный ноль.

– Какая?

– Видите ли, я делал кое-какие опыты... И кое-что пошло не так... Короче говоря, в данный момент я не могу делать заклинания типа молний или огненных шаров. Понимаете? Однако это не навсегда, и я ожидаю в ближайшее время возвращения моих способностей в полном объеме! – ответил я, акцентируя внимание на ожидаемом возвращении силы. Чтобы им было о чем подумать, если они начнут думать о чем-нибудь таком...

– Хм... – отреагировал Доминго, – хм...

– Но ведь вы видите, что скрыто под землей? – спустя несколько мгновений спросил он. – Видите?

– Вижу!

– Этого вполне достаточно, – ответил тот.

– А что мы будем делать, если на нас набегут чудовища? – поинтересовался я.

– Чудовища? У нас есть свитки. Отобьемся, если что. А потом, может, еще мага в отряд возьмем... Воздушника... или огневика...

Свитки? Вероятно, он имеет в виду какие-то артефакты, заряженные заклинаниями?

– Так что вы скажете по поводу моего предложения, Эриадор? – снова спросил Доминго.

– Право не знаю... – растягивая слова, сказал я, подумав, что посреди пустыни предложение Доминго очень кстати. По крайней мере, оно давало шанс выбраться из нее...

– У меня нет никакого опыта... Это ведь очень ответственно... – продолжал ломаться я, не торопясь согласиться сразу. А то еще подумают, что я, как утопающий, схватился за первую соломинку!

– Это хорошо, что вы заговорили про ответственность! – с одобрением сказал Доминго. – Приятно видеть, что вы хоть сейчас еще и в юном возрасте, но уже задумываетесь об этом. А то есть некоторые люди, пусть и старше вас, даже не подозревающие о существовании такого слова – ответственность! Особенно перед другими!

Доминго, похоже, был крепко обижен на мага, покинувшего отряд ногами вперед и оставившего их в пустыне ни с чем.

Что ж, приятное впечатление обо мне как о возможном члене отряда есть! Поедем дальше...

– А что я буду с этого иметь? – наклонив голову к правому плечу и стараясь выглядеть как можно более мило, спросил я.

– Хм... маг получает третью часть от добычи... – сказал Доминго.

О! Мне нравится! Справедливая цена!

– Звучит очень заманчиво. Пожалуй, я приму ваше предложение!

– А у вас есть патент? – влез в разговор молчавший до этого Вирт.

– Какой патент? – не понял я.

– Патент мага! – ответил тот.

Ах, вот оно значит как!

– Так я не понял, – сказал я, обращаясь к Вирту, – вам шашечки или кататься?

– Э... что? – озадачился тот.

– Так вам маг нужен или патент?

– Только патентованный маг имеет право на третью часть добычи! – твердо сказал тот, глядя мне в глаза.

– Хм... – сказал я.

Похоже, у кого-то проснулась жадность...

– Мы легальные искатели, состоим в гильдии, а у гильдии есть правила. Вы понимаете?

– Понимаю... – вздохнул я, – но патента у меня нет!

Вирт молча уставился на Доминго. Тот насупился, смешно вытянув при этом губы трубочкой.

– А где можно получить этот патент? – спросил я в затянувшейся тишине.

– Его выдают в университете по окончании учебы... Имперском университете магии... Ну, формально Вирт прав... Патент должен быть... – ответил Доминго и вопрошающе посмотрел на Стайли.

Та скептически оттянула правый угол рта и, подняв вверх глаза, затрясла головой, словно пытаясь сказать своей гримасой: «Ушам своим не верю!»

– Что, думаешь, оставим так? – спросил Доминго, увидев ее кривляния.

– Ты командир, тебе виднее! – ответила та, поднимая брови вверх, насколько это возможно.

– Хорошо! Эриадор, вы согласны на четверть? Как маг без опыта и патента? – спросил Доминго.

– Нет возражений, – ответил я после солидного молчания, – только камешки, которые я нашел, в оплату не идут! Я нашел их до вступления в отряд!

– Справедливо, – кивнул Доминго.

На этом мы и порешили.

Все, спим, сказал я сам себе, чувствуя, что проваливаюсь в сон, – завтра будет новый день... наверняка суматошный...

Я оказался прав. Утром я был разбужен ни свет ни заря суетой сборов, которая царила в лагере.

Как оказалось, командир решил выйти на маршрут по холодку. Идея, конечно, разумная, особенно в пустыне, но я бы еще поспал. Но моего мнения никто не спрашивал. А я с ним ни к кому не лез. Благо было чем заняться. Позавтракал сваренной Стайли кашей. Ничего так кашка, с мясом, и не пригорела.

Потом примерил и подогнал предложенное Доминго снаряжение – плащ и шляпу, оставшиеся в седельных сумках лошадей погибших членов отряда. Потом познакомился со своей новой лошадей.

– Вот ваша красавица! – сказал Доминго, подводя меня к лошади и с удовольствием хлопая ее ладонью по крупу. – Очень красивая кобылка! Кличка – Серая! От мага осталась...

Серая повернула голову и посмотрела на меня. Я посмотрел на нее. Лошадь была пегой масти, с длинной белой гривой. В целом она произвела на меня хорошее впечатление. Длинноногая, пропорциональная, с большими печальными глазами.

Единственным ее недостатком было то, что на ней нужно ездить...

Серая обнюхала меня и фыркнула. Похоже, тоже составила обо мне мнение.

– Любит морковь и сахар, – продолжал увлеченно рассказывать мне о лошади Доминго, – и еще купаться...

Да, сведения про купание, несомненно, очень ценны, особенно в пустыне! Я бы тоже сейчас с удовольствием искупался!

– Ну ладно, – сказал Доминго, закончив расхваливать гужевой транспорт, – минут через пятнадцать будем выступать. Готовьтесь!

Выступать так выступать, лениво подумал я. Я, собственно, готов...

Мы залезли на лошадей и двинули в пустыню.

Прощай, прощай, подумал я, оборачиваясь назад и кидая взгляд на оазис. Ты мне очень помог. Спасибо тебе! Но говорить – до новых встреч я не буду. Извини. Уж больно тут у тебя скучно!

Я отвернулся и стал смотреть вперед, на бесконечные хребты барханов, уходящие к горизонту. Солнце еще не взошло, только подсвечивало небо своими лучами, намекая на то место, где оно собиралось высочиться. Было прохладно, и тянул легкий ветерок.

Красота! Вот бы тут было всегда так!

– Ну, Эриадор, приступайте! – неожиданно раздался справа голос Доминго, выдергивая меня из мечтательной созерцательности, в которой я пребывал.

– К чему? – спросил я.

– Как к чему? – удивился тот. – К поиску! Вы же теперь маг-поисковик!

А, ну да, я же теперь искатель, сообразил я.

– Э-э... – сказал я, – а вы бы не могли уточнить... Что, прямо вот так, с лошади?

– Ну да, – удивленно ответил тот, – все так делают! Устанете, скажете. Остановимся, отдохнем...

Да? Все так делают? Однако работенка еще та! Это я, значит, тралышком буду работать? По принципу – гребни, что попадется... М-да...

– А я думал, что камушки встречаются в определенных местах, – ответил я Доминго, – ожидал, что приедем на место и займемся работой.

– Нет, Эриадор, вы не правы. Камушки разбросаны тут везде. Говорят, что они остаются из «проклятых мест», которые передвигаются по пустыне.

– Передвигаются?

– Да, есть неподвижные «проклятые места», а есть такие, которые двигаются. Но после тех и тех остаются камушки. Кстати, вам нужно следить, чтобы мы не попали в такое место!

– Угу, – сказал я, переходя на созерцание магических потоков. – А откуда они берутся, эти камушки?

– Точно никто не знает, – ответил он мне, – у магов есть несколько объяснений. Самое простое и понятное мне, что в «проклятые места» что-то попадает. Ну, скорпионы там какие-нибудь или перекасти-поле, например. И вот когда они попадают туда, с ними что-то происходит такое, что превращает их в камешки. Поэтому возле «проклятых мест» следует быть особо внимательными!

Ну да, свои находки я тоже сделал возле «бубликов», понятно... Если эта теория верна, а выглядит она вполне разумной, то тогда можно предположить, что сорт камушка связан с тем, что попало в аномалию. Скажем, из скорпионов получается одно, а из ящериц – уже другое! Интересно, а если собрать несколько аномалий в одном месте, сторожить их, чтобы не распознали, и кидать в них что-нибудь такое, чтобы получались самые ценные камни?

Это ведь целая ферма по производству артефактов получится! И по пустыне мотаться не нужно... Интересно, до этого тут что, никто не додумался раньше? Или аномалии никак нельзя заставить двигаться, куда надо? А может, время изготовления артефактов очень большое? Замучаешься ждать? Хм... Обдумывая пришедшую в голову идею, я не забывал сканировать окружающий мир на наличие опасностей и находок. Это не требовало от меня каких-то особых усилий и сосредоточенности.

Взобравшись на очередной бархан и двигаясь вдоль его длинного хребта, я заметил предмет наших поисков.

– Камушек, – сказал я, останавливая лошадь, – тпру, скотина!

– Где? – всполошился ехавший за мной Вирт.

– Прямо подо мной, метров пять, – сказал я.

– Пять? Вы так глубоко видите? – изумился подъехавший Доминго.

– Да, – пожал плечами я, – а что?

Доминго с Виртом переглянулись.

– А глубже? – спросил Доминго.

– Не знаю, – снова пожал плечами я, – подвернется случай, посмотрим!

– Здорово, – сказал Вирт, – если это так, это прекрасный результат!

– Что значит если это так? – поинтересовался я. – Вы что, думаете, что я вас обманываю?

– Нет, ну что вы! Просто все маги, которых я знал, видели обычно метра на два, со снадобьями – на три. А вы так свободно... на пять метров... Удивительно!

И что же тут за маги такие? Задохлики какие-то, снова подумал я. Ну и мирок!

– Так что с камушком будем делать? – спросил я. – Копаем?

– Копать? – вперился Доминго в песок, словно хотел проникнуть взглядом вглубь бархана. – Если метров пять, то мы тут день будем копать! Если не больше...

– Тогда поехали? – предложил я.

– А достать его вы никак не можете?

– Уку! – отрицательно покачал головой я.

– Тогда поехали... – печально вздохнул Доминго.

– Поехали...

В общем, так она дальше работа и пошла. До обеда мы таскались с бархана на бархан в поисках артефактов. К полудню, когда зной стал одуряющим, встали небольшим бивуаком, в жалкой полуденной тени бархана. Натянули тент, попили водички, вяло пожевали всухомятку. Часа через два снова выступили. Опять барханы, опять вверх-вниз и так до вечера. Сделав большую петлю по пустошам, мы снова вернулись к оазису, из которого утром и стартанули.

– Ну, вот тебе здрастье – знакомый колодец. Утром только распрощался, а вечером снова вернулся к тому, чего уж думал, никогда больше не увижу! Вот она жизнь! Никогда не знаешь поутру, чем закончится день. Диалектика...

– На ночевку! На ночевку остановимся! – заорал Доминго, перекидывая ногу через седло и съезжая по боку лошади на землю. – Шевелимся, шевелимся!

Я с трудом слез с лошади. От долгого сидения ноги подзатекли и плохо слушались.

Что-то не нравится мне эта затея с искомством, подумал я, ходя полуприсядом вокруг лошади на никак не желающих распрямиться ногах и прикидывая, за какой ремень первым тянуть, чтобы ее расседлать. Ходишь после дня работы на полусогнутых, а за весь день ничего так и не нашли! И есть охота... И попить бы не мешало... Интересно, и часто тут так с находками?

– Не расстраивайтесь, Эриадор, бывают такие дни! – сказала, подходя ко мне Стайли.

Видно, приняла недовольство на моей физиономии за огорчение и решила утешить...

– Да я не расстраиваюсь... Просто подустал малость... Хочется принять ванну, съесть кусок жареного мяса с салатиком и холодным компотиком, да и завалиться в чистую постель! – мечтательно сказал я.

Стайли буквально изменилась в лице.

– А мне-то как хочется! – выдохнула она. – Как я мечтаю избавиться от этого проклятого песка! Чтобы он не сыпался отовсюду... Ну хоть пусть еда будет без песка!

Да, еда без песка это было бы просто чудесно, согласился я про себя с ней – песок уже достал...

Он был везде. В волосах, в сапогах, ушах, на зубах и в глазах. А еще он был в еде. Не ложками, конечно, но похрустывал. Порой весьма неожиданно.

– А сколько мы еще планируем тут пробыть? – спросил я Доминго, закончив кое-как с расседлыванием Серой.

– Что, работа искателя уже не кажется такой привлекательной? – прищурившись, с легкой насмешкой произнес он.

– Нельзя так резко начинать! Нужно было подготовиться сначала... Хотя бы морально! – ответил я.

– Хм... морально, – хмыкнул он, – морально... Рассчитывайте на две недели, Эриадор. Припасов у нас на две недели.

Две недели? С ума сойти! Я же тут засохну!

Ветер завывал по каменному ущелью, хлопая нашими плащами и трепля гривы лошадей. Уже полдня как мы въехали между двух крутых каменных стен и постепенно поднимались вверх, к перевалу.

– Дикий перевал! – сообщил мне Доминго его название, когда сообщил, куда мы направляемся.

Действительно дикий, подумал я, задирая голову и разглядывая серые неприступные скалы, отвесно вздымающиеся слева и справа от дороги, – самое подходящее название! Дикий перевал, ведущий в дикие земли! Все правильно с названием...

В диких землях, под названием Серые пустоши, мы пробыли, как мне и было обещано, две недели. Хорошо, что не больше, иначе бы я не знаю, что сделал! Может быть, кактусы начал бы жрать... Тоска была смертная. Каждый день вставали ни свет ни заря, седлали лошадей и

отправлялись в пустыню – «тралить», как я называл это скучное действо. Сидишь на лошади и смотришь, нет ли чего нужного в песке? А в песке в общем-то ничего и нет! За две недели нашли шестнадцать камней. Грубо говоря – в день по камню.

– И сколько это все стоит? – поинтересовался я у Доминго в последний день.

– Ну... думаю, что десять золотых мы за них получим... – задумчиво протянул тот.

По три золотых на нос? За две недели сидения в пустыне? Негусто, быстро прикинул я. Учитывая жару, теплую тухловатую воду и еду с песком, то совсем негусто! А если еще вспомнить, что нас пару раз пытались сожрать, так это вообще слезы...

Первый случай произошел к концу моей первой недели в пустошах. Сканируя песок, я неожиданно увидел впереди под ним какой-то живой организм. В магическом плане он выглядел, как толстая сосиска из багровых энергетических жгутов с широкой средней частью и сужающимися концами. Один из краев сосиски находился у самой поверхности песка. Багровый цвет принес ощущение опасности.

– Стоп! – заорал я, резко натягивая поводья.

– Камешек? – с надеждой в голосе спросил Вирт, не думая останавливать лошадь и направляясь ко мне.

– Стой! – снова закричал я. – Тут какая-то штука в песке!

– Какая штука?

Пахх!

Впереди, метрах в четырех от нас, внезапно произошел песчаный взрыв. Над поверхностью взметнулось большое облако серого песка, из которого во все стороны стегнули какие-то фиолетово-лиловые нити. Не достав до нас буквально чуть-чуть, нити бессильно упали на песок.

Лошади, заржав, взвились на дыбы. Я бросил поводья и что есть сил обхватил лошадиную шею руками, пытаясь не свалиться. Кое-как успокоив Серую и добившись от нее повиновения, я наконец-то смог глянуть вперед. В чуть осевшем облаке песка, впереди, проступила шляпка какого-то гриба. Все фиолетовые нити вели к нему.

– Песчаный джанкель! – выдохнул, изменяясь в лице Вирт, тоже висящий на шее своей лошади. – Светлые боги!

– Что за пакость? – поинтересовался я, выпрямившись в седле и наблюдая за нитями, которые стали небольшими рывками подтягиваться к грибу.

– Джанкель! – ответил Вирт, с отвращением глядя на подергивающиеся движения на песке.

– А чем он знаменит? – продолжил я расспросы, поскольку слово «джанкель» мне ничего не говорило.

– Знаменит? Ну вы скажете, Эриадор! Знаменит! Ха! – Это вмешался в разговор подъехавший сзади Доминго. – Знаменит он тем, что, кто к нему попал, тот уже навек пропал! Видите вон те кривые коготки на отростках? Они с ядом. И если они вцепятся в человека, то его уже ничего не спасет. Он умрет в страшных мучениях. Я один раз видел такое. Ужасное зрелище! Ваше счастье, Эри, что он до вас не достал!

Вот оно, значит, как выглядит мое счастье, подумал я, разглядывая уползающие щупальца. Кто бы мог подумать! А я-то думал, что мое счастье выглядит несколько иначе...

– Нужно уходить отсюда, – с тревогой в голосе вмешалась Стайли, – он сейчас подтянет свои отростки и попробует еще раз нас поймать!

– Да, поехали, – поддержал ее Доминго, – нечего нам возле этой пакости делать.

– А все-таки что это за штука? – продолжил любопытствовать я, как только мы отъехали от противно выглядевшего джанкеля.

– Демон пустошей! – коротко ответил Вирт. – Их тут много. Вы, Эриадор, лучше не отвлекайтесь! Видите, что тут водится?

Да, вижу, какая тут фигня обитает, интересно, а чем она питается? Судя по ее размерам, это должно быть что-то немаленькое. И попадаться это немаленькое должно не так уж редко. Иначе джанкель сдох бы от голода. Или слинял бы отсюда... Интересно, а джанкель умеет ходить?

Я озвучил свои вопросы вслух, обращаясь к моим спутникам. Но, к своему удивлению, так ответов я не услышал. Команда Доминго впала в какую-то задумчивость.

– А ведь парень прав, – сказал Вирт, обращаясь к Доминго, когда я уже намеревался повторить свой вопрос, – должен же он что-то жрать, этот проклятый джанкель!

Вирт с Доминго обменялись взглядами.

– Демоны! – выдохнули они практически одновременно.

– Если он тут сидит, значит, он на них охотится! А если он на них охотится, значит, их тут много! Нужно немедленно уезжать отсюда! – напряженно, с тревогой в голосе сказала Стайли.

– Точно, – кивнул Вирт, – демоны нам ни к чему!

Ну, хороший демон будет украшением любой компании, но, похоже, тут о хороших демонах не слыхали. Тут водятся, видно, только плохие... Недодемоны... Так что я, пожалуй, тоже откажусь от встречи с ними...

Доминго достал штуку, с помощью которой он определял направление, и карту. Покрутил их в разные стороны и сказал, указывая рукой направление:

– Туда!

– Ну, туда так туда. – Я потянул за повод Серую, разворачивая.

– Это куда? – спросил Вирт.

– В Лысый оазис! – ответил Доминго.

Многообещающее название, интересно, как он умудряется ориентироваться по этому папирусу? Там же ничего не поймешь!

Я уже успел сунуть в него нос, но после ознакомления разочарованно вытащил его обратно. Назвать это картой можно только с большим натягом. Скорее, это была грубо рисованная, упрощенная схема. Лично я бы не рискнул выйти в пустыню, имея в качестве путевода подобные каракули...

– А почему туда? – поинтересовался у командира Вирт.

– А почему бы и нет? – ответил Доминго. – Или у тебя есть другое предложение?

Ор-игинальный способ выбора маршрута! Почему бы нам не пойти туда? Ну вот просто так, взять и пойти? Без всяких оснований? Просто так. М-да... с таким подходом мы тут много чего найдем... Точнее не найдем...

– Да нет, – пожал плечами Вирт, – предложений нет. Пойдем к Лысому!

– Вопрос! – поднял я вверх правую руку для привлечения внимания. – А нет тут мест, где камушки часто встречаются?

– Ну почему же, есть... – ответил, вздохнув, Доминго. – Как раз у развалин они встречаются часто. Только мы туда не пойдем!

– Почему? – поинтересовался я.

– Ну, во-первых, там всегда много «проклятых мест», во-вторых, эти места там порой резко двигаются, в-третьих, там всегда полно демонов, и соваться туда без нескольких сильных магов, это верная смерть!

– Понятно...

И мы двинули к оазису с многообещающим названием, оставив позади разочарованного, голодного джанкеля.

– Интересно, а джанкель съедобный? – обернулся я к едущей чуть позади меня Стайли, как к главной поварихе отряда. Обратился я не вовремя. Стайли в этот момент решила попить водички из своей фляги. Услышав мой вопрос, она поперхнулась посреди глотка, и часть воды, не попав по назначению, плеснула ей в подбородок.

– Га... дс... гадство! – прокашлявшись, вытерла подбородок рукой она. – Да будь он хоть трижды съедобен, в жизни не возьму в рот эту дрянь! Как тебе такое могло в голову прийти, Эри?

– Ну почему же дрянь? – в недоумении приподнял я брови. – Может, если обрезать всякие ядовитые части, то оставшееся будет очень даже ничего? С лучком, на сковородочку и пожарить?

Мм-мм?

– Вы, мужики, готовы все сожрать, все, что шевелится! Главное, чтобы жареное было! – с возмущением в голосе громко произнесла Стайли.

– Ну почему бы и нет? – безмятежно произнес Вирт. – Еду нельзя есть только в одном случае – когда она отравлена. Во всех остальных случаях всегда можно что-нибудь придумать, чтобы ее съесть!

– Например? – с иронией спросила Стайли.

– Ну, выпить перед едой, например... Или зажмуриться...

Стайли фыркнула.

– И потом, Стайли, все, что шевелится, можно не только есть... – многозначительно подняв брови, голосом умудренного старца сказал Вирт.

– Да знаю я про ваши две извечные проблемы, – небрежно махнула рукой та, – первая – где пожрать, вторая – где поблудить!

– Все-то ты знаешь... – печально произнес Вирт, – а вот как сделать, чтобы песок не попадал в твою кашу, не знаешь...

– Почему не знаю? Знаю! – удивилась Стайли.

– М-да, и как? Почему тогда не делаешь? – заинтересовался Вирт.

– Просто готовить нужно отдельно... отдельно от пустыни! Тогда песка в каше и не будет! – глядя со злорадством на Вирта, сообщила секрет Стайли.

– А... – открыл рот тот, не зная, что сказать.

Доминго заржал, потешаясь над его растерянным видом. Стайли тоже засмеялась.

Одному мне было не до смеха.

– Какая-то хрень скачет слева по барханам! – напряженным голосом выдал я сообщение весельчакам. Смех как ножом отрезало.

– Где?! – развернулись все разом ко мне.

– Вон! – вытянул я руку, указывая направление.

Вдали, на третьем от нас хребте бархана, что-то бодро прыгало длинными прыжками. Как кенгуру. И прыгало оно в нашу сторону.

– Демоны!! – истошно заорал Вирт.

Ну все, конец, подумал я, услышав этот полный ужаса и паники крик, – допрыгались!

– Доминго, свиток! – закричала Стайли, торопливо доставая что-то из-за пазухи.

– Сейчас! А... чтоб тебя! – закричал Доминго, запутавшись рукой в плаще.

Пару мгновений заминки, и наконец, он тоже достал плотно свернутый в трубочку желтоватый лист бумаги.

– Уходим отсюда! – заорал Вирт, разворачивая лошадь.

Я тоже последовал его примеру, готовясь сделать «тапки в пол». Хотя паническая скачка по барханам, с сидящими в них джанкелями, была очень сомнительной затеей.

– Стой, – закричал Доминго, – он один! Мы его завалим! Где твой свиток?

Окрик командира подействовал на Вирта отвесляюще. Он сунул руку в сумку, которая лежала впереди седла, и тоже достал оттуда свиток.

– Наверх, – мотнул головой Доминго в сторону гребня бархана, по средней части которого мы ехали, – встретим его там!

Пришпорив лошадей, мы птицами взлетели на вершушку. Лошади нервничали и сил не жалели.

– Вон он! – протянул руку со свитком Вирт, указывая на прыгающую в нашу сторону тварь, которая только что перемахнула вершушку второго от нас бархана.

– Нападем, когда он будет внизу, под нами! Все вместе, разом! – напряженным голосом сказал Доминго. – Всем ясно?

– Да! Да! – ответили Вирт и Стайли, тоже не на шутку взволнованные.

– Втроем мы его завалим! – бодрясь, произнес Доминго, глядя на соседний бархан, за которыми скрывался в данный момент наш преследователь.

– Вот он!

Взметнув небольшое облако песка, на гребень выпрыгнула туша песчаного оттенка. Секунду помедлила, видно фиксируя нас в поле своего зрения, и, сделав прыжок, ринулась вниз.

– По моей команде! – звенящим голосом закричал Доминго.

Хищник сделал еще несколько прыжков и оказался в самом низу, в расселине между барханами.

– Готовьсь! – заорал Доминго, не отрывая взгляда от твари и, видно, лихорадочно высчитывая момент начала атаки.

Тварь сделала первый прыжок на наш бархан.

– Давай! – скомандовал Доминго.

Доминго, Стайли и Вирт одновременно резко вытянули правые руки в сторону твари. Три яркие разноцветные вспышки разом вспыхнули на ее груди. Удар пришелся в момент прыжка. Тварь вякнула, перевернулась в воздухе и грузно упала на спину. Немного проехав на потекшем под ее весом песке, она перевернулась через голову, потом кувыркнулась еще раз, и еще раз, и наконец остановилась внизу бархана, вяло перебирая задранными вверх лапами.

– Есть! – ликующе закричал Доминго. – Готов! Эриадор, смотрите, как он там, сдох или нет?

Я присмотрелся к мутанту. Магическим зрением было видно, как дрожат и распадаются светящиеся линии, образующие каркас энергетической оболочки существа.

– Он умирает! – кивнул я Доминго, который уже успел достать новый свиток и крепко сжимал его в правой руке.

– Хвала пресветлым богам! – воскликнул тот, услышав, что я сказал.

– Он умер... – спустя несколько мгновений сказал я, увидев, как распалась энергетическая оболочка.

– Хорошо, – ответил Доминго, убирая свиток, – пойдем, посмотрим! Может, можно чего взять с него. Три свитка извели!

– А сколько стоит свиток? – поинтересовался я, пытаюсь направить лошадь к убитой твари. Однако Серая фыркала, дергала ушами, но спускаться вниз не желала.

– Эти свитки стоят по ползолотому! – сварливо ответил Вирт, слезая с лошади, – а вы, Эриадор, зря понукаете лошадь, не пойдет она. Боятся они демонов. Что-то, видать, чувствуют такое... Страшное...

Вот же пугальщик-нагнетальщик, подумал я, слезая с лошади. Страшное! Страшное это то, что полтора золотых улетело! Это только на одного мутанта! А если их толпа припрется? Все, что добудем, – за свитки уйдет? Не... неправильные тут какие-то экспедиции. Не доходные!

Мы слезли с лошадей, Стайли осталась их сторожить, сказав, что и так плохо спит по ночам, а созерцание дохлых чудовищ спокойствия не прибавляет. А мы, утопая ногами в песке, пошли к валяющейся внизу туше. Спустившись, осторожно подошли к поверженному, еще раз убедились, что он сдох, и приступили к осмотру.

Мутант лежал спиной на песке, задрал широкие трехпалые ступни в небо. Каждый палец ступни заканчивался здоровенным крючковатым когтем темно-коричневого цвета. Когти были малость поободраны песком. Видно, немало ему пришлось поноситься по пустыне. Ноги у мутанта были мощные, особенно в бедрах, с узлами мышц под серой кожей. Они росли из продолговатого тела, имевшего еще одну пару конечностей. Только на этот раз тощую, с тремя пальцами на каждой ноге. Сверху к телу крепилась морда. Какая она, видно не было, но создавалось такое впечатление, что все тело сверху – это морда. Даже не морда, а пасть, со здоровеными треугольными зубами желтого цвета и лиловым раздвоенным языком, вылезшим между ними.

Сам демон был серо-песчаного цвета с сухой и жесткой на вид кожей, собирающейся местами в складки. Походив вокруг туши и попинав ее для верности ногами, искатели приступили к разделке, радуясь, что тварь лежит брюхом кверху. От мутанта исходил неприятный запах, плюс еще воняли подпаленным мясом раны, нанесенные свитками, а уж когда ему распорили брюхо, вонь стала просто невыносимой. Я поспешил убраться подальше, потеряв всякий интерес к тому, какие ценные органы и части можно вырезать на продажу. И вообще, было совершенно непонятно, как их можно было дотащить по такой жаре до покупателя? Ведь все протухнет! Причем наверняка! Но у искателей были свои виды. Они торопливо суетились вокруг мертвеца, занимаясь вивисекцией. В результате их действий демон лишился когтей, наверное, почти всех зубов, кожи, желчи и, может, еще чего, что я издала не заметил. Все это было аккуратно упаковано и разложено по седельным сумкам.

– И сколько это все стоит? – полюбопытствовал я.

– Ну... я думаю, на два золотых потянет, – с оптимизмом ответил Доминго, – а то и на три! Все будет зависеть от спроса.

«Ну, значит, свитки должны отбиться...» – подумал я.

Эти встречи оказались единственными нашими встречами с представителями местной фауны. После последнего происшествия отряд передислоцировался в более безопасную местность, и больше неприятных сюрпризов не было.

И вот, по окончании второй недели в пустыне мы двинулись в направлении цивилизации. Чтобы в нее попасть, сначала нужно было преодолеть перевал, отделяющий мир людей от мира песков.

Самое место для засады! Обобрав искателей, возвращающихся с добычей, самое милое дело, пришла в голову мысль от созерцания угрюмости ущелья.

– А что, не шалят тут? – обратился я к Доминго.

– В смысле? – не понял тот.

– Не грабят? – спросил я.

– Да ну! Напасть на отряд с магом это вообще без башки нужно быть! – искренне изумился Доминго. – Таких уже давно нет!

Понятно... Только вот я как бы не совсем сейчас маг... Я сосредоточился на созерцании магических потоков, надеясь обнаружить возможную засаду как можно раньше.

Но засады не было. Мы поднимались сначала по пологой, а затем по все более крутой дороге все выше и выше и наконец достигли высшей точки перевала, на которой стояла сложенная из мелких камней четырехугольная башня с подъемным мостом и куском стены, наглухо перегораживающим ущелье.

Отряд направился напрямик к мосту. Подъехали, постояли, поорали. Нам поорали в ответ с башни. После выяснения – кто такие и пошто мост опустили, мы въехали внутрь крепости, предвкушая встречу хоть с какой-то цивилизацией, перед тем как двинемся дальше вниз, в долину...

– Господин Эриадор не желает девочку? – спросил, льстиво улыбаясь из-за стойки, хозяин таверны, в которой я остановился. По внешности он на сто процентов соответствовал образу владельца таверны. Невысокий, полненький, лысый. И руки держит под стойкой, что невольно наводит на мысли о парочке тесаков или на худой конец дубинок, которые прячутся там.

– Не-а! Не желает! – помотал головой я.

Не желал я девочку, единственное, чего я страстно желал, это карту с маршрутом эвакуации из этого гадостного мира, но у Бинко, так звали владельца таверны, ее не было на сто процентов.

– Ну, как же так, – почти искренне огорчился Бинко, – столько времени в пустыне и не желаете? Как-то не по-людски! А девки хорошие, сисястые! То, что надо!

М-да... понимаю, что мое поведение выпадает из стандартного. Ну и что теперь, взять для вида, чтобы отстал? Так сисястая ведь точно разболтает, что ее не использовали. Еще подзрительней. Да и денег жалко! Скоро совсем кончатся... А новых пока нет. Доминго обещал, но что-то не торопится. Теперь отчасти мне стала понятна забота Вирта о соблюдении правил гильдии. Добыча искателей по большей части была узкоспециализированной, и кроме как магам и другим всяким оккультистам она была нафиг никому не нужна. Члены же гильдии имели право на гарантированную продажу. То есть их добычу всегда покупали. Поэтому этим правом и дорожили. Доминго сдал найденное в пустошах еще в первый день по прибытии в город, но денег пока не было. Как мне пояснили, сроки оплаты могли быть растянуты до двух недель.

Бюрократы, ругнулся я про себя, услышав про такие сроки. А жить-то на что?

Хорошо, что у меня были две серебряные монеты, на которые удалось снять жилье, не беря у Доминго в долг. Причем поменять аальстовское серебро на местную валюту у меня была еще та песня.

Не знаю, что за монеты, долдонит, никогда не видел таких! И все тут! Кое-как, со скрипом и плясками, поменял их по цене металла, сильно проиграв в цене и одновременно поняв, что связи с княжеством, куда я собирался вернуться, нет никакой. Иначе бы меняла не удивлялся виду монет. Все непросто под луной! Луна тут, кстати, тоже была. Только цветом не серебристая, как на Земле, а какая-то зеленоватая. Но смотрелось также неплохо. Но Сихот с ней, с луной! Больше меня волновали в данный момент не местные красоты, а отсутствие у меня денег. Я находился в стесненных обстоятельствах, и тратить мои небольшие финансы на ненужное, а тем более девок, не было абсолютно никакого желания. Однако и выделяться из общего фона, вызывая к себе излишнее внимание, тоже не хотелось. Одежду я уже сменил. Мой камзол, в котором я так стремительно бежал с помолвки, за время двухнедельного скитания по пустыне поистрепался и приобрел весьма затрапезный вид. Ну не был он рассчитан на такую эксплуатацию! Поэтому я сдал его на тряпье, или на что там еще, барахольщику, а сам прикупил местного прикида, надеясь слиться с окружающими. Хотя сразу было понятно, что для того чтобы не выделяться, нужно еще вести себя, как окружающие... Вот как раз сейчас на местных я и не похож... Ладно, напустим туману для маскировки.

– Уважаемый Бинко, – проникновенно начал я, – вы слышали про такую вещь, как любовь? Я берегу себя для той, единственной...

Я постарался сделать физиономию поодухотворенней и закатил глаза к потолку.

Услышав, что я сказал, трактирщик тоже кое-что сделал с глазами – он их изумленно выкатил...

– Как можно! С терпежа-то такого с единственной потом чего-нить случиться может! Известное дело, как оно порой бывает, когда с голодухи до еды дорываются!

М-да, Бинко, похоже, прагматик, твердо стоящий на земле... Бывалый...

– А про платоническую любовь ты слышал? – вздохнул я.

– Да чего ж платоническую-то? Вон бабы рядом ходят, живые! И вам радость, и им деньги! Им же тоже жить нужно!

Ага, шас, я прямо-таки всплакну на тему рикши, который лег голодным, потому что я на нем не проехал! Нет уж, дудки! Свой желудок ближе к позвоночнику!

– Возможно, вы правы, уважаемый Бинко! Вы старше и наверняка повидали больше, чем я! – плеснул я меду на самомнение трактирщику. Может, скостит потом цену за проживание?

– Я подумаю над тем, что вы сказали. Вполне возможно, что мне стоит поменять свои жизненные принципы, – продолжил я, – но знаете, Бинко, смена принципов дело не одномоментное, и не быстрое... Тут время нужно! Понимаете?

Бинко с важным видом кивнул головой, одновременно расцветая улыбкой: да, мол, понимаю, принципы это серьезно! Меда я, похоже, капнул ему куда нужно... Но трактирщик тут же постарался застолбить возможный доход, испортив красоту разговора о высоком.

– Только, господин Эриадор, когда смените свои принципы, приходите ко мне! У меня самые лучшие девки! Самые красивые, длинноногие и умные!

А ум-то им зачем? Вместо ума нужно было про сиясность сказать, подумал я про себя.

– Хорошо, договорились, – с уверенным видом кивнул головой я, как будто действительно намеревался выполнить обещание.

Надеюсь, теперь он отстанет от меня со своими девками? Нужно валить отсюда, а то так и буду слушать его бред... Бинко, похоже, настроен поговорить...

– Пойду пройдуся, – сказал я трактирщику, намекая на окончание разговора, – ноги разомну!

– Да, хорошо! Погода нынче хороша! – явно разочарованно закивал головой тот.

Я еще раз кивнул ему и, толкнув дверь, вышел на улицу. Фига себе хорошая погода! Солнце! Жарища! На перевале жара как-то не ощущалась, но спустившись вниз, я был удивлен, насколько тут жаркое солнце.

Прямо как в пустыне! Уж на что я люблю солнце, но и мне пришлось малость привыкнуть, чтобы ходить по улице. В серых песках было легче. Может, потому что при деле был? Когда при деле, всякие трудности легче переносятся... По крайней мере, у меня...

Сунув руки в карманы, я неторопливо, вразвалочку, пошел по улице, стараясь держаться в тени домов. Мысли у меня текли неторопливо, в такт неспешной походке. Я обдумывал план действий. Два дня после прибытия в сей славный город Ортольф были заняты устройством, налаживанием быта и ознакомлением с местными реалиями. Сегодня был первый день, когда я вроде бы решил все текущие проблемы и мог заняться долгосрочным планированием. Самым главным пунктом плана, несомненно, был вопрос о встречной шутке Хель. Потом – свалить отсюда. Это, так сказать, глобальная задача. Второй частью моего марлезонского балета был сбор информации об этом убогом мирке. Задача – найти дорогу в княжество Аальста, чтобы забрать книгу, и дорогу отсюда вообще, если получится. Ну и третья, лежащая буквально на поверхности, – где взять деньги? Не хотелось бы доводить дело до состояния, когда мне банально жрать нечего и живу я на улице...

Думаю, что деньги Доминго в конце концов принесет, но жить нужно прямо сейчас, так что мне необходим еще один источник дохода... Свой. Независимый... Может, завтра Доминго трамвай банально переедет! И денежки мои тютю! Ну не трамвай, нету их тут... Ну так прирежет его кто-нить по пьяни в кабаке или за углом... Городок тут тот еще! Веселый...

За два дня пребывания тут я уже успел слегка ознакомиться с местным контингентом. Рожи у некоторых были из серии – не для ночных встреч...

М-да, но все же где бы мне разжиться деньгами? Хорошо на Земле было! Притащили золото с собой и никаких проблем! А тут придется что-то делать. Причем не роняя княжеского достоинства... Добывать хлеб насущный тяжелым трудом я не собираюсь. Ибо не княжье оно дело! Буду князем, пока не припрет. А поскольку пока не приперло, то подумаем...

Итак, что бы я мог тут поделывать? Ну... начнем с самого доходного – торговля наркотиками. Прибыльно. Не спорю... Но вряд ли осуществимо. Думаю, что местный криминальный мир вряд ли обрадуется конкуренту. И у меня будут проблемы... С их-то рожами! Не, будь я в своем нормальном теле, я бы не очень озаботился мнением местных бандитов, но сейчас... в ненормальном теле... Придется учитывать их пожелания, вздохнул я.

Так, следующее по списку высокодоходное занятие – фальшивомонетчик. Тоже... мало осуществимо. Нужно будет обзаводиться инвентарем, базой... Это деньги, время и кандалы на ногах. Не бросишь же потом все это! А я собираюсь в ближайшее время отсюда свалить. Опять же криминал будет недоволен...

Что там у нас еще есть из пороков? Вино-водочный бизнес и табакокурение? Курящих тут я не видел, а производство водки налаживать – это почти как с клише для фальшивых монет. Имущество, которое потом не бросишь... Тоже зачеркиваем.

Игра на деньги? Хм... Казино неплохих денег стоит... И тоже имущество, которое не бросишь...

Шулером заделаться? Может, используя свою способность видеть магию, я смогу заглядывать в карты? Хм... нужно будет попробовать... Однако что-то сомнительно мне. Уж коли до меня магия тут была, неужели я один додумался до этого? Скорее всего, на таких умных, как я, тут уже давно средства противодействия есть... Хм... Ладно, поставим галочку... Уточним.

Что там осталось? Проституция... Открыть бордель? Тоже дорого. Да и этот вид услуг прямо на местах предлагают, вспомнил я Бинко. Ясно, что у них дешевле будет! Клиент уйдет туда, где дешевле...

М-да, безрадостно, невольно почесал я себе затылок. И что же мне делать?

Ладно, поступим хитро! Возложим решение задачи на подсознание! Оно мудрое, в нем миллионы лет эволюции хранятся. Так по крайней мере на Земле в книгах пишут, так вот пусть оно и решает проблему. А я пока пошарахаюсь по городу, поглазею... Подсознание, ты понял задачу?

Так, балагурия сам с собой и глаза по сторонам, я неспешно брел по улицам, надеясь, что так или иначе, но я придумаю, как решить мои проблемы.

Городок был так себе – средневековое зодчество. Мостовые, стены домов – все серый камень.

Над городом, на холме, крепость местного властелина. Тоже камень и тоже серый. Башенки, флаги, подъемный мост. За холмом с замком, чуть в отдалении, торчит здоровенная голая скала со скошенной плоской верхушкой. Тоже из камня и тоже серая. И ни тростинки зелени в поле моего зрения.

Унылый каменный мир... Как тут можно жить? Наверно, и рожи у местных поэтому такие безрадостные. Жизнь среди камней... Я бы тоже, наверное, как троль выглядел...

Ноги вынесли меня на небольшую площадь, уставленную крытыми торговыми рядами – местный рынок. Побродив по рынку и приценившись от нечего делать к паре деревянных весел, я вышел на его другой конец, размышляя над вопросом, где они тут плавают? Если есть весла, то к ним в комплекте обычно идет лодка. А к лодке в комплекте прилагается река.

Интересно было бы посмотреть, что тут за река такая? В такую жару искупаться – это же блаженство!

Неожиданно на крайнем доме, возле которого заканчивались торговые ряды, мне попалось на глаза объявление: «Пишу письма. Документы. Господин Жеадан».

Надпись была выполнена на широкой белой доске красивым каллиграфическим почерком и обрамлена рисованной рамкой с хитрыми завитушками.

– Хм... – сказал я себе, – хм. А ведь это идея! Грамоте, благодаря Хель, я обучен. Причем пишу на всех известных языках мира (правда, если мне их покажут!). Думаю, что такую услугу тут никто не предложит, кроме меня. И работа не зазорная для моего княжеского титула.

Интеллектуально и чистенько. Хм... А неплохо придумано, Джузеппе! Только вот как тут со спросом на такие услуги? Дощечка явно требует, чтобы ее освежили...

Я присмотрелся внимательнее к объявлению.

Точно, в обед сто лет! Видать, не шибко тут сильная переписка идет...

Я обернулся и окинул взглядом базарную площадь.

М-да, с такими рожами только письма писать – судя по количеству интеллекта на лицах, письма местные пишут так же часто, как тут идет снег...

Я задрал голову к голубому безоблачному небу, в котором радостно светило неутомимое солнце.

Эх, полетать бы, подумал я, с сожалением оглядывая распахнутый небосвод. Красота-то какая!

А зачем мне впрягаться в работу писаря? Я же рисовать умею, неожиданно пришла в голову мысль. А если предложить народу рисованные письма? Типа комиксов? Такого тут, наверное, точно нет! Отличная идея! М-м-м... А потом ведь еще можно кое-что рисовать. Например – веселые картинки. Обнаженные местные самки в разных позах! Уж нарисую. Зря я, что ли, столько времени всякую бурду в Интернете на Земле попервости изучал? Вот и пригодилось! Кто бы мог подумать... Местные от землян телосложением не отличаются, так что, думаю, мои рисунки будут пользоваться спросом. На секс всегда есть спрос... Это я на Земле четко понял.

Ес-с! Я щелкнул пальцами от красоты идеи – самое то! Чистенько, интеллигентно и интеллектуально. Княжья работа!

Так, значит, мне надо купить бумагу и чем рисовать, прикинул я последовательность своих действий. Потом договориться с Бинко, сколько он хочет получать за то, что я у него открою свой бизнес... Потом рекламу нужно сделать... Вроде бы и все.хлопот немного получается... Это хорошо. Значит, первое – бумага!

Приняв план действий, я вернулся обратно на рынок и принялся расспрашивать у торговцев, где тут можно купить бумагу?

Очень скоро мне дали наводку на лавку, где продавали писчие принадлежности.

Я вышел с рынка и свернул в лабиринт узких городских улочек, следуя указанному маршруту. И очень скоро я набрел на искомую лавку. Над входом, на двух цепях, висел кусок доски с малость уже выгоревшим изображением раскрытой книги.

«Книги. Редкости» – значилась под ней лаконичная запись.

Похоже, это где-то тут, подумал я, разглядывая вывеску над лестницей, ведущей вниз. Лавка располагалась в полуподвале. Я спустился по короткой каменной лестнице и толкнул рукой плотную дверь из солидных досок с темным массивным железным кольцом вместо ручки. Дверь неожиданно легко открылась, повернувшись на хорошо смазанных петлях.

«Дзинь-бряк», – звякнул над головой колокольчик, повешенный над дверью.

В лавке было прохладно и тихо. Большое пространство полуподвала было уставлено рядами деревянных шкафов, отгороженных от входа лакированной деревянной стойкой-прилавком светлого дерева.

Вау-уу! Какой стильненький подвальчик! У меня невольно вырвался вздох восхищения, когда я огляделся.

Ровный пол выложен светлыми камнями разных форм, небольшие промежутки чуть более желтого раствора между ними. Стены, уже из более серого камня, с полусводами к потолку, узкие вертикальные окошки с облицовкой из черного дерева и желтоватыми стеклами за тонкой решеткой из прутьев, по виду похожих на бронзу. С потолка, на коротких цепях свисают темно-красные металлические светильники. Деревянные шкафы из темного дерева с лежащими на их полках коробками, свитками и книгами в темных переплетах. Пахнет деревом, бумагой, кожей и, кажется, сладкими духами.

Я бы тоже от такого подвальчика не отказался! Прямо дизайнерская работа!

– Добрый день! Чем могу быть полезен? – откуда-то из-за ряда боковых шкафов вышел человек в просторном сером одеянии, похожем на мантию, с расшитым серебром воротником и встал за прилавок. Мужчина был в возрасте, моего роста, с темными волосами, с сединой на висках и множеством мелких морщинок в уголках глаз, как будто ему приходилось часто улыбаться. Глаза у него были хорошие – серого цвета, ясные и в них чувствовался ум.

– Добрый день, – ответил я, – мне нужна бумага.

– Бумага? Какая именно? Обычная, писчая, писчая высшего качества, оберточная...

Неплохо. Каково предложение! Прямо как в супермаркете...

– Мне нужна бумага для рисования... И тонкие грифели, чтобы рисовать...

– Один момент! – ответил продавец и ушел куда-то вглубь шкафов.

Через минуту он вернулся, неся две стопки бумаги и пару коробочек, наверное, с грифелями.

– Вот, прошу вас, выбирайте! – сказал он, ставя принесенное передо мной.

– Благодарю, – кивнул головой я и принялся рассматривать товар.

Бумага была хорошая, гладкая, как раз для рисования. Грифельки тоже были нормальные – тоненькие и плотненькие. Не должны были крошиться. Товар мне понравился, единственное, что не понравилось, так это цена. Она практически обнуляла мои денежные средства.

Это меня категорически не устраивало. Я попытался поторгаться, но ничего хорошего не вышло. Продавец хоть с виду и был улыбочивая душка, но интерес свой блюл строго, и цену не скидывал. Так, пустячок какой-то для вида.

Пришлось поумерить свои аппетиты, взять бумагу посерее и совсем чуть-чуть.

Ладно, пушу это на рекламу! Заодно посмотрим, как пойдет! Если плохо, то потрачу меньше. Также несомненный плюс...

Я расплатился, и продавец приступил к процессу упаковки.

– А какие книги у вас есть? – спросил я, наблюдая за неспешным заворачиванием моей небольшой покупки в кусок уж совсем дрековской бумаги.

– А что вас интересует? – не отрываясь от действия, спросил продавец.

– Меня интересуют книги о порталах. Особенно о межмировых... – сказал я.

– О! Книги о магии? – приподнял брови продавец. – Увы, юноша, я вас разочарую. Таких книг у меня нет. И вряд ли вы вообще где-то найдете здесь магические книги!

– Да, а что так? – наклонился я к нему. – Они что, под запретом?

– Нет, ну почему, – удивился тот, – совсем нет! Но я, как вижу, вы прибыли издалека, если задаете такие вопросы. Откуда вы?

Я прикинул, что информация, полученная от этого с виду совсем не глупого человека, могла быть весьма ценной, и решил открыть свое инкогнито. Хотя я, честно говоря, не знал, имеет ли тут хоть какую-то ценность мое инкогнито или нет? Или тут, как в московском метро: всем в сущности плевать, в чем ты одет, лишь бы не пах и не пачкался?

Я поведал историю моего появления в этом городе, благо я ее уже рассказывал искателям. История понравилась. В обмен на мою басню, Парелус, так звали продавца, мы с ним познакомились в процессе разговора, рассказал мне о местных реалиях.

Оказывается, все магические книги делились тут на две категории – современные книги и древние. Первые можно было найти в магазинах, владельцам которых соответствующий директор при Верховном совете магов выдал разрешение на торговлю. Свободное распространение книг магами не приветствовалось. Причину этого Парелиус мне не объяснил, но мне в общем-то и неинтересно. Их книги, пусть что хотят с ними, то и делают. Какое мне дело? Книги древних магов были отдельной статьей. Мало того что они были сами по себе очень редки, так еще за ними велась настоящая охота, как со стороны магов, так и со стороны членов Светлого ордена. И стоили они сумасшедших денег – суммы измерялись сотнями золотых. Владелец

книги, похоже, испытывал просто адские мучения. Зеленое животное, под названием жаба, наверное, так душило владельца при озвучивании сумм за книгу, что бороться с ней у него не было никакой возможности.

– Хотя, честно говоря, не совсем понятно, за что такие деньги... – разоткровенничался Парелиус, – написаны они на древнем языке, который уже никто не помнит... Хотя, если берут, то значит надо. Может, где-то есть переводчики... – задумчиво закончил он, поставив локоть на прилавок и подперев рукой подбородок.

– Так что если вам нужны магические книги, молодой человек, то я советую вам отправиться в столицу, славный город Тайлор! Там есть магазины, торгующие магической литературой. Увы, но тут таких магазинов вы не найдете. Кроме того, в столице полно квалифицированных магов, которые наверняка помогут вам решить ваши проблемы с магией!

Решить проблемы с магией? Это было бы неплохо... А то что-то никаких изменений, хоть я и стараюсь каждый день заниматься... Похоже, действительно придется ехать в столицу...

Я поинтересовался, где это и как туда добраться. Парелиус вытащил из шкафа карту и расстелил ее на прилавке. Карту! Первую увиденную мной в этом мире карту, похожую на нормальную! Я с интересом разглядывал кусок мира, доступный для изучения. На карте была изображена только империя Элитания, в которой я сейчас пребывал, и земли государств, с которыми она граничит.

Судя по карте, находился я на самом ее верху и соответственно на самой окраине империи. Выше были только горы и белое пространство с надписью «Серые пески».

Княжество Уртхейм тоже располагалось в окружении гор. Сверху широкая горная гряда перед песками, слева и справа – более узкая, отделяющая его от соседей. Ниже еще одна горная цепь. Во всех этих перегородках были обозначены места проходов. Судя по карте, княжество сообщалось с внешним миром через четыре перевала. Южный проход в горах, собственно, и вел вглубь империи, к ее столице.

– Вот ваш путь, – провел Парелиус пальцем по карте сверху вниз, перечисляя названия княжеств и городов, которые попадутся мне на пути.

– И сколько примерно потребует времени путешествие до столицы? – поинтересовался я у него.

– Ну... я думаю, недели три... или чуть больше... смотря как дороги... – ответил он.

Чудненько! ТРИ недели на ЛОШАДИ! Об этом можно только мечтать... А нет ли у них тут более комфортабельного транспорта типа дилижансов каких-нибудь или почтовых карет?

Я задал вопрос и узнал, что да, есть что-то типа почтовых карет, которые регулярно курсируют между городами, но это дорого и проще добраться с попутным транспортом, автостопом, так сказать... Тут всплыла неприятная новость. Оказывается, жителям империи было необходимо иметь при себе документ, подтверждающий личность. Без него путешественник автоматически переводился в статус бродяги, а дальше его будущее зависело от настроения и причуд хозяина земли, на которой его поймали. Причем паспорта имело только дворянское сословие. Поскольку тут царил феодальный строй, то население делилось на две категории – дворяне и все остальные. Все остальные были собственностью дворян и, если болтались сами по себе, то считались бродягами. А вот дворянам полагался документ, подтверждающий их статус.

Ну, здорово, ну и мирок! Матрасов нормальных делать не научились, а паспорта уже придумали! Ладно, ну и как получить этот портфолио?

С этим оказалось тухло. Поскольку империя периодически «дружила» с соседями, то все чужаки рассматривались как потенциальные шпионы. Для получения документа требовалось оформление прошения с подробным объяснением, почему я так хочу жить в этой прекрасной стране, подробной биографией и списком людей, которые тут могут за тебя поручиться, или, другими словами, кого вешать, если меня не смогут поймать, в случае чего...

– И сколько времени длится рассмотрение прошения? – поинтересовался я, начиная догадываться, что легализация тут будет делом непростым.

– Когда как... – растягивая слова, произнес Парелиус, – обычно от полугода до года... Правда, можно заплатить за ускорение процесса рассмотрения прошения... но это дорого и все равно несколько месяцев. Быстрее всего это можно сделать в столице...

Мыслимое дело, в столице колеса бюрократии всегда быстрее крутятся... Смазки там гораздо больше, чем на периферии... Только вот как добраться без документов до столичных взяточников, чтобы сделать документы? Похоже, это чисто бюрократический прикол...

– А какие-нибудь другие способы получения документов есть? – делая невинное выражение лица, поинтересовался я у Парелиуса.

Оказалось, что нельзя. Документы магически защищались от подделки. Для этого на них ставилась особая печать. Когда владелец документа прикасался к ней, то она начинала светиться, подтверждая, что документ выдан именно этому человеку. Одновременно светился и текст, показывая, что печать не перенесена с другого документа. Поскольку документы делались в присутствии заказчика с использованием его ауры, то подделать такой документ было совершенно невозможно. Единственное, что можно было сделать – написать какую-нибудь фигню в тексте. Но для этого требовался стговор двух умников, которые при необходимости очень легко вычислялись по отпечаткам аур, вложенным в печать. Маг ведь тоже вкладывал в нее свою ауру. Изготовлением таких хитрых документов занимались маги определенной специализации – изготовители магических вещей...

Артефакторы, перевел я на привычный мне язык услышанное.

Артефакторы были тут чем-то вроде земных нотариусов. Заверяли все документы и, похоже, так же, как и их тезки на Земле, имели с этого неплохие деньги.

Наверняка они делают и «левые» документы, но стоять это будет... Даже только найти желающего, готового рискнуть доходным местом ради разового заработка... Не имея ни знакомств, ни связей... Утопия! Хотя в принципе все вопросы решаются, были бы деньги... Только вот их как раз и нет! На пару листов бумаги не хватает...

Я вздохнул. Тут мне в голову пришла другая мысль, которую я поспешил озвучить.

– Так это что, если у меня нет сейчас документов, подтверждающих, кто я такой, так значит, меня в любой момент могут принять за бродягу? – спросил я.

– Не беспокойтесь, – отрицательно покачал головой Парелиус, – наш князь закрывает глаза на многие вещи. Вы можете спокойно ходить по улицам, никто не будет требовать с вас документов. Ну... если только вы не совершите чего-нибудь такого, что потребует судебного разбирательства. Вот тогда с вас и спросят, а так нет.

– А что так? – поинтересовался я.

– Все просто, – ответил Парелиус, – княжество бедное, ничего тут нет. Плюс еще постоянные засухи... Солнце, сами видите, какое! Так что искатели – тут, пожалуй, единственный стабильный источник дохода. А они люди с проблемами. Будет ли кто без проблем, просто так, ходить в пустыню в пасть к демонам? Нет, и такие, конечно, есть! Но очень мало... Открою вам секрет, Эриадор, если вы еще не поняли. Среди искателей почти нет благородных людей... Вы понимаете меня?

Парелиус внимательно посмотрел мне в глаза.

– Вполне, – кивнул в ответ я.

Что тут непонятного? Бродяги, одним словом, как бы их назвали в других княжествах. Сбежавшие от господ и выбравшие между разбоем на дорогах и виселицей нечто третье – походы в пустоши. А местный князь собирает с них каким-то образом деньги и глаза закрывает на то, что по законам империи их вешать, наверное, всех нужно. Если с искателей документы требовать – разбегутся... нету их у них. А искатели разбегутся – дохода не будет. Все просто, как дважды два... Голая экономика. Значит, придется изучить местные законы, дабы чего не

нарушить... Я ведь сейчас, как черепаха-ниндзя, потерявшая в канализации панцирь. Весь такой мягкий и нежный... Лучше, как говорится, не отвешивать...

– А у вас есть сборник законов? – поинтересовался я.

– Один момент! – одобрительно глянул на меня Парелиус и ушел за шкафы.

– Вот! – спустя пару минут сказал он, выкладывая на прилавок довольно толстый фолиант.

– И сколько это стоит? – кисло поинтересовался я, разглядывая объемный труд.

– Тридцать серебряных монет, – сказал он и, глядя на мою скривившуюся физиономию, добавил: – Совсем недорого по сравнению с ценой жизни, не так ли?

– В сравнении с жизнью – да! – согласился я.

Только вот нет сейчас этих тридцати монет! И что потом делать с этой книгой? Таскать за собой? Тяжеленная, сказал я себе, взвешивая книгу на руке. М-да...

– Вы знаете, уважаемый Парелиус, – решил я проблему по-другому, – в самое ближайшее время я планирую много путешествовать, вернуться домой... Понимаете?

Парелиус кивнул.

– Так вот, – продолжил я, – боюсь, что эта книга не скрасит мою дорогу. Она тяжелая и ее содержание наверняка не вызовет желания ее перечитывать...

– Это уж точно! – усмехнувшись, перебил меня Парелиус.

– Мне собственно нужно ознакомиться с законами... – сказал я, – сама книга мне не нужна. Если бы я заплатил только за прочтение книги, вас бы это устроило?

– Хм, почему бы и нет? – пожал плечами Парелиус. – Свод законов это действительно не та книга, которая скрасит отдых у костра, однако хочу сказать, что вы не заметили у нее одного несомненного качества, молодой человек!

– Это какого? – поинтересовался я.

– При необходимости ей можно будет легко отмахнуться от лихого человека на дороге! – с совершенно серьезным видом сказал Парелиус.

М-да... Если приложить с разворота, мало никому не покажется, подумал я, еще раз оценивая окладывая взглядом фолиант, – серьезный труд!

Я поднял глаза на Парелиуса и увидел в уголках его глаз смешинку.

Да он смеется, понял я.

– Это будет невыразимой жестокостью... – с серьезным видом сказал я, отвечая на шутку, – ведь наверняка при ударе по голове лихого человека, часть содержимого этой книги переместится ему в голову! Просто страшно подумать, какие мучения будет испытывать бандит с большой дороги, обнаружив у себя в мозгах свод законов империи! Нет! На это я пойти не могу!

– Вы думаете, это будет жестоко? – уже откровенно улыбаясь, спросил Парелиус.

– Просто невыразимо! – подтвердил я, тоже широко улыбаясь.

– Да, об этом я как-то не подумал... Ну что же, Эриадор, однако я вижу, вы сейчас не при деньгах! Появятся – приходите! Я думаю, мы договоримся, сколько будет стоить прочтение этой замечательной книги! – Парелиус смачно похлопал ладонью по кожаной обложке свода законов. – Договорились?

– Договорились! – кивнул головой я.

– И... эти... побольше им нарисуй!

– Сиськи?

– Ага!

– Хорошо! Сиськи побольше...

Я принимал заказ у очередного клиента. Прошла уже неделя с небольшим, как я занялся бизнесом. Все оказалось достаточно просто. Купив бумагу, я вернулся в таверну и сделал

несколько рисунков. Один был шаржем на Бинко за стойкой, другой был рисунком искателя, стоящего на груди сокровищ с повисшими у него на плечах двумя грудастыми девицами. Поверх картинки я шла дугообразная надпись: «Привет из пустошей!». На третьем рисунке я изобразил молоденькую самочку, которая, прогнув спинку, стояла в очень интересной позе. Сделав рисунки, я понес их показывать Бинко, надеясь, что у него все нормально с юмором. Волновался я зря. Бинко себя сразу узнал и, поняв, что это просто шутка, долго смеялся, восхищенно разглядывая рисунок.

Подождав, пока он отсмеется, я начал разговор с ним о совместном деле, используя, так сказать, позитивный момент. На мое удивление, Бинко схватил идею на лету и дал согласие. Мы с ним, конечно, попрепирались насчет причитающихся ему процентов, но довольно быстро пришли к «общему знаменателю», устраивающему нас обоих.

– Только вот таких не рисуйте! – в конце разговора сказал Бинко, тыкая пальцем в третий рисунок.

– Каких таких? – спросил я.

– Худых. Ребята любят попышнее. А эту будто не кормили никогда...

То, что ребята «тут любят попышнее», в этом я сам имел в скором времени возможность убедиться.

Худышки тут были не в чести. Если уж баба – то ух! Размер груди от четвертого и выше!

Да мне, собственно, было все равно, что рисовать. Не жалко. Нравится людям – пусть смотрят!

Я нарисовал стопку «пышечек» и отдал Бинко на продажу, с расчетом по факту. У него это хорошо получалось – с таинственным видом и из-под стойки. Оттуда товар уходил гораздо быстрее, чем с открытого лотка. Может, народ думал, что это контрабанда? Не знаю, что там на самом деле думали, но бинковская стопочка таяла быстро, радуя меня приятным звоном монет в конце дня. Моя придумка оказалась верной. Такого действительно тут ни у кого не было, и народ ко мне потянулся. Правда, пытались разок побить, но я удачно разрулил ситуацию. Пришла компания, неплохо посидели, а один возьми да закажи шарж на друга. Ну я нарисовал. Когда компания увидела рисунок, она натурально уползла под стол от смеха, а шаржированный, с лицом, красным от гнева, кинулся бить мне морду. Но мне его удалось перехватить и направить его энергию в мирное русло. Хорошо, он оказался не вусмерть пьян и понял, что я ему говорю. В результате компания весь вечер заказывала друг на друга шаржи, и я весьма неплохо заработал. Однако после этого случая я стал очень аккуратным с такой публикой. Рассмешить выпившего – дело несложное, порой палец покажи – уже смеется. Только вот и по морде получить тоже недолго...

Заказывали мне и письма-комиксы. Выглядело это так: на первой странице – отправитель с поднятой рукой в крутом прикиде искателя с подписью вроде: «Привет, Вася, это я, Петя! Помнишь меня?» Далее: «Я вот хожу по пустоши (картинка – отправитель на лошади на фоне барханов), вчера мы нашли сокровища (картинка – отправитель у груды монет и торчащих из нее граненых камней), а потом мы классно погуляли (картинка – таверна, за ломящимся от еды столом отправитель, сисястые девки с кружками в руках и пьющие-жрущие товарищи)». И подпись на последнем листе: «Приезжай, Вася, тут здорово!».

Сначала я рисовал азартно, с интересом, затем мне стало это как-то надоедать. Одно и то же! Туповатый контингент тут все же... Никакой фантазии... Скучно...

Но скучно, не скучно, а денежка пошла. На жилье и еду уже хватало и кое-что еще сверху оставалось. Но это решило только насущные проблемы, а для решения стратегических задач типа поездки в столицу и обзаведения документами это были сущие слезы. Но я не роптал, а работал, рассчитывая что-нибудь придумать и совершить качественный скачок, который позволит заработать сразу много денег. Поэтому и сегодня я сидел в своем углу и принимал заказ на очередное письмо-комикс. Дело близилось к вечеру, в таверне собирался народ, уже была

хорошо погулявшая компания, которая активно шумела за столом в другом конце зала. Тут еще притащился местный менестрель – тощий тип с козлиной мордой и начал завывать под свою арфу. Я, когда первый раз его увидел и услышал, своим глазам и ушам не поверил. Это с таким репертуаром, голосом и инструментом он собирается деньги зарабатывать? Не, ничего, слушали и деньги кидали. Пипл тут хавал всё! Вот и сейчас он исполнял какие-то баллады по заказам веселящихся. Я слушал краем уха и тихо ехал крышей. В данном случае более уместными были бы какие-нибудь похабные частушки, деревенские песенки, а никак не стенания про рыцарей и драконов. Но пьяной компашке, похоже, нравилось, они периодически просили его что-то спеть и потом кидали ему медяки.

– Хорошо, – сказал я заказчику, – завтра после обеда будет готово!

– А что не сегодня? – спросил тот.

– Так ведь рисовать много! Да и свет уже не тот! – Я кивнул головой в сторону темнеющих окон. – Вечереет! Если хочешь сегодня, то это будет срочная работа, в три раза дороже!

– Э... лучше завтра!

– Договорились! Тогда удачи!

Поняв, что разговор закончен, заказчик распрощался и вылез из-за моего стола. В принципе, работы там было на час, но рисовать сейчас мне было просто в лом. Еще этот козломунстрель со своими завываниями...

– Ила, принеси моих любимых сухариков и компотика! – затормозил я за юбку пробегающую мимо разносчицу с подносом.

– А вина вы не желаете? – обернулась та, поудобнее перехватывая поднос, который она держала на уровне плеча одной рукой.

– Напоить меня хочешь? А потом что-нибудь сделать со мной, беззащитным? А? Признаться!

– Скажете тоже! – Ила сделала вид, что смутилась, и, наклонившись вперед, потянула у меня из руки юбку. – Отпустите, принесу!

Ну, неси, неси, подумал я, отпуская ее. Ага, смутилась она! Тут такое по вечерам говорят – уши трубочкой заворачиваются...

Разносчицы у Бинко были отборные. С грудями, как с рекламы немецкого пива, и широкими звонкими задницами, по которым их так любили хлопать посетители таверны. Носили они серые просторные юбки до пят и серые блузки, в вырезе которых была видна верхняя часть пышной груди. Разносчицам я нарисовал по портрету, изрядно правда приукрасив образец.

Это я сделал так... по случаю своего хорошего настроения и с заделом на будущее – может, пригодится. Хорошие отношения – вещь стоящая, особенно если она тебе ничего не стоит...

Так что девчата со мной дружили, что, впрочем, не мешало им периодически пытаться подsunуть мне что-нибудь алкогольное и дорогое, или намекнуть, что если кто-нибудь будет поактивней, то в этом мире все возможно... Но я им не поддавался, решив для себя, что они и так нормально имеют, обсчитывая пьяных посетителей и трахая клиентов с дикими воплями и стонами в каморке у кухни. Не про вас мой цветочек рос...

Ила принесла мне большую глиняную миску с сухариками и кувшин компота из ягоды, похожей на вишню. Очень вкусно слегка размачивать сухарики в кружке с компотом, а потом догрызать их. А вино тут – сплошная кислятина, бррр! Еще и разбавленная. А пиво... не знаю, не пробовал, но, наверное, такой по вкусу должна быть ослиная моча. То ли дело на Земле! Шампанское... Бейлиз со льдом... Я погрузился в приятные воспоминания о Земле, о том, что и когда я ел и пил...

– Светлый князь, гроза драконов, вынул меч Дерадикон! – взвыл пронзительным тонким голосом мунстрель, выдергивая меня из приятных грез.

– Сколько же тебе нужно, чтобы ты наконец заткнулся? – вздрогнув от неожиданности, совершенно искренне громко спросил я, забыв, где я и что я...

В зале таверны возникла пауза. Тип с арфой заткнулся на середине строки, вытаращив глаза.

Тишина... что-то затянувшаяся... Подозрительная, я бы сказал, тишина...

– Это кому тут не нравятся наши песни?

Ну так и есть! Здоровый мужик из компании, которая весь вечер прикармливала мене-стреля монетами, солидно поднялся из-за стола и навис над ним, упершись в столешницу сжатыми кулаками.

– А? Не слышу!

Прелюдия к банальной трактирной драке, подумал я, опуская руку на сумку с кинжалами.

Появившиеся от бизнеса деньги позволили мне сделать у скорняка нужную сумку, и кинжалы были всегда со мной. Только вот не слишком их много для меня одного? И не будет ли потом судебного разбирательства? До книги законов я так и не добрался. Решал другие проблемы, да и, честно говоря, неохота мне было ее читать...

– Что, язык проглотил? – продолжили эскалацию конфликта из угла. Рядом со стоящим поднялись еще двое и так же уперли кулаки в стол.

Я окинул взглядом их фигуры и определил: орангутангус обыкновенный, причем здоровый. Ладно, попробуем для начала поговорить... Если че, тапки в пол и ходу! Бегаю я быстро – пьяные не догонят. Главное, чтобы в угол не зажали и выходы не перекрыли. Фигня! Прорвемся!

– Уважаемые, вас гнусно обманывают! – громко сказал я, обращаясь к восставшим фигурам. – То, что вам предлагает данный исполнитель, на самом деле является низкопробным ширпотребом и сомнительной квинтэссенцией героических эпосов, исполняемых инструментом и голосом, совершенно не подходящими для передачи энергетической составляющей героического произведения!

– Чего? – прилетело из угла после паузы.

– Петь он не умеет! И песни у него дурацкие! – уменьшил я количество информации в сообщении.

Снова пауза. В углу пьяными мозгами обдумывали услышанное.

– Врет он все! – свечкой взвился опомнившийся менестрель. – У меня лучшие песни! Я при императорском дворце выступал!

– Ага, – сказал я, – в театре! Эпизодическая роль осла за занавесом!

– Ах ты ничтожество, – задохнулся от злости тот, – завистник! Ничего сам не умеет, только на пустую хулу способен!

– Мои песни тебе и не снились! – прищурившись, сказал я, прикидывая степень агрессивности упертых в стол мужиков.

– Ну так, может, споешь? А мы оценим, кто лучше! – внезапно предложил мужик, вставший первым, и, вероятно, главный в компашке. – Лучшего отблагодарим!

Мужик небрежным жестом извлек откуда-то из-за пояса золотой. В зале восхищенно ахнули посетители.

Ого! А вот это уже вызов! И никто меня за язык не тянул... сам вылез. Залезать обратно уже поздно... Хм... придется петь... А что я могу спеть? Без гитары... и вообще без ничего?

М-м-м? А если? Точно! Отличная идея!

– Щас спою! – громко объявил я. – Из королевского репертуара! Пару минут на подготовку и спою. Устроит?

– Договорились! – хлопнул ладонью по столу мужик и начал усаживаться обратно, собираясь смотреть шоу. Его сотрапезники последовали его примеру.

Я выскользнул из-за стола и, перекидывая сумку с кинжалами через плечо, шагнул к трактирной стойке.

– Крикни, пусть с кухни принесут пару разделочных досок! – сказал я с удивлением смотрящему на меня Бинко. – А я пока тут... дощечку подберу...

Пол в обеденном зале таверны был каменный, но перед стойкой был участок, застланный широкими деревянными досками. Я стал по очереди топтать ногой по каждой из них, слушая, какой звук получается при этом.

Не то, не то... эта тоже... эта подгнила... О! Вот эта! Да, она!

– Доски! – сказал Бинко, держа в руках две небольшие разделочные доски с ручками.

– Давай!

Так, что тут получается? Друг о друга?... Не то... О стойку? Угу... пойдет!

– Ну что, споем? – обратился я к посетителям таверны, поскольку все уже давно бросили есть, пить и болтать, следя за моими манипуляциями.

– Пой! – махнул из угла рукой мужик, ставший внезапно главой жюри.

– Окей, – кивнул я, – погнали!

Главное сейчас, чтобы голос не слетел с первой строчки...

Пум-пум-пу... М!

Пум-пум-пу... М!

Наверное, с полминуты я отбивал ногой об пол и разделочными досками об стойку известный всем землянам ритм. Убедившись, что я из него не выпадаю, приступил к первому куплету, стараясь брать повыше:

Buddy you're a boy make a big noise!

Playin' in the street gonna be a big man some day...¹

А теперь припев:

We will, we will rock you!

We will we will rock you!

Эх, где моя гитара!

Исполнив второй куплет, я кинул на стойку разделочные доски и стал хлопать в ладоши в ритме песни, повторяя припев.

– А теперь все вместе! – крикнул я.

We will, we will rock you!

We will, we will rock you!

Народ сначала не понял, что я от них хочу, но потом до них дошло. Причем первым оказался руководитель жюри. Видать, творческая душа с нереализованным потенциалом...

Минуты через две уже весь трактир хлопал руками, топал ногами и, раскачиваясь, распевал:

We will, we will rock you!

---

¹ Отрывок из песни группы «Queen».

Так мы хлопали и пели минут пять с лишним. Увидев, что публика начала уставать, я свернул выступление.

– Сенкью! Спасибо! Сенкью! Понравилось? – закричал я, прыгая и размахивая поднятыми руками. Так я обычно заканчивал свои выступления на Земле.

– Да! – заревел трактир.

Как они слаженно! Не стадион, но все же... Приятно!

– А где этот, с арфой? – вспомнил я про менестреля.

Кинулись искать. Нету! Был, но куда-то делся. Так и не нашли! Золотой мне вручили как единственному участнику и победителю, я ответным жестом поставил на него всему трактиру выпивку, и веселье продолжилось.

– Отличная песня, Эриадор! – сказал Бинко, плюхая рядом со мной на стол четыре кружки с пивом. Он вылез из-за стойки, чтобы самолично притащить за мой стол пива. – Королевская! А что это за язык и какие королевы ее поют?

– Это песня о том, как становятся королями, – сказал я. – Припев можно перевести как: «Я покорю весь мир!»

– Ну надо же! – покачал головой трактирщик. – И где же поют такие песни?

– У нас, на севере... в России... – уклончиво сказал я. Бинко был уже в курсе моей нелегкой судьбы, и о том, как я сюда попал, спасаясь от разгневанного отца невесты. Сообщая ему эту информацию, я рассчитывал таким образом сгладить нюансы моего странного поведения в глазах окружающих. Иностранец, итить его! Что с него возьмешь? Только вот пребывая у Аальста, я как-то не удосужился выяснить, как называется его страна. Княжества да и княжества! А Бинко меня спросил. Странно было бы не знать названия страны, где родился и жил, не правда ли? Ну, я ему и сказал, чтобы не придумывать, – Россия! Я там действительно жил и там и вправду север. Почему не Эсферато? Не знаю...

Итогом вечера стал просаженный золотой и куча приобретенных поклонников. Я счел это неплохим обменом, тем более что золотой с неба упал...

– Проходите, проходите, Эриадор! Вот сюда... – Парелиус указал мне на проход между шкафами, – там у меня есть стол, и вы сможете спокойно почитать... Никто вас там не побеспокоит. Я, право слово, удивлен, что вы все-таки решились взяться за изучение законов. От молодых людей... ожидать добровольного изучения законов... Это удивительно.

– Судьба у меня такая, – сказал я, проходя в указанном направлении, – а от судьбы, как говорится, не уйдешь...

– Это да... У богини судьбы все уже записано...

Хотелось бы мне почитать эти записи... С ластиком и карандашом, а то прямо не знаешь, что день грядущий мне готовит! То эротические рисунки самопального изготовления продаю, то в таверне распеваю, развлекаю местных аборигенов... Интересно, как низко я смогу еще пасть? Демон я или кто?

С утра у меня было кислое настроение. Вроде все неплохо складывается, но все же что-то было не так. Как-то несолидно. Ладно, я на Земле местных веселил, но они хоть что-то из себя представляли. Не ровня, конечно, демонам, но у них была техника, Интернет, рок. Электрогитару я у них тоже взял. А тут-то что? Каменный век. И я, демон, высшее существо, развлекаю питекантропов в местной таверне, чтоб им веселее елось... Ужас какой-то! А с другой стороны, что делать? Не обращать на них внимания и относиться к ним так, как они этого заслуживают? Я ж тогда гикнусь тут в одиночестве от скуки... Ну попал так попал...

Короче, с утра у меня в мозгах было не айс. Бинко еще туда добавил, предложив каждый вечер устраивать песенный марафон. Уж очень ему вчера понравилось, сколько посетителей на

веселье набежало... Я уклончиво ответил, что подумаю, но мне после его предложения стало еще смурнее.

Нарисовав по-быстрому заказанное вчера письмо и добавив этим еще кислятины себе в настроение, я решил пойти к Парелиусу почитать законы. Уж если портить настроение, то, как говорится, портить его до конца! Зато потом, в хороший день, не нужно будет насиловать себя, читая всякую тягомотную скукотищу...

Так! А это что тут у нас такое? Я резко остановился в проходе. Из бокового шкафа торчал гриф гитары.

– Что вы остановись, Эриадор? – спросил налетевший на меня Парелиус, выглядывая у меня из-за спины.

– А что там у вас такое? – спросил я хозяина лавки.

– Где?

– Вот! – указал я рукой на заинтересовавший меня предмет.

– Позвольте! – Парелиус, обойдя меня, протиснулся между мной и шкафом и, продвигнувшись вперед, потянул гриф на себя.

– Это гитара! – объявил он, снимая инструмент с полки шкафа.

Я уже и сам вижу...

– Вы позволите? – спросил я, протягивая руку.

– Пожалуйста, – сказал Парелиус. – Вы играете?

– Немного... – уклончиво ответил я, беря в руки гитару. А еще танцую, пою и пляшу для низших форм жизни, добавил я уже про себя.

Так, и что тут у нас есть? Я покрутил гитару в руках. О! Семь металлических струн, все отпущены... чтобы не вытягивались... Красивый лакированный корпус из какого-то симпатичного дерева... Большой. Должен быть хороший звук...

– Можно? – спросил я Парелиуса, начиная подкручивать колки, намереваясь настроить гитару.

– Извольте! – ответил тот, с интересом следя за моими действиями.

Натянув струны, я пробежал по ним. Звук мне понравился. Звонкий и чистый вверху и приятно басовитый снизу.

– Продается? – поинтересовался я, медленно переставляя пальцы на струнах и вспоминая, как это, играть на гитаре.

– Конечно! Тут все продается, – кивнул головой на шкафы Парелиус, – только хочу вас сразу предупредить, молодой человек, что это эльфийская гитара и стоит она очень дорого!

Эльфийская гитара? Выкованная гномами в подземельях Моргота? А играл на ней Элвис Пресли? Ага... щас...

– И сколько? – хмуро спросил я.

– Пять золотых!

Обдираловка! За кусок доски и семь струн – пять золотых? Похоже, этот мир мне не по карману! Пока...

– И за что же такая цена? – поинтересовался я.

– Я же сказал, что это эльфийская гитара. А у них музыкальные инструменты – самые лучшие в мире! У вас разве эльфы не живут?

– Вымерли! – отрезал я. Откуда я знаю, кто тут где живет?

– Да что вы! – ахнул Парелиус. – Кто бы мог подумать! Они же почти вечные!

– Жизнь полна неожиданностей! – ответил я и, уводя Парелиуса от сколькой эльфийской темы, спросил: – Сколько уступите?

– Практически ничего, молодой человек, практически ничего!

– Понятно... – вздохнул я, отпуская колки и возвращая гитару на полку. – Пойдемте тогда читать чудо-книгу!

– И они готовы взять еще! Говорят, в столице сейчас мода на украшения с камнями из пустошей! – Доминго прихлебнул пива из глиняной кружки. – Как вы на это смотрите?

Он уже полчаса сватал меня в поход. Заканчивалась уже почти вторая неделя, когда, наконец, он принес обещанный расчет. На меня пришлось почти восемь золотых.

Неплохо, подумал я, взвешивая тяжелые монеты в руке. Останется еще три...

Пять я знал, куда потрачу. Гитара мне уже успела два раза присниться. Купить ее стало идеей фикс. Попав сюда, я как-то не страдал без своего прежнего увлечения, но стоило взять в руки инструмент, как все вернулось. До зуда в пальцах. Так хотелось ощутить под ними струны! Я прошерстил город в поисках чего-нибудь подходящего и более дешевого, но, увы, музыкальные инструменты тут были самыми последними в ряду необходимостей местных жителей. Нашел одно... несчастье. Которое противно в руки было взять, так кривенько выглядело, а уж про звук – я вообще молчу. Кошка в поиске партнера – и та мелодичнее... Так что я ходил вокруг пареулисовской гитары и облизывался, но, как говорится, близок локоть...

– Так как вам мое предложение? – снова поинтересовался Доминго.

Да, собственно, никак – опять этот песок, ветер, жара и лошадь... Совсем не айс... С другой стороны – восемь золотых за две недели... А сейчас должно быть больше... Я тут своим бизнесом за это время и одного не набрал... И как-то поток клиентов у меня уменьшился... Может, уже произошло насыщение рынка? Рекламу нужно давать, что-то новое придумывать... Мелкая возня! Только на жизнь и хватает... Пойду, наверное...

– Когда и на сколько? – поинтересовался я.

– К концу этой недели, и, пожалуй, недели на три. Если быстрее камней наберем, то вернемся раньше!

Ну да, пока есть спрос, можно продать по высшей цене!

– Хорошо! Договорились! Я согласен!

– Отлично, – во все зубы улыбнулся мне Доминго, – тогда с вас ползолотого на снаряжение!

Ползолотого! Фига себе как все дорого!

– Только у меня просьба, – сказал я, протягивая деньги, – купите мне снаряжение! Я все равно в его качестве и местных ценах не разбираюсь. Хорошо?

– Сделаю, – кивнул Доминго, – это правильно! А то тут такой народец, три шкуры дерут! Не три, а пять... А порой и шесть, подумал я и сказал:

– И еще, Доминго, у меня... этой нет... лошади!

– Купим! – с готовностью пообещал Доминго.

Нафига мне лошадь? Она же жрет каждый день как... Как лошадь! И ее парковка...

– А нельзя ли взять у кого-нибудь на время? Серая вроде была...

– Найдем! – ответил Доминго.

Какой он покладистый, видать, свербит ему с этим походом...

Обговорив со мной еще пару организационных вопросов и назначив время предварительной встречи, Доминго откланялся.

Точно свербит ему с походом, снова подумал я, наблюдая, как торопливо он пересек зал и выскочил в дверь. Ну и ладно! Не знаю, кто куда, а лично я – за гитарой!

А-а-а! Мои кривые пальцы! Куда они попадают! Уродство какое-то вместо тела подсушили! Хель – сволочь! Нет! Нужно прерваться, пока я не покусал себя за пальцы или не разбил гитару! Я принял волевое решение и, кипя от раздражения, отложил инструмент. Гадский мир! Тело мое раньше никогда не играло на гитаре. Это было понятно по движениям пальцев. Никакой моторики. Я, собственно, заново учился играть. Зная, что должно быть, и слыша, что

выходит, я чуть ли не в бешенство приходил. Понятно было, что нужно просто позаниматься подольше, но я хотел сейчас! Я же играл! И вот теперь не могу! Гадство!

Пойду вниз выпью чего-нибудь! Прохладительно-успокоительного...

Спустившись в обеденный зал, я плюхнулся за стол, за которым обычно сижу, заказал Иле кувшин молока и пирог с ягодной начинкой, подпер голову рукой и принялся бездумно смотреть в окно, ожидая заказа. За окном было скучно. Я перевел взгляд в зал. Внезапно, через два столика от меня, я увидел удивительно красивую девушку. Короткое черное каре обрамляло лицо удивительно правильных очертаний. Большие темные глаза с тонкими бровями и длинными ресницами, идеальный ровный нос, плавные линии губ. Незнакомка выглядела на пять с сумасшедшим плюсом. На ней был костюм мужского покроя с невысоким воротником-стойкой. Из-под расстегнутого ворота выглядывал светлый шейный платок, замечательно подходящий по цвету к костюму. Руки девушки, лежащие на столе, тоже были близки к совершенству. Чуть вытянутые, с длинными пальцами, они выдавали благородное происхождение хозяйки. Девушке было на вид эдак за двадцать.

Какие тут фотомодели шастают! Иле с подружкой до нее как до луны...

Словно почувствовав, что ее разглядывают, девушка грациозно повернула голову и посмотрела на меня. Было видно, как она обежала меня глазами и нахмурилась.

Ну да, я не Брэд Питт, подумал я, мило улыбаясь незнакомке, но тоже не лишен своеобразного шарма!

Увидев мою улыбку, девушка еще больше нахмурилась, но потом, словно ей пришла в голову какая-то забавная мысль, она насмешливо прищурилась и тоже улыбнулась мне в ответ.

Однако в ее улыбке была какая-то странность. Какая-то излишняя старательность.

Чё это она? Губу верхнюю зачем-то задрала... Сихотовы копыта, да у нее клыки!

В верхнем ряду беленьких ровненьких зубок незнакомки ясно были видны два белых клыка.

Ничего себе!

Я с интересом разглядывал ее клыки.

Зачем они ей? Она вампир, что ли? Любопытно...

Чтобы было виднее, я малость пригнулся к столу.

Увидев мое движение, девушка захлопнула рот и с удивлением уставилась на меня. Правда, длилось это недолго. Спустя пару секунд девушка вновь стала хмуриться. И чем дальше, тем смурнее она становилась, глядя на меня своими постепенно сужающимися глазами.

Тут я сообразил, что откровенно плююсь на какую-то неизвестную мне местную зубастую хрень, которой это не нравится. И даже не представляю, чем это может для меня кончиться.

Так, не отвесивая, скомандовал я себе, отводя взгляд в сторону. Неизвестно, кто это или что это! Кусаться еще начнет, у нее есть чем... Интересно, кто она? И зачем ей клыки? Может, в них яд? Эдакая женщина-змея? А хвост у нее есть?

Тут Ила, наконец, притащила мой заказ, прервав полет моей фантазии. Но только я вонзил в пирог свои зубы, как по закону подлости рядом со мной нарисовался клиент, желающий нарисоваться. Такта у местных не было в принципе. Видит же – человек занят! Кушает! Нет, блин, нейдет ему. И не прогонишь – деньги пришли! Мысленно вздохнув, я отставил в сторону укушенный кусок и взялся выяснять, чего бы ему хотелось. В этот раз случай оказался непростой. Клиент сам не знал, чего он хочет, но ему это было надо! Бывают такие типы.

Я угрохал на него кучу времени, но, в конце концов, мы с ним договорились, и он ушел.

Придурок, подумал я, провожая взглядом его спину и подтягивая к себе недоеденный кусок пирога. Чуть все мозги мне не высушил!

Я бросил взгляд в зал. Пока я трендел с заказчиком, прошло немало времени, и заинтересовавшей меня клыкастой девушки уже не было.

Ушла, решил, жуя пирог. Надо будет у Бинко спросить, что это было? Вот доем только... Трактирщик, которому я задал вопрос про зубастую незнакомку, нахмурился.

– Варга это! – ответил он и, осторожно оглянувшись по сторонам, добавил, но уже гораздо тише: – Шастают тут, черное отродье!

– Варга? – переспросил я, поскольку это слово мне абсолютно ничего не говорило. – А кто это?

Бинко с удивлением посмотрел на меня, но потом, видно, вспомнив, что я не местный, принялся шепотом просвещать меня. По его словам выходило, что это слуги древних магов, которые создали их для своих развлечений. Каким-то образом они сумели выжить в войне, погубившей их хозяев, и сейчас жили неподалеку.

– Через западный перевал, там эти демоницы живут, – сказал Бинко, для убедительности махая рукой в направлении, должном означать место жительства демониц.

Этория! Я вспомнил название княжества, написанное на карте Парелиуса. Понятно... Что-то Бинко неласково о них отзывается...

– Смотрю, они вам не нравятся, уважаемый Бинко, – сказал я, глядя на мрачную физиономию трактирщика, – или я ошибаюсь?

– Не ошибаетесь, Эриадор, – вздохнул Бинко, – твари они. Почем зря мужиков убивают...

– Мужиков? А баб они что, не убивают?

– Ну почему не убивают? Убивают, потому что твари они и есть твари! А мужиков сразу видно. Они им горло вырывают! Клыками!

– Горло? Клыками? – удивился я. – Зачем? Они что, кровь пьют?

– Кровь... не знаю, может, и пьют... От них всего можно ожидать!

– Все-таки я не понял, – снова спросил я, – зачем вырывать горло зубами-то? Кинжалом или мечом ведь гораздо удобнее!

– Не знаю я... – сказал трактирщик, – бесятся они так. Пойдут с мужиком, а потом наутро бац – у того горло вырвано и все в кровище! А ее и след простыл! Уж сколько тогда князю жаловались... все без толку!

– А что князь? – спросил я.

– Да нет на них управы! Твари они, темными магами выведенные! Быстрые и сильные, как демоны! Такая против нескольких латников устоит! Только на копья ее толпой брать, больше никак!

Ну ничего себе, вот это новость! А я тут по улицам вечерами хожу! А тут такое, оказывается, рядом бродит!

– Так что, по ночам тут лучше дома сидеть? – обеспокоенно спросил я трактирщика.

– Если вы варг имеете в виду, то за это не волнуйтесь. Больше лихих людей опасайтесь! Прадед нынешнего императора привел их в чувство. Теперь они на службе, и безобразить им запрещено. Им на развод каторжников отдают! Главное, самому к ним не лезть!

– На развод, – не понял я, – как это?

– Ну, мужиков у них своих нет ведь! Я разве не сказал? Мужиков у них нет! Одни бабы! И рождаются у них только девки! Твари они и есть твари! – огорошил меня трактирщик.

Вот это да! Какая тут экзотика, оказывается, есть! Ведь что же в итоге получается? Мужиков у варг нет, и размножаются они с каторжниками. Любимый вид развлечений – вырывание горла зубами у особей мужского пола. Сильные и быстрые, сделаны древними магами. Просто феерично! Выходит, соседнее княжество находится под властью мутантов, выведенных искусственным путем, умудрившихся пережить Апокалипсис и развлекающихся кровавыми играми. Видать, Этория – это еще то местечко! Мне вдруг вспомнились земные фильмы о постапокалипсисе. Там, где все такое в зеленых тонах, повсюду бродят полуразложившиеся зомби и все время кого-то едят. Причем исключительно живьем... Так, значит, мне туда не надо – ставлю галочку...

Пойду я гитару помучаю... может, пробьет, в конце-то концов!

– Это ты нарисовал?

На стол рядом со мной спланировал листок с изображением пышечки, сосущей свой пальчик. Пышечка сидела, выпрямив спину, и ее орудия крупного калибра были прекрасно видны, потому что пышечка как-то напрочь забыла на себя хоть что-то надеть.

Поворачиваюсь – вчерашний зубастик. А настроение у меня кислое. Кончики пальцев натерты, гитару в руки не возьмешь... А не получается так и... ничего! А тут так покровительственно и на ты...

– Желаете, чтобы я вам мальчика нарисовал? – воткнул я встречный вопрос во внимательный взгляд темных глаз.

– Мальчика? – удивились глаза.

– Ну, можно мужика, можно нескольких... побольше и помускулистее! Хотите – в штанах, хотите – без штанов! Как хотите! – предложил я еще варианты на выбор.

– А ты шустрый... – задумчиво протянула варга после нескольких секунд моего внимательного разглядывания.

Такой же шустрый, как кое-кто наглый.

– Ну, так что, какое решение вы приняли? – поторопил я коней.

– Не сердись, – неожиданно мягко улыбнулась мне варга, – я не хотела тебя обидеть!

Как она улыбается! И клыков не видно... На Земле бы она с такой улыбкой всех фотомоделей за пояс заткнула! «Шанель» с «Ланкомом» дрались бы за то, чтобы она была лицом их фирмы! Но чего это она так вдруг мила со мной? Похоже, ей что-то от меня нужно! Надеюсь, это не моя кровь или горло? Я невольно потер шею о воротник, вспомнив вчерашний рассказ трактирщика.

– Ну что вы, леди, какие обиды! Когда к тебе обращается такая красивая девушка, о каких обидах может идти речь? – восхищенно выдохнул я, делая восторженное лицо.

Что там у нее в ментале? Я попытался прочесть ее настроение. Агрессии вроде нет, скорее любопытство. Ладно, есть меня прилюдно сейчас не будут, так что оттранслирую я ей восхищение и восторг... Красавицы привыкают к тому, что ими восхищаются... Не будем настаивать, выпадая из общей массы... Я представил, как я восхищен красотой собеседницы, как она мне нравится, и закрепил это чувство в своей энергетической оболочке. На все ушло пару мгновений. Теперь варга, общаясь со мной, должна будет ощущать исходящую от меня симпатию и восторг. Истинные мои эмоции она чувствовать не будет. Фигня, конечно, осталась от моей эмпатии, но на местных действует. Несильно, но действует. Проверял, когда бизнес делал...

Судя по благосклонной улыбке, полученной в ответ, я пошел по правильному пути.

– А где ты так хорошо научился рисовать? – дружелюбно спросила варга, усаживаясь за мой стол напротив меня.

– Дар богов, – скромно улыбнувшись, сказал я. – Хель подарила!

– Хель?!

Я чуть не рассмеялся, глядя, как у нее вытянулось от изумления лицо.

– Да, по случаю... – сказал я, глядя на нее своими честными глазами. Ну, по крайней мере, они должны были выглядеть так. И ведь почти правда! Хель же меня засунула в это тело? Хель! А то, что Эри умел рисовать, так это считаю подарком. Мизерная компенсация моих потерь...

– Такими вещами не шутят, мальчик! – нахмурилась, сказала варга.

Мальчик? И кто тут мальчик? А-а-а... это я мальчик, вспомнил я свое отражение в зеркале. Я, значит, для нее мальчиком выгляжу! И что тете нужно от мальчика? Неужели в Это-

рии забавляются еще и педофилией? Если что, императору стукану! Отправлю ему письмо в рисунках... В подробнейших рисунках... Пусть поглядит, что у него по окраинам творится...

Я неопределенно пожал плечами. Не дождавшись больше от меня никакого ответа, кроме этого движения, варга продолжила разговор:

– Мне просто захотелось взглянуть на того, кто делает такие замечательные рисунки! Ты знаешь, что у тебя талант?

– Благодарю вас за прекрасные слова о моих скромных способностях! – Я с польщенным видом прижал подбородок к груди, наклоняя голову.

Ну и что дальше? Я распрямил шею и снова встретился с ней глазами. Я собирался пойти чехол для гитары заказать, а она мне тут пустые разговоры ведет. Чё надо-то?

– А ты бы не хотел поехать учиться?

– Учиться? Чему?

– Рисовать! Красками. Ведь ты наверняка не умеешь писать красками!

– Да? И где этому учат?

– В Этории есть замечательная художественная школа! И у меня есть там знакомые преподаватели! Станешь настоящим художником, будешь рисовать большие картины и получать за них хорошие деньги! Не хочешь стать известным? Что скажешь?

Что я скажу? Скажу я, что ты тетка – извращенка, как пить дать! Не знаю, уж на какую часть моего тела ты там запала, пусть даже и на шею, но то, что я с тобой никуда не поеду, так это точно! И как говорит-то уверенно! Словно сама верит! Ну уж нет, спасибо, я порисую где-нибудь в другом месте!

– Премного благодарен вам за ваше желание принять участие в моей судьбе! Однако, к большому своему сожалению, я вынужден ответить отказом. У меня в данный момент есть ряд обещаний и обязательств, которые не позволяют его принять. Но, не желая показаться невежливым, грубо отталкивая столь великодушно и щедро протянутую мне руку помощи, я готов нарисовать ваш портрет за четыре золотые монеты, которые, несомненно, сыграют важнейшую роль в моей дальнейшей судьбе художника! – добрался я, наконец, до конца своей пространной мысли, суть которой была проста. Благотворительница, говоришь? Тогда деньги давай!

– А, м... ма... – похлопала глазами благотворительница, переваривая мои слова.

– Четыре золотых? – наконец, дошло до нее главное. – Сколько-сколько?

– Искусство нынче дорого... – печально вздохнул я, глядя в ее малость покрутившиеся глаза.

– Не кажется ли тебе, что ты чересчур самоуверен? Неужели ты думаешь, что ты великий Рафалуджио, чтобы брать такие деньги?

Ага, теперь я знаю, сколько тут получают местные великие холстомаралычики! Негусто, в общем-то...

– Ну а как же иначе! – делая изумленные глаза, с недоумением взмахнул я руками. – Чем красивее натура, тем дороже! Красота стоит дороже! Придется все черточки прорисовать, чтобы ни капли вашей красоты не пропало!

– Так ты что же, меня в четыре золотых оценил?!

– Я с удовольствием возьму с вас больше! – доверительным голосом сообщил я. Чуть наклоняясь к варге и создавая некую интимность общения, с легким придыханием спросил: – Итак, сколько?

Та несколько секунд с обалделым видом хлопала своими длинными ресницами, потом рассмеялась:

– Это ты так торгуешься? Клиентов без штанов оставляешь? Кто же себя дешево оценит! А? Я ведь права? – Она положила локти на стол и тоже наклонилась ко мне, с насмешливой улыбкой смотря мне в глаза.

– Ну что вы! Просто я думаю, что талант не должен быть голодным! – сказал я, внимательно глядя в ее близкие глаза. – Ну так что, я услышу сумму?

– Хм... ну что ж, рисуй! Понравится, заплачу! Так и быть – золотой!

Не, ну наглая какая! Золотой! И еще так по-королевски, одолжение делает!

Мы несколько секунд смотрели в глаза друг другу. Красивая... Тайлиш из нее бы сделать... Хм... Ладно... нарисую... Сама попросила!

– Хорошо, – кивнул головой я, отодвигаясь, – договорились!

– Когда? – по-деловому спросила она.

– Недели через три...

– Отлично, я как раз буду возвращаться! Меня зовут леди Дина!

– Княжич Эриадор! – кивнул я.

– Княжич? – неподдельно удивилась леди, обегая глазами мой прикид. – Княжич?

– Да, – ответил я.

– А что тут дела...

– Это печальная и трагическая история, которую я предпочитаю не рассказывать, потому что еще не пришел в себя от потрясения... Вы понимаете, леди? – перебил я ее начавшийся вопрос.

Мне чехол нужно заказать и целителя попробовать найти, может, он мне кожу на подушечках пальцев подлечит, а с тебя, красавица, похоже, уже больше ничего не вытрясешь. Так что побегу я по своим делам, сказал я сам себе, не желая тут больше трюндеть попусту.

– Понимаю, – кивнула головой Дина.

Ну и отличненько. Валим отсюда!

– К сожалению, вынужден вас оставить! – сказал я, вставая из-за стола. – Просто не терпится приступить к вашему портрету!

Аж скулы сводит, добавил я про себя.

Дина, чуть нахмурившись, кивнула.

Хм... красками рисовать... Она что думает, что я не умею... А ведь в принципе я действительно ни разу не пробовал... Вот как раз подходящий случай и попробовать! Интересно, у Пареулиуса в его свалке найдутся краски и кисточки? Нужно будет зайти, подумал я, выходя из трактира.

Богиня любви, зажмурившись и прижав голову к левому плечу, отчаянно трясла своим скипетром над головой ничего не подозревающей Дины. Скипетр она держала в правой, полностью вытянутой руке, словно стараясь быть от варги как можно дальше. У богини был такой вид, будто она что-то сыплет в стоящую на огне сковородку и знает, что это может жახнуть. Но пока в сковородке было тихо. Сыплющиеся со скипетра золотые песчинки потихоньку окружали Дину переливающимся золотым облаком, начиная медленно вращаться вокруг нее. Закончив трясти скипетром, Мирана несколько секунд постояла, плотно сжав веки и втянув голову в плечи, словно ожидала удара. Не получив ожидаемого, она приоткрыла правый глаз и осторожно поводила им из стороны в сторону, оглядывая окрестности.

– Уф! – выдохнула богиня любви, убедившись, что опасности нет. – Проклятое пророчество!

Где-то в пустошах

Ветер выл на разные лады, зачерпывая из носящейся вокруг стены песка увесистые горсти и пытаясь швырнуть их мне в глаза. Воздух вокруг был полон мелкой удушающей пыли, от которой повязанный на лицо платок никак не спасал. Дышать было совершенно нечем. Легкие сжались, и втягивать воздух приходилось через их упорное сопротивление.

И что мне не сиделось в прохладном трактире, без шума, без гама, без пыли? В который раз я начал ныть про себя. А тут у меня скоро все легкие будут полны песка! Непонятно, чем там еще лошади дышат. Ноздри-то у них гораздо больше будут! Гадство! Понесло же меня!

Песчаная буря налетела не сразу. Она медленно надвигалась справа серой колышущейся стеной, и было непонятно, то ли мы в нее попадем, то ли она пройдет стороной.

Доминго повел нас влево, и мы, свернув с маршрута, довольно долго шли под чистым небом, периодически оглядываясь на колышущуюся позади серую мглу. Но потом ветер резко усилился, и нас накрыло.

– Лошадей укладывай! Укладывай лошадей! Мордами друг к другу! В круг! – орал Доминго, отплеываясь от песка и стараясь пересилить завывания ветра. Наш маленький отряд спешил, и мы, таща за поводья упирающихся лошадей, кое-как уложили их в круг. Потом мы замотали им головы мешковиной, которая рвалась из рук и собиралась куда-то улететь, и сами легли рядом с лошадьми, тоже накрывшись плащами. Было жарко и пыльно.

Сихотова погода, лежа думал я, привалившись к боку своей лошади, трясущейся мелкой дрожью. А я уже губу раскатал на ванну, полную воды, и кувшин холодного компота у Бинко...

Прошло уже почти три недели, как мы спустились с перевала и вышли в пустыню. Поход наш протекал буднично и скучно. Целый день мы плюхали по жаре, делая длинные петли возле оазиса или совершая переходы между ними. Я сканировал песок, спутники пялились по сторонам, выискивая монстров, и так день за днем. Монстры не появлялись, аномалии мы обходили, короче, тупая, однообразная работа. Общения было немного, целый день я был занят, просматривал песок, и говорить было напряжно. Разрядка наступала, когда мы становились вечером лагерем. Там я доставал гитару, и жизнь становилась интереснее. В конце концов, процесс пошел, и я начал извлекать из гитары звуки, близкие к моим ожиданиям. Добившись более-менее внятного аккомпанемента, я попробовал петь. К сожалению, у меня не было возможности записать свой голос, чтобы послушать его со стороны. Но спутники уверяли, что он у меня хороший, звонкий.

Ну ладно, решил я, выслушав их отзывы, примем мнение этих простых тружеников пустыни за истину. Будем считать, что с голосом мне повезло!

Еще я открыл для себя одну приятную неожиданность. Поскольку я был тут чужаком, попавшим сюда с далекого севера, то мог, совершенно не беспокоясь, исполнять песни на любом языке. Хоть на земном, хоть на эсфератском. И на вопрос всякого любопытного слушателя: «А на каком языке эта песня?» мог спокойно и честно сказать, глядя ему в глаза: «А это один из наших северных языков – итальянский!» Или там немецкий.

– А-а-а-а! Ага... – глубокомысленно говорил спрашивающий, с умным видом кивая головой, будто что-то понял. С русским вообще интересно получилось. Он очень хорошо переводился на местный. Песня по ритму и звуку получалась почти один в один с оригиналом. Иногда, правда, попадались словечки, нарушающие рифму, но это было несмертельно. Не так уж часто они и попадались, да и потом всегда можно было эти шероховатости сгладить голосом или добавить пару гитарных звуков. Так что я мог петь что угодно.

Ну, хоть тут повезло.

Камушки в этот раз попадались часто, и мы быстро набрали заказанное количество. Буквально за полторы недели. Я уж было намылился на возвращение, но вечером того дня, когда стало ясно, что дело сделано, на большом совете отряда у костра Доминго удалось заразить всех жадностью.

– Коль такая удача пошла, – убедительно говорил он, тараща глаза и широко разводя руками с растопыренными пальцами, – это просто против богов идти, отказываясь от посланного! Может, это нам знак свыше, что деньги нам скоро очень понадобятся! Чтобы мы смогли пережить трудности!

М-да... приятно считать себя личностью, о которой пекутся высшие силы, это несказанно повышает самооценку и создает впечатление своей исключительности, иронично подумал я про себя.

Но как бы там ни было, тактика Доминго оказалась верной... Ломались все недолго и быстро дали ему себя уговорить. Лично я имел свое отдельное мнение о том, что значит божеская забота. Но я его не озвучивал. Может, действительно наткнулись на грибное место? Что разбрасываться-то?

Деньги всегда кстати, вспомнил я земную фразу, с которой был полностью согласен.

В общем, мы остались еще на недельку. И вот, когда мы уже возвращались, нас настигла эта невеста откуда взявшаяся песчаная буря.

Ладно, будем ждать, пока стихнет. Все когда-то кончается...

Я поплотнее завернулся в плащ.

– Что там?

– Не знаю, труба какая-то... большая! – ответил я, задумчиво разглядывая песок впереди себя.

Буря длилась полдня и, может, всю ночь. Ну, или не всю. Ночью я спал, как, впрочем, и все. На охрану забили, решив, что ни один приличный демон в такую погоду не вылезет. Думаю, что мы были в корне неправы. Наверняка лазают. Но организовать наблюдение и отпор внезапно появившейся живности не представлялось возможным. Мало того что за песком было ни фиги не видно, так еще и свист ветра глушил все звуки. Поэтому все завалились спать, в надежде провести неприятные часы как можно быстрее и проснуться живыми, когда буря уже стихнет. Так и произошло.

Утром я стряхнул с плаща давивший на спину песок и выбрался на воздух, огляделся по сторонам. Пустыня сияла чистыми голубыми небесами, только что вылезшим нежарким утренним солнцем и заново переложенными, без единого изъяна, нарушающего их гладкую поверхность, барханами.

Лепота! Полетать бы!

Проснулся я самым первым и принялся будить остальных, пихая кучи песка, которые начинали после этого забавно шевелиться. Все проснулись, продрали глаза и принялись считать убытки, нанесенные бурей. Их не оказалось. Никто не помер, все были живы, в том числе и лошади. Что несказанно радовало, ибо тащиться на своих двоих совершенно не хотелось. Напоив лошадей и по-быстрому позавтракав, мы собрались и двинулись назад, намереваясь пройти как можно больше до того момента, когда полуденная жара заставит нас остановиться. Примерно через час пути я, уже на автомате сканирующий песок, внезапно заметил под его толщей большое инородное тело.

– Что случилось? – обеспокоенно спросил Доминго, увидев, что я встал.

– Какая-то штука под землей... – ответил я, пожав плечами.

– Какая штука? – переспросил тот.

– Не знаю... что-то длинное... и неживое. Глубоко.

– Может, лучше объехать? – обеспокоенно предложил Вирт.

– Давайте объедем! – сказал я. Мне было все равно. Опасности я не ощущал.

Мы свернули влево и пошлепали вдоль зарытой в песке штуковины. Метров через пятьдесят штуковина не закончилась, а стала ярче и как будто ближе к поверхности.

На что-то это похоже...

– Не кончается! – сообщил я, останавливая лошадь.

– Не кончается? И что делать? – с тревогой в голосе спросил Доминго.

– По-моему, это какой-то тоннель! – сказал я.

– Тоннель? – изумился Доминго.

– Похоже... – сказал я, перебирая поводья, – может, посмотрим, куда он ведет?

– А вдруг это какой-нибудь древний подвал... – с мечтательностью в голосе сказала Стайли, – с сокровищами...

После ее слов наступила тишина. Отряд обдумывал открывающиеся перспективы.

– Гм... хм... – прокашлялся Доминго, – хм... так близко от перевала найти неразграбленный подвал? Вряд ли! Тут уже все исхожено давно вдоль и поперек.

– Вечно ты что-нибудь скажешь, – вздохнула Стайли, – на месте мечту убиваешь!

– А ты мечтай меньше, – ответил ей Доминго, – целее будешь! И разочарований меньше...

– Ну, если все уже украдено до нас... – сказал я, – тогда что, поехали на перевал?

Но мои спутники не спешили. Похоже, произнесенное слово «сокровища» вызвало дрожание их струн души.

– Может, стоит сходить посмотреть? – внес предложение Вирт. – Коль там уже все исхожено, то опасности нет. Пойдем?

– А зачем? – спросил Доминго. – Поглядеть на голые стены?

– А вдруг там остался не замеченный никем тайник? – с надеждой в голосе ответил Вирт. – А Эриадор у нас гораздо лучше видит, чем все маги, которых я до этого знал. Может, он найдет там чего-нибудь?

Все дружно уставились на меня. В глазах было одно и то же выражение.

«Найдешь?» – спрашивали их глаза.

Жадность человеческая! Ну есть же мешок камней, есть заказчик, готовый заплатить! Нет! Нам этого мало! Еще хочется приключений на... Хотя, с другой стороны... Вдруг там книжонка какая завалилась... Может, действительно сходить? Если безопасно-то...

– Ну давайте сходим! – пожал плечом я.

– Пошли! Веди! – скомандовал Доминго, принимая решение.

Мы снова пошли вдоль тоннеля. Он быстро поднимался все ближе к поверхности, и через какие-то сто метров он был уже почти под ногами. Теперь мне стали видны слабые энергетические потоки, текущие по его поверхности.

– Он почти рядом! – сказал я, останавливая лошадь, и указал рукой: – Вот здесь!

– Давайте копать! – сказал Доминго и стал слезать с лошади. Его спутники последовали его примеру. Я остался сидеть на своей кобыле, намереваясь наблюдать за процессом раскопок сверху. Обязанности в отряде давно уже были распределены: я ищу, они копают.

Но в этот раз долго копать не пришлось. Свод тоннеля обнаружился буквально под пятисантиметровым слоем песка.

– Ух ты! – сказал Вирт, расчистив руками небольшой пятячок.

Под песком оказалась серая поверхность. Серость ей придавали серебристые песчинки, вкрапленные по всей ее глубине.

– Никогда не видел такого! – сказал Доминго, стоя на карачках рядом с Виртом.

Почти приложив правое ухо к расчищенному месту, он постукал костяшками пальцев по поверхности. Звук был еле слышен.

– Толстый, – уважительно сказал Доминго, имея в виду толщину свода тоннеля, и, обернувшись к Вирту, сказал: – Тащи кирку!

Вирт безропотно сходил к лошади и принес кирку.

– Ну, давай! – скомандовал ему Доминго, отойдя в сторону и оттряхивая свои колени от песка.

Вирт расставил ноги пошире, поудобнее ухватился за ручку и широко размахнулся.

«Бздыщ!» – ударилась кирка о свод тоннеля.

«Вау... вау... вау...» – прошли волны отдачи по рукам Вирта, его плечам и телу.

– Ё...!! Твою.....! Сука! – сообщил нам всем Вирт, вытаращив глаза и трясая отбитыми руками. Кирку он бросил, и она со звоном упала вниз.

– Ха-ха-ха! – заржал Доминго, глядя на изумленное лицо Вирта. – Что, крепко древние строили? – смеясь, спросил он.

– Вот возьми сам и попробуй! – огрызнулся Вирт, дуя на свои отбитые ладони.

– А я не поняла, зачем ты взялся бить дырку? – задала вопрос Стайли. – Ведь если тут уже все украдено до нас, как сказал Эриадор, то где-то должен быть вход! Просто надо дойти до него!

– Да, зачем ты начал махать киркой? – спросил Доминго Вирта. В его глазах все еще плавали смешинки.

– Так ты же сам сказал! – удивился тот.

– Я-то думал, ты постучишь ею. А ты сразу принялся ею махать! Я и слова тебе не успел сказать! – ухмыляясь, сказал Доминго.

– Ага, – рассердился Вирт, глядя на улыбающиеся лица, – все, значит, умные, один я дурак!

– Ладно, не обижайся, – примирительным тоном сказал Доминго, – пойдем лучше вход поищем, Стайли дело говорит!

Вирт с обиженным видом поднял кирку и пошел к своей лошади. Отряд снова взобрался на лошадей и двинулся дальше. Но далеко ехать нам не пришлось. Тоннель кончился буквально через сто метров.

– Приехали, – сказал я, – конец! Тоннель закончился!

– Где? – спросила Стайли.

– Вот! – указал рукой вниз. Под песком мне была видна более сложная энергетическая структура. С какими-то петлями, перекрещивающимися линиями и кругами.

– Похоже, тут дверь! – сказал я, кончив все это разглядывать.

– Дверь? – оживился Доминго. – Вирт, неси лопаты!

– Чуть что, сразу Вирт! – пробурчал тот себе под нос, но так чтобы всем было слышно.

– Ладно, не бухти! Все вместе будем копать! – сказал Доминго. – А потом Эриадор найдет пропущенный всеми тайник!

У Вирта загорелись глаза, и он с энтузиазмом ухватился за черенок лопаты.

Ну прям дите малое, подумал я, слезая с лошади. От сидения в седле у меня вспотела задница, и я решил, что ее будет неплохо проветрить...

Начавшиеся раскопки принесли сюрприз. Вместо ожидаемого зева туннеля, забитого песком, мы наткнулись на вертикальную серую плиту, перегораживающую вход.

– Плита! – удивленно констатировал Вирт, для верности постучав по ней лопатой.

– Угу... – отозвался Доминго. – Закрыто, что ли?

– Может, это одна створка, а вторая открыта? – предположила Стайли, тоже копающая вместе со всеми.

– Может, – пожал плечами Доминго. – Ладно, копаем дальше!

Через час докопались до другой стороны свода тоннеля.

– Тю... – сказал Доминго, обозревая открывшееся в раскопе, – точно закрыто!

– Ага! – подтвердил Вирт, увязая ногами в осыпавшемся песке на склоне ямы.

– Тогда получается, что тут еще никто не был? – спросила взмокшая Стайли с лопатой наперевес.

– Может быть... – задумчиво глядя на плиту, сказал Доминго.

– И как ее открыть? – через секунду обратился он ко мне.

– А это нужно? – вопрошающе наклонив голову к левому плечу, спросил я. – Может, не стоит?

– Как это не стоит? Как это не стоит! – взбудоражился Вирт. – А сокровища?

– А демоны? А магические ловушки? У нас заказ выполнен. Считай, деньги уже в кармане! – напомнил я ему, зачем мы здесь. – Стоит ли это неизвестное того, чтобы терять то, что у нас уже есть?

Доминго выпятил губы трубочкой вперед и прижал верхнюю к носу.

Командир находится в сложных раздумьях, как понял я, глядя на его гримасу.

– И что, мы вот так просто уйдем, – не веря, спросил Вирт, – от дверей сокровищницы?

– Вирт, Эриадор прав, – нехотя медленно сказал Доминго, разглядывая плиту, – там может что угодно быть... Вспомни наш последний поход! Двоих тогда потеряли...

Наступила тишина. Народ обдумывал варианты.

– Может, только заглянем? – робко спросил Вирт.

Не... Отсюда мы просто так не уйдем...

– Эриадор, вы чувствуете что-нибудь за дверью? – обратился ко мне Доминго.

– Уку, – отрицательно покачал я головой в ответ, – ничего!

– Хм... – хмыкнул он, – тогда, может, все же попробуем открыть? Уходить от запертой двери, даже не заглянув... Это как-то не по-искательски даже! Давайте все же откроем!

– Я – за! – сказала Стайли. – Только как ее оторвать? На ней ведь нет никаких ручек или отверстий!

– Может, ниже? – предположил Вирт. – Давайте копать!

Да, копайте, копайте... Говорят, что физический труд проясняет мозги...

Еще через два часа раскопок оказался низ плиты. Только вот никаких рычагов и дырок на ней так и не обнаружилось. Плита и плита. Ровная и серая.

– Нету, – констатировал Вирт, чуть ли не носом обнюхав каждый сантиметр плиты, – нету ручек!

– А может, у нее магический замок? – предположила Стайли. – Древние же были магами! Зачем им ручки и ключи?

– Что скажете, Эриадор? – обратился ко мне Доминго.

Что я скажу, что я скажу... Я скажу, что пытаюсь открыть замок, настроенный на ментальное излучение хозяина, полная бредятина. На Земле данные шифруют с помощью электронных ключей длиной 512 или кое-где уже 1024 килобайта. Но ментальный ключ гораздо длиннее... И многомернее... Это вам не тупая последовательность из цифр...

– Попробуем, – бодро сказал я, изображая энтузиазм, – попробуем!

Я встал с песка, величественно запахнул плащ, стараясь походить на римских императоров, потянул край своей шляпы вниз, как Индиана Джонс, и торжественно шагнул в раскоп, как Черный археолог. Однако образ не удался. Песок предательски поехал под ногами, и я слетел в яму, размахивая руками, словно подбитая ворона крыльями.

– Опс! – сказал я, плюхаясь на зад перед плитой. Неудачненько вышло!

Над моим падением хихикать не стали. Может даже не из уважения, а просто не заметили. Все уже были там, за дверью... С сокровищами...

– Все, – сказал я, усаживаясь поудобнее с видом, что я и собирался тут сесть, а не случайно прилетел, – теперь не мешайте, буду смотреть!

– Да, да, конечно! – ответил мне Вирт, и все торопливо полезли из ямы.

Чудненько!

Наклонив голову к плечу, я задумчиво посмотрел на плиту.

И как же ты открываешься?

В магическом плане дверь выглядела частой решеткой из слабо пульсирующих энергетических линий белого цвета. Таким же белым цветом светилась внешняя сторона свода тоннеля. С левой стороны виднелось что-то навороченное. Какие-то узлы и многочисленные разветвления линий, но уже разных цветов. Энергетика тут явно была пониже.

– Итак, что мы имеем? – задал я вопрос сам себе и начал на него отвечать: – Во-первых, тяжеленную плиту, которую нужно отодвинуть. Как это можно сделать? Судя по всему, плита и раньше выполняла функции двери, значит, у нее должен быть стандартный привод,двигающий ее туда-сюда...

Я принялся разглядывать переплетение энергетических линий.

Вот эта штука больше всего на него похожа... И энергетика у нее соответствует – белого цвета!

Похоже на телекинетическое заклинание... Странное, но вроде оно... А как его привести в действие? От клубка линий белого цвета вверх вели два энергетических тонких жгутика зеленого и красного цвета. Жгутики поднимались вверх и пропадали внутри спутанного клубка разноцветных линий.

А это, похоже, собственно замок... Я попытался отследить путь жгутиков. Но это мне не удалось. Больно плотно все увязано...

И за что же мне тут дергать? И можно ли дергать? Похоже, тут все находится «под напряжением», и вполне возможно, что на неправильные действия в ответ может и «плюнуть». Хм. Да и вообще, смогу ли я до него добраться? Наверняка замок должен быть защищен от того, чтобы в нем копались все желающие.

Но к моему удивлению, я не встретил никаких преград, когда попытался дотянуться ментально до энергетической структуры замка. Едва я коснулся зеленого жгута, как внезапно свечение того, что я определил как привод, усилилось, и плита, преграждающая проход, дрогнула и под скрежет песка, попавшего между двух каменных плит, поползла в сторону.

«Дум-с!» – раздался звук удара дошедшей до упора плиты.

«Пшш... шшш... шшш...» – посыпался отовсюду песок.

– Лазурные небеса! – раздался сзади восхищенный вздох.

Я оглянулся назад. На краю ямы, опустив ноги вниз, сидели три потрясения с открытыми ртами.

Надеюсь, у меня самого рот закрыт? Я торопливо стиснул челюсти. Вот уж никак не ожидал, что она откроется!

– Прошу! – сказал я, встав, и с шутливым полупоклоном сделал приглашающий жест в сторону открывшегося входа.

Круче меня только горы, подумал я, выпрямляясь.

Бог торговли с довольным видом потер левой рукой подбородок и улыбнулся. Избранный был на пути к богатству.

И вряд ли он его бросит, подумал Коин, наблюдая за тем, как четверо смертных осторожно заглядывают внутрь тоннеля. Демон, похоже, парень хозяйственный, разбрасываться добром не будет... А значит, пожертвует собой... И все будут мне обязаны...

Коин еще раз улыбнулся широкой улыбкой, делавшей его так похожим на улыбающегося Будду, и исчез.

– Что там? Есть ловушки? – испуганным, полузадушенным шепотом спросил Вирт, круглыми глазами заглядывая в темноту. – А?

– Да вроде нету... – задумчиво ответил я, тоже пялясь в том же направлении. Только я смотрел, используя магическое зрение.

– «Вроде» – это не то слово, которое следует применять в руинах! – таким же полузадушенным шепотом прошептал мне справа Доминго. – В руинах есть два слова – «да» или «нет». Слово «вроде» – это путь к быстрой смерти! Вы понимаете меня, Эриадор? – продолжил он.

– Вполне! – ответил я, еще раз сканируя вход. – Тогда я скажу по-вашему... – ловушек нет!

– Тогда вперед? – испуганно спросил Вирт, просительно глядя на меня.

– Вперед! – сказал я и шагнул на порог.

«Джжжж... тресь... тресь... тресь...» – со звуком, похожим на включающиеся лампы дневного света, вспыхнул свет. Сначала у входа, потом дальше, еще дальше, и еще. Тоннель озарился неярким белым светом.

– Вау! – восхитился я. – Тут свет есть!

Я оглянулся на спутников. Те стояли с испуганным видом и вытаращенными глазами смотрели на новое чудо.

Если мы так будем застывать по всяким мелочам, мы тут на месяц застрянем, недовольно подумал я.

– Это просто свет! – сказал я.

– Потрясающе! – пробормотал Доминго, ступая на порог. – Свет! Значит, тут еще что-то работает! И тут никого не было! Тут можно найти что угодно! С ума сойти!

Однако что-то куч богатств по углам пока не наблюдается. Я сделал несколько осторожных шагов вперед – голые стены и свет. Больше ничего!

Гладкий пол уводил куда-то вниз. Из стен, насколько было видно, через равные промежутки выходили арки, поднимаясь к полукруглому потолку. Все было сделано из того же материала, который мы видели снаружи. Серый полупрозрачный камень с мелкими серебряными блестками.

Голо, пусто и тихо. Постояв, мы потихоньку пошли под уклон. Я сканировал пространство впереди, искатели вертели головами по сторонам.

Спустя какое-то время впереди показалась арка, резко отличающаяся от своих подружек. По всей ее внутренней поверхности медленно загорались и гасли зеленые символы, образуя от пола до пола, с переходом через потолок, длинную надпись.

Я усмехнулся.

Добро пожаловать в пещеру Али-Бабы!

– И как мы это все потащим? – с недоумением спросила Стайли.

Вопрос не был риторическим. Гора ящичков, высившаяся в углу зала, вызывала невольное уважение своими размерами.

– На лошадей погрузим! – упревил руки в бока и по-хозяйски оглаживая кучу, сказал Доминго. – А сами пешком пойдем.

Просто чудненько! Всю жизнь мечтал тащиться за лошадиным хвостом!

Мы потратили целый день, обшаривая тоннель. За хитрой аркой обнаружили многочисленные помещения, образующие ответвления от центрального тоннеля. И, похоже, это был склад. На многочисленных полках лежали такие же многочисленные ящички и ящучики, радуя глаз и сердце кладоискателя. С другой стороны тоннеля были, видимо, конюшни. Так мы решили, потому что все пространство больших помещений было разделено на отдельные загоны, в которых стояли поилки и пустые кормушки для зерна. Зерно обнаружилось в помещении рядом.

– Не сгнило... – с удивлением сказал Доминго, сыпля сквозь пальцы зачерпнутое в ладонь зерно, – столько лет прошло, а оно как вчера собрано!

Ну, ничего тут удивительного нет, похоже, просто заклинание времени. Интересно, как оно тут выглядит? Я заозирался по сторонам.

В Эсферато заклинание времени было одной из тайн нашего Дома Изменчивых. Для изменений порой требовалось время, причем немалое. Терпения тупо сидеть и ждать, что же в результате получится, порой не хватало даже у демонов. Поэтому тот, кто умел управлять временем, мог изменяться. Кто не мог – тот ходил в том, что выдали при рождении. Мы умели. Поэтому мы могли быть разными.

Кажется, это оно! Я выделил из общей сияющей мешанины структуру, оплетающую зернохранилище своими линиями, и попытался понять, как она работает.

– Эриадор!

– А? – спросил я, отвлекаясь от своего занятия.

– С тобой все нормально? – спросила Стайли, немного встревоженно глядя на меня.

– Да, нормально, – пожал я плечами, – а что?

– Третий раз тебя спрашиваю, а ты только ответил! Ты чего?

– Да так... задумался... – неопределенно сказал я, – что ты хотела?

– Может, лошадей сюда приведем? А то там наверху жарко.

– Веди, – сказал я, – в чем проблема?

– Хотела с тобой посоветоваться, ты же маг! А ты не отзываешься.

– Сканировал... – ответил я, – вдруг чего тут не так. Понимаешь?

– Ага... – кивнула головой Стайли. – Ну и как?

– Нормально. Так что – тащи лошадей.

Лошадей привели в древнюю конюшню, расседлали и распределили по загонам, а сами принялись шариться по углам, стаскивая найденное в одно место. Результатом нашей деятельности и стала куча, на которую теперь с удивлением взирала Стайли.

В ящиках оказалась посуда. Красивые серебряные бокалы на тонких ножках и тарелки тонкого расписного фарфора. Еще были серебряные столовые приборы.

Дизайнерская работа, подумал я, вертя в руках бокал.

Он был сделан в виде распускающегося цветка. Тонкая серебряная ножка-стебелек заканчивалась серебряными лепестками, держащими узкий и вытянутый высокий стеклянный сосуд.

Под шампанское... под отличное шампанское! В такие бокалы можно только такое лить...

– И сколько, интересно, это может стоить? – спросил я, осторожно стучая два бокала друг о друга и слушая, как они звенят.

– М-м... Думаю, что золотых по шесть-семь... А может, и по десять... – отозвался на мой вопрос Доминго, стоящий рядом.

Неплохая находка! Если так прикинуть на число ящиков, то это очень даже неплохо может выйти...

Кроме посуды, в ящиках больше ничего не нашлось. Ни книг, ни оружия, ни денег и драгоценностей. Народ, обнаружив в ящиках одну лишь столовую утварь, малость подувал, но когда подсчитали количество найденного и прикинули сумму, которую можно выручить, снова все повеселели. По грубым прикидкам, выходило под две тысячи.

– С ума сойти, – шевеля губами, произнес Вирт, – две тысячи! Это ж пятьсот золотых на каждого! А вы еще не хотели сюда идти.

М-да... Это мы неплохо зашли... Если бы еще на втором этаже отыскалось бы что-нибудь ценное...

Обследуя подвал, мы нашли большую винтовую лестницу, ведущую вниз. Когда мы спустились по ее широким ступеням, то обнаружили еще одно помещение. Но на этот раз никаких ящиков мы там не увидели. Там было только шесть высоких серых параллелепипедов. И всё.

Горели они, что ли?

Я принялся разглядывать их поверхность. Снаружи она выглядела так, как будто подвергалась воздействию высокой температуры – малость поплывшая и с подтеками. В магическом плане параллелепипеды выглядели интересно – белые энергетические линии, связанные в плотные клубки. Линии входили и выходили из них и исчезали где-то в потолке и стенах.

Похоже на энергетические машины... Лучше туда не соваться... А то еще что-нибудь отвалится... Или жажнет! Будем потом без света сидеть...

- Все назад! – командовал я сопящим мне в спину искателям. – Это может быть опасно!
- А что, что там? – полез вперед Вирт.
- Магия там! – ответил я.
- А... – увял тот.
- Да там все равно ничего нет, – сказал я, – пусто. Смотри.
- Ага, – сказал Вирт, оглядев пустой зал, – тогда пошли.

Больше никаких помещений в подвале мы не нашли. Имелась еще одна арка с куском коридора, но там все было забито песком. И вообще, когда я смотрел, что же там за ней, то не увидел ничего. Ни обломков стен, ни других, пусть и разрушенных помещений. Вообще ничего. Один песок... Что выглядело довольно странно. По внешнему виду наш подвал являлся когда-то частью другого большого здания, а вот куда оно делось, было непонятно. Словно его оторвали и куда-то утащили.

Странно, куда делось все остальное?

Объяснить себе я это не смог и, подумав-подумав, в конце концов махнул рукой. Нет и нет. Сихот с ним! Найденное бы утащить. Груз получался немаленький. Причем не столько по весу, как по объему.

- Может, вынуть из ящиков и сложить в мешки? – предложил Вирт.
- Ага. И что мы привезем? Осколки? – скептически отреагировал на эту идею Доминго.
- Ну, тогда значит пойдем пешком, – сказал Вирт.
- Пешком так пешком. Для того чтобы больше не ходить в пустоши, я готова пешком

полпустыни пройти! – сказала Стайли.

После предварительной оценки найденного Стайли во всеуслышание объявила о завершении карьеры искательницы. Она посчитала, что пятьсот золотых ей за глаза хватит на то, чтобы открыть трактирчик и дожить до старости без песка в каше.

Доминго с Виртом понимающе покивали головами и отговаривать ее не стали. Видно, в их головах бродили схожие мысли.

А ведь это, пожалуй, последний поход... Все разбегутся по своим трактирам, и больше не будет отряда искателей под командованием Доминго...

- А что будем делать с подвалом? – спросил я.
- А что с ним можно делать? – удивился Доминго.
- Просто бросим? – спросил я. – Тут есть свет, вода, зерно. Не жарко опять же. Неплохое место посреди песков.

– Хм... хм... – потер подбородок Доминго. – Эриадор, вы что, предлагаете сделать тут аванпост?

- Как вариант, – пожал плечами я. – Что добру-то пропадать?
- Без меня, – сказала Стайли, – я в песках жить не буду! Надоело!
- Да... идея интересная, но вот как возить сюда продукты... И от перевала довольно сильно в сторону... А сзади горы. Кто сюда будет ходить? Если бы подальше в пустыню... Да поближе бы к дороге на перевал...

- А давайте тогда продадим его! – предложил я.
- Продадим? Кому? Кому он нужен?
- Кому нужен? – задумчиво переспросил я. – Кому-нибудь да нужен. Тем же магам, например. Наверняка они захотят иметь обломок замка древних магов со светом, водой и мас-сой всяких заклинаний.

– А ведь точно! – хлопнул себя от избытка чувств по бедру Вирт. – Да за этот подвал они такие деньжищи отвалят!

- Какие? – поинтересовался я.
- Ну не знаю... – растерялся Вирт. – Много!
- Много в кошелек не положишь, – сказал я. – Думаю, нужно просить тысяч триста...

– Сколько? – потрясенно вытаращился на меня Доминго.
– Тыщ триста, потом сторгуемся до двухсот... – сказал я.
– А... – понял Вирт, у которого перехватило дух. – Это же по пятьдесят тысяч! КАЖДОМУ!

– Нормальная сумма за работающий артефакт древних, – спокойно сказал я и спросил, обращаясь ко всем присутствующим: – Надеюсь, ваши маги не бедствуют?

– Совершенно, – покачала головой Стайли, – вот кто у нас не бедствует, так это маги!

– Отлично. Значит, деньги у них есть. Пусть платят, – сделал я вывод.

– Триста тысяч... Триста ТЫСЯЧ... – забормотал потрясенный Вирт, – триста тысяч...

– Пока их у нас нет, – сказал я, – поэтому не расслабляемся. Давайте лучше подумаем, как впарить магам нашу находку. Может, у кого есть связи, знакомые. Чтобы нам потом головы не поотрывали... Деньги-то большие.

– Да... деньги большие. Это вы, Эриадор, правы. За такие деньги убьют кого угодно, – погрустнел Доминго.

– Поэтому нужно все хорошенько продумать, – посоветовал я, – и главное, держать язык за зубами, когда вернемся...

– Это точно, – кивнула головой Стайли.

На том и порешили. Ночь мы провели в одном из стойл, рядом с лошадьми. Вирт принялся толкать идею заночевать на зерне, но я его поймал под локоток и объяснил про нюансы со временем в этом месте. Что когда мы там проснемся, то тут от лошадей останутся одни скелеты. Вирт проникся и малость даже побледнел.

Утром мы встали, позавтракали и долго-долго выючили лошадей. Все пришлось перевязать несколько раз. Но, в конце концов мы все упихали и двинулись на выход.

Выйдя из подвала на яркое солнце, я закрыл за собой дверь и попытался придумать, как бы так зафиксировать ее, чтобы никто сюда не влез без меня. Что-то типа замка с секретом. Но у меня ничего не вышло. Все было как-то странно и непонятно сделано, что у меня ничего не получилось. Может, причина была еще в том, что у меня были проблемы с магией и элементарно не хватило сил? Но как бы там ни было, пришлось оставить все, как было, в надежде, что, коль тоннель от больших дорог и линий далеко, то никого сюда не принесет. Но тут неожиданно вмешался Доминго. Видно, мое недовольное лицо, вкупе с моим полчасовым молчаливым взглядом на дверь, навели его на мысль, что что-то тут не то.

– В чем дело? Что-то не так? – озабоченно спросил он меня.

– Да вот, не могу замок на дверь поставить, – пожаловался я. – Боюсь, как бы кто не залез, пока нас нет.

– М-да... – задумчиво протянул Доминго и неожиданно предложил: – А давайте яму обратно засыплем?

Здорово! Через пару дней ветер сгладит следы, а через неделю тут вообще издали ничего не увидишь. Бархан и бархан. Только маг и заметит, что что-то внизу есть.

– Отличная идея! – сказал я вслух. – Где ваши лопаты?

– Что угодно господам? – Бинко с почтительным видом наклонил голову, обращаясь к трем варгам, стоящим у его стойки.

– Ты помнишь меня? – спросила девушка с темными волосами и на вид самая старшая из них.

– Да, госпожа Дина, вы останавливались у меня несколько недель назад.

– Хорошо, – кивнула темноволосая, – мы хотим остановиться у тебя дня на три, пока не подъедут еще две наши подруги. У тебя найдется жилье на пять человек?

– Найдется, госпожа, найдется, – залебезил трактирщик. – Лучшие комнаты как раз сейчас свободны!

- Отлично! Мы займем их!
- Все к вашим услугам, госпожа! К вашим услугам! Прошу прощения, но у меня есть для вас посылка!
- Посылка? – удивилась Дина.
- Да, княжич Эриадор нарисовал ваш портрет и просил его передать вам. Сам он сейчас отсутствует, но деньги за портрет он просил отдать мне!
- Княжич? Портрет? – искренне удивилась светловолосая девушка, стоящая слева от Дины.
- Ди, ты что, закрутила роман с княжичем? И он рисует твои портреты? Признавайся!
- Какой роман! – поморщилась Дина.
- Сразу ты, Эльвира, что-то придумываешь! Просто я заказала портрет местному художнику! И все!
- С каких это пор княжичи подрабатывают художниками по трактирам? – с легкой ехидцей в голосе спросила уже другая спутница Дины, делая при этом невинное лицо и хлопая ресницами.
- Он сказал, что к этому его привели трагические обстоятельства его жизни...
- О! Так ты с ним уже успела по душам поговорить? Как интересно! И молчит, тихушница! А ну-ка, рассказывай! – Спутница шутливо пихнула Дину локтем в бок.
- Да что там рассказывать! – нахмурилась в ответ та.
- Заказала портрет и все! Ничего не было!
- С чего это ты вдруг по трактирам портреты заказываешь?
- Ну... просто мальчик очень талантливый... Я подумала, что, может, ему нужны деньги...
- Мальчик? – подняла правую бровь Эльвира.
- Так он еще и мальчик? Ну, Дин, ты даешь!
- Да ну тебя, – обиделась Дина, – вечно одно на уме!
- Ваш портрет, леди, – влез в их разговор трактирщик, вертикально выставляя на стойку большой плоский сверток, обернутый в серую бумагу.
- Куда прикажете?
- Ой, какая миленькая розовая ленточка! И бантик! – восхитилась спутница Дины, прижав пальцы к щекам, делая большие глаза и качая головой.
- Какая прелесть! Этот розовый цвет несомненно что-то значит!
- Жаклин... прекрати! – устало сказала Дина.
- Пусть отнесут его в мою комнату! – сказала она, обращаясь уже к трактирщику.
- А чего это в твою комнату? Мы тоже хотим посмотреть! Давай разворачивай!
- Госпожа, господин Эриадор сказал, что вы обещали ему золотой за его работу! – сказал трактирщик, выглядывая из-за свертка, который он держал перед собой обеими руками.
- Золото-оой! – протянула Жаклин, многозначительно подняв брови.
- Целый золотой! Нет, это мы точно должны увидеть!
- Открывай! – скомандовала она Дине.
- Да, я тоже хочу увидеть! – поддержала подругу Эльвира.
- Давай, давай, – сказала Эльвира, видя, что Дина не спешит распаковывать портрет, – неужели тебе самой не интересно?
- Да нет... Интересно... – ответила Дина.
- А если интересно, то тогда открывай! Давай!
- Хорошо, держи крепче! – приказала Дина трактирщику и потянула за кончик ленточки, торчащий из бантика.

Раз, два, три! Ленточка отброшена в сторону, бумага снята с портрета. Из-под бумаги падает на стойку сложенная пополам бумажка. Секунда тишины, все осмысливают увиденное.

На картине, чуть наклонившись вперед, небрежно сидит обнаженная леди Дина, повернувшись левым боком. Правой рукой она держит упертый острием вниз серебристый меч с большим широким лезвием и черной рукоятью. Другая ее рука касается верхушки блестящего

щита, прислоненного к чему-то ниже ее левого бедра. Левая нога согнута, правая носочком вытянута вперед, безупречные линии икр и бедер. На ступнях – легкие сандалии с завязками из тонких темных веревочек. Веребочки поднимаются по икрам до колен, еще более подчеркивая их изящество. Выше – безупречный живот и грудь, практически обнаженная, поскольку ее скрывает лишь ажурная конструкция из завитой в спираль тонкой металлической ленты, завершающейся маленьким кругляшом в районе соска. Черные блестящие волосы до плеч, на лбу тонкий золотой обруч с тремя большими драгоценными камнями по центру. Гордый, холодный взгляд и чуть видная усмешка в правом уголке губ. На запястьях широкие темные браслеты. Какая-то линия в районе талии, намекающая, что там все-таки что-то тоже надето, на эти упругие ягодички.

– Вот это да! – ошеломленно прошептала Эльвира. – Ну ты, Дин, даешь! Ты что голая ему позировала?

– С ума сошла?

– А откуда он тогда...

– Я тоже хочу об этом узнать!

– А ведь как похоже! И бедра... и грудь у тебя точно такая...

– Эльви, заткнись! Мы тут не одни! – сердито сказала Дина, с неудовольствием глядя на Бинко, который попытался заглянуть из-за картины, чтобы увидеть, что же там нарисовано.

– Всё, заворачивай! – сказала ему Дина, накидывая на картину серый лист бумаги.

– Дин, а тут еще бумажка какая-то! – сказала Жаклин, беря со стойки и разворачивая лист белой бумаги, выпавший при распаковке. – И что-то написано!

– «Уважаемая леди Дина, если вы читаете это письмо, то это значит, что, к моему большому огорчению, мне не удалось передать вам портрет самолично, – принялась она читать вслух. – Предвидя такую ситуацию, я попросил уважаемого владельца трактира, Бинко, передать его Вам, коль будет у него такая возможность. Предвосхищая Ваши возможные вопросы по построению композиции и выбору сюжета картины, сообщаю Вам, что у меня просто не хватило красок. Вы как-то совершенно забыли заплатить мне аванс, и мне пришлось использовать краски из своего скромного запаса. Надеюсь, что картина Вам понравится, и Вы оставите оговоренную с Вами плату размером в один золотой у трактирщика Бинко. С уважением и надеждой на новую встречу, Ваш художник, княжич Эриадор».

– Краски ему не хватило... – удивленно моргнув, сказала Жаклин, закончив читать и снова складывая лист пополам. Жаклин моргнула еще раз и тут ее пробило на хи-хи. – Хи-хи-хи, – тонким смехом залилась она, – ему краски не хватило тебе на одежду! Поэтому он тебя голой и нарисовал! Понимаешь? Он сэконоимил! Ой, не могу! Хи-хи-хи! Что ж ты мальчику аванс не оставила? Пожадничала? Будешь теперь сто лет на портрете голой сидеть! Хи-хи-хи! Ой, держите меня!

– Ха-ха-ха! – рассмеялась Эльвира, поддерживая подругу. – Ха-ха-ха!

– Дай сюда! – Красная и сердитая Дина дернула портрет из рук Бинко.

– Госпоже понравилось? – льстиво улыбнулся тот, выпуская его из рук.

– Понравилось? Ха-ха-ха! Дин, тебе понравилось? Ой, не могу! Ха-ха-ха! – Эльвира рухнула на стойку и уперлась в нее локтями, стараясь не упасть от смеха.

– Конечно, госпоже понравилось! Хи-хи-хи! Кому ж такое не понравится? Плати давай, Дин! Хи-хи-хи!

– Парш-шивец... – прошипела Дина и, резким движением сунув портрет под мышку, гордо зашагала к лестнице на второй этаж.

– Госпожа! А... а деньги? – вякнул ей вслед трактирщик.

– Что-ОО? – Дина с высоты двух ступенек глянула через плечо на Бинко. – ДЕНЬГИ?

Под ее взглядом трактирщик втянул голову в плечи и начал медленно приседать за стойку.

– Я ему заплачу! САМА!

– А вот тут... вот такая штука... – Мой грифель быстро бегал по листу, воплощая в «твердое» изображение образы из моей памяти.

– Тэк-с... тэк-с... тэк-с... – с интересом сказал представитель славной магической гильдии Вольстер, следя за появляющимся на бумаге рисунком, – и что это может быть?

– Понятия не имею! – глядя ему в глаза, честно сказал я.

Мы только сегодня вернулись из похода. Появление на перевале нашего каравана, груженного кучей ящиков, вызвало фурор. Смотреть на нас сбежался весь немногочисленный гарнизон этой убогой крепостишки. Такое внимание мне очень не понравилось. Если уж здесь мы вызываем такой ажиотаж, то что будет, когда мы пойдем по более людным местам? Мало ли чего кому в голову придет? А нас всего четверо.

Но понимал это не только я. Доминго собрал нас и сообщил, что собирается взять в охрану из крепости солдат. Рассчитаться он предложил предметами, найденными в подвале. Отряд с одобрением принял идею командира. Договорились с начальником крепости насчет охраны. Это нам обошлось в два древних бокала. Один – начальнику и один – пятерке солдат. По мне так, с охраной наш караван стал выглядеть еще привлекательнее для грабителей.

Однако все прошло без происшествий и, благополучно спустившись с перевала, мы разгрузились на хранение у «надежного человека», как сказал Доминго. Оставили Стайли и Вирта присматривать, а сами с Доминго, прихватив несколько камешков и образцы из подвала, отправились в «пункт приема магического вторсырья».

– Если что, сами продадим, – рассуждал вслух Доминго, – а то на этих магов порой жадность такая нападает...

Да, древности и без магов продать можно, согласился я про себя, слушая его рассуждения, – антиквариат всегда можно продать...

Но Доминго беспокоился зря. Когда Вольстер увидел наши образцы, он, не раздумывая, сказал, чтобы мы даже и не думали продавать на сторону, он заберет всё. Причем по деньгам предложил даже больше, чем мы рассчитывали. Выходило по шестьсот золотых на нос. Плюс еще по восемь золотых за камушки, которые смотрелись на фоне шестисот более чем смешно. Услышав сумму, Доминго не стал кочевряжиться и дал согласие.

В принципе, нормально, а то будешь потом по одной штуке в месяц продавать... В конце концов продашь-таки, но сколько просидишь с этим бараклом...

Ударив с Вольстером по рукам, мы перешли к продаже подвала.

Доминго будничным голосом сообщил, что у нас еще есть кусок древней крепости с работающими заклинаниями древних магов, и мы хотим его продать.

Подвал превращается, подвал превращается, превращается... в обломок могучей древней крепости! Молодец Доминго! Соображает в рекламе! Судя по вытянувшемуся от изумления лицу Вольстера, это сообщение должно было его заинтересовать. И действительно, он просто как клещ впился в нас, пытаясь выжать как можно больше информации. В конце концов, я потребовал себе лист бумаги и принялся рисовать, пытаясь подробно изобразить на рисунках все, что мы там видели.

Часа два я рисовал и рассказывал, пока у меня не пересохло горло. Вольстер был в восторге и, кажется, приготовился просидеть со мной весь оставшийся день и всю ночь.

Тут Доминго, тоже уже отсидевший весь зад, решил, что рыба окончательно заглотила крючок и обратно уже не выскочит, и озвучил сумму – триста тысяч золотых.

Вольстер было дернулся, но быстро вернул невозмутимое выражение на лицо.

– Это очень большая сумма... – покачивая головой, сказал он, – и я такими деньгами не распоряжаюсь. Но в любом случае я сообщу о вашей находке в столицу. Пусть совет магов решает – нужна она ему или нет!

– И рисунки ваши, господин Эриадор, отправлю... для наглядности, – добавил он, выравнивая листки, стучая краем стопочки рисунков по поверхности стола. – Надеюсь, вы не против?

– Совершенно, – сказал Доминго, разочарованно поджимая губы. – И когда можно ждать ответа?

– Увы, увы... – ответил Вольстер, – вряд ли я вам это скажу. Пока депеша дойдет до совета, пока они соберутся, пока примут решение... Вы же понимаете, что процесс абсолютно непрогнозируемый! Особенно отсюда.

– Понимаю... – покачал головой разом погрузневший Доминго, – хорошо, будем ждать! Тогда мы пошли за нашими находками?

– Да, да! Давайте несите! Только прошу вас о второй находке не распространяться! Как бы у некоторых людей не вызвало это нездорового рвения. Я имею в виду Светлый орден... – сказал Вольстер. – Вы меня понимаете?

– Конечно! Какие могут быть вопросы! – набрал воздуха в грудь и раздул щеки Доминго. – Это можете не сомневаться! Вы же давно меня знаете...

– Хорошо, хорошо! – выставил правую ладонь вперед Вольстер, прерывая словесный поток Доминго. – Мы с вами действительно давно работаем, и у вас хорошая репутация. Надеюсь, что и в этот раз вы не подведете! Ну что ж, господа, не буду вас больше задерживать! Очень хочется посмотреть на ваши находки! Несите!

Мы откланялись и пошли на склад, где оставили Вирта и Стайли. Опять загрузились, правда, в этот раз на телегу, и снова поехали к Вольстеру. Потом мы долго передавали найденное. Мы распаковывали, предъявляли, Вольстер осматривал, записывал, его слуги укладывали обратно... В общем, к вечеру мы умудохались по полной программе.

– Уф, – выдохнул Доминго, когда все закончилось, и мы выбрались на свежий воздух, – давненько я так не работал!

– Ага... и я тоже! – ответила потягиваясь Стайли. – Но я думаю, что это стоило того! Наконец-то у нас будут нормальные деньги!

– Через неделю! – влез Вирт.

Вольстер, как обычно, сразу денег не дал, а обещал расплатиться потом.

– Ладно, я думаю, все будет нормально. До этого он нас никогда не обманывал! – сказал Доминго.

– Всегда что-то случается в первый раз... – философски отозвался я.

– Да бросьте, Эриадор! – парировал Доминго. – Пойдемте лучше что-нибудь поедем! И горло промочим! А то ведь, считай, только утром сегодня и ели!

– Это дело! – поддержал его Вирт. – И я думаю, что нужно отметить наш успех! Мы богачами стали!

– Я вообще-то помыться сначала хотел... – неуверенно сказал я.

– А в чем проблема? – спросил Доминго. – Пойдем к Лысому в бани! Закажем, пока готовят, успеем помыться, а потом и отметим! Как вам идея?

– Да, неплохо! – пожал плечами я. – Я не против!

– Тогда пошли? – предложил Доминго, обводя всех взглядом.

– Пошли! – дружно отозвалась его команда.

– А вот еще один случай был, – раскрасневшийся после бани и вина Доминго перешел к следующей байке, – пошли мы как то с Беспалым Гимом за шкурой пещерного гризли...

Прошло уже, наверное, часа два, как мы вылезли из купальни и переместились за стол.

Стол ломился от еды и выпивки. Красное сладкое вино было очень даже ничего.

Первый раз нашлось что-то путное среди местной кислятины... Я, лениво подперев голову рукой, слушал, что там врет Доминго, – хорошо-то как! Помылся... буду спать в нормальной кровати... и в еде песка нет... Красота!

– Так вот, – продолжил между тем Доминго, – узнали мы, что в пещерах, совсем недалеко от города, объявился пещерный гризли. Огромный-преогромный! И стукнуло нам с Гимом в голову пойти добыть его шкуру. Шкуры гризли тогда ценились, не то что сейчас. Взяли мы с ним по арбалету, значит, и пошли...

– Кто ж на медведя с арбалетом-то ходит? – удивился уже изрядно пьяненький Вирт, – это надо копыа брать, собак...

– Да у нас тогда кроме арбалетов и не было-то ничего больше... – ответил Доминго, – молодые были, дури много...

– И что? – спросила Стайли, глазами обожравшегося кролика глядя на стоящую перед ней еду.

– Ну, пошли мы с ним, – ответил Доминго, – выпросили место, где его видали. Долго, помню, искали, уже хотели плюнуть, но вдруг услышали этакое порывивание...

Доминго взял со стола кубок и неспешно приложился к нему, создавая паузу.

– И что? – не выдержал Вирт.

– Услышали, значит, и пошли на звук – а там пещера! Черная-черная! Ничего не видно внутри! И вот оттуда, из черноты, кто-то рычит! Мы арбалеты зарядили, а стрелять-то куда? Темно! Ну, Гим и придумал камни кидать. Дескать, медведю интересно станет, кто там кидает. Он и вылезет. А мы его подстрелим!

Доминго снова сделал паузу, словно припоминая.

– И что? – не выдержал опять Вирт.

– Два раза успели кинуть. А потом из темноты – зубы! Огромные! Белые! И клыки! С два пальца! Я с перепугу и выстрелил! А медведь как зарычит! И зубы – ко мне! Я арбалет кинул и бежать! Бегу, смотрю, а впереди меня Гим несется! И быстро так! Ну, тут я сообразил, что медведь первого меня сожрет, если я Гима не обгоню! Я ходу прибавил, пытаюсь догнать его, а он, как услышал, что я его догоняю, еще быстрее припустил! А у меня сапоги тяжелые, бежать трудно. По камням бухают, не слышно, где там медведь. Обернуться страшно, да и нельзя. Обернешься – на камнях шею свернешь! Бегу, только спина Гима впереди мелькает! Долго мы с ним так бежали. Чувствую – нет сил больше, сейчас упаду! Оглянулся назад, а медведя-то и нету! Отстал... или не побегал за нами. Ну, я к Гиму оборачиваюсь, хочу сказать что, мол, стой! А он тоже устал, спина уже прямо передо мной. Я ему кричу: «Гим, стой!». А горло-то у меня от бега пересохло, и только один хрип вышел: «Хррр... Хрр!» А Гим хрип услышал, да вдруг как заорет: «Я не стрелял! Я не стрелял!» И как припустит! Только я его и видел! Наверное, решил, что медведь его догнал. Только в городе его потом и встретил...

– И что дальше? – спросила Стайли.

– Арбалет тогда я потерял. Не рискнул за ним пойти. И друга потерял. Дал я тогда Гиму в его трусливую морду, и разошлись с тех пор наши пути-дорожки... – задумчиво сказал Доминго. – Не стрелял, видите ли, он! Сволочь...

– Грустная история... – сказал я, – а хотите я вам песню про дружбу спою?

– Давай! – обрадовалась Стайли. Она всегда с удовольствием слушала мои гитарно-песенные изыскания.

– О'кей! – кивнул головой я, вытаскивая гитару из чехла.

Как там у нас?

Пам-пам парарам, па пара рам рам,
Пам пара ра рам па пам пам!

Если с другом вышел в путь,
Если с другом вышел в путь...

...Что мне снег, что мне зной,
Что мне дождик проливной,
Когда мои друзья со мной².

– Какая чудная, веселая песенка! – раздался насмешливый голос откуда-то справа, от входа. Оборачиваюсь – леди Дина! Чем-то недовольная и с насмешливой иронией в глазах. Рядом с ней, по бокам, четыре девушки помоложе. Светленькая, светленькая... еще светленькая и темненькая. Вообще-то очень ничего... я бы сказал...

А не сделать ли мне из них тайлиш? Деньги у меня теперь есть, приодену, приобую, и будет у меня эскорт из четырех тайлиш. Приеду в столицу как нормальный демон... Нужно будет подумать!

– Леди, – я отложил гитару и, качнувшись, выбрался я из-за стола, – несказанно счастлив снова видеть вас!

Я ак-курятненько сделал поклон. Надеюсь, он у меня вышел. А то что-то стол покачивает...

– Да неужели?! Я тоже хотела тебя видеть!

– Правда? А с какой целью?

– Мне очень хочется поговорить с тобой об одном твоём произведении!

– Где? А-а-а... Вы имеете в виду портрет? – качнулся я вправо. – А что там не так? Все правильно! И ноги, и попка, и сись... грудь, – все на месте! Все, как есть! Все в лучшем виде!

– Чего? – ошеломленно спросила Дина. Ее подруги, чуть улыбнувшись, переглянулись, а в зале как-то стало тише.

– У меня все точно нарисовано! Я же вижу! – Я уставился на грудь Дины, словно собираясь призвать ее в свидетели.

– Точно? Видишь? Все видишь? – Дина, сделав несколько шагов, подошла ко мне.

– Ты зачем, паршивец, меня голой нарисовал? – тихо спросила она, вплотную приблизив ко мне свое лицо. – Знаешь, что я с тобой за это сделаю?

Какие у нее бездонные глаза! И губы... и пахнет от нее чем-то таким...

– Поцелуешь? – предположил я.

– Чее-его-оо? – удивленно распахнула глаза Дина.

– Того! – ответил я и решительно качнулся вперед, припадая к ее губам.

Мм-мм... восхитительно, подумал я, наслаждаясь вкусом ее губ, какие они у нее нежные! И клыки не мешают!

Тресь!

Мгновенное ощущение полета, и я во что-то врубаюсь головой!

Бамц! Ух, блин, больно!

Где я? Это лавка... а я под лавкой... лежу спиной на полу – как это я?

А... Это меня Дина отблагодарила за поцелуй! Вон стоит посреди зала с красным от гнева лицом и сжатыми кулаками. Ну подумаешь, поцеловали! Не понравилось – так и скажи... Что сразу драться-то?

– Госпожа, госпожа! Прошу вас, не сердитесь на нашего друга! Он немного перебрал по молодости... – Из-за стола выскочил Доминго и, встав между мной и Диной, начал торопливо говорить, жестикулируя руками. – Мы только сегодня вернулись из пустошей, вот он немного и расслабился! Знаете, солнце, жара, усталость... Вот он немного и не рассчитал! Он извинится! Он сейчас встанет и извинится! Эри, вставай!

Я попытался оторвать голову от пола. Не получилось.

– Не буду я вставать, – с трудом ворочая языком, сказал я, – мне и тут хорошо...

---

² Отрывок из песни на слова М. Танича.

– Эри, вставай! Леди, он уже извиняется!

– Что-то я не слышу, – зловещим голосом произнесла Дина, наклонив голову к правому плечу и смотря на меня сузившимися глазами.

– Извиняется! Извиняется! Эри, ты ведь извиняешься, правда?

– Мм-мм... – ответил я, осторожно ощупывая свою макушку.

Ничего себе шишак! Чуть голову не проломила... дура! Да ну ее с ее извинениями! Обойдется. Налицо несоизмеримое применение силы, как говорят на Земле.

– Я вижу, твой друг не торопится шевелить языком, – сказала Дина и, небрежно отодвинув Доминго в сторону, подошла ко мне.

– Ну, где же твои извинения? – Дина несильно толкнула меня в бок носком сапога. – Не слышу!

Сихот бы тебя побрал! Ну чё ты докопалась до меня, зубастая? Не видишь, что ли, плохо... человеку?

Голова кружилась. То ли вино в голове взболталось после удара, то ли удар вино взболтал... Дина в моих глазах покачивалась и поворачивалась туда-сюда... Муть такая!

– Так вот, слушай сюда, паршивец! Ты оскорбил меня! Портретом и своей выходкой! Будь кто другой на моем месте, ты бы давно уже был на пути к Хель! Ты меня понимаешь?

Я молча взирал на нее с пола.

– Но я добрая. Очень добрая. И я тебе дам шанс. – Не дождавшись от меня ответа, Дина опустилась ко мне на одно колено и, ухватив за грудки, немного приподняла с пола. – Ты поедешь со мной в Эторию, ко мне! И нарисуешь мой портрет так, как нужно. Чтобы мне понравилось. И если ты хорошо постарайся, я, может, тебя и прощу!

– Ты меня понял? – Дина несколько раз тряхнула меня, видно, недовольная моей активной пассивностью.

– У-у-у... не тряс... Голова... – промычал я в ответ.

– Что? – не поняла та.

– Не могу я поехать... – грустно глядя ей в глаза, сказал я, – у меня калош нету...

– Калош? Каких калош?

– Резиновых... – так же грустно ответил я, – а без резины к леди – тортик на ветер!

– Да ты совсем пьян, паршивец, – брезгливо сморщилась Дина, отпихивая меня от себя, – несешь какую-то ахинею!

Пум!

Опять моя голова обо что-то ударилась. На этот раз, кажется, об пол.

Да что это за обращение такое со мной?! Лениво-добродушное настроение, в котором я до этого пребывал, сменилось раздражением.

Какого черта она себе позволяет? Валяет меня по полу как тряпку! Меня, Бассо эль Эгардо, младшего сына князя д'Эгардо дома Изменчивых! Да она охренела! Похоже, я начал трезветь.

– Я тебе грифель с собой дам, – сказал я, обращаясь к нахалке, – сама себя нарисуешь! Или даже два! Обрисуешься!

– Что? Что ты сказал? – наклонилась ко мне Дина.

– Того самого. Недосуг мне с тобой ездить! У меня другие планы!

– Ах, даже так? Мальчик решил показать зубки? – насмешливо сказала Дина и, не дождавшись от меня ответа, продолжила: – То есть ты не поедешь?

– Уку, – отрицательно помотал головой я, – не поеду!

– Ну что ж, – Дина поднялась с колена и еще раз бросила на меня насмешливый взгляд, – посмотрим!

– Пошли! – сказала она, уже обращаясь к своим спутницам и направляясь к выходу.

Богиня любви с удовлетворением смотрела на нить, протянувшуюся из золотого облака Дины к избранному.

– Ну, наконец-то! – самодовольно улыбнувшись, сказала она. – Я свое дело сделала! Посмотрим теперь, что из этого выйдет!

Мирана еще разглянула на нить и, улыбнувшись, исчезла.

– Какое прелестное наказание ты придумала своему мальчику, – прошептала Эльвира с самым невинным видом, – забрать к себе и, если «ты хорошо постарался»... Не сомневаюсь, что он будет очень стараться, рисуя тебя в самых разных позах по несколько раз в день... Глядишь, и дочку тебе нарисует, а может, даже и не одну, если успеет!

– Эльвира, заткнись! – коротко сказала Дина.

– Нет, а что? Я разве неправа? Очень миленькую зверушку ты себе нашла! И рисует, и на гитаре играет... да и симпатичный! И нас не боится. Только вот как наша служба безопасности на это посмотрит? Или ты на тетку свою надеешься?

– Он чужестранец, случайно оказавшийся тут, и законы нашего императора на него не распространяются! Его искать никто не будет!

– Ох, и хитрая ты, Динка! Ну, допустим, законы императора распространяются на всех в империи и в первую очередь на нас! А вот то, что его искать никто не будет... это да. Это другое дело! Везучая ты! Может, отдашь его мне? Я его тоже с удовольствием бы «понаказывала»!

– Рядовой, вы забываетесь! – резким голосом ответила Дина.

– Прошу прощения, госпожа лейтенант! Что прикажете? – вытягивая руки по швам, и тоже совершенно уже другим тоном спросила Эльвира.

– Мне нужна еще одна лошадь! И провиант на одного человека до Этории из расчета движения по тропам! Сегодня к полуночи!

– Слушаюсь, госпожа лейтенант! Разрешите выполнять? – отдала честь Эльвира.

– Выполняйте!

– Эриадор, вы категорически неправы! Целоваться с варгой это самое худшее развлечение, которое может придумать себе человек! – назидательно выговаривал мне Доминго, подняв правый указательный палец. – Вы меня слышите?

– Слышу... слышу... – уныло ответил я.

Я сидел, приложив к голове тряпку, намоченную холодной водой. Настроение было кислое. После вспышки гнева, спровоцированной стычкой, все опять куда-то пошло вниз. Все стало ленивым и вялым. Голова кружилась.

Наверное, это от вина, плюс еще усталость, накопившаяся после похода...

И что она так возбудилась? Картина ей прям так не понравилась, что ли? Это она брешет! Все там нормально нарисовано. Это она, наверное, чтобы не платить. Жмотяра... да ну ее! Я решил выкинуть мысли о Дине из головы.

– У нас там вино еще осталось? – спросил я, поворачиваясь к Вирту.

– Эри, мне кажется, тебе на сегодня хватит, – сказала Стайли, с сочувствием глядя на меня, – тебе еще до трактира идти!

– Да дойдем! – махнул рукой я. – Смотрите, сколько еще еды осталось! Всухомятку это не съесть!

– Наливай! – скомандовал я, протягивая кубок Вирту.

Шумел к-аа-аамыш, деревьяя гггнулись.
А ночь темная быыылаааа!

Ночка была сегодня, действительно, темной. Мы еще часок с лишним посидели и стали распознать по своим местам жительства. Когда мы вывалились на порог, было уже совсем темно. Мы сгрудились в плотную компашку и двинули по безлюдным улицам. И тут меня пробило на песни.

Домо-оой! Туда, где бьется сердце северных гор!!
Домо-оой!!

Голосил я, что есть мочи. Песня улетала куда-то в черный небосвод и распространялась по сонному городу.

– Эри, тише! Ты всех бандитов к нам привлечешь! – ругалась на меня Стайли.

– Какие бандиты, – отвечал я, – круче нас только горы! Наверняка они подумают, что если мы так смело себя ведем, то у нас есть на это основания! И сто раз подумают, прежде чем что-то предпринять. А пока они будут думать, мы успеем добраться, куда нам нужно!

– А если они не будут думать и нападут сразу? Может, они без мозгов?

– Не, – уверенно сказал я, – безмозговые давно уже все вымерли! Выживают только с мозгами!

– Что-то я в этом сомневаюсь...

Так мы, распевая и потихоньку переругиваясь со Стайли, добрались почти до моего трактира.

– Ладно, все, я пошел! – сказал я, увидев впереди знакомое освещенное крыльцо. – Всем пока!

– Дойдешь? – спросил меня Вирт.

– Да чё там! – махнул рукой я. – Чего там идти-то?

– Ну ладно! Тогда бывай! – сказал Вирт.

– Пока-пока! – сказал я и, пожав всем руки, повернулся к трактиру.

– Пока, – сказала Стайли, направляясь в переулок вместе с Виртом и Доминго, – до встречи!

– Бай! – сказал я и, немного покачиваясь, пошел к своему трактиру.

Сейчас приду и завалюсь спать... Я лениво думал, неспешно переставляя ноги. Завтра проспую до обеда, и фиг меня кто разбудит!

Но дойти до трактира мне было не суждено. Из темной подворотни, кажется единственной на пути, внезапно ко мне метнулись два силуэта, протягивая руки.

Ну ворья-то поразвелось, еще успел подумать я, до того как в меня вцепились четыре руки и потащили в подворотню.

Врешь! Не возьмешь! Я крутанулся вокруг себя, сбрасывая с плеч чужие руки. Где тут мои чаки?

Я рванул вперед, судорожно пытаюсь нащупать крышку сумки.

Вот блин, был бы обычный кинжал, давно бы уже вынул! А этот Сихотов эксклюзив пока достанешь...

Тут меня снова схватили сзади за плечи. Не оглядываясь, я лягнул ногой назад, одновременно открывая сумку с кинжалами.

– Вэяк! – ошеломленно вякнули сзади.

Попал! Но мои успехи на этом закончились. Меня дернули за мою лежащую ногу, и я полетел носом вперед. Не успел я ничего понять после падения, как кто-то навалился мне на спину, придавливая к земле, и я ощутил у себя на шее твердые пальцы.

Су-уук... ии-ии... – только и успел подумать я, теряя сознание от пережатой сонной артерии.

Где-то в лесу

Утро следующего дня

– Давай просыпайся, красавчик! Хватит валяться!

Меня кто-то пихал в бок.

Да что за черт! Я же собирался сегодня поспать до упора! Какая скотина меня будит? Я попытался продрать никак не желающие слушаться глаза.

– Вставай давай!

Меня опять пихнули в бок.

Да что это за гадство такое! Кто тут в моей комнате?

М-м... пожалуй, это не моя комната... Я в конце концов разлепил свои глаза – деревья и много-много свежего воздуха! Это явно не трактир Бинко.

Где я и что тут делаю?

С попыткой напрячь извилины голова отозвалась колокольным набатом.

– Мм-мм... голова, – ухватился я руками за виски. – Сихот...

– Что, головушка болит? – насмешливо спросили меня. – А вот не надо было нажираться вчера так!

Поднимаю глаза. Какая-то девица в мужском костюме и высоких сапогах. Ехидно скалится.

Огляделся: лежу в каком-то стогу сена, рядом деревья... Лес. Так, где я? И кто эта громкоголосая дура? Почему я валяюсь в сене? Я что ночевал тут? Похоже, да... Один? Или... или не один? Я уставился на девицу. С ней? Если да, то это... это алес! Черт, ничего не помню!

– Ты... кто? – пересохшим горлом хрипло спросил я, чувствуя, что брови мои уползают куда-то на лоб.

– Твоя утренняя побудка, – насмешливо ответила она. – Вылазь давай!

– А... ты... где спала? – решил расставить все точки над «i» я.

– Где? Да уж точно не с тобой, – фыркнула она. – Ты решил, что мы провели с тобой веселую ночь в стогу? Ой, умора! Ха-ха-ха! Дина, твой подумал, что он со мной в стогу ночевал! Ха-ха-ха! Иди, посмотри!

Откуда-то сзади слышались шаги. Я сделал нечеловеческое усилие и сел, пытаясь оглянуться. Сзади к стогу не спеша подходила Дина.

Дина! Ну я влип! Все события прошлой ночи внезапно всплыли перед глазами. Как меня тащат в подворотню, как я там отбиваюсь, потом меня прижимают к земле, пальцы на шее, потом тьма. Потом я прихожу в себя, от того что кто-то льет мне в рот какую-то горькую гадость, не давая ее выплюнуть. Я проглатываю ее и опять отрубаясь...

Украли! Вот зараза! В Эторию, к себе! Она же намекала! Похоже, я попал!

Дина подошла и молча уставилась на меня, словно не зная, что сказать.

Я тоже молча смотрел на нее, ожидая ее слов.

– Ты как? – наконец спросила она.

Пожелания доброго дня не будет...

– Чем обязан?

– Ты едешь со мной!

– Это я уже понял! А на каком основании?

– Я тебе уже сказала, что ты должен мне за нанесенное оскорбление, или у тебя тогда уши были залиты вином?

– Это похищение! И нарушение законов империи!

– Пусть это тебя не волнует! Империя чужестранцев не защищает! Ты должен соблюдать ее законы, коль ты тут, а вот правами имперца ты не обладаешь. Так что успокойся, никакого нарушения закона тут нет.

– Параграф семнадцать, пункт семь: «Иностранные граждане, официально находящиеся на территории империи, обладают правами по защите здоровья, свободы и имущества наравне с гражданами империи...» – процитировал я на память страницу из сводов законов, читанных у Парелиуса.

– Совершенно правильно! Молодец! Законы знаешь, – улыбнувшись, похвалила меня Дина, кивнув головой, – но ты сам сказал: «официально находящиеся на территории империи». А у тебя разве есть документ, подтверждающий, что ты тут на законных основаниях, а не чей-нибудь шпион?

– А? – Дина вопросительно наклонила голову к плечу.

Уела! Документов у меня никаких нет! И, похоже, она прекрасно об этом знает. Наверняка обыскала, пока я был в отключке! Зар-прррр! Чтоб тебя...

– Ну не стоит злиться! – с насмешливым превосходством улыбнулась Дина. – Будешь хорошо себя вести, отработаешь, и я тебя отпущу.

Хорошо себя вести? Отработаешь?

У нее что, работать некому? Слуги закончились?

Я вспомнил бинковские рассказы про вырванные горла и уже настороженно глянул на Дину.

Дина хмыкнула, как будто почувствовала смену моего настроения.

Стоп! Она читает меня, как открытую книгу! У меня что, лицо после вчерашней пьянки стало зеркалом души, и на нем все видно? Непорядок! Нужно поставить защиту!

Я вспомнил, как я прятал эмоции при первой встрече с Диной и извлек из памяти те ощущения и чувства, которые были тогда. Раз-зз! Готово! Я теперь Дину люблю и восхищаюсь! А что я на самом деле чувствую, это ее не касается!

– Давай вставай! Нам пора ехать!

– А если я откажусь? – чисто из академического интереса поинтересовался я.

– Тогда поедешь связанный, – пожала плечами Дина, – а на привалах будешь растирать свои затекшее конечности...

М-да... перспективка. Впрочем, чего-то подобного я и ожидал. Придется, похоже, выразить лояльность к похитителям и добровольно взобраться на лошадь.

– Ну что, вылезает, или мне крикнуть, чтобы несли веревки?

– Вылезаю... – буркнул я, начиная шепуршиться в стогу.

Тум, бум, тум, бум!

Глухие удары копыт моей лошади отдавались у меня в голове, делая мою жизнь еще более мучительной. Вчерашняя гулянка отразилась на теле, превратив его в какой-то бесхребетный мешок с костями. Сначала я сидел в седле прямо, как и положено всаднику, но примерно через полчаса меня стало неудержимо клонить в сон, и я пару раз чуть не завалился набок. В конце концов я плюнул на условности и завалился на лошадиную шею, обхватив ее руками. Лошадь удивленно всхрапнула, но я успокоительно похлопал ее ладонью, мол, все нормально! Ты шевели копытами, а я тут немного посплю...

– Эри, ты никак спать завалился, – раздался сзади насмешливый голос Жаклин.

Какой я тебе Эри, хамка! Господин княжич я тебе, а не Эри. Плебейка...

Но отвечать я ей не стал. Не чувствовал в себе сил. Последние на мысли ушли. Когда я вылез из стога и прошел в указанном направлении, я обнаружил за кустиками шесть оседланных лошадей и еще трех варг.

Пять зубастиков... на одного меня... М-да, похоже, с побегом будут проблемы...

Я оглядел глазающую на меня компанию – все при оружии и вид у них какой-то... бодровенный...

Под взглядами пяти пар глаз я с трудом взобрался на указанную лошадь, сам чувствуя себя спортивной кобылой на заполненном народом ипподроме. Что-то не понравилось мне в выражении этих глаз... Словно они знают что-то такое смешное... О чем я не догадываюсь...

Мое неуклюжее влезание на лошадь вызвало смешки и хихиканье у спутниц.

– Грешно смеяться над больными людьми! – печально сказал я, взгромоздясь наконец на лошадь и оглядывая варг, чем вызвал новые смешки и фыркание. Кроме Дины, было еще четыре девушки – Эльвира, Жаклин, Рима и Линелла. Дина мне их представила. Все они выглядели моложе нее, но тоже были красивы. Причем каждая по-своему.

Красивые сихотки, вот кого нужно в тайлиш брать! Красавицы, и оружием владеют. Два в одном! Прямо как «Хед-н-Шолдерс»...

Вероятно, девушки правильно оценили мой взгляд и заулыбались в ответ. Насмешливо так, типа – я вижу, что я тебе нравлюсь, но только тебе ничего не обломится! Облизывайся издали!

Нужны вы мне... Интересно было бы посмотреть на ваши лица, если бы вы узнали, что вы мне никаким боком не сплющились...

Но они об этом не знали, и поэтому я порой ловил на себе их насмешливые взгляды. Однако я уже был совершенно равнодушен к ним. Я думал. Я напряженно думал о случившемся в банях, а именно о том, с чего это я полез целоваться к Дине? Она же низшая!

– Один раз – это случайность, два – это уже закономерность! – пробормотал я себе под нос земную студенческую поговорку.

Сихот меня побери, что же со мной происходит? Тот раз Фелия, теперь Дина... Что со мной?

Я стал подробно вспоминать оба случая, пытаюсь понять, что же меня сподвигло на эти недостойные действия. Через минут пятнадцать скрипения больными мозгами я пришел к выводу, что случаи совершенно разные и в них нет ничего общего, кроме одного: и в тот и в этот раз я крепко выпил!

Ну и что? На Земле я тоже шампанское с ликером любил мешать и ничего! А тут-то что? Слабенькое вино... С земным «Хенnessи» не сравнить... Воздух тут, что ли, какой-то особенный...

Сихотский ты дурак! На Земле-то ты в чьем теле был? В своем! А тут в чьем? В чужом! Вот и вся разница! Видно, тело Эри слабо на алкоголь, чуть выпьет, и его тянет на подвиги. Мозги в даун, а наверх всплывают основные инстинкты! И все дела! И Хель тут ни при чем... Вот не было печали! Мало того что оболочка досталась хилее некуда, так она еще и на баб падкая! Ну, полный алес!

Несколько минут я сыпал про себя проклятиями и задавался вопросом, есть ли во вселенной еще более унылые помойки, чем та, в которую я попал? Но проклятиями делу не поможешь.

М-да... Значит так, больше никаких пьянок! Вино – стаканчик, и всё! Ну, два. Пиво, или местную мочу с одноименным названием можно вообще не пить! А то я как-нибудь проснусь в компании аборигенки... А что, запросто. Окажись та же Фелия поговорчивее, и будь я хорошо принявши, да совпади мы во времени и пространстве...

М-м-м!!!

Я помотал головой, отгоняя жуткое видение. Не, Фелия вообще-то молодец девчонка! Смелая и гордая! Как она меня убивать пришла, мечом! Не побоялась... Сказала: не хочу, и точка! Это по-нашему... По-эсфератски!

– Что? Плохо? – подъехала сбоку Дина. В голосе ее было сочувствие.

Вот еще одна зараза.

Я заулыбался ей во все свои клыки, которых у меня не было.

Ну ей то что от меня нужно? Только дело продвинулось, деньги появились, чтобы документы сделать, да в столицу двинуть... нет, влезла, зар-рраза...

– Все прекрасно, леди, – ответил я, вытаращивая глаза и тряся головой, – все просто прекрасно!

– Да?

Похоже, она мне не поверила – ее проблемы...

Так мы плюхали верхом до обеда. Две варги спереди, две сзади, Дина сбоку. На обед остановились у ручья. Пообедали всухомятку.

От еды я гордо отказался. Один ее вид вызывал у меня отвращение.

– Жертвую голодающей Африке! – махнув рукой, сказал я.

– Какой Африке? – не поняла Рима.

– Не важно! – ответил я, – короче, я не буду!

– Как хочешь, – пожала та плечами и отвернулась.

Я же занялся гитарой. Слезая с лошади, я зацепился за мешок на ее боку, который отозвался жалобным звоном струн.

Гитара!

Меня как током тряхнуло – у меня же с собой была гитара!

Если эти зубастики ее сломали... о-о! Я даже не знаю, что я с ними тогда сделаю!

Я осторожно потянул гитару за гриф из мешка.

Хм... не, вроде целая! Кому-то повезло... Очень-очень повезло!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.